

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ

Материалы X Международной
научно-практической конференции
(г. Уфа, 19 апреля 2024 г.)



**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ**

Материалы

*X Международной научно-практической конференции
(г. Уфа, 19 апреля 2024 г.)*

Научное электронное издание сетевого доступа

**Уфа
РИЦ УУНиТ
2024**

УДК 802/809.1-52070

ББК 81.2

Т33

*Печатается по решению кафедры
сопоставительного языкознания и экскурсоведения
факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики УУНиТ.
Протокол № 8 от 15.04.2024 г.*

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, профессор **Ф.Г. Фаткуллина** (*отв. редактор*);
канд. филол. наук, доцент **А.С. Махмутова** (*зам. отв. редактора*);
д-р филол. наук, профессор **Г.Г. Хисамова**;
канд. филол. наук, доцент **Р.Ш. Усманов**;
ассистент **А.П. Корчагина**;
ассистент **А.У. Дуйсенбина**;
инженер **Н.З. Исхакова**

Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы X Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 19 апреля 2024 г.) / отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – 223 с. – URL: <https://uust.ru/digital-publications/2024/102.pdf> – Загл. с титула экрана. ISBN 978-5-7477-5925-1

Сборник материалов конференции содержит статьи, посвященные актуальным проблемам современной гуманитарной науки: языковой и дискурсивной деятельности, переводу и межкультурной коммуникации, литературоведению и коммуникативным процессам в журналистике.

Материалы сборника представляют интерес для специалистов в области филологии, лингвистов, литературоведов, переводчиков, а также для студентов, магистрантов и аспирантов филологических факультетов.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов данного сборника.

УДК 802/809.1-52070

ББК 81.2

ISBN 978-5-7477-5925-1

© УУНиТ, 2024

Ахмадиев Р.Б.
д-р филол. наук, профессор УУНУТ,
г. Уфа, Россия

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ГРАНИ БАШКИРСКОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОЧЕРКА ВОЕННЫХ ЛЕТ

***Аннотация.** Статья посвящена обзору фронтовой башкирской публицистики и литературы военных лет. Делается вывод о том, что башкирская журналистика, в особенности публицистика военных лет представляет собой своеобразный социально-психологический и художественно-публицистический инструментарий, который помог адекватному отражению событий и фактов действительности, определяемой всенародной борьбой с фашизмом.*

***Ключевые слова:** военная публицистика, журналистика, литература, реалистичный образ.*

Реальную основу определили ратные дела советских воинов в смертельной схватке с фашизмом. Документальность, составившая преимущественно основу очерковых произведений, явилась для авторов плацдармом для своеобразной типизации героических характеров, обстоятельств и примеров проявления всенародного подвига.

В годы войны основным героем башкирской публицистики и литературы стал наш соотечественник, «с оружием в руках отстаивающий свободу своей Родины, сильный, смелый, стойчески переносящий невероятные трудности, бесстрашный в бою, понимающий свою миссию освободителя. Образы героев тыла также нашли отражение в произведениях военных лет. И в них подчеркиваются преданность, гуманизм, самоотверженность советского человека».

Впервые создать реалистический образ защитников родной земли среди башкирских авторов удалось Баязиту Диму, творчество которого, как кадрового офицера, было связано с армейской тематикой. Будучи до войны полковым комиссаром, он близко знал будущих героев своих рассказов. Не случайно в них отразились черты характера и самого автора. В его произведениях «Первая схватка», «Железные люди», «Разведчики», «Комиссар Лавров» показаны первые, самые тяжелые дни войны. В них Б. Дим выступает и как очевидец происходящего, и как художник, раскрывающий суть сложных событий начального периода войны. Несмотря на различную степень разработанности некоторых образов произведения Б. Дима объединяет одна общая черта – реалистическая обрисовка суровой военной действительности.

Самоотверженная работа писателей по созданию героического характера людей военной поры олицетворяющих в себе высокую духовность и

самоотверженность воина, в скором времени дала свои всходы – стали заметным явлением в прозе и публицистике фронтовые рассказы и очерки А. Карная, Ш. Насырова, Х. Карима, а также сборники «Башкиры» и «Джигиты», составленные К.Мэргеном, путевые заметки «В степях дона» С. Кудаша, чуть позднее – очерк «На фронт» (1943) С. Агиша и книга А. Бикчентаева «Красные маки» (1944). Несмотря на обобщенный характер названий книг, тем произведений, в очерках повествуется о конкретном человеке, об одном из героев Великой Отечественной войны: например, о Гафияте Арсланове («Арслан» Б. Бикбая), Байгуже Саитгалине («Байгужа Саитгалин» К. Даяна), Зубае Утягулове («Зубай Утягулов» Дж. Киекбаева) и др. Эти произведения основаны на глубоком изучении фактического материала, документов, что дало авторам возможности приводить эпизоды в том числе из довоенной жизнедеятельности героев.

В одноименном произведении С. Агиша его герой, подполковник Тагир Кусимов предстаёт как служивый человек с немалым военным опытом и как настоящий башкирский джигит. Автор впервые встречает своего героя по дороге на фронт. В поезде автор знакомит Кусимова с читателем, и не может не восхищаться могучим телосложением и армейской выправкой уже немолодого офицера. При этом замечает такую характерную деталь: «Какую только одежду ему не предлагай, кажется, что она у тебя на глазах превратится в военную форму». И добавляет: «Во всем военный!»

Перед читателем встаёт образ человека с сильным характером, чувственной натурой, тоскующего по родным местам, по матери и родным, по любимой девушке. А это, говорит автор произведения, от любви. Только любящий человек, как Кусимов, может бесстрашно воевать с ненавистным врагом. Пришёл враг – и пошёл солдат Родину защищать – такова основная мысль очерка о Т. Кусимове. Она целиком и полностью подтверждается и на примере героя другого произведения С. Агиша – «Какой он парень Шафиков». Понятно, подчеркивая духовное родство двух своих героев, С. Агиш не мог не указывать на их этническую принадлежность, даже на конкретные названия деревень, что находятся на Урале, где родились и выросли Кусимов и Шафиков, где закалился характер будущих защитников страны. До войны Шафиков был кладовщиком, только на фронте сменил свою мирную профессию на артиллериста, командира батареи. Его не учили военному делу, в то время как Кусимов не устаёт повторять, что он знает только «айт-два» и больше ничего. «Кладовщик любит считать», говорит автор, намекая при этом на специфичность гражданского занятия Шафикова. И здесь, на фронте, работа у него также требует точности и аккуратности, поскольку у храброго лейтенанта в счету много убитых немцев, но их он не считал, ссылаясь на нехватку времени. «Мы любим мир и покой. Кто их нарушает, тот для нас враг, ему пощады не будет», – заявляет Шафиков. Автор искренне верит ему: честный, трудолюбивый человек, имея серьёзное ранение, не желает оставаться в тылу, рвётся в бой, чтобы поскорее покончить с проклятыми фашистами. Отказывается Шафиков от лечения в госпитале, надеясь делать это после

войны, если, конечно, выживет. Оптимизм, жизнелюбие у Кусимова как бы кипит, бьёт ключом – сам просится в строку произведения, а вот рисунки с натуры Шафикова сделаны автором с осторожностью, с некоторой экономией эмоций, красок. Это оттого, что С. Агиш близко знал своего героя до войны, что придало очерку достоверность и убедительность.

Портрет командира дивизии Минигали Шаймуратова, представленный в очерке С. Кудаша «В степях Дона», не богат на краски – герой вдумчив, немногословен, движения его лишены картинности. Это подтверждается в разных ситуациях, в которые попадают его дивизия, совершающая рейд в глубоком тылу врага. Выход их окружения требует от Шаймуратова и его подчиненных сплочённости, особой дисциплины и организованности. В такой обстановке он находит в себе силы, чтобы достойно встретить делегацию из родного Башкортостана, показывать гостеприимство. Враг рядом, но командир дивизии крепок духом, в нём нет сомнения в том, что его полки справятся с поставленной командованием задачей. При этом он прост и скромен. Такие черты его характера выявляются, например, в сцене, когда особо отличившихся солдатам, их командирам вручает первые боевые награды. При этом зоркий глаз писателя заметил, как ни старался выглядеть спокойным, Шаймуратов не смог скрывать радости и волнения оттого, что на груди у его бойцов засияли ордена и медали.

В образе легендарного полководца М.М. Шаймуратова воплощены героические и человеческие качества многих представителей нашего народа. Не случайно своё повествование С. Кудаш завершает таким обобщением: «В лице этого человека, ставшего командиром Красной Армии и отмеченного многими орденами и медалями, я увидел политическое лицо и боевой дух Башкирской дивизии».

В своём очерке «Обыкновенный джигит» его автор, тот же С. Кудаш пишет, что «изо дня в день становится всё больше людей, носящих на груди по нескольку орденов и медалей. Это значит, что героизм превращается в общенародное явление». Башкирские писатели А. Карнай, Ш. Насыров, К. Мэрген увидели проявление массового героизма со стороны воинов 112-ой Башкирской кавалерийской дивизии. Особое место среди произведений о войне занимает трагический по пафосу изложения материала очерк «Высота тридцати батыров» К. Мэргена, посвященный башкирским джигитам, которые в неравной схватке с превосходящими силами гитлеровцев в течение двух суток держали ответственный рубеж.

Автор произведения восхищается подвигом этих батыров, призывает этому читателей, современников, будущие поколения. Он с гордостью называет имена своих героев, и вместе с тем выражает сожаление о том, что не успел встретиться и беседовать с ними – их биография давала бы богатый материал для будущих произведений. «Высота тридцати батыров» – первое и чуть ли не единственное произведение башкирской литературы военных лет, где передана атмосфера ожесточенного боя, где принимает участие с нашей стороны рота солдат во главе с командиром, которая проявляя чудеса героизма, полностью

погибает. Оно написано в репортажном стиле и события в нем передаются как бы в реальном времени, с места происшествия с участием самого Кирея Мэргена, в то время корреспондента газеты «Комсомольская правда». Зримо проходят перед читателем картины смертельной схватки и подвига башкирских батыров, уничтоживших 300 вражеских солдат и около десятка боевой техники противника. Приведенных конкретных фактов в произведении К. Мэргена не много, всего их несколько (имена нескольких бойцов и их командира), но они, обрамленные авторскими публицистическими рассуждениями, способствуют делать выводы лирико-философского плана относительно подвига тридцати батыров, а на их примере – самоотверженности всего народа в борьбе против фашизма. Все это содействовало синтезу в одном произведении элементов очерка, рассказа и лирики.

Очерк «Высота тридцати батыров» К. Мэргена обогащает галерею произведений о беспримерном подвиге башкирских воинов 112-ой Башкирской кавдивизии, созданных, в частности, русскими писателями К. Симоновым, К. Фединым, Братьями Тур и другими. Что примечательно, очерк К. Мэргена созвучен по пафосу такими замечательными произведениями советских авторов, как «Звезда» Э. Казакевича, «Батальоны просят огня» Ю. Бондарева, «А зори здесь тихие» Б. Васильева, в которых величие и стойкость духа советских воинов, находившихся в трагических ситуациях, подтверждается их осознанием собственной обреченности на героическую смерть ради выполнения долга перед Родиной.

А. Бикчентаев, говоря о своих военных новеллах, вошедших в книгу «Красные маки» (1944), отметил о том, что «написанное им – то, что увидено автором и услышано на дорогах войны» (Бикчентаев А. Красные маки. 1944 – С.3). Между тем, произведения представляют собой притчи социально-публицистического плана. Новеллы А. Бикчентаева имеют огромную обобщающую силу – в них в лице самого автора философски сконцентрированы мысли и дела солдата-освободителя и солдата-созидателя. В произведениях представлен коллективный портрет советского воина, хотя в нем можно увидеть яркие индивидуальные черты характера многих башкирских джигитов, достойных, храбрых. Каждый из них представлен индивидуально ярко, конкретно: с указанием имени, места рождения, национальности, возраста, иногда номера полевой почты, но с кратким описанием совершенного подвига.

Башкирская журналистика, в особенности публицистика военных лет (1941–1945), представляет собой своеобразный социально-психологический и художественно-публицистический инструментарий, который помог адекватному отражению событий и фактов действительности, определяемой всенародной борьбой с фашизмом. Своеобразие это во многом вызвано тем, что публицистика в экстремальных условиях помимо собственных сил и ресурсов аккумулировала в себе образные средства литературы, такие, как художественная деталь, пейзажная зарисовка, портретная характеристика, а также элементы психологической обрисовки характеров героев.

Литература

1. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. – Уфа, 1995. 244 с.
2. История башкирской журналистики: публицистика военных лет (1941–1945.гг.). Методические указания: составитель Р.Б. Ахмадиев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 116 с.
3. История башкирской литературы: в 6-ти томах. Т. 4. Башкирская советская литература (1941-1945). – Уфа, 1993. 125 с.
4. История Башкортостана. 1917-1990-е годы. Том первый (1917-1945) – Уфа, 2004. 167 с.
5. Кадиров С. Видные башкирские писатели в Башкирской кавалерийской дивизии // Агидель, 1984. № 5. С. 101–108.
6. Кусимов Т. Подвиг, который будет жить в веках // Блокнот агитатора, 1964, № 8. 15 с.
7. Рамазанов Г. Поэт и политрук // Литературная Россия, 1976, 8 октября.

© Ахмадиев Р.Б., 2024

УДК 821.161.1.09

Ахметова Г.А.

канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

«ТЫ ПОСКАЧЕШЬ ВО МРАКЕ...» И.А. БРОДСКОГО И БАЛЛАДЫ В.А. ЖУКОВСКОГО «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ», «ЛЮДМИЛА»: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КЛАССИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются сложные связи баллады И. Бродского «Ты поскачешь во мраке...» с балладами В. Жуковского «Лесной царь» и «Людмила», анализируется творческое переосмысление поэтом XX века классической традиции.

Ключевые слова: И. Бродский, В. Жуковский, баллада, реинтерпретация

Связь стихотворения И. Бродского с балладами В. Жуковского «Лесной царь» и «Людмила» отмечена многими исследователями [3, 4, 5]. Соотнесенность произведений совершенно очевидна: баллада Бродского пронизана узнаваемыми цитатами и реминисценциями из стихотворений Жуковского. При этом мироощущение и поэтика Бродского значительно отличаются от художественного стиля классического поэта. Это новое качество и стало предметом внимания автора данной работы.

«Лесной царь» Жуковского, являясь вольным переводом баллады Г. Гете, воплощает в себе все признаки романтической баллады: мистический сюжет,

острый драматизм, лиризм. Жуткий сюжет баллады связан с представлением о том, что человек со всех сторон окружен магическими силами. Ребенок, наделенный особым ясновидением, ясно ощущает присутствие таинственного Лесного царя: «он в темной короне, с густой бородой» [2, 169]. Напротив, отец ребенка лишен способности видеть запредельный мир и воспринимает тревогу и испуг сына как болезненный бред. На фоне мрачного пейзажа изображен могучий и злой Лесной царь. Плененный красотой мальчика, он сулит ему золото, жемчуга, игры в саду с его прекрасными дочерьми. Лесной царь – сама смерть, которая преследует ребенка, манит в небытие и в конечном итоге забирает его. Романтик Жуковский изображает мир как сосуществование естественного и сверхъестественного, что дано прозревать не каждому.

Стихотворение И. Бродского «Ты поскачешь во мраке...» совмещает в себе жанровые признаки сразу двух жанров: баллады и элегии. От баллады – жуткий, мистический сюжет, от элегии – печальная медитация о жизни и смерти.

В отличие от баллады Жуковского с ее эпической сменой событий, в стихотворении Бродского нет сменяемости событий, а есть повторяемость. Она особенно очевидна на фоне постоянно меняющихся временных форм глаголов – от будущего времени («ты поскачешь») к настоящему («ну и скачет же он», «кто там скачет», «это всадники мчатся»).

Еще одно заметное отличие двух баллад заключается в их субъектно-речевой организации. В стихотворении Жуковского звучит несколько голосов: испуганный голос ребенка, вкрадчивый – Лесного царя, отстраненный – отца. В сюжете баллады Бродского «многоголосие» имеет другой характер. Лирический субъект в ней постоянно меняет лики: от «ты» к «он», «мы» и «я».

Неизменным и повторяющимся в балладе Бродского является таинственный и жуткий пейзаж, повторяющий отчасти пейзажи Жуковского: ночь, луна, холодные холмы, замерзшая трава, черные кусты, мрачный лес, бобровые запруды. Пейзаж сопровождает таинственную скачку, которая таит реминисценции сразу из двух баллад Жуковского: «Лесной царь» и «Людмила».

В первой строфе баллады Бродского местоимение «ты» звучит обобщенно, оно касается лирического героя и всякого человека, кому суждено скакать среди мертвого пейзажа. Во второй строфе скачет уже «он», которого не может догнать «ты». «Он» внушает ужас, и лирический герой повторяет взволнованно: «Кто там скачет в холмах... я хочу это знать, я хочу это знать» [1]. Цитата из «Лесного царя» («кто мчится под хладною мглой») и прямое обращение к Лесному царю позволяют понять, что лирический герой вопрошает смерть, но ответа нет. В четвертой строфе этот «кто-то» достиг места назначения – «вернулся к себе»: «Кто стоит на коленях в темноте у бобровых запруд, кто глядит на себя, отраженного в черной воде, тот вернулся к себе, кто скакал по холмам в темноте» [1]. Впереди лирического героя скакал «кто-то» («он»), в котором герой теперь узнает своего «двойника», самого себя. В пятой строфе речь идет уже о «мы». Это мы, всадники, «стремительно скачем

на юг». В заключительной части баллады говорится о какой-то новой боли и о шуме вершин, напоминающих «маятник сна».

Главным событием в балладе Бродского становится осознание лирическим героем чего-то очень важного. С этим связаны мучительные вопросы: «Кто там скачет... я хочу это знать, я хочу это знать» [1]. В этих вопросах скрыта реминисценция из баллады Жуковского «Людмила». Вопросы лирического героя в стихотворении Бродского повторяют тревожные вопросы Людмилы, обращенные к мертвому жениху во время их ночной скачки: «Близко ль, милый?» И пугающий ответ: «Путь далек» [1, 13]. Мучительное осознание героиней конца их пути перекликается с таким же осознанием лирическим героем Бродского конца «скачки».

Мотив таинственной скачки сближает балладу Бродского с балладами Жуковского. Но лирический герой Бродского воспринимает жизненный путь человека не просто как движение к финалу, но как извечную повторяемость. Сюжет баллады «Ты поскачешь во мраке» – маятниковое движение от бытия к небытию и осознание этого процесса лирическим героем: «Все равно – возвращенье... Все равно даже в ритме баллад есть какой-то разбег, есть какой-то печальный возврат...» [1].

Это извечное возвращение выражено через повтор, передающий статику законов бытия на фоне динамики жизни. Жизнь – это «прекрасный рояль», «свет», «треугольные дома». Над этими живыми образами преобладает мертвый пейзаж. Результат «скачки» (жизни) – общий, «всадник» (человек) движется к концу пути: «... потому что не жизнь, а другая какая-то боль приникает к тебе, и уже не слышать, как приходит весна; лишь вершины во тьме непрерывно шумят, словно маятник сна» [1].

В финале «маятник» становится символом законов бытия – скачки как неизбежного возвращения во тьму (в небытие). Маятник – метонимическое выражение времени.

Вся структура стихотворения передает «маятниковое» раскачивание. Повторы, параллельные синтаксические конструкции, анафоры, вариативное повторение одних и тех же вопросов, создают эффект постоянного возвращения сюжета к исходной точке. Такой ритм передает понимание жизни как неизбежного возвращения.

Бродский своеобразно переосмыслил баллады Жуковского «Лесной царь» и «Людмила». Поэт XX века сохранил мрачный мистический колорит баллад предшественника, ощущение присутствия запредельного в человеческой жизни. При этом Бродский вложил в свою романтическую балладу новый, элегический мотив – мучительного осознания неизбежности, извечной повторяемости законов бытия.

Литература

1. Бродский И.А. Ты поскачешь во мраке... – <https://www.culture.ru/poems/31061/ty-poskachesh-vo-mrake-po-beskrainim-kholodnym-kholmam>

2. Жуковский В.А. Цветы мечты уединенной. Стихотворения и баллады. – М.: Художественная литература, 1984. – 254 с.
 3. Полторацкая А.Ю. Поэзия И.А. Бродского и русская балладная традиция / Автореф. дис. ... уч. ст. канд. филол. наук. – М., 2006. – 26 с.
 4. Ранчин А. На пиру Мнемозины: Интертексты Бродского. – М., 2001. – 213 с.
 5. Коровин В.И. Русская баллада и ее судьба. – М., 1984. – 244 с.
- © Ахметова Г.А., 2024

УДК 81

Бекджаев Т.Б.

*канд. филол. наук, ст. преп. ТГУ им. Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан*

ТЮРКСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ МАХТУМКУЛИ

Менталитет народа отражается на его языке. Способность языка любого народа передавать грядущим поколениям духовное богатство, сформированное в течение веков, называется кумулятивной функцией языка. С этой точки зрения, необходимо отметить особую заслугу фразеологизмов современных языков. Возникшие в определённый исторический момент, первоначально фразеологизмы функционировали как свободные словосочетания, но впоследствии приобрели переносное значение и закрепились в лексико-фразеологической системе языка. До современной классификации языков, т.е. до формирования литературных языков, они имели общий лексический и фразеологический запас. Это утверждение корректно и для тюркских языков.

Часть фразеологизмов тюркских языков являются общими для большинства их. Чем раньше появились фразеологизмы, тем больше общего в них. Это связано как одинаковым жизненным укладом, так и условиями возникновения фразеологизмов. Общетюркские ФЕ составляют самый древний пласт фразеологизмов.

Важнейшие источники для исследования истории языка, каковыми являются письменные памятники, дают возможность установить время возникновения и ареал распространения фразеологизмов. При этом важнейшую роль играют классическая литература. При знакомстве с творчеством Махтумкули – знаменитого представителя туркменской классической литературы XVIII века, основателя туркменского литературного языка, поэта-философа, можно встретить общетюркские фразеологизмы, активные в большинстве тюркских языков. Однако, необходимо отметить, что в некоторых из них произошли фонетические и грамматические изменения, связанные с особенностью конкретных тюркских языков.

Обратимся к некоторым примерам:

Ваş egmek (букв. **Склонить голову**) – 1. Tagzym etmek, salam bermek (букв. Склонить голову, приветствовать). 2. Tabyn bolmak, boýun egmek (букв.

Подчиниться, сдаться на милость) [2, 39].

Ýene Selman Parsy işikden girdi,

Gelip ruğambere **baş egip** durdy, [4, 234] (букв. Вошел в дверь Сельман Фарси, и склонив голову периветствовал пророка) к этому ФЕ соответствуют фразеологизм азербайджанского языка **baş aumak** [1, 87], узбекского языка **бош эмок** [5, 51], которые имеют аналогичное с туркменским значения.

Dile gelmek (букв. Приходить на язык) – aýtmak diýmek, beýan etmek (букв. Сказать, изложить).

Magtymguly, waspy gelmez dillere,

Dile gelse, beýan etsem illere [4,133] (букв. Махтумкули не приходят слова о величии на язык, если бы приходили я хвалу о нем распространил бы народам). ФЕ “Dile gelmek” как видно из приведенного примера, свойственное только языкам огузской группе тюркских языков, но и языкам карлюкско-уйгурской группы, например, узбекского **тилга келмок** [5, 228], кипчакской группы тюркских языков – ногайского **тилге келув** [6, 226] языков, которые идентичны и по структуре, и по значению. Эта фразеологическая единица употребляется на азербайджанском языке – **dilə gəlmək** [1, 182], а в турецком языке даже звучит как в туркменском языке **dile gelmek** [3, 138].

Необходимо отметить, что ряд ФЕ языка произведений Махтумкули, которые встречаются и на других языках, являются полисемантическими. Например, **Göz dikmek** (пристально смотреть) – 1. Bir nokada, zada gözünü aýurman seredip durmak (смотреть не отнимая глаз на кто- или что- либо). 2. Kimdir biriniň gelerine sabırsızlyk bilen garaşmak (букв. Ждать кого-то с нетерпением). 3. Naýsydyr bir zady almagyň kastynda gezmek (букв. Иметь цель что-либо приобрести). 4. Bir zatdan tamakin, hantama bolmak (букв. Хотеть чего-то).

Azypdyr gökleň hanlary,

Kän görer bize hallary,

Goýman sürdi bar mallary,

Göz dikip durmaly boldy [4, 32].

(Букв. Обнаглели ханы гёклена, завидуют нашей жизни, ничего не оставив увели весь скот, приходится следить внимательно). Этот фразеологизм на узбекском языке так же имеет четыре значения [5, 149].

Известно, что под влиянием различных обстоятельств в лексический состав тюркских языков арабские и персидские слова. Эти слова проникли и в состав фразеологизмов. В произведениях Махтумкули часто встречаются фразеологизмы, в составе которых встречаются заимствования:

Abraýyň dökmek (букв. Уронить авторитет) – masgaralamak, masgara etmek (опозорить).

Her kişi bolsa nä sara,

Abyraýyň döker gider [4, 224]. (Букв. Каждый, кто неуважителен, опозорить тебя).

Слово “abraý” в составе ФЕ производное от персидских слов “ab” (вода) и “roý” (лицо) (красота лица, здоровый вид лица – переносное значение).

Этот фразеологизм встречается в узбекском языке в виде **обруни тукмок**

[5, 188], в азербайджанском – *abri tökülmək* [1, 17]. Языку Махтумкули свойственно использование фразеологизма в том виде, который встретится в современном туркменском языке.

В составе ФЕ встречающихся в произведениях Махтумкули часто встречаются арабские заимствования. Приведем несколько примеров:

Dünýä gelmek (букв. Прийти в мир) – dogulmak (родиться).

Adam ogly, *dünýä geldiň gitmäge,*

Görüp dur sen bargu ýeriň ýatmaga... [4, 269] (Букв. Сын человека ты пришел в мир, чтоб уйти, ты видишь, что тебе уготована земля для лежания).

Aklyly ýetmek (букв. дойти умом) – düşünmek, bilmek (понять, знать).

Zeminden azm urar ol aftyaba,

Aklyň ýetse sora şuny, Gurhandan [4, 97] (Букв. Из земли угрожает на небо, если знаешь обратись к Корану).

Эти ФЕ свойственны и целой группе тюркских языков. Слова “dünýä” (мир, вселенная), “akyl” (ум) входящие в их состав являются арабскими лексическими единицами. Эти словосочетания звучат в узбекском языке как дунёга келмок [5, 75] акл(и) етмок [5, 29], в азербайджанском agly uatmak [1, 33], в ногайском дуныяга энуйв [6, 98], акыл етуыв [6, 25].

Кроме общетюркских фразеологизмов в произведениях Махтумкули встречаются единицы, созданные самим поэтом и превратившиеся в фразеологизмы, ФЕ, связанные с суфизмом и единицы, свойственные только туркменскому языку. Их анализ даст возможность выявить особенности жизненных условий, морально-духовные особенности туркменского народа в различные исторические времена.

Изучение языка произведений классической литературы XVIII века – золотого века туркменской литературы на примере стихотворений великого Махтумкули, даст возможность определить степень функционирования большинства фразеологизмов общетюркского характера. Сравнив полученные результаты с положением в современном туркменском языке, можно определить активность общетюркских фразеологизмов.

Литература

1. Azərbaycan Türkçesi Deyimler Sözlüğü.–Ankara: Prestij Matbaası, 2005. –301 s.
2. Bekjäýew T. Magtymgulynyň eserleriniň frazeologik sözlügi. –Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2016. – 240 s.
3. Benekçi Ş. Damla deyimler sözlüğü. —Istanbul: Damla Yayınevi, 2001. – 384 s.
4. Magtymguly. Eserler ýygyndysy, – Aşgabat: Türkmenistan, 2013. – 400 s.
5. Рахматуллаев Ш. Узбек тилининг изохли фразеологик лугати. – Тошкент: Уктувчи, 1978, 407 s.
5. Фаткуллина Ф.Г. Системность и антропоцентричность глагольной лексики (поле деструктивности): монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 180 с
6. Шихмурзаев Д.М. Ногайско-русский фразеологический словарь.– Махачкала: ООО “Издательство НИИ педагогики”, 2006. – 296 с.

© Бекджаев Т.Б., 2024

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРСКИХ ПОЭТОВ

Аннотация. В современном социальном обществе имеет важное значение правильное решение гендерных вопросов, гендерного воспитания, то есть, гармоничных отношений между мужчиной и женщиной. Высшим проявлением этих взаимоотношений является любовь. Проблемы отражения гендерных отношений в языке представлены на примере творчества двух современных поэтов В. Фаттахова и К. Харрасовой.

Ключевые слова: поэзия, образ женщины, образ мужчины, гендерные взаимоотношения, гендерное воспитание, душевная гармония, любовь

Когда задумаешься о современности, различные мысли приходят в голову. Это особенно случается тогда, когда начинаешь вчитываться, анализировать стихи. Тем у поэтов различное множество. Особенно, когда изображаются гендерные взаимоотношения представителей разных полов, их чувства и мысли, и степень взаимопонимания. Это всё связано с творческим изображением личностей мужчин и женщин, потому что каждый человек - неповторимая личность, думающая и действующая в этом мире по-своему. Женщины, как известно, созревают в жизни рано, однако не отстают от них и мужчины. Неспешно, по-особенному растут, крепнут их души и взгляды на мир. Если взглянуть на стихотворчество, то и там это находит своё отражение. В этой статье я и хочу остановиться на некоторых аспектах этого вопроса в творчестве современных татарских поэтов. Передо мной лежат сборники стихотворений Венера Фаттахова и Каусарии Харрасовой. Вот что можно, например, прочесть у Венера Фаттахова:

Женщины - подобны яблокам спелым:
Наверху самый сочный плод.
Но мужчины не тянут руки кверху -
Что пониже попадает к ним в рот.
(Насыйп булсын/ Пусть будет суждено)

Так сравнивает поэт процессы созревания женщины и яблока, при этом подмечая, что самые сочные плоды-то зреют в верхней части кроны. Мужчине и хочется попробовать плоды, что слаще, но так и не дотягивается он до них. Он пока что не понимает, что ветреные женщины доступнее, как бывает легче

достать яблоки растущие пониже. Но они обыденны. А есть такие мужчины, которым, с их точки зрения, некоторые женщины, как и яблоки, слишком высоки - о таких мужчинах автор говорит:

Нередко я видел, как мужчины ждут
Когда сочные яблоки сами опадут...

Но для жизни такие мужчины не угодны женщинам, поэтому автор резюмирует:

Пусть будет вам, женщины
Жить не с лодырем суждено!

Значит, и мужчина в чём-то логичен в этом случае. А вот как окликаются его поэтические строки на чувство любви в стихотворении «Яратмасын / Пусть не любит»:

Мне не любо, то что любят все -
Не хочу быть пылью на лице...

Для этого лирического героя важна не внешняя красота. Он знает, что «не всё, что блестит - золото». Поэтому он для жизни выбирает пару духовную, внутренне красивую. Глубокий философский смысл лежит в этих строках Венера. Эти реалии он усиливает, в своих следующих строках словами лирического героя: «Я не люблю развратных душ» и добавляет: «Я не люблю мужчин трусливых». Это видимо, унижительно для лирического героя. И далее продолжают те же рассуждения:

Пусть не любит меня двуличный,
Пусть не любит меня и льстец,
Пусть меня не смакуют, как куклу,
Не берут, как конфеты, на вес.

Лирический герой эти вышперечисленные отрицательные для него качества никак не может поставить параллельно с настоящей красотой. У Венера образ женщины только растёт, становится лучше от стихотворения к стихотворению. В стихотворении «Хатын-кыз ул гөлчәчәк/ Женщина подобна розе» он перечисляет её прекрасные качества:

Женщина - это нежный цветок,
Женщина - это будущность наша;
Сладкозвучна она, солнцелика,
Словно роза, и даже краше!
Женщина - это Счастья птица,
Женщина - как лунная ночь.
Женщина - это песня Удачи,
Готовая в печалях вам помочь.

Сколько жизненных радостей в одном этом слове! А поэт продолжает своё перечисление благородных качеств прекрасной половины человечества:

Женщина - это дыхание весны,
Солнечный дождик весёлый,
Женщина - ветер сиреневых дней
Песен рассветное соло!

Эти стихи звучат как настоящее признание в любви, И какие изумительные сравнения характеризуют образ женщины! А вот в стихотворении «Эй, женщина!» автор стал более сдержанным, и в нём уже царит иное звучание:

Эй, женщина, ты и враг мой, и друг -
Ты и коварна и величава!
Ругай меня порой, но и ласкай вдруг,
Но сердца не рви одичало...

Автор в этих строках очень крут и изображает суровую действительность. Может быть, в этом и проявляется сила мужского духа - особенность его характера. Однако автор одновременно и огорчается: «Жизнь без тебя ничтожна». То ли это жалость к себе, то ли желание казаться несчастным. То ли признание в своём бессилии перед женщиной? И неспроста он себя называет несчастным (бахыр жан). Он просит прощения, извиняется, и в конце концов, «прикусывает губы» и замолкает... Это - послушание или же раздумье? Ответом на это является, видимо, стихотворение автора «Хатын-кыз бэхете/ Женское счастье»: это отражается в таких строчках: «Красота не в драгоценном камне, а в умении любить самого себя»; «в самоуважении, в умении быть дорогой»; «в умении быть сладкозвучной»; «в умении быть верной и не заглядываться на чужих»... Всё звучит конкретно.

В произведениях Венера есть, конечно же, и критерии к благородным качествам мужской личности.

А вот как же предстоят дела у поэта-женщины, у поэтессы? Для наглядности обратимся к творчеству Каусарии Харрасовой. Рассмотрим цикл стихотворений «Татар кызы - сөйгәнем / Моя любовь - татарская девушка». И здесь на первом плане тот же образ женщины. По описанию внешнего портрета перед нами предстаёт татарская девушка. И это уже прямая генетическая связь автора с лирическим героем. Вот и воспитательные мотивы:

Брови нежные дугой,
Так приветливо лицо,
Лучезарен вновь взгляд твой,
Блеск ресниц к себе влечёт!

Эти приёмы поэтического изображения пришли к нам издревле. (Как в стихах «Сахипжамал» у Г. Кандаля сравнения: «девица, как красно яблочко», «прекрасна, как яблоко»; эпитет: «Стройный стан девичий» - это стандартные приемы изображения сравнительной красоты женского портрета).

На рассвете снова росы
Листья розы умывают,
И лицо твоё лучится
В жемчугах калфака тая.

Здесь звучат и национальное самосознание, и родство девичьего лица с прекрасной рассветной розой. Волшебство лучей! Как же такая красота не вызовет зависти у ветра, у человека, у журчащего рядом родника?! Это же прекрасно. Автор и сама не безразлична, сама боготворит татарскую девушку, потому что она - мать.

Мама - слово Великое, ёмкое:
Что сравнится с величием Её;
В материнстве вся
значимость женщины,
Мир за это Ей славу поёт!

Если сказать словами Хади Такташа, мама-поэтесса здесь не только рождает, но и поёт славу женщине. И Каусария Харрасова восхищается красотой женщины так же, как и Венер Фаттахов. Да, эти два поэта похожи в чём-то, но художественные приёмы у них разные. Однако сердце поэтессы продолжает источать душевное тепло:

Я боюсь, что сглажу тебя, девочка,
Если буду долго любоваться -
Спрячься средь цветов благоуханных,
Чтоб такой подольше оставаться!
(«Чэчэгем жыры / «Песня моего цветка»)

Боясь, что сглазит эту красоту, она, всё же, продолжает ею любоваться и искренне восхищаться:

На цветок чудесный ты похожа,
Что так мило выросли в лугах:
Бабочка уселась на твой бантик -
Крылышки так трепетно дрожат

И она не только восторгается девочкой, которую обожает: «Слаще меда девчонка моя!», а завершает стихотворение пожеланием ей большого счастья.

Значит, обоим авторам свойственны одинаковые благородные мысли по отношению к женщинам. Что касается воспитания читательского вкуса в этом

вопросе, они стараются использовать все доступные им возможности. Каусария Харрасова в поэме «Надежда матери» обращается напрямую к образу матери. Впрочем в творчестве обоих авторов наблюдается одинаковость социальной сферы их воспитания. Если Каусария Харрасова всё глубже работает в направлении развития символических национальных образов татарского края, татарской песни, татарской красавицы, то Венеру Фаттахову характерно логическое развитие образа женщины с изначального образа ребёнка до традиционных образов матери (энкэй) и бабушки (эбекэй). Его заботит вопрос: сохранятся ли звенья поколений и передастся ли его сыну эта любовь к прекрасной женщине на генном уровне?

Не забудет ли наш ребёнок
Этот нежный протяжный голос
Поющей ему колыбельную?

Потому что его ребёнок является его продолжением во всех отношениях. Он не должен забыть и родной голос, и родной язык, и родные напевы.

Пусть он опечалится, услышав песню “Карурман”,
И заплачет от завораживающих звуков «Эллүки»!

Какие мудрые мысли закладываются в душу ребёнка, какая забота о сохранении духовности лежит в этих строках. Вот где любовь! Да ещё какая!

А знаете, женщина всегда остаётся женщиной. И она умеет находить подходы ко всем проблемам. Она даже в творческих муках не выпускает из своих рук «Белый платок», потому что в её сознании всегда живёт забота о мире, в её мыслях живёт переключка поколений, соблюдение основ священного Корана, благодатные напевы намазы и... запах хлеба. Это всё живёт в ней искренне и служит продлению счастья на земле. Это всё - признаки духовной чистоты, душевной гармонии!

Ласковый мягкий взгляд; лица, излучающие свет, мягкосердечность, добрые советы, призывы к святому - всё это имеется в стихах анализируемых авторов.

Да, незабвенны бабушки слова:
- Священное запечатлей на камне, -
Добро хранится в душах навсегда,
С годами простирая выше длани.

Итак, два человека, два поэта разных полов - два путника, прокладывающих дорогу любви в поэзии разными художественными приёмами, воспевающие любовь.

Да, действительно, большинство женщин надёжны по жизни, верны своему слову, они, проходя через тысячи испытаний, способны увидеть время,

эпоху по-новому. Поэтому и взаимоотношения разные. Даже если женщины любят красивых, богатых, денежных мужчин, он всё равно остаются верными самим себе. Мужчины любят симпатичных, скромных, спокойных, терпеливых и умелых девушек, однако во многих случаях они склонны к измене, ненадёжны и не достаёт им уверенности. И в этом случае вполне применимо слово «гендер», так как оно вбирает в себя психологические, педагогические, социальные, культурные особенности человека. Потому что воспитание и духовное становление человека с детства ведётся на половой основе. Мы любим говорить материнское воспитание, отцовское воспитание. И творим все дела, имея в виду и придерживаясь принципов, касающихся обоих полов. Это проявляется и в одежде, и в работе, и в карьерном росте, и в других взаимоотношениях. Это, конечно же, приводит к изменению социальных норм общества и даёт реальные возможности достижения равных прав. Это важно каждому человеку в нахождении своего места в социальном обществе.

Литература

1. Дубровская К.А., Фаткуллина Ф.Г. Идеал образа женщины в русской культурной традиции // Материалы IX Международной научно-практической конференции (Уфа, 28 апреля 2023). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2023. С. 121-125
2. Ишмуратова Л.Н., Фаткуллина Ф.Г. Выразительные средства языка: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 136 с.
3. Логинова А.Д. трансформация гендерных отношений молодежи // https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1716993013&tld=ru&lang=ru&name=978-5-7996-2941-0_2019_38.pdf&text
4. Фаткуллина Ф.Г. Лингвокультурология и лингвокультура: соотношение понятий. // Казанский лингвистический журнал. 2020. Т.3. № 1. С. 102-113.

© Валиахметова Н.З., 2024

КАЛАМБУРЫ В РОМАНЕ ЮЙ ХУА «БРАТЬЯ» И СТРАТЕГИИ ИХ ПЕРЕВОДА С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматриваются каламбуры в произведении китайского прозаика Юй Хуа «Братья», особое внимание уделено стратегиям их перевода с китайского на русский язык. «Двусмысленная фраза» (一语双关) в литературных произведениях не только способствует формированию полноценных и разнообразных характеров, но и привлекает внимание читателя, усиливает его интерес к произведению. Фрагменты текста, содержащие каламбуры, извлечены из произведения на языке оригинала (китайском) посредством приложения “ParaComp”¹, а стратегии их передачи на русский язык рассмотрены на примере перевода, выполненном Ю.А. Дрейзисом.

Ключевые слова: китайская литература, Юй Хуа, каламбур, стратегия перевода, перевод с китайского языка на русский

В процессе создания литературных произведений писатель чаще всего старается использовать различные художественные средства с тем, чтобы в полной мере проявить своё мастерство и достигать поставленных целей. Часто для этого автором используются интригующие намёки, подтекст и двусмысленные высказывания – аннее литературное творчество Юй Хуа (период создания романа «Братья») характеризуется именно так.

В 1995 году Юй Хуа начал писать роман «Братья», но книга была опубликована лишь в 2005 году – на её написание ушло почти десять лет. За это время китайское общество пережило грандиозные изменения. С тем, чтобы разграничить две эпохи, роман «Братья» разделен на две части: основной социальный фон первой части – период Культурной революции в Китае, в то время в стране существовали многочисленные идеологические запреты, и мнение людей – масс – достаточно жёстко контролировалось и деформировалось. Действия второй части истории происходят в основном в период «Реформ и открытости», когда способность людей мыслить самостоятельно постепенно восстанавливалась, и их самосознание и самопознание укреплялись.

В романе писателя интересует юмористический риторический эффект

1 Двухязычное/многоязычное параллельное программное обеспечение для создания и поиска корпусов, помимо функций выравнивания корпуса и предварительного просмотра параллельных текстов, также может выполнять такие операции, как поиск параллельных текстов, сортировка строк поиска, статистика частоты слов, поиск популярных слов и т.д.

каламбуров и их ироническое метафорическое ядро. История в «Братьях» раскрывается с помощью описания переживаний семьи из четырех человек, в которой вдовец женился во второй раз. С помощью каламбуров писатель показывает противостояние обычных людей с теми, у кого больше прав, больше силы, изображает искажение человеческой природы. В целом первая часть произведения может быть охарактеризована с помощью концепта «уклончивость» (бояться говорить), вторая – с помощью тезиса «в словах что-то кроется» (не бояться говорить).

Каламбур в буквальном смысле означает «одно слово, которое одновременно принимает два разных значения» [4, с. 102]. Автор и читатель имеет дело с «игрой слов»: «в сочетании с контекстом умело используются омофоны, омографы и многозначные слова, чтобы наделять слова или предложения двойной идентичностью, реализовать взаимодействие идеи между писателем и читателем, раскрыть истинные мысли писателя и продемонстрировать реалистичные художественные качества произведения. Разумеется, что из-за огромных различий в культуре и языке между Китаем и Россией переводить каламбуры гораздо сложнее, чем обычные выражения. В процессе трансформации двух языковых систем следует отследить, насколько точно переведен и выражен отзвук каламбура (тонкий намек) и игриво-юмористический тон, так как перевод напрямую влияет на понимание читателем всего фрагмента» [5, с. 110].

В данной статье с помощью приложения корпусного анализа “ParaConc” китайский текст был разделён на словосочетания и предложения таким образом, чтобы можно было определить, как часто используются каламбуры, затем произведён китайско-русский сопоставительный анализ оригинального и переводного текстов, проанализированы переводческие стратегии. Так, в тексте романа «Братья» нами было обнаружено 155 каламбуров, результаты статистического анализа применения некоторого ряда стратегий изображен на рисунке 1:

Рисунок 1

Как показано на рисунке 1, при переводе каламбуров переводчик чаще всего использовал методы дословного перевода и вольного перевода, другие методы перевода применялись в меньшей степени. Наиболее часто используемой переводческой стратегией является дословный перевод. Не влияя на продвижение «сюжета» рассказа и творческий замысел писателя, дословный перевод сохраняет образность оригинального языка и дает читателям достаточный простор для воображения, например: «Искать иголку на дне морском» (大海捞针) значит, что поиск чего-то чрезвычайно сложен, «Пучить глаза на улетающую прочь вареную утку» (煮熟的鸭子飞走了) означает неожиданную потерю того, что непременно должно было достаться). Несмотря на то, что скрытый смысл языковых единиц не передаётся при переводе, читатель, опираясь на контекст, обязательно поймёт замысел писателя.

Второй по частотности употребления переводческой стратегией является «вольный перевод», с помощью которого переводчик передаёт метафорический

смысл [2, с. 91] каламбура, пытаясь избежать непонимания и предвзятости в процессе чтения, например, как в случае с именами героев романа «Братья» Писакой Лю (刘作家), Стихоплетом Чжао (赵诗人), у которых на самом деле нет ни одного настоящего таланта.

«Две тыквы с одной плети (по отцу и сын)» (一根藤上两个瓜). По сюжету рассматриваемого нами произведения Бритый Ли, как и его отец, был наказан за подглядывание за девушкой. Здесь писатель хотел использовать фразу «яблочко от яблони недалеко падает», чтобы выразить метафорическое значение 'каков отец, таков и сын'. Переводчик понял замысел писателя и добавил в переводе комментарий, чтобы читателю было легче понять смысл каламбура, похожая стратегия применена и для перевода словосочетания «*вонючий тофу: пахнет противно, а на вкус – ох как хороши*» (臭豆腐): с тем, чтобы избежать путаницы, которая может возникнуть у читателей из-за культурных различий, была добавлена соответствующая интерпретация.

Текст романа «Братья» содержит множество слов-реалий [2, с. 69], отражающих специфику китайской культуры, их сопровождение простыми лаконичными комментариями может вполне привести к двусмысленности. В случае с такими словами переводчик зачастую применяет опущение, и несмотря на то, что юмористический эффект при этом будет снижен по сравнению с оригинальным текстом, но это не будет влиять на замысел писателя, в качестве примера можно привести работу переводчика с такими единицами, как «пасынки» (拖油瓶), «за щеками сласти» (山珍海味) и др.

Сопоставительно-переводческий анализ текстов романа Юй Хуа «Братья» на материале китайского и русского языков в части перевода каламбуров показал, что Ю.А. Дрейзис способен достаточно гибко применять лексику родного языка, максимально точно интерпретировать различные значения китайских устойчивых словосочетаний, а также учитывать этнокультурную специфичность языка перевода, обеспечивать целостность оригинального текста. Перевод имеет важное значение для продвижения произведений литературы их и обмена. Отличные переводы позволяют народам двух стран преодолеть временные и пространственные ограничения и установить связь в определенном литературном пространстве [1, с. 75].

Литература

1. Алхасова С.М. Роль и значение практики перевода. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН № 5 (91) 2019. С. 72-76.
2. Ван Цяньцян. Метафорические конструкции о «Братстве» и размышления о ее переводе с китайского на русский язык. Современные востоковедческие исследования. 2023; Том 5 (4). С. 90-103.
3. Ван Цяньцян, Лукманова Р.Р. Языковая репрезентация метафоры реальности в современной китайской художественной литературе (на примере русскоязычного перевода романа Юй Хуа «Братья») // Коммуникативные коды в межкультурном пространстве как средство формирования общегуманитарных компетенций человека нового поколения. Материалы III Междисциплинарной

- научной конференции. 2023. М.: Издательство: «КДУ», «Добросвет». С. 68-75.
4. Викторова З.Е. Функциональный аспект каламбура в анекдоте. Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 11 (29) 2013, часть 2. С. 101-108.
5. Шмелёва. Е.С. О понятии каламбура. Вестник МГЛУ. Выпуск 19 (758) / 2016. С. 110-120.

© Цяньцянь Ван, 2024

УДК 81

Габдрахманова И. Ю.
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

ДЕТСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Аннотация. В статье представлены результаты изучения дискурса у детей. Определены особенности усвоения значения слова, описаны методы и приемы развития детского дискурса.

Ключевые слова: дискурс, язык, лексикон, мышление

Интерес к тому, как ребенок говорит, не ослабевает в течение столетий. Потребность ученых к изучению детской речи вызвана тем, что ее анализ предоставляет возможность исследовать процесс овладения языком и специфику формирования языковой личности ребенка [1, 25].

Это дает возможность увидеть те явления, которые в речи взрослого не доступны для наблюдения. Поэтому изучение речемыслительной деятельности детей позволяет по-новому взглянуть на одну из традиционных и самых дискуссионных проблем современного языкознания: соотношение языка и мышления [4, 157].

Наиболее актуальным является вопрос о том, что дает людям возможность понимать друг друга, как формируется арсенал средств, используемых ими для выполнения данной задачи.

Чтобы начать говорить, необходимо овладеть языком как устройством, обеспечивающим восприятие и порождение речи.

Речевая деятельность есть особый вид деятельности, совокупность действий по порождению и восприятию речи. Она включает перевод определенного содержания в текст (при говорении) и извлечение содержания из текста (при слушании), а также процессы, связанные с производством новых единиц. Чтобы начать говорить на определенном языке, нужно овладеть запасом языковых единиц, созданным предшествующими поколениями, а также усвоить правила их использования в речевом акте [8; 9].

Овладеть языком - это значит усвоить не только элементы языковых единиц, но также правила их создания и употребления. А чтобы познать эти правила, нужно все время совершать бессознательную (а иногда и

сознательную) работу по анализу, систематизации языковых фактов.

Ребенок в какой-то степени должен быть лингвистом, перед которым стоит подобная задача.

Детский дискурс представляет собой одновременно и процесс, и результат речемыслительной деятельности детей, отражающей постепенное освоение индивидом нормы языковой системы взрослых. Процесс речевого развития имеет динамический характер и базируется на когнитивных предпосылках.

По временным параметрам детский дискурс может быть охарактеризован как речевая деятельность детей от 1,5-2 до 5-6 лет, обусловленная особенностями когнитивного развития данного возрастного периода [5, 250].

Дискурс формирующейся языковой личности ребенка отражает специфику освоения ею концептуальной и языковой системы, которая применяется в детских алогичных высказываниях, процессах словотворчества и в ходе метаязыковой рефлексии.

Дошкольниками при толковании значения слов чаще используется опыт и практика ребенка. А школьниками лексическая семантика, напротив, трактуется скорее с опорой на синсемантическую стратегию. Соответственно последовательное освоение детьми значения слова осуществляется посредством постепенного перехода от одной стратегии к другой.

Детская речевая личность, специфика которой отражается в детском дискурсе, формируется под влиянием следующих значимых социальных факторов: социокультурного статуса семьи, транслируемых гендерных стереотипов, разнообразные предшествующие явления (источниками которых выступают сказки, мультфильмы, реклама и др.) [7].

В современном мире происходит преобразование традиционных источников (сказок, детских книг и др.) путем их замены на медиасреду, что производит специфику языковой картины мира современного ребенка и негативно воздействует на развитие его формирующейся языковой личности в целом.

Литература

1. Ахутина Т.В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. – М. URSS, 2012. – 225 с.
2. Визель Т.И., Клевцова С.В. Диагностика когнитивного и двигательного развития детей дошкольного возраста. – М.: Линка-Пресс, 2023. – 78 с.
3. Волкова Г.А. Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи. – СПб.: Детство-Пресс, 2011. – 144 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: АСТ, 2021. – 576 с.
5. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. – М.: Детство-Пресс 2007. – 472 с.
6. Ишмуратова Л.Н., Фаткуллина Ф.Г. Выразительные средства языка: учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 136 с.
7. Лаврентьева А.И. Основы онтолингвистики: теория и практика: учебное пособие. – М.: Эконом-Информ, 2015. – 125 с.

8. Казанцева Е.А., Валиахметова Э.К., Фаткуллина Ф.Г. Экологичность, эмоциогенность, и продуктивность использования средств митигации в педагогике // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика № 3 (45), 2023. С.134-140.
9. Фаткуллина Ф.Г. Сопоставительная лингвокультурология: учебное пособие / Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 104 с.

© Габдрахманова И.Ю., 2024

УДК 81'373

Гарипова Г.Р.
канд. филол. наук, доцент БГАУ,
г. Уфа, Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. Предложенная статья носит теоретический характер и посвящена анализу основных лингвокультурологических характеристик фразеологизмов, таких, как: образность, экспрессивность, антропоцентричность, культурная коннотация, наличие культурологической информации (кода) и т.п.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологизм, культурная информация

Фразеологизмы, благодаря своим лингвокультурологическим характеристикам, а именно: образности, экспрессивности и слитности значения, делают нашу речь ярче, эмоциональней, образней и выразительней. Именно поэтому почти все известные писатели, даже во времена Гомера, использовали фразеологизмы для создания национального колорита и стилистической окраски своих произведений [1; 2; 4].

Богатство языка – это богатство и его фразеологии, т.е. выразительных и образных присловий, оборотов, метких и крылатых слов. Очень часто за такими словами и оборотами лежит целый мир, историческая эпоха – факты ушедшего быта представлений и верований наших предков, реальные события далекого прошлого.

Слово «фразеология», как известно, происходит от двух греческих слов: «фразис» – «выражение» и «логос» – «учение». Фразеологией называют и совокупность таких сочетаний – фразеологизмов. Иногда для их обозначения используют и другие термины: идиома и фразеологическая единица.

В научном отношении изучение фразеологии важно для познания самого языка. Фразеологизмы существуют в тесной связи с лексикой, их изучение помогает лучше познать их строение, образование и употребление в речи.

Фразеологизмы состоят из слов и одновременно могут соотноситься по значению со словами. По грамматической структуре фразеологизмы являются либо предложениями сравнение некоторых фразеологизмов показывает, что между фразеологизмами русского языка существуют отношения между синонимами и антонимами, как это наблюдается и в лексике. В русских фразеологизмах отразились исторические события, выразилось народное отношение к ним: *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*; Возникло на Руси после закрепощения крестьян. Во фразеологизмах русского языка отразилось отношении к человеческим достоинствам и недостаткам: *золотые руки, баклуши бьет и т.д.* [2;6]/

Точность, с которой фразеологизм может охарактеризовать явление, привлекает писателей. Так, Н.В. Гоголь, охарактеризовал героя комедии «Ревизор». – Хлестакова, человека, не понимающего что он делает, - с помощью одного фразеологизма: *без царя в голове*. Это первая особенность фразеологии.

Другая особенность фразеологии – образность. Изучение речевой фразеологии вводит нас в лабораторию народа – языкотворца, и не случайно с таким вниманием изучают ее писатели, которые видят в русской фразеологии великолепные примеры: образного выражения явлений действительности. Картинность и образность речи действует поэтическими фразеологизмами на воображение слушающего, заставляя его переживать сказанное сильнее, чем, если бы, обратился к нему говорящий с речью безобразной, чисто логической.

Фразеологизм, как и слово – является единственным языком, устойчивых сочетаний.

Фразеологизм в значительной своей части не отличается - а по строению от свободных словосочетаний. Среди фразеологизмов мы можем найти почти все типы словосочетаний, которые отмечены в активном фонде языка. Однако нужно отличать фразеологизмы от свободных сочетаний. В свободных словосочетаниях можно заменить одно слово другим: типографский работник – хороший работник. В фразеологическом сочетании нельзя произвольно заменить словосочетание т.е. они обладают постоянством лексического состава. Это особенное отличие фразеологизмов от свободных сочетаний. Так же фразеологизмы отличаются от свободных сочетаний и целостность значения — слова в составе фразеологизма теряют свою смысловую самостоятельность. В составе фразеологизма смысл имеют не отдельные слова, а лишь все выражение в целом. Это значит, что фразеологизмы, как и слова используются в речи готовыми, т.е. их надо помнить, знать в том виде, в каком они установились в языке, и с тем значением, которое закрепилось за ними!

Культурологическая информация, содержащаяся во фразеологизмах разными своими сторонами связана с различными компонентами семантической структуры фразеологизма: с денотативным (дескриптивным) (этому компоненту соответствует обозначаемое как объективно существующий класс признаков, задающий «контуры» фрагмента действительности, той

ситуации, которая имеется в действительности), с грамматическим компонентом (он отображает все грамматические, или кодовые, свойства идиомы), с оценочным компонентом (он несет информацию о ценности того, что отражается в денотативном содержании идиомы, при этом «оценивающий» субъект соотносит с ценностной картиной мира все, что случается или происходит в мире и отражено в идиомах), с мотивационным компонентом (его принято соотносить с тем феноменом, который в современной лингвистике называется внутренней формой наименования (не важно какого: слова или фразеологизма и т.п.), а также – с фразеологической картиной мира, с эмотивным макрокомпонентом (он объединяет в себе всю информацию, которая соотносится с чувством-отношением субъекта к обозначаемому; эмотивность проявляет свое действие на шкале «одобрение-неодобрение», это крайние точки шкалы, между которыми располагаются другие характеристики типа пренебрежение, уничижение, порицание, ласкательность, ирония, насмешка и т.п.), со стилистическим компонентом (главное для этого компонента – это функционально-стилистика маркированность, которая регулируется фактами социального характера – она указывает на уместность/неуместность употребления фразеологизма в той или иной сфере коммуникации).

Таким образом, входящие в состав фразеологизмов, созданные и совершенствованные народом в течение столетий, пословицы, поговорки и идиомы становились нашим богатым наследием [3;5;6]. Фразеологизмы, являясь одним из обладающих краткой формой, но глубоким содержанием жанром устного народного творчества, создавались на основе многовековых жизненных наблюдений народа, социально-экономического, политического и культурного опыта. Фразеологизмы по своим социальным, идейным задачам, становятся выразителем мировоззрений в основном широкой народной массы, а в некоторых случаях определенного социального слоя или группы.

Литература

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 192 с.
2. Воробьев В.В., Фаткуллина, Ф.Г., Кужугет Ш.Ю. Лингвокультурологическое описание пространственного кода культуры (на материале русского и тувинского языков) // Новые исследования Тувы, 2023, № 4. С. 153-170. DOI: 10.25178/nit.2023.4.11 / <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1278/1593>
3. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры – М., 1999. – С. 13 –24.
4. Фаткуллина Ф.Г. Сопоставительная лингвокультурология: учебное пособие / Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 104 с.
5. Фаткуллина Ф.Г. Синтаксические средства выразительности в новостном дискурсе // II всероссийская научно-методическая конференция с

международным участием «Наука. Образование. Профессия» 13-14 апреля 2023 г. – Уфа: БГАУ, 2023. С. 75-78. – DOI: 10.31563/9785745607950-2023-75-78

- б. Фаткуллина Ф.Г. Стилистически маркированная лексика в публицистическом тексте // Материалы IX Международной научно-практической конференции (Уфа, 28 апреля 2023). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2023. С. 150-153.

© Гарипова Г.Р., 2024

УДК 811.134.2

**Гарсия Мурсули Адриан,
Рохас Фернандес Дайялиен,
г. Матансас, Куба
Сулейманова А.К.
д-р филол. наук, профессор УГНТУ,
г. Уфа, Россия**

КУБИНСКИЙ ДИАЛЕКТ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в статье рассматриваются причины возникновения, лексические, морфологические и синтаксические особенности национального варианта испанского языка, на котором говорят жители современной Кубы. Авторы отмечают схожесть кубинского варианта испанского языка с его канарским диалектом и языками Карибского бассейна, а также обращают внимание на значительное влияние на него английского, французского и даже русского языков. На основе репрезентативного материала доказывается существование в кубинском варианте испанского языка так называемых «кубанизмов», значение которых понятно только жителям острова.

Ключевые слова: кубинский вариант испанского языка, канарский диалект, кубанизм, дебуккализация.

Кубинский диалект испанского языка, как говорит само название, распространён на Кубе, где на нем активно говорит почти 12 млн человек – жителей острова. Кубинский вариант испанский языка является субдиалектом карибского испанского.

Диалект уходит корнями в доколумбовый период, когда на острове проживали индейцы, лексика которых активно используется современными кубинцами в разговорной речи, например: *casabe, cobo, guanábana, comején, coniso, fotuto, guagua, güira, jimagua, tambí, manigua* и др.

Будучи генетически связан с испанским языком, кубинский диалект демонстрирует и родство с канарским диалектом, что обусловлено миграцией

на Кубу населения Канарских островов в конце XIX – начале XX веков. Так, в кубинском варианте испанского языка встречаются характерных только для кубинского диалекта слова – кубанизмы, этимологически связанные с лексикой канарского диалекта, например, *Guagua* («Автобус») – исп. *Autobús* (слово *Guagua* возникло на Канарских островах и является звукоподражанием звуку клаксона), *Asere* – друг, товарищ, *Bitite* – глаза, взгляд, *Camello* – длинный автобус, обычно переполненный пассажирами, *Curalo* – работа и мн.др.

Язык современных кубинцев многогранен, в нем отражается влияние многих языков – английского, французского и даже русского языков. Благодаря американскому влиянию в кубинский диалект вошли слова *Pulover* – футболка, *chor* – шорты и др. Уникальная политическая ситуация на Кубе привела к появлению слов *compañero/compañera* – товарищ (вм. *señor/señora* – господин/госпожа, фамилии *Lenin* и др. [1; 3].

Морфология кубинского диалекта также характеризуется многими особенностями, типичными для карибского испанского, например:

распространенность обращения на «ты», хотя на востоке острова встречается и «вы» (*vos*);

местоимение *vosotros* – Вы на Кубе сохранялось дольше чем в других странах Латинской Америки, но в настоящее время оно практически везде заменяется на стандартное латиноамериканское *ustedes*;

вставка избыточного местоимения в предложении: *Dayalíen dice que tañana ella no va a venir* – Дайялиен сказала, что она завтра не придёт.

Среди синтаксических особенностей можно отметить инверсию в вопросительном предложении (*SVO* вместо *SOV*): *¿cómo tú tá (estás)?* вм. *¿cómo estás (tú)?* *¿qué tú cree (crees)?* вместо *¿qué crees (tú)?*

Одной из наиболее ярких фонетических особенностей кубинского варианта испанского языка является дебуккализация – явление, при котором согласный звук теряет свое первоначальное место образования и переходит в глухой глоттальный щелевой, в гортанную смычку или в какие-либо подобные звуки. В рассматриваемом диалекте дебуккализации подвергся звук *s* в конце слога, что характерно для большинства латиноамериканских диалектов испанского. Кроме того, звук *s* в некоторых словах может вообще опускаться, например *disfrutar* – наслаждаться произносится как *difrutar*, fresco – свежий – как *fresco* и др.

В кубинском испанском может опускаться также финальный интервокальный звук *d*, как, например, в слове *cansado* – усталый произносится *kansao*. Также типичным является опущение финального *r* в некоторых глаголах (например, *parar* может бы произнесено как *paral*).

Таким образом, все уровни кубинского варианта испанского языка (лексический, фонетический, морфологический и синтаксический) при всей его самобытности и оригинальности убедительно свидетельствуют о его генетической связи со многими латиноамериканскими языками и диалектами (в частности, с канарским, венесуэльским, коста-риканским и колумбийским диалектами испанского языка), а также с английским, французским и русским

языками, что является отражением истории и культуры свободолюбивого народа.

Литература

1. Suleymanova Almira Kamilovna (a)*, Ismagilova Khalisa Nazibovna (b), Khakimova Gulnara Fidanovna (c), Fatkullina Flyuza Gabdullinovna (d), Sagitova Alfira Foatovna PERCEPTIVE OBJECTS: INTERRELATIONS OF OUTSIDE WORLD IMAGES WITH GENERAL HUMAN ACTIVITIES // International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» 2020 pp. 2459-2465 / https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10040/11774/article_10040_11774_pdf_100.pdf
2. Lilia Sakaeva, Marat Yahin, Flyuza Fatkullina, Guzal Makayev and Khanif Makayev. Paradigms in construction terminology // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 890 (2020) 012209 / <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/890/1/012209/pdf>
3. Flyuza Fatkullina, Vladimir Vorobiev, Iskander Saitbattalov, Natalia Peshkova, Almira Suleymanova. Toponyms as units of cultural and linguistic transfer: A linguistic and cultural aspect / Journal of Language and Linguistic Studies V.18 (Special Issue 2), 884-890; 2022 2022 / <https://www.jlls.org/index.php/jlls/article/view/3983>

© Матанас Г., Сулейманова А.К., 2024

УДК 81-33

Голиус М.Ф.
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

СПЕЦИФИКА КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ

Аннотация. Реклама как своеобразная форма массовой коммуникации представляет собой комплекс лингвоаудиовизуальных компонентов, трансформирующихся в зависимости от места ее размещения и оказывающих большее или меньшее влияние на аудиторию. Тем не менее, вербальная часть рекламы имеет содержательно-композиционную структуру с устойчивыми компонентами, формирующими ее основу. В статье рассмотрена композиционная структура рекламных текстов, публикуемых в новостной ленте Вконтакте; обозначены черты отличающие её от классической схемы; приведены наглядные примеры.

Ключевые слова: композиция рекламного текста, реклама Вконтакте, реклама в соц. сетях, специфика рекламы ВК, композиционная структура рекламы, рекламный текст в сети

Реклама была, есть и остается способом привлечения внимания потенциальных покупателей к различного рода продуктам, товарам и услугам. Однако в зависимости от места ее размещения она может принимать разнообразную форму. Даже вербальная часть рекламы меняется, как по длине, так и по структуре рекламного сообщения.

Так реклама, транслируемая по телевидению, представляет собой микс из видео- и аудиоряда с вербальным наполнением, благодаря чему затрагивает два главных канала восприятия информации человеком – визуальный и аудиальный. Кроме того, такая реклама опосредованно активизирует и третий канал – кинестетический. Во время просмотра рекламы у человека включаются специальные структуры мозга, зеркальные нейроны, которые заставляют чувствовать то, что делает действующий персонаж/герой [4]. Для специалистов в области рекламы это хороший способ сформировать положительную связь по отношению к своему товару, например, осчастливив персонажа, решив его проблему.

Телереклама считается наиболее действенной, потому что легче воспринимается человеком, так как образ товара или услуги в совокупности со звуком и динамическим действием лучше врезается в память. А если учесть, что «около 90% информации человек получает посредством зрения, около 9% с помощью слуха и всего лишь 1% используя другие органы чувств (обоняния, вкус, осязание)», то телереклама срывает «джекпот». [1,193]

Радиореклама менее эффективна в силу того, что воздействует только на один канал восприятия информации – аудиальный. Но, несмотря на то, что у многих людей этот канал получения информации не является ведущим (поэтому требуется ее многократное повторение) она имеет свою целевую аудиторию. К которой можно отнести с одной стороны людей, обладающих хорошим слухом и восприятием звуков в силу профессии (музыканты, сурдопереводчики, певцы, диджеи, преподаватели музыки, звукооператоры), а с другой – лиц, не имеющих высоких слуховых данных, но с учетом специфики работы часто слушающих радио (таксисты, дальнобойщики, работники сферы услуг и т.д.)

Печатная реклама (в газетах, журналах) также имеет однонаправленное воздействие, как и радиореклама, но в отличие от нее воздействует не на слух, а на зрение. Несмотря на то, что зрительное восприятие является у человека ведущим, она не рассчитана на широкие массы, так как печатные издания имеют свою тематическую направленность (журналы о рыбалке / охоте / красоте и моде / кулинарии и т.д.), а значит и свою, строго определенную целевую аудиторию.

Что касается рекламы в сети Интернет, то здесь можно отметить два момента. С одной стороны она похожа на телерекламу, если говорить про видеоролики. Они, как правило, дублируются с экрана телевизора в сеть без изменений. А с другой стороны интернет-реклама похожа на печатную, если брать в расчет рекламные объявления, публикуемые в социальных сетях. Возьмем, к примеру, социальную сеть Вконтакте, там большая часть рекламы

представлена в вербальном формате (текст) с визуальным дополнением в виде фотографии или картинки. Соотношение текстового и видео форматов рекламы в среднем составляет 60% на 40%.

С точки зрения каналов восприятия информации интернет-реклама является более выигрышной. Она подобно телерекламе задействует все три канала восприятия информации. Плюс к этому является кликабельной, то есть имеет цепочку «развития событий». При нажатии на рекламное объявление (независимо от того, видео это или текст) можно перейти на сайт рекламодателя или страницу в социальной сети, где могут быть новые подробности о товаре/услуге, а также акции, скидки, спецпредложения. Таким образом, интернет-реклама имеет «дополненную реальность», открывающую зрителю бóльшие возможности по сравнению с традиционными формами трансляции рекламы (телевидение, печать).

В данной работе мы будем рассматривать вербальную часть рекламы, как ключевую составляющую рекламного комплекса. В.И. Максимов выделяет в вербальном тексте три основных компонента, которые несут информационную, содержательную, а также экспрессивно-эмоциональную нагрузку:

- 1) ктематоним – словесный компонент торгового знака;
- 2) слоган – короткий рекламный лозунг (представляющий рекламную идею в сжатой, ясной и легковоспринимаемой форме);
- 3) комментирующую часть. Она раскрывает смысл ктематонима или суть объекта рекламы посредством одной-двух сжатых, но выразительных фраз [2, 158].

Указанные элементы в каждой рекламе могут находиться в разной последовательности, в зависимости от творческой задумки рекламодателя. Рассмотрим, как содержательно-композиционная структура выглядит на практике в телерекламе. Ктематоним: *«Сок «Добрый»*. Комментарий: *«Созданы друг для друга «Добрый» и ужин, ужин и «Добрый». Доброго ужина главный секрет – лето добавить в любимый рецепт. Витамины помогут усвоить железо, нашей семье – это будет полезно!»* Слоган: *«Добрый» и ужин, вместе больше пользы!»*

В рекламе сока «Rich» последовательность структуры выстроена по-другому. Сначала идет комментарий: *«С одной стороны жизнь – это череда черного и белого. А с другой – в ней всё же есть яркие моменты. Начни с глотка «Rich» и ты поймешь»*. Потом – слоган: *«Жизнь – яркая штука, как ни крути!»* А затем ктематоним: *«Rich»*.

Е.Г. Усманова и Т.А. Вахрушева добавляют к указанным выше структурным компонентам рекламы еще один пункт – реквизиты производителя (адрес, телефон и т.д.) [3]. На наш взгляд, этот пункт не является универсальным, так как встречается не во всех рекламных форматах. Его почти не используют в телерекламе, но иногда прибегают к нему в печатной, радио- и интернет-рекламе.

Рассмотрим особенности вербальной рекламы в социальной сети Вконтакте. Здесь всю рекламу можно разделить на два основных типа –

баннерную (представляющую собой небольшую картинку, расположенную в левой части экрана, с коротким текстом под ней) и универсальную (публикуемую в новостной ленте в форме поста с прикрепленной к нему картинкой или видео). Последняя и будет являться объектом нашего исследования. Рекламные тексты, представленные в новостной ленте, по длине можно условно разделить на короткие (2-3 предложения), средние (около 6 предложений) и длинные (около 15 предложений).

Что касается компонентов содержательно-композиционной структуры рекламных сообщений, предложенных В.И. Максимовым, то здесь они претерпели трансформацию. Во-первых, в вербальной части рекламы чаще всего отсутствует ктематоним. В большинстве случаев он уходит в название группы-рекламодателя, которое находится в «шапке» текста. Благодаря этому, в целом, сохраняется контекст и понимание объекта рекламы. Например: *«Школа вокала. Уфа (название группы и одновременно ктематоним). Приглашаем всех желающих попробовать себя в роли певца(певицы) на открытые бесплатные уроки по вокалу! Обучим петь без вреда для связок и раскроем красоту вашего голоса»* (комментарий, раскрывающий смысл объекта рекламы).

Во-вторых, во многих текстах (в 90% случаев) отсутствует рекламный слоган. Несмотря на то, что все уже к ним привыкли и, казалось бы, реклама без него не реклама, но факт остается фактом. В вербальной части объявлений, опубликованных в новостной ленте, он обычно не присутствует. Однако рекламный слоган был и остается ключевым элементом теле- и радиорекламы. И, в случае с переносом видеоролика из телерекламы в новостную ленту социальной сети, тоже сохраняется.

В-третьих, комментирующая часть композиционной структуры рекламы является более развернутой в отличие от теле и радио формата. Здесь рекламодатель может действительно «разгуляться» и предложить потенциальным покупателям больше информационного (прагматического) или эмоционального контента [5; 6]. Пример развернутого комментария: *«А что у вас к чаю сегодня? Как насчет удивить всех и себя? И попробовать клубнику в шоколаде. И вот почему это должно вам понравиться. Мы используем только свежую клубника - карта поставщиков от РФ до Греции, все зависит от сезона. Все ягоды покрыты настоящим бельгийским шоколадом, который используют в лучших кондитерских по всему миру. Выбирайте любой из 6 вкусов: молочный, темный, белый, клубничный, апельсиновый, лайм. Так же есть шоколада без сахара, темный и молочный»*. И это не самая большая комментирующая часть рекламного объявления, встречаются и больше. Но по сравнению с теле- и радиорекламой, где установлены узкие временные и соответственно вербальные рамки, здесь количество текста явно зашкаливает. Однако именно в этом и состоит суть «резинового» интернет-пространства. Другой вопрос, касается целесообразности большого размера текста. Чем больше текст, тем меньше процент его дочитывания. В силу этого стоит искать золотую середину.

В-четвертых, рекламный текст оканчивается призывом к целевому действию (подписаться на группу, купить товар, заказать услугу, заполнить анкету, написать сообщение, оставить контактный номер телефона и т.д.) Например: «*Valentina.dresses: Платья на все случаи жизни! Размеры 42-56. **Нажми кнопку вступить**, чтобы посмотреть ассортимент и цены!*» или «*Наденьте ANSE - вас увидят! 7 вариантов, как обновиться этой весной, уже в нашем каталоге. **Пишите "весна"** и менеджер отправит вам модели из новой коллекции!*».

В отличие от слогана, который призван вызвать интерес потребителя к товару или услуге, а также акцентировать внимание на его особых свойствах и отличительных чертах, «призыв к действию» носит побудительный характер и прагматическую направленность. В нем выражается прямолинейность рекламодателя, благодаря которой он дает понять, чего именно хочет от пользователя сети.

Таким образом, содержательно-композиционная структура рекламных текстов Вконтакте немного отличается от классического варианта, представленного в теле, радио и печатной рекламе. Главная особенность состоит в размере комментирующей части структуры (здесь она, по желанию рекламосоставителя, может быть длиннее), а также в появлении еще одного компонента – призыва к целевому действию, который, строго говоря, не является обязательным элементом каждой рекламы. Тем не менее, он достаточно часто используется, так как несет важную прагматическую установку.

Литература

1. Данилов, А.Н. Основы информационной безопасности: учебное пособие / А.Н. Данилов, С.А. Данилова, А.А. Зорин. – Пермь: ПНИПУ, 2008. – ISBN 978-5-398-00132-7. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/160787> (дата обращения: 21.03.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – С. 193.
2. Стилистика и литературное редактирование / под ред. проф. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2005. – С. 155-165.
3. Усманова Е.Г., Вахрушева Т.А. Анализ суггестивных приемов гипнотизирующего языка рекламных текстов, 2014 г. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suggestivnyh-priemov-gipnotiziruyuschego-yazyka-reklamnyh-tekstov> Дата обращения: 30.03.2024 г.
4. Фаткуллина Ф.Г., Воробьев В.В., Салимова Л.М., Саяхова Д.К. Словарь кодов русской культуры: энциклопедический словарь. Выпуск I / Ф.Г. Фаткуллина, В.В. Воробьев, Л.М. Салимова, Д.К. Саяхова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – 276 с.
5. Фаткуллина Ф.Г., Зарипова Э.М. Языковое манипулирование базовыми ценностями современного общества в цифровой медиасреде // Мир науки, культуры, образования, Горно-Алтайск, № 3 (82). С.387-388.
6. Kogan O.S., Lifanova M.V., Fatkullina F.G., Galiullina V.V. Educational

УДК 81'42

Грамма Д.В.

*канд. филол. наук, доцент СурГУ,
г. Сургут, Россия*

Сергиенко Н.А.

*д-р филол. наук, доцент СурГУ,
г. Сургут, Россия*

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «РАЗЛУКА» В ТВОРЧЕСТВЕ ЭРИКИ ДЖОНГ

Аннотация. В статье проанализированы особенности структурной организации концепта «Разлука» с позиции фреймового подхода концептуального анализа в творчестве современной американской поэтессы Эрики Джонг. Когнитивная модель концепта «Разлука» описана, согласно организации фреймовой структуры, выявлено содержательное наполнение фрейма и слотов.

Ключевые слова: *концепт; художественная картина мира; концептуальный анализ; слот; американская поэзия.*

Эрика Джонг – современная американская поэтесса. Ее любовной поэзии свойственна попытка ответить на вопросы, возникающие у женщин и связанные с женственностью, любовью, поиском свободы и горечью переживания разлуки. В лирике этой американской поэтессы концепт «Разлука» и его репрезенты вербализуются редко, но благодаря анализу фреймов и слотов можно описать индивидуальную картину мира Эрики Джонг. Так в творчестве американской поэтессы для вербализации данного концепта употребляются лексема “*parting*”, наречие “*apart*”, а также глагольный предикат “*part*”. В настоящей статье применяется лингвокогнитивный подход к изучению концепта. Исследование концепта заключается в анализе лексического значения слова, выявлении синонимического ряда, определении категоризации концепта в языковой картине мира, проведении фреймового анализа. Об использовании фреймового анализа в лингвистических исследованиях упоминалось в работах таких ученых, как И.А. Стернин [2], З.Д. Попова [3], А.П. Бабушкина [1].

В статье фреймовый анализ является основным методом исследования концепта «Разлука». Фреймы формируются на основе фактического материала. Было проанализировано 161 поэтическое произведение Эрики Джонг. Анализ поэтического материала американской поэтессы позволяет сделать вывод, что для ее лирики свойственен фрейм «Разъединение людей». Данный фрейм представлен несколькими слотами:

Первый слот «Уход»: в лирике Э. Джонг концепт «Разлука» чаще всего интерпретируется как отдаление героев поэзии в результате их отъезда или смерти. На каузацию расставания, как правило, указывает глагол “to leave”. Например: *Our mothers get us hooked. Then leave us cold* (Unknown) [4]. В данных строках этот слот выступает в отрицательном аспекте как злая сила, приносящая страдания ребёнку при разлуке с матерью. В стихотворении “For Claudia” Эрика Джонг выдвигает тезис, что человек покинет этот мир, расстанется с удовольствиями жизни: *Even if you moan with pleasure, You will leave anyway. You will die* (Unknown) [4]. Также лирические герои вынуждены расставаться с родными местами или страной: *Thirty years sheer away leaving bare cliff. This is a country I don't recognize Bone-pale girls who have nothing to do with home* (“By Train from Berlin”) [4]. Как правило, в поэтических размышлениях проявляется внезапный, решительный, стремительный характер разлуки, при этом отъезд героев больше похож на бегство.

Рассуждения о расставании с жизнью и домом у американской поэтессы сменяются рассуждениями о расставании с мужчиной. Например, в стихотворении “Mother” поэтесса пишет о том, что любовники уходят вслед за матерями, при этом во многих стихотворениях Эрики Джонг линия «предательство со стороны родного человека» весьма актуальна: *One by one the mothers Drop away, The lovers leave* [4]. Многие образы проходят через призму женской субъективности и структуры наслаждения, подлинным проявлением которого в поэзии американской поэтессы является структура страдания и истерии: *She leaps into the alien heart, Of the passer-by, the drunk. Can you tell me how to leave my husband?* (“She leaps”) [4]. *Without ever understanding, ever coming, and I refuse to believe that we must leave?* (“To a transatlantic mirrow”) [4].

Слот «Развод»: в поэзии Эрики Джонг одним из последствий разлуки является развод, то есть формальное прекращение действительного брака между живыми супругами. Например, в произведении “You operate” речь идет об обвинении, так как причиной развода родителей оказывается еще нерожденное дитя: *You divorce your parents Before you have time To be born* [4]. Нужно отметить, что для лирики поэтессы характерно расставание, при котором как мужчина, так и женщина становится инициатором развода: *And love must die. We come to each other With divorce warrants In our hands.* (“Middle Aged Lovers”) [4]. *Your daisies have come On the day of my divorce. But still a betrayal room for the till-death-do-us* (Unknown) [4].

Слот «Скитания»: в лирике американской поэтессы данный слот реализуется посредством лексемы “way”. Дорога – символ скитаний лирических героев. Находясь в разлуке, они вынуждены одиноко и утомленно

блуждать по незнакомым улицам, глухим местам. Например, в одном из стихотворений Э. Джонг характеризует путь отрицательными прилагательным “weary”, “tedious”, “lonely” и глагольными семемами “plod”, “walk”, “limp” и т.д. Как известно, данные глаголы предполагают значение – «идти медленно, неспешно», тем самым, даже испытывая трудности, герои не сдаются и преодолевают все невзгоды: *We refused from the life we didn't live. Plodding some strange, frightening way* (“Autumn Perspective”) [4]. *I looked forward the way Some long for a lover* (“Beast. Book. Body”) [4]. Во многих примерах, очевидно, что природа не благоволит героям. Наоборот, она противостоит им, препятствуя их встречи с родными и близкими: “wide waste hill”, “the wind that passes”, “long labyrinth of road” и т.д.

Таким образом, в результате исследования был выявлен фрейм «Разъединение людей». В философских по содержанию стихотворениях фрейм «Разъединение людей» раскрывается через слоты «Уход», «Развод» и «Скитания». Наиболее представленным в количественном плане является слот «Скитания». Для индивидуальной картины мира Эрики Джонг характерно отрицательное отношение к образу пути, дороги. Исследуя слот «Уход», мы отмечаем, что с разлукой, как правило, двух людей связано пребывание одного из них на чужой стороне в результате отъезда (удаления). Наконец, что касается слота «Развод», для лирики поэтессы характерно печальное расставание, при котором как мужчина, так и женщина становится инициатором развода. В целом, в результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что для поэзии Эрики Джонг характерно скудное употребление производных слов, связанных с лексемой «Разлука», тем самым, заставляя читателя верить в то, что лирические герои способны справиться с расставанием и тоской.

Литература

1. Бабушкин А.П. Типология концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: ВГУ, 1996. – С. 5–14.
2. Карасик В.И. Антология концептов / В.И. Карасик, И.А. Стернин. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.
3. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 270 с.
4. Poemhunter.com [Электронный ресурс]: электрон. библиотека содержит данные о 310,931 стихотворениях, 24,752 писателях, 10,145 исполнителях. – Лондон. – Режим доступа: https://www.poemhunter.com/ericajong/ebooks/?ebook=0&filename=erica_jong_201_2_3.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.04.2024).

© Грамма Д.В., Сергиенко Н.А., 2024

ОСОБЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ И КОСМЕТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Медицинская и косметическая реклама в рамках когнитивно-прагматического аспекта представляет собой важный инструмент воздействия на психику потребителя. В статье рассматриваются особенности рекламы в разных языках и делается акцент на использовании убедительных аргументов, научных данных и рекомендаций специалистов для подтверждения эффективности продукта. Делается вывод о том, что рекламные тексты обязательно содержат информацию о преимуществах товара, его составе и способе применения, а также необходимости его использования для достижения определенных целей.

Ключевые слова: русский язык, английский язык, китайский язык, лингвистика, языкознание, языковая особенность, особенность рекламы, лингвистические особенности, лексика, реклама, медицина, косметика

Медицинская и косметическая реклама занимает важное место в современном мире, где конкуренция на рынке продуктов и услуг по уходу за собой огромна. В данной статье рассматривается особенность такой рекламы на трех языках: русском, английском и китайском, с учетом когнитивно-прагматического аспекта.

Когнитивно-прагматический аспект в рекламе отражает способность языка передавать информацию и воздействовать на психику потребителя. В контексте медицинской и косметической рекламы, использование когнитивно-прагматических приемов играет решающую роль в формировании образа продукта и его восприятии аудиторией [1, 215].

Особенности медицинской и косметической рекламы на русском, английском и китайском языках будет удобнее обзреть по отдельности друг от друга, выявляя уникальные черты и характеристики.

Так, в русской рекламе часто используется эмоционально окрашенная лексика для вызова доверия и убеждения в эффективности продукта [3, 41].

Часто используется игра слов и метафоры, которые дополняются элементами культурного контекста для более глубокого воздействия на аудиторию.

Примеры: рекламный текст Бренда Bielita: "Крем, который превратит вашу кожу в шелковистое море удовольствия", рекламный продукт фирмы 911: "Этот шампунь – ключ к волшебной роскоши ваших волос" и реклама Бренда Soda: "Сыворотка, которая увлажнит вашу кожу словно свежий рассвет" [5].

Все эти примеры доказывают, что в русской рекламе косметических и медицинских продуктов часто используется эмоционально окрашенная лексика, так как эмоции играют ключевую роль в процессе принятия решения о покупке. Подобный подход помогает вызвать доверие и убеждение в эффективности продукта, заинтересовать потребителя и вызвать у него желание приобрести товар. Использование игры слов и метафор также способствует запоминанию рекламы и делает ее более привлекательной для аудитории [1, 291].

В англоязычной рекламе часто применяются прямые, лаконичные высказывания, ориентированные на конкретные пользы и характеристики продукта. Неожиданные сравнения и использование идиом добавляют остроты и интереса к рекламному сообщению [2, 168].

Примерами могут служить следующие рекламные тексты: Реклама Бренда Dr.Sea: "Clearer skin in just 7 days.", фирма The body shop "Instantly smooths fine lines and wrinkles" и бренд Lush: "Achieve radiant hair with our nourishing conditioner" [5].

Так, мы понимаем, что в английской рекламе косметических и медицинских продуктов часто используются прямые и лаконичные высказывания, поскольку в англоязычных культурах ценится ясность, простота и конкретность информации. Такой стиль обращения позволяет выделить пользу продукта, подчеркнуть его эффективность и привлечь внимание потребителя. Краткие и понятные высказывания помогают быстро донести основное сообщение и вызвать интерес к продукту [2, 168].

В китайской же рекламе значительное внимание уделяется символике и мудрости, что имеет глубокие культурные корни. Использование подобных знаковых слов и фраз для подчеркивания качества и авторитета продукта.

Примерами могут служить следующие рекламные тексты брендов "Qiuqiu" и "Mico": "就像一朵盛开的莲花, 这种血清唤醒了你皮肤的美丽", "我们的面部补品受到中国古代智慧的启发, 为您的皮肤提供和谐" и "这款眼霜就像一颗珍珠在你的脸上, 闪耀着优雅和美丽的标志" [6].

В китайской рекламе косметических и медицинских продуктов часто используются подобные отсылки к символике и мудрости для подчеркивания культурных корней продукта. Это помогает укрепить авторитетность и качество товара в глазах потребителей, так как связь с традициями и символами мудрости создает впечатление надежности и долговечности. Использование культурных элементов также способствует более глубокому пониманию продукта и его значимости в контексте китайской культуры [3, 27].

Исследование когнитивно-прагматического аспекта в рекламе медицинских и косметических продуктов на русском, английском и китайском языках позволяет понять, как различные языковые особенности влияют на восприятие и реакцию потребителей. Понимание этих особенностей помогает создавать более эффективные и целенаправленные рекламные кампании, которые максимально соответствуют ожиданиям и предпочтениям целевой аудитории.

Литература

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике». – Москва: Издательство Московского университета. 1999, 291.
2. Вашунина И.В. Коммуникативно-функциональные особенности некодифицированных графических средств: автореферат дис. кандидата филологических наук. 1995. С. 186.
3. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка: пособие по курсу общего языкознания. Изд. 3. 2007 г. – С. 40.
5. Стоковые изображения, библиотека рекламы URL: <https://www.shutterstock.com/ru/> (дата обращения 06.04)
6. UYAN URL: <https://www.uyan.org/shippinguanggaoyu/byhealth.html> (дата обращения 06.03)

© Даулань Майэрхали, 2024

УДК 81

Даулань Майэрхали
ассистент ИМО КФУ,
г. Казань, Россия
Мустафина Ю.А.
ассистент ИМО КФУ,
г. Казань, Россия

ИЗОМОРФИЗМ ЛИНГВОМЕДИЙНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКИХ И КОСМЕТИЧЕСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: *Статья посвящена изоморфизмам лингвомедийных особенностей медицинских и косметических рекламных текстов в русском и китайском языках. Исследование способствует пониманию особенностей рекламных текстов в разноструктурных языках. Изучение языковых явлений может иметь ограниченное прямое практическое применение для людей в медицинской или косметической промышленности.*

Ключевые слова: *китайский язык, русский язык, изоморфизм, реклама*

Сейчас тяжело представить современную жизнь без рекламы. В условиях глобализации медицинская и косметическая рекламы стали незаменимы.

Термин изоморфизм были введен в двадцатом веке и означал языковое явление Изоморфизмом (类质同像) обозначают сходство формы или структуры между языковыми единицами (слова, предложения и т.д.).

Для целей данной статьи были выбраны наиболее распространенные в русском и китайских рекламных текстах языковые единицы:

- 1) в китайской косметической рекламе крема NIVEA (妮维雅) звучит такое предложение «定格美丽, 焕新年轻肌肌!». Русский перевод: «Заморозьте красоту, омолодите кожу!». В русской рекламе NIVEA можно заметить схожее построение предложения «Красота – это жизнь. Радуйся жизни, забудь о морщинах!». Оба слогана являются восклицательными. Для привлечения внимания также в обоих рекламных текстах используется одинаковая лексическая единица «красота».
- 2) В китайской рекламе от европейского производителя Schwarzkopf можно заметить словосочетание «让美发生», которое переводится «Пусть красота случится». Для русской рекламы использовали предложение «Только лучшее для ваших волос!».
- 3) В медицинской рекламе VIKKI произносят такой слоган как: «关爱健康, 守护幸福, 尽在VIKKI» в переводе «Забота о здоровье и счастье – все это в VIKKI». В русской медицинской рекламе детского питания от компании Nutrition также повторяется название компании: «Nutrilon. Пожалуй, лучшее после грудного».
- 4) Фразу «键合有机, 吸收0负担» – «Органично соединяется, поглощает 0 пар нагрузки» можно встретить в рекламе компании 健儿锌儿童锌硒维生素D片. Русская же реклама витамина Д начинается с предложения «Хотите укреплять иммунитет без потрясений?». Здесь можно отметить, что в текстах для воздействия на аудиторию используются такие лексические единицы, как «органично», «потрясение».

Данное исследование вносит вклад в развитие сопоставительной лингвистики, лингвокультурологии, медиа лингвистики на примере медиа дискурса. Углубленное изучение способствует расширению знаний русского и китайского языков.

Литература

1. Востоков, А.Х. Русская грамматика [текст] / А.Х. Востоков. – СПб., 1842. – 118 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.
3. 为善. 广告语言. 上海教育出版社, 2007, 167 页. / У. Вэйшань. Язык рекламы / Вэйшань У. – Шанхай: Изд-во просвещения Шанхая, 2007. – 167 с.
4. 赵宏. 广告言语艺术. 中国□济出版社, 2004, 425 页. / Чжао, Хун. Искусство рекламного языка / Хун Чжао. – Пекин: Китайс. экон. изд-во, 2004. – 425 с.
5. 郑燕萍. 广告语言的多维透视. 中国广播电视出版社, 2007, 269 页. / Чжэн, Яньпин. Многомерные перспективы языка рекламы / Яньпин Чжэн. – Пекин: Изд-во Китайс. радио и телевидения, 2007. – 269 с.

© Даулань Майэрхали, Мустафина Ю.А., 2024

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АФОРИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие концепт как базовое понятие науки лингвокультурологии. Концепт имеет непосредственную связь с культурой народа и представляет собой его ценности. Мы изучили концепты, используемые в создании афоризмов на тему переоценка ценностей и раскрывающие ценностные приоритеты культуры. Проанализировав афоризмы русского языка, мы обозначили концепты, которые отражают базовые общечеловеческие и национальные ценности нашей культуры. Рассмотрев афоризмы, мы пришли к выводу, что, действительно, самыми важными концептами считаются именно те, которые обозначают витальные ценности. Такие концепты можно назвать концептуальными доминантами той или иной культуры, они являются важнейшими разновидностями концептов, так как отражают общечеловеческие и национальные ценности.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, лингвокультура, афоризм, ценности

Лингвокультурология – сравнительно новая наука, имеющая своей целью изучить способы, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. В XXI веке языковеды стали рассматривать язык не как средство коммуникации и познания, а как культурный код нации [9, 30]. Лингвистические исследования последних лет имеют антропоцентрическую направленность, что выражается в ориентации на «человеческий фактор в изучении языка, что проявляется в изучении таких задач, как связь языка и духовной деятельности человека, языка и коммуникации, языка и культуры, языка в соотношении с ценностями, жизненно важными установками человека» [10, 39]. Человек оказывается в фокусе внимания современной лингвистики [11, 1352].

Основным понятием лингвокультурологии является концепт [8], который в связи с культурой того или иного народа представляет собой его ценности [2, 104].

В каждой лингвокультуре можно выделить концепты, раскрывающие ценностные приоритеты данной культуры, и они в свою очередь объединяются в системы – лингвокультурные доминанты. Для выявления этнокультурной специфики необходимо сопоставить ценностные суждения, вытекающие из стереотипов, норм поведения, зафиксированных в значениях слов, устойчивых выражений, прецедентных текстов [7].

Ценности – междисциплинарное явление, предмет исследования философии, социологии, психологии, педагогики, этики... Лингвистика также имеет непосредственное отношение к изучению ценностей, так как репрезентация норм и ценностей происходит именно в языке. Проблема выражения ценностей в языке является одной из актуальных, именно языковой материал позволяет проследить изменения в ценностных иерархиях определенной эпохи [6]. Языковеды изучают концепты, а, следовательно, и ценности с точки зрения лингвокультурологии и лингвокогнитологии. Когнитология, изучая концепты, движется от индивидуального сознания к культуре, а культурология – от культуры к сознанию. Другими словами, для лингвокогнитивного подхода концепт – это понятие, описывающее ментальные процессы, происходящие в сознании человека, а для лингвокультурологического подхода концепт понимается как основополагающий элемент культуры.

В лингвистике ценности рассматриваются как «идеальное образование, представляющее собой значимость предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида, выраженное в различных проявлениях деятельности людей» [3, 93].

Процесс формирования морально-этических ценностей имеет большое влияние на создание афоризмов. Афоризм (с др.-греч. ἀφορισμός краткое изречение) – это оригинальная законченная мысль, изречённая и записанная в лаконичной запоминающейся текстовой форме и впоследствии неоднократно воспроизводимая другими людьми [13]. Афоризм – индивидуально-авторский текст, включающий в себя экстралингвистическую информацию, и оказывающий влияние на формирование мировоззрения адресата. Основной принцип афоризма – репродукция значимых явлений действительности [1, 40].

С позиции лингвокультурологии афоризмы изучались С.Г. Воркачевым, О.А. Дмитриевой, О.Г. Дубровской. То есть, изучаются концепты в составе афоризмов, наиболее значимые для культуры и формирования картины мира [1, 41].

Как уже упоминалось выше, афоризм принадлежит конкретному автору. Автор, создавая афоризм, вкладывает в него личное, индивидуальное. Изначально афоризм выражает ценностные установки отдельной личности. Затем, эти личностные характеристики оказывают влияние на формирование общепринятых представлений в определенной концептосфере, и, следовательно, в лингвокультуре. То есть, эти ценностные установки становятся отражением ценностных ориентиров общества [2, 105]. Несмотря на различие индивидуальных компонентов концепта, понимание становится возможным благодаря совпадению опыта индивидов [4, 5].

Афоризм отражает представления об идеальном устройстве общества, выражают мировоззрение эпохи, менталитет народа, ценностные суждения морально-этического содержания.

Цель афоризмов – воздействовать на сознание, они являются отражением ценностного-ориентира общества, это суждение в неожиданной

форме, авторская интерпретация культурологического смысла концепта [2, 105].

На примере афоризмов, объединенных общей тематикой, например, ценности, можно выделить наиболее значимые аксиологические концепты, вербализуемые средствами языка (иначе говоря, концептуальные доминанты, которые отражают базовые общечеловеческие и национальные ценности). Объектом нашего исследования в афоризмах являются концепты, отражающие ценностные смыслы для людей.

Анализ афоризмов на тему «переоценка ценностей» помогает выявить основные концепты, репрезентирующие данную тематику и определить специфические этнокультурные особенности.

Существует огромное количество классификаций ценностей, важнейшими являются базовые ценности (те, которые формируются в процессе социализации человека) [12, 387]. В центре внимания лингвокультурологии находятся следующие типы ценностей: витальные – жизнь, качество жизни, здоровье, природная среда и др.; социальные – социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, профессия, семья, терпимость, равенство полов и др.; политические – свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и др.; моральные – добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.; религиозные – Бог, божественный закон, вера, спасение и др.; эстетические – красота, идеал, стиль, гармония [5, 105].

Мы рассмотрели некоторое количество афоризмов на тему переоценка ценностей с различных сайтов сети Интернет и пришли к выводу, что, действительно, самыми важными концептами считаются именно те, которые обозначают витальные ценности. Наиболее часто встречаемые концепты в таких афоризмах:

- *люди: «Научитесь относиться к людям взаимно... Если тебя накормили болью – подай на ужин равнодушие».*

- *человек: «Порой кажется, что нужна серьезная встряска вроде войны или глобальной катастрофы, чтобы человек осознал никчемность того, чем себя окружил».*

«У одной девушки спросили, какой самый главный человек, какое самое главное время и какое самое нужное дело? И она ответила, подумав, что самый главный человек тот, с которым ты в данную минуту общаешься, самое главное время то, в котором ты сейчас живешь, и самое нужное дело сделать добро тому человеку, с которым в данную минуту находишься рядом».

«Ценность человека определяется по тому, что он дает, а не по тому, что он готов получить».

- *жизнь: «Не в годах – в полноте жизни, вот в чем ценность бытия! Жизнь - это то, что мы больше всего ценим и меньше всего бережём. Настоящие, мужественные люди - те, в ком есть искра живого огня и кто не позволяет загасить ее в себе, те, кто знает, что истинные ценности - это*

ценности живые и жизненные, а не фунты, шиллинги и пенсы, выгодная служба и роль зада-империи-получающего-пинки».

«Мы всего больше заботимся о жизни по мере того, как она теряет свою ценность; старики больше сожалеют о ней, чем молодые».

«Жизнь имеет высокую цену, лишь если ты готов с ней расстаться».

Большинство афоризмов, содержат концепты, выражающие основные ценности в простых абстрактных понятиях, таких как добро, ценность бытия, свобода, благодарность, красота, вера, надежда, любовь, счастье, справедливость, духовное богатство...:

- *«Я Бога каждый день благодарю за то, что он всегда со мною рядом, за то, что он дает не то, что я хочу, а то, что мне на самом деле надо».*

- *«Счастье не перестает быть счастьем, когда оно кратко, а мысли и любовь не лишаются своей ценности из-за того, что преходящи».*

- *«Когда справедливость исчезнет, то не остается ничего, что могло бы придать ценность жизни людей» (И. Кант).*

- *«Мы познаём ценность воды лишь когда колодец пересыхает» (Б. Франклин).*

- *«В этом тёмном мире считай истинным только духовное богатство, ибо оно никогда не обесценится» (О. Хайям).*

Такие понятия занимают центральное место в мировоззрении большинства культур.

В заключении приведем цитату русского общественного деятеля Евгения Н. Трубецкого: *«Вся жизнь наша есть стремление к цели. От начала и до конца она представляется в виде иерархии целей, из которых одни подчинены другим в качестве средств. Есть цели, желательные не сами по себе, а ради чего-нибудь другого: например, нужно работать, чтобы есть и пить. Но есть и такая цель, которая желательна сама по себе. У каждого из нас есть что-то бесконечно дорогое, ради чего он живет. Всякий сознательно или бессознательно предполагает такую цель или ценность, ради которой, безусловно, стоит жить. Эта цель или, что то же, жизненный смысл есть предположение неустранимое, необходимо связанное с жизнью как таковой, и вот почему никакие неудачи не могут остановить человечество в искании этого смысла».*

Эта цитата дает понять, что главное для человечества – это жизнь и ее смысл, наполненный самым дорогим, что есть у человека. А для каждого человека в понятии *дорогое* заключается что-то свое, индивидуальное, впоследствии формирующее общепринятое представление об этом в той или иной лингвокультуре.

Литература

1. Аммер А.В. Вербализация фрагмента концептосферы «морально-этические ценности» в афоризмах и пословицах (на материале англ. и рус. языков: дис. канд. фил. наук. – Воронеж, 2005. 185 с.

2. Бойченко А.Г. Афоризмы как индивидуально-авторские интерпретации ценностного компонента структуры концепта Питие/ А.Г. Бойченко // Вестник Иркутского государственного университета: ИГЛУ, 2010. – № 1. – С. 104-108.
3. Виноградов С.Н. К лингвистическому пониманию ценности // Русская словесность в контексте культуры. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2007. – 93 с.
4. Евтушок Ю.Г. Языковая репрезентация концепта CRIME: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2004. – 15 с.
5. Емельянова О.В. Об одной модели выражения ценностных представлений в современном английском языке (lifeisaboutpeople) Вестник СПбГУ. Сер. 9. – 2015. Вып. 2.
6. Зарипова Э.М. Понятие ценности в лингвокультурологии // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Уфа. 2020. – С. 122-124.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. – Волгоград: Пер, 2002. – 330 с.
8. Кобякова Т.И., Сунцова Н.Л. Концепт как идентификатор культуры // Язык и право как идентификационные коды культуры. Материалы международной научной конференции. 2017. С. 130-134.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
10. Фаткуллина Ф.Г. Системность и антропоцентричность глагольной лексики (поле деструктивности): монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 180 с.
11. Фаткуллина Ф.Г., Никагосян А.А. Понятие культурного кода в языкознании // Материалы V Международной научно-практической конференции «Проблемы современной филологии и аспекты преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе». – Уфа: УГНТУ, 2020. С. 159-163.
12. Фаткуллина Ф.Г. Зарипова Э.М. Языковое манипулирование базовыми ценностями современного общества в цифровой медиасреде // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 387-388.
13. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC>
14. https://www.wisdoms.one/tsitati_pro_czennosti.html

© Зарипова Э.М., 2024

Зубайдуллаев И.А.
преподаватель СамГУ,
г. Самарканд, Узбекистан

Саманов А.М.
магистрант СамГУ,
г. Самарканд, Узбекистан

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ АГЕНТИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА С.И. ОЖЕГОВА

Аннотация. Выбор темы настоящей статьи обусловлен тем, что агентивные существительные – это одна из самых больших и продуктивных групп имен существительных, так они связаны с человеком и его деятельностью.

Ключевые слова: существительные, суффиксы, словарь

Агентивные существительные означают такие приметы, как положительные и отрицательные черты человеческого характера, его недостатки, образ жизни. «Агентивность можно определить как отношение или свойство, связывающее действие и того, кто его производит» [1].

По мнению А.Л. Фешина, «под агентивными существительными понимается наименование субъекта деятельности в широком понимании: это и наименование лиц, машин, инструментов и т.д.» [2]. В традиционном понимании «наименование одушевленного деятеля».

Агентивные существительные, то есть, существительные, образованные посредством различных суффиксов, выражающих деятеля и род его занятий (профессию) встречаются повсюду, во многих теоретических и лексикографических источниках современного русского языка. Немало их и в Толковом словаре С.И. Ожегова, что послужил для нас материалом исследования. Функционирование агентивных существительных представляет несомненный интерес не только для филологов, но и для представителей других профессий. Их количество растет с каждым днем. Лексикографическое описание, установление степени кодификации агентивных существительных в толковом словаре русского языка составили цель настоящего исследования.

Лингвисты выявляют очень тесную связь между номинативными функциями слов и значениями имени действующего лица, и значениями орудий действия [4; 5]. Попробуем рассмотреть несколько моделей примеров словообразования существительных, обозначающие род деятельности человека из Толкового словаря Ожегова.

Существительные со значением «носитель и признака» с суффиксом –ик/-ник/-овик.

Существительные с суффиксом *-ик/-ник/-овик* имеют общее значение «предмет, характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом» (аналитик, изменник, кадровик, кочевник, начальник, озорник, работник, разбойник, умник, фронтовик и т.д.).

Аналі́тик, -а, м. 1. Человек, умеющий хорошо анализировать, склонный к аналитическому мышлению. 2. Специалист, занимающийся анализом (в 3 знач.). *Химик-а.*

Нача́льник, -а, м. Должностное лицо, руководящее, заведующее чем-н. *Н. управления.* || *ж.* начальница, -ы. || *прил.* начальнический, -ая, -ое.

Существительные с суффиксами *-тель/ -итель* обозначают лицо или предмет, производящий действие или предназначенный для осуществления действия (блуститель, вдохновитель, воспитатель, горноспасатель, естествоиспытатель, золотоискатель, избавитель, издатель, носитель, обвинитель, повелитель, получатель, усыновитель и т.д.).

Вдохно́витель, -я, м. (высок.). Тот, кто вдохновляет на что-н. *В. побед.* || *ж.* вдохновительница, -ы.

Изда́тель, -я, м. Специалист по изданию произведений печати, тот, кто их издаёт или руководит издательством. || *ж.* изда́тельница, -ы. || *прил.* изда́тельский, -ая, -ое.

Существительные с суффиксами *-ок/-ток* имеют значение «лицо, производящее действие, или предмет, предназначенный для выполнения действия, названного мотивирующим словом» (едок, игрок, ходок, ездок, стрелок, знаток).

Игро́к, -а́, м. 1. Участник игры (во 2 знач.). *И. в футбол. И. в шахматы. И. в карты.* 2. Тот, кто играет на музыкальном инструменте (разг.). *Хороший и. на балалайке.* 3. Тот, кто играет в азартные игры, а также любитель играть в азартные игры. *Завзятый и.* || *прил.* игре́цкий, -ая, -ое (ко 2 и 3 знач.; устар.).

Ездо́к, -а́, м. 1. Тот, кто едет верхом, на велосипеде, в повозке. *Запоздалый е.* 2. Тот, кто умеет ездить (в 3 знач.). *Отличный е. на велосипеде.* Не ездок кто куда (разг.) — больше не поедет, не хочет ездить. *Он к тебе больше не ездок.*

Существительные с суффиксом *-ун* обозначают предмет, производящий действие, названное мотивирующим словом, иногда с оттенком «склонный к действию» (бегун, прыгун, лгун, ворчун, говорун, врун, хвастун, свистун и т.д.).

Бегу́н, -а́, м. Спортсмен, занимающийся бегом, а также вообще тот, кто бежит или хорошо бегаёт. *Б. на короткие дистанции.* || *ж.* бегу́нья, -и, *род. мн.* -ний (о спортсменке).

Ворчу́н, -а, м. (разг.). Ворчливый человек. || *ж.* ворчунья, -и, *род. мн.* -ний.

Существительные с суффиксом *-ор* (орфографически также *-ёр, -ер*) обозначают лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом (аукционер, боксер, волонтер, гувернер, киноактер, кредитор, курьер, лифтер, премьер, прокурор, шахтер и т.д.).

Волонте́р, -а, м. (книжн.). То же, что доброволец (в 1 знач.). || *ж.* волонте́рка, -и (разг.). || *прил.* волонте́рский, -ая, -ое.

Кредито́р, -а, м. Лицо, учреждение, организация, предоставляющие кому-н. кредит. || *ж.* кредиторша, -и (разг.). || *прил.* кредиторский, -ая, -ое.

Существительные с суффиксом *-ант* (орфографически также *-янт*)/*-ент* обозначают лицо или предмет, производящий действие, названное мотивирующим словом (квартирант, клиент, комендант, музыкант, официант, фигурант и т.д.).

квартира́нт, -а, м. Человек, который снимает квартиру (во 2 знач.) у кого-н. *Пустить квартиранта.* || *ж.* квартирантка, -и. || *прил.* квартирантский, -ая, -ое.

музыка́нт, -а, м. Артист, играющий на музыкальном инструменте, а также вообще человек, занимающийся такой игрой. *Полковые музыканты.* || *ж.* музыкантша, -и (разг.). || *прил.* музыкантский, -ая, -ое.

Существительные с суффиксом *-щик/-чик* обозначают лицо, характеризующееся отношением к признаку или к предмету, названному мотивирующим прилагательным или словосочетанием с мотивирующим прилагательным в качестве определения (аварийщик, автоматчик, барабанщик, застройщик, корабельщик, надсмотрщик, обойщик, прессовщик, прокатчик, раздатчик и т.д.).

Застро́йщик, -а, м. Тот, кто строит или построил для себя дом, строение на отведённом участке. *Коллектив застройщиков. Завод-з.* || *ж.* застройщица, -ы.

Существительные суффиксом *-ец/-овец/-авец* (*е* беглое, кроме слов с сочетанием согласных перед суффиксом: *мертвец, гордец, наглец, подлец, чернец, храбрец, мудрец, мокрец* и др.) имеют общее значение «предмет (одушевленный и неодушевленный), явление, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом» (армеец, аферист, безумец, венценосец, дачевладелец, жилец, кормилец, кубанец, купец, молодец, наглец и т.д.).

Арме́ец, -ёйца, м. Военнослужащий армии (в 1, 2 и 4 знач.). || *прил.* арме́йский, -ая, -ое.

Нагле́ц, -а, м. Наглый человек, нахал. || *прил.* наглецкий, -ая, -ое (устар.).

Существительные с суффиксом *-атор* (орфографически также *-ятор*) / *-тор/-итор* обозначают лицо, предмет, вещество, характеризующееся отношением к тому, что названо мотивирующим словом (архитектор, консерватор, конструктор, механизатор, плантатор, реаниматор, редактор, репетитор, соавтор, дебитор, директор и т.д.).

Дире́ктор, -а, *мн.* -а́, -о́в, м. Руководитель предприятия, учреждения или учебного заведения. || *ж.* дире́кторша, -и (разг.) и директрíса, -ы (в учебных заведениях, устар.; теперь разг.). || *прил.* дире́кторский, -ая, -ое.

Редáктор, -а, *мн.* -ы, -ов и (разг.) -а, -ов, м. Человек, который редактирует что-н.; специалист по редактированию. *Р. журнала. Ответственный р. Технический р.* || *ж.* редакторша, -и (разг.). || *прил.* редакторский, -ая, -ое.

Существительные с суффиксом *-ист* обозначают лицо по принадлежности к общественно-политическому, идеологическому, научному направлению, по сфере занятий, склонности, названным мотивирующим

словом (активист, альтруист, беллетрист, буддист, вокалист, идеалист, дарвинист, журналист, капиталист, каламбурист, коллективист, машинист, металлист, механист, монополист, объективист и т.д.).

Буддист, -а, м. Последователь буддизма. || ж. буддистка, -и. || прил. буддистский, -ая, -ое.

Металлист, -а, м. Работник металлопромышленности, специалист по металлам, по металловедению.

В результате наблюдений над словарными статьями по образованию агентивных существительных пришли к следующим выводам:

в производных основах существительных агентивность наиболее полно представлена в обширном пласте лексики имен деятеля;

многие агентивные слова выражают значения «производителя действия», «лица, характеризующееся отношением к признаку или к предмету»;

данные существительные могут обозначать на лицо «по принадлежности к общественно – политическому, идеологическому, научному, также религиозному направлению».

наряду с одушевленными имеются также имеются неодушевленные существительные.

Результаты подсчетов показали, что больше всего агентивных существительных в словаре представлены с суффиксами на *-ин* и *-тель*. Они представляют собой самый продуктивный способ образования.

Литература

1. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского М., 1996. 1. 1.

2. Фешин, А.Л. Развитие агентивных словообразовательных моделей в немецком языке XVII-XX веков [электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-agentivnykh-slovoobrazovatelnykh-modelei-v-nemetskom-yazyke-xvii-xx-vekov>. (дата обращения 04.03.2024)

3. Фаткуллина Ф.Г. Системность и антропоцентричность глагольной лексики (поле деструктивности): монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 180 с.

4. Хамитова З.З., Фаткуллина Ф.Г. Семантические трансформации стационарных предложений как знаков ситуаций // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки / Материалы VII Международной научно-практической конференции (Уфа, 23 апреля 2021). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 327-330.

5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: Русский язык, 1988. – 746 с.

6. Вендина, Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т.И. Вендина. – М.: Индрик, 1998. – 240 с.

© Зубайдуллаев И.А., Саманов А.М., 2024

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ФОЛЬКЛОРА С УЗБЕКСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Проблема перевода фразеологических единиц (далее - ФЕ) на другой язык считается наиболее трудоемких, так как в процессе перевода не всегда имеет место эквивалентная лексика. Поскольку фразеологизмы представляют собой пласт языковых единиц, наиболее активно используемых культурой для воплощения и выражения культурных смыслов исторических реалий, символов, стереотипов и эталонов, а также индивидуально осмысляемых каждым языковым сообществом денотатов психологической и социальной жизни.

Ключевые слова: фразеологизм. Перевод, стереотип

Образная мотивированность и двуплановый характер многих ФЕ, особенно идиом, служат основанием для воплощения ими определенного эмотивно-экспрессивного и ценностного смысла, а также для частой в этом классе единиц стилистической маркированности [1; 8].

В русском языкознании, по мнению ряда ученых-лингвистов и исследователей, существуют следующие варианты передачи переводов фразеологических единиц: полный и частичный фразеологические эквиваленты, аналог, калька, описательный, комбинированный и лексемный перевод.

Можно утверждать, что фразеологизмы переводят или фразеологизмами (полный, частичный) или другими средствами (эквиваленты, аналог, калька, описательный, комбинированный, лексемный).

Под полным фразеологическим эквивалентом понимается образная фразеологическая единица в языке-реципиенте, которая основана на сходном образе и имеет одинаковое значение с фразеологизмов языка-рецептора [2, С.8]; частичный фразеологический эквивалент, под которым относят ФЕ, которые имеют незначительные лексические и грамматические расхождения. В целом смысл выражения сохраняется; следующий прием – фразеологический аналог, использующийся тогда, когда подобрать эквивалент не представляется возможным. По утверждению Н.М. Шанского, «Фразеологическая калька – это устойчивое сочетание слов, возникшее в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма» [9, С.16; 10]. По мнению специалистов, описательный перевод не является переводом фразеологической единицы, а ее объяснением; комбинированный и лексические переводы фразеологизмов также как описательный выполняются посредством выбора общепринятых

вариантов, синонимов близких по значению.

В этой связи наше внимание привлекли особенности перевода фразеологических единиц произведения узбекского классика-романиста Абдулло Кадыри на русский язык.

Необходимо отметить, что мы используем в качестве материала наряду с известными фразеологизмами узбекского языка пословицы и поговорки. Как утверждает Л.И. Ройзензон «ФЕ – это воспроизводимая, неразложимая, устойчивая единица, известная определенному коллективу, соотносимая по форме с сочетанием слов или предложениями, характеризующаяся семантической трансформацией хотя бы одного из компонента» [5, С. 45].

Цель настоящего исследования – найти приемы передачи фразеологических единиц с языка оригинала на русский язык и выявить их семантические особенности.

Приведем некоторые примеры фразеологических единиц и пословиц-поговорок из романа А. Кадыри «Минувшие дни»:

...умр – отилган ук эмиш.

...время летит, как стрела, пущенная с тетивы.

Пословица переведена посредством использования эквивалентности.

Буквальный перевод данной фразы: жизнь, как пущенная стрела. Однако по мнению Э.М. Солодухо признаком эквивалентности считается совпадение содержательной стороны двух фразеологизмов [75, С. 20].

Истикбол кайгуси тушига хам кирмаган бу Туркистон оталари Отабекнинг даруни дилдан чиқариб айткан гапларидан хиссасиз колмадилар.

Даже те из присутствующих, кому и во сне и не снилось заботиться о народе.

Это также образец эквивалентности, поскольку и в обоих языках подчеркнутое выражение означают одни и те же понятия.

Юрган дарё, ултурган бурё эмиш...

Кто шагает – подобен реке, кто сиднем сидит – подобен цинковке...

По нашему мнению, здесь переводчиком используется описательный прием. Потому что в русском языке отсутствует подобное устойчивое выражение. Переведенная фраза представляет собой толкование узбекского варианта пословицы.

Айникса сизнинг менга саклаган ишончингиз тугалганга ухшаб, узимдан кандог камчилик утганига хайратдаман.

Вашему доверию приходи, кажется, конец. И я ломаю себе голову, в чем провинился я перед вами?

Неэквивалентное, индивидуально авторское. С целью красивой и точной передачи предложения автор перевода прибегает к устойчивой единице. А в узбекском языке для передачи подобного выражения существует такой фразеологизм: *ичимни ит тирнаяпти*. Как правило, такая передача является одной из разновидностей строгого лексического перевода, с той разницей, что в оригинале отсутствует, а наличествует в переводе текста.

Вой шурингга шурва тукилсин Кумуш! – деди Гулсин. – Мен шундай эрни топиб тексам бошим кукка етар эди!

А, чтоб тебе! – с напускной досадой сказала Гульсун. – Если бы мне такой муж попался, я взлетела бы в небеса от радости.

В оригинале данного предложения используется два фразеологизма. Первая фразеологическая единица передается на русском фразой «а, чтоб тебе». Так как эквивалент данного ФЕ отсутствует на русском, переводчик, на наш взгляд прибегает к описательному переводу.

Вторая фразеологическая единица передана фразами «взлетела бы в небеса от радости». Применяется прием частичной передачи для усиления образности содержания. Хотя в русском языке имеется более приближенный вариант данного сочетания в виде «чувствовать бы на седьмом небе», переводчик решил оставить первый вариант. Часто переводчикам приходится искать эквиваленты идиомам не на уровне ФЕ, а на уровне слов, свободных словосочетаний или описательных оборотов, наиболее близких им по семантическим и стилистическим параметрам [1, С. 201].

Аммо сен булсанг унинг билан тенглашар эдинг. «Тенг-тенги билан, тезак копи билан».

А вот ты под стать ему. Недаром говорят: «Ровне с ровней лучше, а кизяку лежать в куче».

В данном примере использован два приема. Первая часть фразы *Тенг-тенги билан* является эквивалентом лексического перевода автор перевода индивидуально воспроизводит, т.е. получается индивидуально авторское. И в то же время обратил внимание на стилистику.

Пес-песини коронгида топкан экан...

Прокаженный прокаженного найдет и в темноте.

Применен перевод калькирования. Поскольку этот вариант передает образную характеристику фразеологизма, помогает воссоздать уникальный авторский стиль и практически предотвращать потери.

Бу фалокатни умумийрок текириб бошласа, халк огзида макол урнида истеъмол килинган «Ажалингнинг этиши килган ёзигиндан (гунох, айб) эмас – бек акангни консириси» деган гап кунглига тушар эди-да, беихтиёр уфлаб юборар эди.

Но его все больше охватывал страх, он вспомнил старинную народную поговорку: «Человек гибнет не по своей вине, а потому, что правителю крови захотелось».

Данная фраза «правителю крови захотелось», на наш взгляд, пример перевода описательного варианта словесной трактовки.

Боболар: «Дунёники мири кам икки» деганлар, – деди, – тугриси хам шундог: узингни юз ёкга урсанг хам тирикликнинг яна бошка бир ямоги чикиб турадир.

Наша деды еще говорили, что на свете всегда так бывает – до двух копеек пятака не хватает. Вот оно и выходит: мечешься-мечешься во все стороны, а в хозяйстве опять какая-нибудь прореха.

Использован неэквивалентный прием перевода. Понятие «мири» переведено посредством слова «копейка» в виду с одинаковым семантическим потенциалом.

В заключение отметим, что ФЕ – явление сложное, которое от переводчика требует особого внимания [6; 10] В зависимости от условия и особенностей ФЕ переводчик прибегает к различным приемам. Для качественной передачи перевода текстов с одного языка на другой переводчик должен быть хорошо знаком с данными приемами и ощутить себя частью этой культуры.

Литература:

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. / Авторы-сост. Брилева И.С., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Зыкова И.В., Кабакова С.В., Ковшова М.Л., Красных В.В., Телия В.Н. / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006; 4-е изд. 2009. – 784 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Воробьев В.В., Фаткуллина Ф.Г., Сайтбатталов И.Р. Лингвокультурологический аспект перевода библейских текстов на тюркские языки (на материале русского, башкирского и тувинского языков) // Новые исследования Тувы, 2023, №. 4. С. 61-69 DOI: 10.25178/nit.2023.4.4 / <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1271/1586>
<https://nit.tuva.asia/nit/issue/view/60>
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие. 3-е изд. – Дубна: Феникс, 2005. – 479 с.
5. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. – Самарканд, СамГУ, 1973.
6. Саяхова Д.К., Фаткуллина Ф.Г. Перевод и переводоведение: аспекты корреляции // Вестник Башкирского университета. 2021, Т. 26, № 3. С. 745-749
7. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения. – Казань: Изд-во КГУ, 1989. – 296 с.
8. Фаткуллина Ф.Г. Синтаксические средства выразительности в новостном дискурсе // II Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием «Наука. Образование. Профессия» 13-14 апреля 2023 г. – Уфа: БГАУ, 2023. С. 75-78.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.

10. Flyuza G. Fatkullina, Aygul F. Davletbaeva, Almira K. Suleimanova On Language Universals: Modality // NININS 2020 International Scientific Forum «National Interest, National Identity and National Security», EpSBS 2021, pp. 235-240. DOI: 10.15405/epsbs.2021.02.02.30

<https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/ninins2020>

© Зубайдуллаев И.А., Уроков Б., 2024

УДК 81

Зубайдуллаев И.А.

*преподаватель СамГУ,
г. Самарканд, Узбекистан*

Хамдамов К.К.

*магистрант СамГУ,
г. Самарканд, Узбекистан*

**ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ
КОЛОРИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ С УЗБЕКСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК
НА ПРИМЕРАХ МАТЕРИАЛА ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ
АЙБЕКА «НАВОИ»**

***Аннотация.** Одна из наиболее интересных тем – исследование тематических групп слов, представляющих цветообозначений. На сегодняшний день в лингвистике исследования цветового восприятия сквозь призму языковых фактов приобрели большую актуальность. Потому что подобные анализы ведутся через осознания необходимости изучать языковую картину мира.*

***Ключевые слова:** перевод, лексика, цветообозначения, картина мира*

Лео Вайсгербер, который ввел понятие «языковая картина мира», цитирует, что «словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [3, С. 250]. Согласно гипотезе Сепира-Уорфа, «сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при

сходстве или, по крайней мере, при соотносительности языковых систем» [6, С. 175]. Каждый язык сегментирует окружающую действительность по-разному, поэтому у «одних народов различаются, например, три цвета, в то время как у других – семь и т.д.» [5, С. 7; 8]. В художественном тексте цветообозначения выполняют особую функцию. Они наделяют цветовой символикой отдельные языковые и речевые средства.

Объектом нашего исследования являются особенности перевода передачи цветовых значений с узбекского языка на русский на примере произведений узбекского писателя Айбека и его романа «Навои».

В настоящей работе предпринята попытка анализа цветообозначения при переводе данного произведения, осуществленного М. Салье и рассмотрены примеры колористических единиц из произведения «Навои» с последующим лингвостилистическим комментарием.

Бахор куёши кукнинг тиник ферузасида Хиротнинг «Гавхаршод» мадрасасининг хайбатли гумбази устида порлар...

Весеннее солнце ярко сияет над величественным куполом Гаухар-Шад в Герате...

В данном примере узбекская лексема «тиник» переведена на русский как «ярко». Понятие «тиник» в узбекском языке имеет более конкретное значение – «прозрачное», в то время как в русском языке «ярко» имеет обозначение усиления колористики лексической единицы, что говорит о более богатой образной семантике узбекского текста.

Улардан бири – серсокол рангпар – ва орик...

Один из студентов – худощавый, бледный, с густой бородой...

В данном примере, слово «рангпар» имеет дополнительное, усилительное значение «болезненный цвет» с легкой желтизной, в то время как русское «бледный» имеет значение болезненно белый.

Хиротда бахор...зумуррад яшилга кумилган богларда, хиёбонларда куёш тошкини...

Вокруг расстилается весенний Герат...сады, покрытые изумрудной зеленью, – все залито солнцем...

Колористика оригинала более богата образными понятиями, в виду ассоциативности, прибегает к общепринятой методике техники перевода.

Яп-янги кук шохи тун гийган устод янги такяга саллани бежаб урпамокда эди.

Учитель в новехоньком шелковом халате тщательно наворачивал чалму на новую тюбетейку.

Пример буквального перевода, с единственным моментом, касательно понятия яп-янги. В узбекском языке это понятие обозначает «самое новое, новее некуда», а переводчик передает это понятие русским аналогом «новехонький», что немного уменьшает колористику.

...йурга жийрон отни хизматкор тутди...

...держа в поводу невысокого смиренного рыжего иноходца...

Переводчик не передает понятие жийрон как огненно-рыжий в виду

отсутствия данного цвета в русском языке, и передает его как рыжий, в то время как жийрон – это «огненно-рыжий цвет с легким бризом коричневого оттенка».

Шом корасида Мажидиддин хизматдан уйга кайтди.

Темным вечером Маджд-ад-дин вернулся домой.

Шом, как и закат, имеет оттенок золотистого, хотя и отсутствует как понятие в русском языке. В узбекском языке шом – это начальный этап заката дня.

Унинг кузлари намли кизарган...

Глаза старика были красны...

Переводчиком пропущен оттенок влажности, в виду усиления палитры происходящего на русском языке.

...буёкчиларнинг кумкук панжсалари...

...зеленые руки красильщиков...

В узбекском языке, понятие «панжа» имеет также значение кисти руки, в то время как перевод слова именно в качестве кисти, нарушает образ красильщиков, которые красят вещи ручным способом[7].

Ним коронгуликда касрнинг, хумрайган тепанинг машум жимжилиги юракни титратарди.

Зловещее безмолвие дворца, мрачные очертания холма в полумраке, – все, казалось, было полно угрозы.

Юракни титратар и полно угрозы два различных понятия, имеющее одинаковую палитру состояния страха, и переводчик прибегает к этому для усиления колористики происходящего.

Брок осмон яна тезда ферузаланиб, куёш хатто бахоргидай киздирабошлайди.

Но небо снова быстро голубеет и снова солнце прогревает по-весеннему.

Слово «феруза» в данном контексте выступает как метафора, подчеркивающая красоту неба. Это цвет разновидности драгоценного камня, т.е. своего рода голубое небо. Русский вариант оставлен так, по нашему мнению, в виду того, что в предложении есть слово «по-весеннему».

Унинг оппоқ тулагина юзи, кулиб турган акик лаблари, чаккаларига жингалакланиб тушган тимкора сочлари, ип йигирган сари майин мавжланган тулгун кукраг жиндан жозибадор эди.

Ее белое, несколько полное лицо, смеющиеся коралловые губы, иссиня черные, вьющиеся на висках волосы, высокая грудь, мерно вздымавшаяся в такт движениям руки, действительно были привлекательны.

Данный контекст, в котором изображен человек, действительно, красив красками. В переводе на русский язык «акик лаблари» передается, как «коралловые губы», что сделает более красивой, красочной, и думается, точнее, где наблюдается авторское мастерство.

Таким образом, цветообозначения играют важную роль в языковой картине мира русского и узбекского народов, отражая особенности национального восприятия и своеобразие их культуры. В ходе проведенного анализа мы убедились, что в большинстве случаев цветовой символизм этих

двух культур совпадает, что находит свое отражение в переводе [2]. Однако одновременно встречаются яркие примеры отличий узбекских и русских цветообозначений, особенно если речь идет о поэзии и фразеологизмах, тогда, когда основной задачей остается передача переносного, внутреннего смысла цветоименования лингвистического произведения, когда на смену визуального обозначения приходит символическое.

Список использованной литературы:

1. Айбек. Навои / Айбек. – Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1985. – 405 с.
2. Воробьев В.В., Фаткуллина Ф.Г., Саитбатталов И.Р. Лингвокультурологический аспект перевода библейских текстов на тюркские языки (на материале русского, башкирского и тувинского языков) // Новые исследования Тувы, 2023, № 4. С. 61-69 DOI: 10.25178/nit.2023.4.4 / <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1271/1586>
<https://nit.tuva.asia/nit/issue/view/60>
3. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Наука, 1988. 309 с.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: Русский язык, 1988. – 746 с.
5. Радченко О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. – М.: Мегатекст, 1997. Т. 1. 310 с.
6. Уорф Б.Л. Наука и языкознание (О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление) / пер. с англ. Е.С. Кубрякова, В.П. Мурат // Новое в лингвистике / сост., ред. и вступ. ст. В.А. Звегинцева. Вып. 1. – М.: Изд-во Иностранной Литературы, 1960. 463 с.
7. Тухтамишева Р.Р., Фаткуллина Ф.Г. Явление словообразовательной антонимии в русском и узбекском языках (на материале интернет-дискурса) // Материалы IX Международной научно-практической конференции (Уфа, 28 апреля 2023). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2023. С. 130-136.
8. Lilia Sakaeva, Marat Yahin, Flyuza Fatkullina, Guzal Makayev and Khanif Makayev. Paradigms in construction terminology // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 890 (2020) 012209 / <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/890/1/012209/pdf>
doi:10.1088/1757-899X/890/1/012209

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА НЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ)

Аннотация. Статья посвящена изучению новых слов, возникающих в языке, которые во все времена находились в поле зрения ученых-лингвистов.

Ключевые слова: неологизмы, словообразование, лексика русского языка

Согласно утверждению Д.Э. Розенталя, К.Б. Голуб, М.А. Телешовой, «неологизмы – слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия» [5, 222].

Настоящая статья посвящена изучению неологизмов, являющихся названиями продуктов питания. Потому что наряду с другой продукцией в современном мире каждый день появляются тысячи новых марок и наименований товаров массового потребления. При этом производителям становится труднее привлечь внимание к новому продукту.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения процесса образования новых слов, их морфемного состава и словообразовательной структуры.

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении примеров сочетаемостных неологизмов в названиях продуктов питания и выделении продуктивных новых моделей, ранее не существовавших в языке.

Лексика современного русского языка непрерывно пополняется новыми словами и словосочетаниями. Но при употреблении неологизмов в речи всегда необходимо учитывать особенности сочетаемости слов, т.е. их способность соединяться друг с другом [4; 7; 8]. По утверждению Ю. Апресян «Информация о том, каким должно быть само слово В, с которым синтаксически связано слово А, составляет лексическую сочетаемость или лексические ограничения на сочетаемость» [1, 17]. Возможности лексической сочетаемости слов с другими словами ограничены. В результате нарушений лексической сочетаемости появляются новые словосочетания, которые в неологии обозначаются термином «сочетаемостные неологизмы». Например, А.Е. Белькова неологизмов по условию создания неологизмов предлагает классифицировать на: 1) общеязыковые, 2) индивидуально-стилистические, 3) окказионализмы и 4) сочетаемостные неологизмы [2, 21]. Согласно А.А. Брагиной,

«сочетаемостьные неологизмы образуются на основе превращения речевой фразы в составной термин (тянуть резину, знак качества), терминологизации, а также на основе переосмысления сочетания слов, преобразования структуры словосочетания (горячая линия, линия огня)» [3; 19]. По нашему мнению, в словосочетаниях, в которых нарушены законы лексической сочетаемости составляющих их компонентов, со временем некоторые из таких словосочетаний становятся устойчивыми. Например, одно из первых подобных сочетаний было «киндер- сюрприз», возникшее несколько десятилетий назад по такой модели «Человек создающий словосочетание – социализация словосочетания – лексикализация словосочетания». На первом этапе рекламным агентством был создан слоган, в котором соединены два слова – kinder и surprise. На этапе социализации словосочетания производитель сладостей закрепил это за продуктом в форме яйца. На этапе лексикализации в массовом сознании закрепляется лексическое значение – «сладость в форме яйца с маленькой игрушкой внутри». По этой же модели образуются и другие словосочетания в сфере гастрономии.

Приведем некоторые наименований продуктов питания с их словарными толкованиями, которые возникли путем сочетаемости неологизмов:

Бешенная пчелка (конфеты)

Бешенная 1. Большой бешенством; 2. Переносное значение большой силы, напряжения, яростный; 3. Переносное значение необузданный крайне раздражительный.

Пчела – летающее насекомое, перерабатывающее цветочные соки в мед, в словосочетание оно употреблено в уменьшительно-ласкательной форме, которое образовано при помощи суффикса -к-.

Овощ в помощь (зеленый горошек)

Овощ – огородный плод и зелень, употребляется в пищу.

Помощь – содействие кому-нибудь в чем-нибудь, участие в чем-нибудь, приносящее облегчение кому-нибудь. Зеленый горошек «Овощ в помощь» употребляется в значении принесения облегчения тому, кто готовит.

Лимонная неугомонная (карамель, конфеты)

Лимон – цитрусовое вечнозелёное фруктовое дерево, а также плод его с ароматной твердой кожурой и кислой на вкус мякотью.

Неугомонная – такая, которая не может угомониться, подвижная шумливая. Словосочетание обозначает подвижную лимонную конфету.

Очумелая клубничка (карамель)

Очумелая – совсем потерявший соображение, синоним слова одурелый.

Клубника – растение со сладкими ароматическими розово-красными ягодами, а также его ягоды. Данное словосочетание лексически обозначает потерявшее соображение клубнику.

Я в шоколаде

Я – 1. Личное местоимение, которое служит для обозначения, говорящим на самого себя; 2. Употребляется для обозначения себя самого в окружающей среде как личности.

Шоколад – 1. Род конфет – застывшая масса какао с сахаром; 2. Сладкий напиток из тертых плиток такой массы. Словосочетание имеет лексическое значение погружения субъекта в шоколад и употребляется в переносном значении «очень много шоколада».

Таким образом, неологизмы используются во всех сферах человеческой жизни, не являются исключениями названия продуктов питания. В русском языке имеет место и появления новых слов, в которых нарушены законы лексической сочетаемости составляющих их компонентов. Появление неологизмов – неотъемлемый процесс развития языка. Их использование способствует расширению словарного запаса.

Литература:

1. Апресян Ю.Д. О некоторых дискуссионных вопросах теории семантики // Вопросы языкознания. – М., 1972, № 1. – 367 с
2. Белькова А.Е. Функционирование неологизмов в интернет-ресурсах: на материале сайта NONAME. Нижневартковск: Издательство Нижневартковского государственного университета, 2018. 112 с.
3. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. – М.: Просвещение, 1973. – 168 с.
4. Ван Сяоя, Фаткуллина Ф.Г. / Лингвокультурные различия гастрономического дискурса Китая и России / Проблемы современной филологии и аспекты преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе / Материалы VI Международной научно-практической конференции (26 октября 2022 г.). – Уфа, УГНТУ, 2022.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: Русский язык, 1988. – 746 с.
6. Розенталь Д.Э., Голуб К.Б., Телешова М.А. Современный русский язык. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2009. – 448 с.
7. Чжу Цянь, Фаткуллина Ф.Г. Понятие «окно» как предметный код культуры в китайском и русском языке / Мир науки, культуры и образования, 2023. № 2 (99). – С. 490-493.
8. Flyuza G. Fatkullina, Aygul F. Davletbaeva, Almira K. Suleimanova On Language Universals: Modality // NININS 2020 International Scientific Forum «National Interest, National Identity and National Security», EpSBS 2021, pp. 235-240. DOI: 10.15405/epsbs.2021.02.02.30

© Зубайдуллаев И.А., 2024

**ПОЛИМЕРИЯ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ФРАКТАЛЬНОЙ
ГЕОМЕТРИИ ПРИРОДЫ Б. МАНДЕЛЬБРОТА**

Аннотация. В статье изложены представления о допустимости рассмотрения естественного языка в свете теории фрактальности, разработанной математиком Б. Мандельбротом («фрактальная геометрия природы»). Мы опираемся на предельно широкое понимание природы как некоего единого, целого универсума, содержащего в себе явления не только физической, но также иной реальности, бесконечно фрагментированного по различным основаниям на самоподобные целому множества. Мы разделяем убежденность учёного в том, что природа едина, соответственно не существует границ и между науками. Язык как вторичная, отражённая реальность транслирует в мир социально-коммуникативных отношений особенности внеязыковой реальности, в том числе его фрактальность.

Ключевые слова: вторичная реальность, знаковость, изоструктурность, итерация, размерность, самоподобие, универсум, уровень, фрагментация, фрактал, целостность

В XX веке представление о целостности и всеединстве мира действительности в его бесконечности получило дальнейшее развитие и концептуализацию в теории фрактальности, автором которой является учёный-математик Бенуа Мандельброт (1924-2010). Эта теория в доступной и убедительной форме изложена им в 1977 году в книге «Фрактальная геометрия природы» (на английском языке, в 2002 году опубликована в русском переводе) [Мандельброт]. В предисловии к своей книге Б. Мандельброт пишет, что многие концепции и инструменты фрактальной геометрии разрабатывались им раньше, а первая научная публикация увидела свет в 1951 году.

Термин «фрактал» учёный образовал сам - от латинского причастия *fractus*. Соответственно глагол *frangere* означает «ломать», «разламывать», т.е. «создавать фрагменты неправильной формы». Другими словами, фрактал представляет собой часть разломанного целого. *Естественный (природный)* фрактал – это естественные же структуры, которые могут быть представлены в виде фрактального множества неправильной формы. Каждая отдельная составляющая такого множества в свою очередь – это также некоторое целое, состоящее из фракталов, – и так далее. Особенность таких структур - их самоподобие в каких-то отношениях целому (например изоморфности, изоструктурности, изофункциональности и т.д.) [13; 14]. Количество итераций

фрагментирования природы бесконечно, что хорошо согласуется с (принципом) явлением фрактальной размерности. В упомянутой книге Мандельброта содержится концептуализация такого понимания мира действительности. Автор рассматривает в ней многочисленные убедительные примеры естественной (природной) фрактальности. Так, ветки папоротника самоподобны всему целому растению; ветка дерева – самому дереву; структура листа дерева – самому целому дереву с сучьями, ветками, листьями; отдельный кочанчик цветной капусты – целому плоду капусты. И наоборот: целое также самоподобно своим фракталам. В контексте фрактальности закономерными, статистически достоверными оказываются на первый взгляд не укладывающиеся в принцип самоподобия различные сбои, нарушения в динамических, деятельностных сторонах жизни природы – например в различных областях социальных отношений (в книге Б. Мандельброта приводятся примеры, интересные для специалистов соответствующих сфер практической и научной жизни).

Б. Мандельброт считает, что природа с множеством существующих в ней измерений, итераций, размерностей едина, что не существует границ и между соответствующими науками: она одна и так же едина, как сама природа. Поэтому принцип фрактальности приложим к любой науке, изучающей любые области мира действительности: космическую, физическую, биологическую, психологическую, социальную, включая язык, и т.д. Количество итераций в геометрии природы бесконечно, что связано с принципом размерности, поэтому «фрактал – это способ увидеть бесконечность».

Следуя отмеченным выше положениям теории Б. Мандельброта, попытаемся взглянуть через призму фрактальности на природу естественного человеческого языка.

Язык, будучи явлением вторичной, отражённой реальности, транслирует в мир социально-коммуникативных отношений особенности внеязыкового мира действительности, в том числе его фрактальной фрагментированности. Интерпретации в контексте фрактальности поддаётся и сама лингвальная природа языка. Будучи важнейшим средством общения и социализации на всех исторических этапах своего развития, а также важнейшим условием коллективного выживания, человек говорящий практически постоянно находится в среде синергии языка (как невербального, так и особенно вербального), обеспеченной с самого начала целостностью языка. Основоположник теоретического языкознания В. фон Гумбольдт двумя веками ранее обоснования Б. Мандельбротом идеи фрактальности мира писал: «...языку в каждый момент его бытия должно быть свойственно всё, благодаря чему он становится единым целым» [6, 308]. Близки к идее фрактальности языка и другие высказывания Гумбольдта: «В языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого»; «... первое слово уже предполагает существование всего языка» (там же, с. 313-314). Он утверждает, что язык – это живой организм; каждый отдельный язык обладает свойством внутренней целостности (там же, с. 312).

Возможность рассмотрения языка в контексте теории фрактальности опирается на длительную и достаточно развитую предысторию его практического использования в качестве средства общения. Уже первая «вербальная» (звуковая), а также «невербальная» реакция младенца на появление в поле его зрения, например, матери, или знакомого домашнего животного, игрушки и т.п. – это уже целостный квант информации, в котором содержатся все необходимые для коммуникации компоненты речевой деятельности: интенция (например сообщить о своей актуальной потребности в пище, в гигиене, в общении и т.д.); содержание этой потребности; способ его выражения в протоязыковых единицах. В контексте фрактального самоподобия они вместе, синергично формируют фрактальное целое – прототекст. Важнейшим шагом на пути концептуализации фрактального подхода к языку является понимание его природы как отражённой знаковым способом вторичной реальности. Прозрения в области знаковой природы языка обнаруживаются уже в античном споре об отношении между вещью и её названием. Древнегреческие философы Демокрит и Аристотель (5-4 века до н. э.) считали, что название даётся вещи по обычаю, по согласию между людьми и не отражает его природу, оно лишь условный знак вещи. Историю науки и дальше сопровождали представления о знаковой, конвенциональной природе языка. «Слово, действительно, есть знак, до той степени, до какой оно используется вместо вещи или понятия», – соглашается Гумбольдт (утверждая вместе с тем, что это мнение ограничено и вредно, оно «убивает всякую одухотворённость и изгоняет всякую жизненность») [5, 304]. Весь XX век – это работа научной мысли по концептуализации понятий знаковости и системности, в том числе попытки создания в этой области различных уровневых моделей языка с использованием адекватных методов и приёмов познания и описания устройства естественных языков.

В природе естественного языка можно наблюдать множество убедительных примеров фрактальности и самоподобия: в силу своей всеобщности и высокой степени изученности он открывает в этой области очевидные возможности - например в области морфологии слова, фракталами которой являются структурные компоненты формы; аналогичной интерпретации поддаётся явление многозначности семантики слова, его фонемно-звукового состава. Сами знаковые аспекты слова (его означаемое и означающее) также вписываются в его фрактальную геометрию. Укажем также на фрактальную выделяемость в составе лексического универсума языка тематических классов слов, грамматико-семантических классов - частей речи, а в их составе – последовательно – лексико-грамматических и лексико-семантических классов и т.д. Если посмотреть на язык в измерении фрактальности, то здесь в первую очередь должна обращать на себя внимание знаковая природа слова, которое «есть единица, неотступно представляющаяся нашему уму как нечто центральное в механизме языка...» [10, 143]. В этом утверждении латентным образом заключено представление о трилатеральности слова-знака (значение – формальная манифестация – материальная реализация),

которое может быть рассмотрено как самоподобная **часть** (фрактал) **целого** (языка) (ср. с представлением о билатеральности языкового знака, выраженной в соотношении означаемого // означающего Ф. де Соссюра – соответственно плана содержания / плана выражения Л. Ельмслева. Слово в своей знаковой трилатеральности в первую очередь может быть рассмотрено как фрактал языка-универсума в его целостности, описанного в стратификационной модели языка как знаковой системы Л.М. Васильевым. Она представлена здесь как три знаковых стратума (яруса): семантический, формально-грамматический, фонетический (соответственно это подсистемы знаков-информаторов, знаков-манифестаторов, знаков-реализаторов) [3, 62-67]. (Впервые статья опубликована в [3, 153-157]). Как можно видеть, здесь обнаруживается свойство фрактального самоподобия и выраженной изоструктурности слова-знака и языка в целом. Другие примеры лингвальной фрактальности представлены также в [7, 14-17]. Выявленные подсистемы содержат собственные части фрактальной соотнесённости: уровни, подуровни, единицы, компоненты (единиц) и др. соответствующей масштабности и размерности. Французский лингвист Э. Бенвенист считает: «Только понятие уровня поможет нам обнаружить во всей сложности форм своеобразие строения частей и целого» [1, 434]. О степени концентрации внимания вокруг проблемы уровней языка и их анализа говорят например материалы прошедшей в Москве в 1967 г. научной конференции под названием «Уровни языка и их взаимодействие» и одновременно там же – советско-чехословацкого симпозиума, содержание которого представлено в сборнике «Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие». Н. А. Слюсарева в своём докладе на симпозиуме отмечает, что проблема уровней языковой системы является, по-видимому, проблемой номер один современной лингвистики [11, 269]. Примеры уровневых моделей содержатся в [9, 13-18]; см. также: [4; 12]. Фрактальное самоподобие проявляет себя разнообразием отношений между частями и целым, а также между самими частями целого (например изоморфность, изоструктурность, иерархичность, инклюзивность, аналогия, функциональное самоподобие и др.).

Язык обладает свойством объективности своего существования («фундаментальной реальности»), однако многое в нём недоступно наблюдению изосистентными органами чувств либо с помощью рукотворных физических приборов. Положения фрактальной теории Б. Мандельброта способны объяснить скрытые, неявные для непосредственного наблюдения стороны языка, проявления его бесконечной мерности, что соответствует неисчерпаемости познания самой «геометрии природы». Ожидаемая плодотворность рассмотрения естественного языка в контексте теории фрактальности связана с его изначальной всеобщностью, а потому и доступностью для научного исследования и теоретического осмысления. Будучи вторичной, отражённой реальностью, язык транслирует в мир социально-коммуникативных отношений особенности внеязыковой реальности, в том числе свойство фрактальности («разломанности»).

Литература

1. Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа // Новое в лингвистике. Вып 4. М.: 1965. – С. 434.
2. Васильев Л.М. Природа и типы языковых знаков // Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики. Сборник избранных статей. Уфа: РИО БашГУ. 2006. – С. 62-67.
3. Васильев Л.М. Природа и типы языковых знаков. Обзоры и рецензии // Исследования по семантике. Межвуз. научный сборник. Выпуск 1. Уфа. 1975. – С. 153-157.
4. Васильев Л.М. Общие принципы устройства и функционирования языка как знаковой системы (опыт типологического анализа). Уфа: РИЦ БашГУ. 2014.
5. Гумбольдт В.О. сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. 2-е издание. – М.: Издательская группа «Прогресс». – 2000. – С. 308.
6. Гумбольдт В. Лаций и Эллада (фрагмент) // Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. 2-е издание. – М. Издательская группа «Прогресс». 2000. – С. 304.
7. Ибрагимова В.Л. О фрактальной реальности языка // Семантические, грамматические и когнитивные категории языка. Юбилейный сборник в честь Почётного академика АН РБ доктора филологических наук профессора Леонида Михайловича Васильева. – Уфа: Гилем. – 2007. С. 14-17.
8. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М. 2002. – 565 с
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приёмы изучения). – Воронеж: Изд. Воронежского ун-та. 1984. – С. 13-18.
10. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс.1977. – С. 143.
11. Слюсарева Н.А. О некоторых проблемах иерархической организации языка // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие». – М.: Наука. 1969. – С. 269.
12. Фаткуллина Ф.Г. Системность и антропоцентричность глагольной лексики (поле деструктивности): монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 180 с.
13. Хайруллина Р.Х., Воробьев В.В., Фаткуллина Ф.Г. Современные тенденции в лексикографии: лингвокультурологический словарь // Мир науки, культуры, образования, Горно-Алтайск, 2020. № 4 (83). С. 441-443.
14. Lira Salimova, Flyuza Fatkullina, Vladimir Vorobiev. Conceptosphere of Y.Lotman's academic linguistic personality // WUT 2020 10th International Conference "Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects / The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS72*// https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10030/10932/article_10030_10932_pdf_100.pdf

© Ибрагимова В.Л., 2024

Исхакова Э.В.

канд. филол. наук, ст. преп. УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Исмагилова Э.Ж.

магистрант УУНУТ,

г. Уфа, Россия

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ДЖ. ЛОНДОНА «МОРСКОЙ ВОЛК»

Аннотация. В статье рассматриваются примеры использования анималистической лексики в описании главного персонажа романа Джека Лондона «Морской волк» (1904), перевод которого выполнен З.А. Вершининой (1998). В ходе исследования были выделены зоонимы, использованные автором для описания внешности и модели поведения главного персонажа, выявлены значения анималистической лексики в американской и русской лингвокультурах.

Ключевые слова: *сверхчеловек, анимализм, зооним, фауноним, Морской волк, Джек Лондон, перевод*

Писатели нередко сравнивают качества людей с определенными качествами животных, вкладывая в этот прием некий смысл, и сравнивая внешний вид персонажей, их поведение с повадками животных. Использование анималистической лексики довольно распространено, и исследование этого феномена продолжается, когда определяются причины употребления тех или иных зоонимов при описании художественных персонажей, используя лингвистический прием сравнения, а также образные метафоры.

Актуальность темы исследования обусловлена малоизученностью в современной лингвистике анималистической лексики в художественных текстах. Научная новизна определяется проведенным в статье сопоставительным анализом анималистической лексики и ее связи с описанием внешности и чертами характера главного героя текста. В данном исследовании рассматриваются зоонимы, которые были использованы в описании главного персонажа в оригинале и переводе романа Джека Лондона «Морской волк», определяются причины, по которым их употребляет писатель.

Зооним представляет собой термин, который выражает широкое понятие, включающее в себя слова, связанные с фауной, т.е. с животным миром [1, 85]. Синонимичным понятием считается термин «фауноним». Фаунонимы являются языковыми единицами, обозначающими объекты и явления животного мира, связанные с ними процессы и явления: непосредственно сами названия животных, их качества и характеристики, отличительные и сходные черты с другими живыми организмами, их особенности поведения [5].

Термин «зооним» встречается в научной литературе чаще, чем «фауноним», в связи с этим в нашем исследовании мы будем придерживаться первого термина.

Американский писатель Джек Лондон интересовался ницшеанской философией и не раз рассуждал о возможности существования расы неких «сверхчеловеков». В романе «Морской волк» персонаж Волк Ларсен обладает многими качествами сверхчеловека – воля к власти, отсутствие веры в бога и судьбу, жестокость, презрение к слабым. Автор сравнивает своего героя с хищными животными, чтобы утвердить его превосходство над более слабыми человеческими особями. С точки зрения психологии, люди-хищники – это люди, не обладающие такими чувствами, как эмпатия и сострадание. Рассмотрим примеры использования зоонимов в художественном тексте Дж. Лондона.

Как в английском, так и в русском языках символика леопарда связана с такими качествами, как жестокость, свирепость, агрессивность и неустрашимость. Образ этого опасного животного часто ассоциируется со злом:

“... in his eyes was the same piercing glitter I had observed in the eyes of caged leopards and other preying creatures of the wild” [8] / «... в его глазах, был точь-в-точь такой же, какой я видел в глазах посаженных в клетку леопардов и других хищников» [2].

Еще одно животное, с которым сравнивается Волк Ларсен – горилла. Гориллы в русском языке характеризуются грубой силой, служат символом дерзкого и мятежного духа, отрицающего общепринятые правила. Подобные лексемы использовал Ф. Ницше, описывая образ сверхчеловека. Для англоговорящих людей горилла – символ злобы и жестокости:

“He had me by the throat with his gorilla grip” [8] / «Он, как горилла, схватил меня за горло...» [2].

Слово «зверь» в русском и английском языках имеет аналогичное переносное значение при употреблении его в роли метафоры – жестокий, яростный, очень сильный человек:

“Tis the beast he is, this Wolf Larsen – the great big beast mentioned in Revelation” [8] / «Он-то и есть настоящий зверь. Волк Ларсен – это тот самый Великий Зверь из Апокалипсиса» [2].

Еще одним ярким зоонимом является слово «волк» - в русском языке – это животное, известное своим бесстрашием, кровожадностью и внутренней силой; для англоговорящих людей волк ассоциируется со свирепостью и ненасытностью:

“Wolf, just wolf!” [8] / «Волк, суций волк!» [2]

Члены экипажа сравнивают Волка Ларсена со змеей, тигром и акулой. И в русской, и в американской культуре змея – символ бессмертия, коварства и зла, часто символизирует представителя преисподней. Тигр олицетворяет энергию разрушения, силу, мощь, бесстрашие. Акула является символом террора и насилия, также силы и бесстрашия:

“*You have called me snake, tiger, shark...*” [2] / «*Вы называли меня змеей, тигром, акулой...*» [8].

Таким образом, анималистическая лексика, использованная в романе Дж. Лондона «Морской волк», имплицитно отражает черты главного героя, в частности, особенности внешности, поведения и характера Волка Ларсена. Значения зоонимов, обозначающих хищных животных, во многом схожи: автор настойчиво подчеркивает силу, жестокость, природную злобу, бесстрашие, выносливость своего героя, пользуясь метафорами и сравнениями. Все использованные зоонимы, преимущественно, «обладают отрицательной коннотацией» [3, 432], что выражает негативное отношение автора к поступкам и образу жизни героя-сверхчеловека, Волка Ларсена. Значение лексем-зоонимов в американской и русской лингвокультурах, практически, идентичны, и не требуют дополнительных разъяснений при переводе.

Литература

1. Багана Ж., Михайлова Ю.С. Фаунонимическая лексика в системе языка и её национально-культурная специфика (на материале лексических единиц «Лошадь», «Конь», «Свинья» в русском, английском и немецком языках) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. № 24 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faunonimicheskaya-leksika-v-sisteme-yazyka-i-eyo-natsionalno-kulturnaya-spetsifika-na-materiale-leksicheskikh-edinits-loshad-kon-svinya-v> (дата обращения: 04.04.2024).
2. Лондон Дж. Морской Волк. Пер. с англ. З. Вершининой. – М.: Эксмо, 2024. – 350 с.
3. Морозкина Е.А., Исхакова Э.В. Интерпретация «текстовых аномалий» в геральдической конструкции интертекстуальности / Доклады Башкирского университета. 2022. Том 7. № 6. С. 426-434.
4. Символы животных. <https://prof-mk.ru/simvolika-zhivotnyh/>. URL: <https://prof-mk.ru>
5. Фролова В. А. Фаунонимические глаголы современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2003. – 16 с.
6. Animal Symbolism: Animals and Their Meanings. <https://skullbliss.com/blogs/news/animal-symbolism>. URL: <https://skullbliss.com>
7. Animal Symbols and Meanings. <https://symbolikon.com/meanings/animal-symbols-meanings/>. URL: <https://symbolikon.com>
8. London J. The Sea-Wolf. – GB.: Wordsworth / Wordsworth Editions Ltd, 2015. – 256 pp.

© Исхакова Э.В., Исмагилова Э.Ж., 2024

Казанцева Е.А.

*д-р филол. наук, профессор УГНТУ,
г. Уфа, Россия*

Валиахметова Э.К.

*канд. филол. наук, доцент ВШ МВД РФ,
г. Уфа, Россия*

HUMANITIES AS THE LAST CHANCE FOR HOMO SAPIENS TO STAY HUMAN

Аннотация. В статье ноуменологический взгляд на глобальную цифровую культуру, раскрывающий ее внутренние мотивы и ценности. Экзистенциальные опасности и риски связываются с западно-капиталистической сущностью цифровой культуры. Выход видится в сегментировании цифровой культуры и попытке построения ее национальных форм на основе широкого привлечения гуманитарных наук.

Ключевые слова: *мотивы и ценности цифровой культуры, экзистенциальные риски, X-капитализм, гуманитарная экспертиза*

*The progress of science should not overtake the improvement of morals
(Jules Verne)*

In the rapidly changing world digital technologies are increasingly occupying all dimensions of human's existence: the space, the time, the ways of communication, thinking and behavior. The advances of new technologies that were quite recently perceived as victorious are, however, currently met with a fear of what they may lead to [1].

At the individual level, the digital culture has put human health at unprecedented risk including physical, psychological and social deviations from the norm: the consequences of hypodynamia, oppression of key cognitive functions such as logical thinking, concentration and memory, desocialization, the loss of moral compass [7, 6], communication ecology problems [3]. Thus, the level of technologies is inversely proportional to the level of human physical state, mind and culture.

At the global level, the current situation involves an extraordinary mass of vagueness and unpredictability [8]. The contradicting outcomes of globalization, digitalization and technological developments can obviously be seen in any area of human life. The global issues of the recent years such as COVID-19 pandemic, the rising political tension, worldwide information security problems, forced extermination of agricultural areas etc. can be seen as objective evidence of abnormalities involved in the shaping of the digital world.

The humanity has been forced into this new and potentially hostile world of post-truth, rising speeds, fading reality and worthless values, and gradually it is

becoming evident that we have found ourselves in a situation where at stake is the very existence of homo sapiens.

The digital culture is an ultra-complex partially self-replicating system offering man both great advantages and high risks that are getting exponentially obvious as its development is reaching a critical phase.

On the surface we have its material, or artefactual, manifestations: smartphones, computers, AI etc. that have already become an integral part of our life, something absolutely natural, casual and impossible to refuse.

The question is, what's wrong with being able to quickly find any needed information or like-minded people in the net, buying things and making payments online and lots of other useful digital benefits that make our life more comfortable? The answer to this question is *comfort* and *speed*.

It may sound paradoxical but no paradox is involved. Allowing AI to do things that otherwise you would have to do yourself makes us addictive to it and increasingly weaker to resist the power of AI over man. The process of making life more comfortable is accompanied by deprivation of cognitive abilities, loss of physical interaction with the material world, degradation of our biological mechanisms of survival. As for the speed, its negative effects are objectivized in clip thinking and loss of perception of the world as a whole. Moreover, speed is also addictive: having mastered one level man is imminently tempted to go to a higher one. The higher the speed of technological development, the slower, and the weaker is the human perception of change, the less is the ability to analyze the situation in a logical and critical way.

Thus, the promising outer appearance of digital culture conceals high inner dangers and risks of rapidly evolving AI including the following:

- lack of information safety leading to the rise of digital crime and manipulation of mass consciousness;
- the use of digital control over population, which in the absence of any relevant normative base may provoke any violation of human rights;
- unprecedented growth of social inequality, both at the geographical, and individual level;
- the appearance of new weapons (climatic, seismic, biological, digital) that may put mankind at incomparably higher risks than nuclear ones;
- loss of cultural diversity as a result of globalizing digital society;
- loss of biodiversity due to rapacious ways of treating the nature.

Historically, the process of rising power of technologies took no less than two centuries and has a face of individualistic capitalist Europe. It is its capitalist essence that is responsible for the current risks and dangers. Moreover, today's capitalism (post-capitalism, X-capitalism) has an even more hostile attitude to humanity than ever. Here are some essential traits of X-capitalism that differ it from the previous form:

- people are seen as tools to make money (they are no longer human capital);
- the driver of any action is making profit (whatever effect it may produce on the society at large);

- money is the only and universal permit to do anything (even colonize other planets without consulting with the general public or authorities);
- quantity always wins over quality;
- sensations and myths substitute truth and responsibility.

Despite numerous attempts by responsible governments and prominent scientists, it becomes increasingly hard to oppose the digital capitalism's overtake of humanity. To a significant degree, it is the deprivation of Humanities that has led to multiple distortions in the structure of modern society making the power of *word* too weak against the power of *digit* [5].

Starting from the middle of the XIXth century the Western strategies of scientific research have increasingly been led to applied areas so that the results could be made use of practically in the world of capital: faster communications, cheaper manufacturing, etc.: everything that helps to make money. Technoscientific projects are being picked up and advertised as the desired future of political institutions, but there is an increasing conviction in the literature that their true intentions may conceal another version of the reproduction of the existing injustice at an even higher level [9]. In the course of this 200-year's process, the research areas were divided into Sciences (everything that supports technologies) and Humanities (that are equaled to Arts and mostly considered unreliable and little needed as they are hard to commercialize). The proportions of funding Sciences and Humanities worldwide (95-99% :: 1-5%, respectively) make it evident that the asymmetry has reached its peak.

This lack of humanitarian view on the processes of digitalization (understanding its motives, purposes, its political, economic, ecological and societal consequences, elaborating human-centered strategies) needs to be compensated in order to find the place of man in this new world [2]. Meanwhile, the situation of rising global political tension can serve as a catalyst for this process as the desire of TNC elites to take all the world under control results in strong opposition on the side of major governments, and their pursuit to re-establishing sovereignty. This will most probably lead to segmentation of the digital world into separate digital units. Actually, we already have China as a good example, and the Russian Federation can become the next one.

This can give a chance to purposefully shape the Russian digital culture and make it meaningful and man-friendly in its nature due to the riches of the Russian traditional culture and the power of the Russian scientific thought.

Of course, Russia is also a capitalist country today but business can have different faces, and hopefully it will be possible to elaborate a humane, exclusive Russian business model on the basis of scientific cooperation of all the professionals needed. Any digital process or technology being expertized by humanitarian teams will become safer and more beneficial for society. Humanitarian expertize can solve the vast majority of the gravest problems the world is facing now:

- find the ways to protect the younger generation from the pernicious impact of digital culture;
- develop all the needed legal norms to control the digital processes;
- eliminate the risks of social inequality;

- lay the scientifically proven foundations for highly efficient education [4];
- build a unique digital culture based on true human values.

Литература

1. Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А. Смыслы и ценности цифровой реальности: Будущее. Войны. Синергетика // Философские науки. 2017. № 6. С. 104–120.
2. Гурьянова А.В., Тимофеев А.В. О предназначении философии и гуманитарного знания в эпоху цифровизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С.70–76. DOI: 10.18384/2310-7227-2020-3-70-76
3. Казанцева Е.А., Фаткуллина Ф.Г. Лингвоэкологические проблемы академического дискурса: сопоставительный аспект // Российский гуманитарный журнал (Liberal Arts in Russia). 2020. № 1. С. 98-114.
4. Казанцева Е.А., Валиахметова Э.К., Фаткуллина Ф.Г. Истории вместо фактов: экология и биосемиотика новых педагогических технологий // Вестник УГНТУ. 2024. № 1(47). С. 86-93.
5. Лысенко, А.О., Лысенко А.И. Общество потребления как основной замысел, объективное требование экономического развития человеческой цивилизации или ее тупиковая модель? // Общество. 2018. № 3(11). С. 6-9.
6. Пацула А.В., Косинская Н.Б., Зырянова О.В. Цифровое общество или общество цифры // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2022. № 19. С. 16–19.
7. Чернов И.В. Здоровье человека в условиях цифровой трансформации современного общества // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 5.7.8 / Чернов Илья Владимирович. – Белгород, 2022. – 21 с. – Текст: непосредственный.
8. Beck U. Emancipatory catastrophism: What does it mean to climate change and risk society? // Current sociology. – 2015. – Vol. 63, N 1. – P. 75–88.
9. Sands, Danielle. (Ed.). (2022). Bioethics and the Posthumanities. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003020707>.

© Казанцева Е.А., Валиахметова Э.К., 2024

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ОБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ВКОНТАКТЕ И WECHAT

Аннотация. В этой статье рассматривается стиль общения и использование языка на двух популярных социальных платформах: ВКонтакте и WeChat. Автор оценивает влияние культурных и социальных факторов на эти аспекты, исследует принятые нормы и этикет в контексте каждой из платформ. Результатом является детальное сравнение особенностей общения в разных культурных и языковых контекстах.

Ключевые слова: социальные сети, ВКонтакте, WECHAT, интернет-язык

Живя в современном информационном обществе, мы все больше опираемся на социальные сети как основной инструмент языка интернета. Они стали неотъемлемой частью нашего межличностного общения и занимают весьма центральную роль в нашей повседневной жизни. Множество разнообразных платформ, включая ВКонтакте, TikTok, Telegram, открывают двери для обмена идеями, мнениями, фотографиями и видеозаписями с людьми со всего света.

С постоянным и быстрым развитием этих социальных сетей возник спрос на исследование особенностей языка и стиля общения на них, ведь каждая из этих платформ создает свой набор уникальных норм и ценностей, которые оказывают влияние на то, как мы воспринимаем и понимаем коммуникацию в интернете.

В свете этого, исследование и описание языка и стиля общения в социальных сетях, особенно на примерах таких платформ как китайский WeChat и российский ВКонтакте, становится необходимым для выявления и понимания их лингвистических особенностей.

ВКонтакте, одна из крупнейших российских социальных платформ, занимает почетное второе место в популярности среди молодого поколения. По данным пресс-центра ВКонтакте, к концу четвертого квартала 2022 года число активных пользователей по всему миру достигло рекордных 101,7 миллиона, из которых 51,1 миллиона приходится на Россию, что на 8,9% больше, чем в предыдущем году. [4]

С другой стороны, китайская социальная сеть WeChat, разработанная компанией Tencent, находится среди самых популярных платформ среди китайских пользователей, согласно данным Исследовательского центра данных о брендах CNPP. К концу 2022 года, число активных аккаунтов на WeChat достигло поразительной отметки в 1,3 миллиарда. [3]

Эти данные ясно показывают, как широко разошлось и насколько популярно стало использование интернет-стиля общения в нашем современном обществе.

WeChat и ВКонтакте – это многогранные социальные платформы, предоставляющие пользователям разнообразный набор функций от мгновенного обмена текстовыми и голосовыми сообщениями до проведения видеозвонков, совершения платежей и многого другого. Эти приложения гордятся своей обширной пользовательской базой и предлагают широкий спектр интегрированных сервисов, став частичкой каждодневной жизни многих людей.

Влияние WeChat и ВКонтакте на общество не ограничивается только предоставлением средств для социализации, но и предлагает пользователю площадку для самовыражения и самореализации. Однако, вместе с этим, эксперты также указывают на возможные негативные последствия такого использования, включая зависимость от социальных сетей, возможные утечки данных и распространение вредоносного контента. [6]

При этом, язык и стиль общения на этих социальных платформах играют важную роль в создании виртуальной коммуникативной культуры среди их пользователей. Оба приложения имеют собственные неповторимые характеристики, которые напрямую воздействуют на лингвистические привычки и стиль общения в их виртуальных комьюнити.

WeChat, также известный как Weixin в Китае, является одним из самых популярных мессенджеров и социальных платформ. В его общении весьма распространены следующие повседневные выражения:

1. "我们在哪里聚会?" - "Где мы встречаемся?"
2. "你现在忙吗?" - "Ты сейчас занят?"
3. "我稍后回复你" - "Я отвечу тебе позже"
4. "我马上就到!" - "Я скоро буду"
5. "我在路上" - "Я в пути"

В российском ВКонтакте также часто используют повседневные выражения для общения с людьми:

1. "Привет, как дела?" – это классический способ начать беседу.
2. "Что у тебя нового?" – это способ проявить интерес к жизни другого человека.
3. "Посмотри это!" – эта фраза часто используется при отправке интересного контента, такого как видео, мемы или статьи.
4. "С Днем Рождения!" – это классическое поздравление, которое люди обычно пишут на стене именинника.
5. "Удачи!" – это универсальное пожелание, которое подойдет в любой ситуации.

В контексте стиля общения в данных социальных сетях присутствует выраженное влияние английского языка, отражающееся в распространенном использовании англицизмов. Они представляют собой различные термины, фразы, аббревиатуры или специфическую лексику, подвластные влиянию английского языка [5]. Так, в сообщениях, комментариях и постах пользователей двух соцсетей нередко встречаются подобные выражения:

OK 了(le) / окей, океюшки, ок – выражается согласие с пользователем;

天哪(tiānnǎ) / OMG – от английского «OMG», сокращение от "oh my god", используется для выражения удивления или шока;

哈喽(hālóu) / хеллоу – от английского «hello», используется для приветствия;

LOL / лол (大笑/dàxiào) – сокращение от английского «laughing out loud» (смеюсь вслух), используется для выражения смеха или юмора;

贝贝(bèibèi) / бейби – от английского «baby», обычно применяется для обозначения пользователем своей второй половинки:

В подведении итогов, можно сказать, что WeChat и ВКонтакте являются гораздо больше, чем просто социальные платформы для общения. Они играют важную роль в выражении идентичности пользователей и служат инструментом для самореализации, несмотря на негативные последствия, такие как возможная зависимость или утечка данных.

Они предлагают уникальный контекст языка и стиля общения, формируя собственные культуры взаимодействия. Обширное использование иностранных слов и выражений, в особенности влияние английского языка, приводит к интересному сочетанию глобальных и местных лингвистических тенденций.

Конкретные фразы, используемые в этих социальных платформах, отражают их уникальные нюансы и культурные особенности. Это обуславливает не только то, как люди общаются в этих приложениях, но и то, как они видят себя в контексте глобализованного мира.

В завершение, различия и сходства между последними свидетельствуют об общей тенденции к глобализации в области цифрового общения, а также об уникальности каждой платформы. Наблюдение за дальнейшими изменениями в области взаимодействия пользователя и общения даст больше возможностей для коммуникативной адаптации и инноваций.

Литература

1. Дэцидэма Д., Будаева С.В. Язык как средство трансляции культуры в процессе межкультурной коммуникации. 2014.
2. Исследовательский центр данных о брендах CNPP. Платформы больших данных, демонстрирующие силу бренда: десятков лучших. – Пекин: 2022.
3. Назайкин А.Н. Социальные сети-лидеры среди молодых российских и китайских пользователей. 2021.
4. Озимчук А.В., Сидорова Н.В. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном языке. – Воронеж: 2014.
5. Шахмартова О.М. Психологические аспекты общения в социальных сетях виртуальной реальности. – Пенза, 2011.

© Камалидин Кызы Э., 2024

**ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ.Ф. КУПЕРА
«ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН»)**

Аннотация. В отличие от текстов научно-технического и официально-делового характера, художественный текст обусловлен своеобразием и присущей только ему специфичностью. В текстах данного стиля присутствует большое количество образных выражений, которые способны выразить эстетические идеи, концепции, замыслы и мировоззрение автора. При передаче текста с ИЯ на ЯП для переводчика чаще всего трудности вызывают такие факторы как «дешифрование» культурного кода, интерпретация и достижение эквивалентности в переведенном тексте.

Ключевые слова: перевод, эквивалентность, эстетика, текст

Впервые термин «эстетическая эквивалентность» упоминается в работе известного советского лингвиста и переводчика В.Н. Комиссарова [2, 68]. Считается, что перевод смысловой составляющей оригинального произведения является одной из ключевых задач для переводчика, так как передача функциональной, эмоциональной и стилевой характеристик напрямую зависит от его смысловой части. Для того, чтоб получить текст, который является равнозначным оригинальному произведению, т.е. эквивалентным, переводчикам необходимо использование межъязыковых преобразований, чтобы «картина» перевода полностью вбирала в себя информацию оригинала и замысел автора.

Необходимость достижения эстетической эквивалентности является основополагающим критерием при переводе художественного произведения. Благодаря мелодичности звуков, блеску красок и яркости выражений, автору удается затронуть самые глубокие потаенные чувства людей, «взять за живое» и вызвать чувство «удовлетворенности и умиротворения» от прочтения художественного произведения. Для достижения аналогичного эффекта на иностранном языке, переводчикам в таком случае не стоит передавать оригинал слово в слово на языке перевода, а постараться создать максимально эквивалентный и адекватный для чтения текст. Для этого переводчикам необходимо провести предпереводческий анализ, т.е. «раскрыть культурный код» и рассматривать не только предложение как отдельную структурную единицу анализа, а более двух предложений или абзац в целом, так как, именно охватывая больший объем информации, можно прийти к созданию эстетического эффекта.

Проводя предпереводческий анализ, переводчик, в первую очередь, сам «окунается» в иностранную культурную среду и является читателем художественного произведения. На первом этапе переводчик должен понимать текста лучше, чем понимал бы сам автора данного произведения [1, 226]. При прочтении текста он обращает внимание на такие аспекты, как язык, стиль и мировоззрение автора, на временной промежутке, в котором описываются события, а также на языковые средства и лексические приемы, используемые на страницах романа. Также, одним из важнейших факторов является то, что переводчик «сканирует» и выделяет слова, которые, по его мнению, влияют на эстетическое восприятие текста и будут, в первую очередь, привлекать внимание читательской аудитории (стилистически возвышенные слова, имена собственные, культурные реалии, яркие выражения, игра слова, ирония, фразеологизмы и т.д.). В большинстве случаев акцент аудитории сосредотачивается на культурной составляющей текста, так как для того, чтобы читатель воссоздал для себя картину и образ жизни «чужого» народа, ему необходимо «прочувствовать» в тексте незнакомое для себя явление, т.е. реалии. По мнению Г.Д. Томахина понятие «реалия» несет в себе наименования и названия предметов материальной культуры, мифов, исторических фактов, которые присущи определенным народам и нациям [4, 115].

Далее переводчику необходимо выявить тип аудитории, на который ориентирован текст, т.е. определить уровень восприятия текста [3, 110].

Затем идет создание подстрочного перевода, после которого переводчик в силах восстановить образную структуру текста оригинала, при этом обращая особое внимание на художественный стиль писателя и на эстетические акценты в произведении. Иными словами, на данном этапе идет «расшифровка текста» и переводчик проводит подбор наилучших выражений и слов в языке перевода для усиления эффекта эстетического воздействия.

И последним этапом идет создание адекватного и эстетически наполненного текста, который готов для представления читательской аудитории.

Далее рассмотрим анализ перевода отрывка из произведения Дж.Ф. Купера «Последний из могикан», осуществленного Е. М. Чистяковой-Вэр и А. П. Репиной (1898), применяя вышеуказанные этапы передачи текста:

*«Does not my son know that the **hatchet is buried between the English and his Canadian Father?** ...Not a warrior has a scalp, and the **pale faces make friends!**»* [7] - «Разве мой сын не знает, что между **английскими и канадскими отцами зарыты томагавк?**... Ни один из наших воинов еще не завоевал скальпа, а **бледнолицые уже подружались между собой**» [6].

На страницах романа «Последний из могикан» происходят действия 1757 года, когда индейцы были вовлечены в войну между французскими и английскими колонистами в Северной Америке. В литературном наследии Дж. Ф. Купера преобладают исторические романы, где описывается жизнь американских индейцев, ориентированные на читателей разного уровня. В его произведениях присутствует большое количество фразеологизмов и идиом,

которые характерны, преимущественно, для коренного населения Америки. В данном примере внимание читателя привлекает фразеологизм «зарыт томагавк» (*hatchet is buried*). Стоит отметить, что в культуре североамериканских индейцев топор войны считается одним из главных символов, который обозначает войну в их культурной среде. Выражение «зарыть топор войны/томагавк» обозначает разрешение спорных вопросов, прекращение войны и заключения мира. Согласно American Heritage Dictionary языковая единица «hatchet» имеет следующие значения: 1) A small, short-handled axe for use in one hand – небольшой топор с короткой ручкой для использования одной рукой (перевод мой: Г. Кашапова; 2) A tomahawk – томагавк (перевод мой: Г. Кашапова) [5].

Стоит отметить, что внимание в данных примерах также привлекает лексема «бледнолицые» (*pale faces*). В культуре индейцев за колонизаторами из Европы глубоко закрепилось обращение «бледнолицые», в виду разительного отличия цвета кожи. Также в переводе выражения «между английскими и канадскими отцами» (*between the English and his Canadian Father*) чувствуется сохранение культурного колорита оригинального текста. Переводчики могли перевести «*father*» как *правители*, но Е.М. Чистякова-Вэр и А.П. Репина решили сохранить слог и возвышенный стиль оригинала. Индейцы, называя правителей своих племен вождями и отцами, также с уважением обращаются к английским и французским правителям, называя их «отцами».

В данной статье рассматривалось понятие «эквивалентность» и особое внимание было уделено достижению эстетической эквивалентности. После проведенного анализа отрывка из романа «Последний из могикан» мы пришли к выводу, что для удачной передачи оригинального произведения на русский язык переводчику необходимо пройти все этапы от: прочтения текста, его осмысления, «вычленения» наиболее ярких и важных выражений, до определения типа аудитории, подбора наилучшего варианта в переводе. В конечном счете, данный метод может помочь в достижении эстетической эквивалентности произведения на языке перевода.

Также, стоит отметить, что при передаче текста переводчики сталкивались с реалиями, которые несли в себе важную информацию для читательской аудитории. Таким образом, стоит отметить, что переводчикам необходимо делать акцент на передаче культурных реалий в художественных произведениях, так как в большинстве случаев для достижения эстетического восприятия текста они играют ключевую роль.

Ввиду того, что язык письма каждого автора сугубо индивидуален, а художественные образы и языковые средства, использованные в произведении писателем, напрямую зависят от его образа мышления и картины мира, можно прийти к выводу, что передача текста художественного характера и достижение эстетической эквивалентности является важнейшей задачей в переводческой деятельности.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода. (Лингвистические аспекты). – М., «Высшая школа», 1990. – 252 с.
3. Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. С. 115.
4. Томахин Г.Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения [Текст]/Г.Д. Томахин // Вопросы языкознания. – 1986. – № 6. – С.113-118.
5. <https://ahdictionary.com/word/search.html?q=hatchet> (дата обращения: 02.04.2024).
6. http://az.lib.ru/k/kuper_d_f/text_0020.shtml (дата обращения: 02.04.2024)
7. <https://www.gutenberg.org/files/940/940-h/940-h.htm>(дата обращения: 02.04.2024).

© Кашапова Г.С., 2024

УДК 81'25

Корнилова А.Д.
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ ПЬЕСЫ А.П. ЧЕХОВА «ВИШНЕВЫЙ САД»

Аннотация. В статье исследуется проблема репрезентации семантики отрицания в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» и в англоязычных версиях ее перевода, выполненных К. Гарнетт, Р. Нельсоном, Р. Пивером и Л. Волохонской. В работе выявляются и сопоставляются лексические единицы, выражающие семантику отрицания. Определяются некоторые способы перевода отрицательных единиц с русского языка на английский язык.

Ключевые слова: семантика отрицания, категория отрицания, маркеры отрицания

Отрицание является предметом изучения таких социально-гуманитарных наук, как философия, логика, психология и лингвистика. В лингвистике отрицание рассматривается в качестве языковой категории – группы однородных единиц языка, объединенных на основе общего семантического признака. Е.П. Кофман подчеркивает: «Отрицательные высказывания точно так же, как и утвердительные, позволяют познать особенности мышления, мировосприятия, концептуализации мира» [2, 46]. За последнее десятилетие в лингвистической науке сложилось множество направлений, каждое из которых по-своему трактует сущность отрицания. Так, некоторые лингвисты относят отрицание к грамматической категории (Е.И. Шендельс, В.Н. Бондаренко,

Н.Г. Озерова), тогда как другие являются сторонниками семантического (В.Н. Пилатова, И.И. Радченко, А.А. Калинина), синтаксического (Н.С. Горкина, Н.А. Булах) или прагматического подходов (Т. Гивон, Дж. Лич). Исследователи также рассматривают отрицание как модальную категорию (А.М. Пешковский, О. Есперсен, Г. Пауль). Разнообразие подходов к изучению сущности категории отрицания говорит о том, что отрицание – многоаспектное понятие, по сей день приковывающее к себе внимание исследователей.

В последнее время все больше появляется работ, посвященных изучению языковых средств выражения отрицания в аспекте сравнительно-сопоставительного языкознания. Согласно определению, представленному в «Словаре лингвистических терминов», отрицание – это «выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических и др. средств языка того, что связь, устанавливаемая между элементами высказывания, реально не существует» [1, 302]. Проблема перевода языковых единиц, отражающих грамматическую категорию отрицания в разноструктурных языках, на сегодняшний день остается недостаточно исследованной, что определяет актуальность темы статьи и обеспечивает ее научную новизну. Цель настоящего исследования заключается в выявлении и сопоставлении лексических единиц, отражающих идею отрицания, в оригинале пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» (1904) и в ее англоязычных версиях перевода, выполненных переводчицей К. Гарнетт (1911), а также группой переводчиков Р. Нельсоном, Р. Пивером и Л. Волохонской (2015).

В оригинале пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» одной из главных полемика персонажей становится вопрос сохранения родового поместья Раневской и ее вишневого сада. Находчивый купец Лопухин предлагает семье Раневской: *«снести все старые постройки, вот этот дом, который уже нигде не годится»* [6, 281] / *“all the old buildings ... must be removed, this house too, which is really good for nothing”* [7, 183] / *“you’ll have to pull down all the old buildings, like this house, which is no longer good for anything”* [8, 181]. Лопухин предлагает разбить землю на несколько дачных участков, которые затем можно будет сдавать в аренду дачникам, и поместье Раневской не придется продавать на аукционе за долги. Как видим, в приведенных примерах семантика отрицания выражается посредством определенных лексических единиц. Так, в реплике Лопухина присутствуют две единицы отрицания – отрицательная частица *не* в связке с глаголом *понимаю* и отрицательное наречие *никуда*. Как правило, отрицательные местоимения и наречия, по замечанию Ф.Г. Фаткуллиной, употребляются с «дополнительной единицей отрицательной семантики» [5, 348]. В качестве перевода выражения *«никуда не годится»* переводчиками были предложены варианты *“is really good for nothing”* и *“is no good for anything”*. В русском языке в рамках одного сообщения могут использоваться несколько отрицательных единиц, тогда как по нормам английского языка в предложении должна, как правило, присутствовать только одна единица, содержащая семантику отрицания. Именно поэтому в англоязычных вариантах перевода отрицание выражается либо с помощью

отрицательного местоимения *nothing*, либо посредством отрицательной лексемы *no*, эквивалентной русской единице *нет*.

Раневская, в свою очередь, резюмирует предложение Лопахина: «*вы ничего не понимаем*» [6, 281] / “*you don't know what you are talking about*” [7, 183] / “*you understand nothing*” [8, 181]. В оригинальной реплике Раневской отрицание выражается с помощью отрицательного местоимения *ничего* и отрицательной частицы *не*. Отрицательная семантика достаточно точно передана в переводе с помощью отрицательного местоимения *nothing* (перевод Р. Нельсона и др.) и отрицательной частицы *not* (перевод К. Гарнетт). Заметим, что в русском языке множественное отрицание, представленное в виде *никуда не годиться* и *ничего не понимать* повышает интенсивность высказывания. Из приведенных примеров становится очевидно, что в русском языке семантика отрицания может быть выражена с помощью следующих грамматических средств: посредством использования отрицательной частицы *не* перед глаголом, отрицательной лексемы *нет*, а также отрицательных словоформ, включающие отрицательные местоимения или наречия, что требует в английском языке использования отрицательных словоформ *not*, *no* и отрицательного местоимения *nothing*.

В русском языке существует еще одна модель отрицания, заключающаяся в использовании глагольных лексем, содержащих значение отрицания. В пьесе Гаев высказывал Варю свое предположение по поводу реакции Лопахина на предложение Раневской по улучшению их финансового положения: «*он... ей не откажет*» [6, 292] / “*he won't refuse her*” [7, 193] / “*he ... won't refuse her*” [8, 198]. Как в оригинале, так и в версиях перевода, присутствуют лексические единицы *отказать* и *to refuse*, передающие идею отрицания. Заметим, что данные лексемы используются в связке с отрицательной частицей *не / not* перед глаголом, что является примером конструкции с семантикой двойного отрицания. Как правило, предложения с двойным отрицанием имеют положительное значение. В некоторых случаях могут встречаться глагольные лексемы, по контексту «содержащие положительную коннотацию, но предполагающие семантику изменения отрицания» [4, 231]. Так, Лопахин предлагал Раневской: «*нужно поубрать, почистить... вырубить старый вишневый сад*» [6, 281] / “*it must be cleared ... must be removed ... the old cherry orchard must be cut down*” [7, 183] / “*there'll have to be some clearing away, some cleaning up ... chop down the old cherry orchard*” [8, 181]. Как видим, в переводах сохраняются «определенные оттенки смыслов» [3, 744], в данном случае смыслов изменения отрицания, и такие лексемы, как *поубрать*, *почистить*, *вырубить*, предполагающие положительную коннотацию, но частично выражающие семантику отрицания, удачно переведены на английский язык следующими лексическими единицами: *to clear / to clear up, to remove / to clean up, to cut down / to chop down*.

Таким образом, в оригинале и в англоязычных версиях перевода пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» были выявлены и сопоставлены некоторые лексико-грамматические средства выражения категории отрицания, а именно:

отрицательная частица *ne / not* и отрицательные местоимения / наречия в связке с глагольной лексемой, отрицательная единица *нет / no*, а также глагольные единицы, содержащие в своей семантике идею отрицания. Обнаружены случаи употребления глагольных единиц, предполагающих изменение отрицательных смыслов контекстных лексем на положительные.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Кофман Е.П. Средства репрезентации концепта отрицание в английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 2. – С. 44-50.
3. Морозкина Е.А., Воробьев В.В. Актуализация антиномий Гумбольдта в оригинале и переводе художественных текстов // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22, № 3. – С. 744-749.
4. Морозкина Е.А., Чжу Шуан Репрезентация семантики отрицания в переводе романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» на китайский язык // Казанская наука. – 2024. – №1. – С. 230-232.
5. Фаткуллина Ф.Г. Отрицание как способ репрезентации категории деструктивности // Доклады Башкирского университета. – 2022. – Том 7, № 6. – С. 345-350.
6. Саяхова Д.К., Фаткуллина Ф.Г. Перевод и переводческий процесс: особенности корреляции // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 3. С. 745-749.
7. Чехов А.П. Вишневый сад: [пьесы] / Антон Павлович Чехов. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 352 с.
8. Chekhov A. The Cherry Orchard and other plays translated by Garnett C. – London: Heron Books, 1968. – 430 p.
9. Chekhov A. The Cherry Orchard translated by Nelson R., Pevear R., Volokhonsky L. – New York: Theatre Communications Group, 2015. – 287 p.

© Корнилова А.Д., 2024

УДК 81`42

Корчагина А.П.
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ БЛОГЕРА

Аннотация. Данная научная статья посвящена исследованию терминов «блог» и «блогер» в современной русской лингвистике, а также роли блогерства в общественной жизни. Мы изучили происхождение и особенности употребления данных терминов. Раскрыли роль и особенности, методы работы в блогосфере. Изучили наиболее популярных и богатых блогеров в нашей стране. Сделали выводы о степени влияния, пользе и вреде блогов на российское общество.

Ключевые слова: блог, блогер, языковая личность, сетевой дневник, влог, хостинг, языковая экономия

На сегодняшний день в нашей обыденной жизни блоги превратились в важные факторы российской действительности. Все больше ученых из разных сфер обращают внимание на данное явление и изучают его. К таким можно отнести Е.П. Белинскую, А.Е. Жичкину, Е. Горного, В.Л. Волохонского, Т.М. Гермашву и др. Блоги в большой мере воздействуют на общество и языковую ситуацию и становятся объектом исследования таких наук, как лингвокультурология, лингвопрагматика и др.

Блог (от английского слова *weblog* – «веб-журнал») – это сетевой дневник одного или нескольких авторов (также называемых блогерами), состоящий из записей, представленных в обратном хронологическом порядке. Совокупность блогов принято называть блогосферой.

Термином «блог» (англ. от слова *weblog* «иди» в пер. «веб-журнал») обозначается некий электронный либо сетевой дневник, в котором один или несколько авторов ведут записи в обратной хронологии [1]. В записях могут содержаться текстовые, аудио либо видеозаписи. Также записи характерны краткостью и зачастую незавершенностью. Автор или авторы, которые ведут запись, называются блогерами.

Блогер же является представителем одного из современных профессий, задачей которого является регулярное ведение некоего электронного ресурса (так как со временем обычные сетевые дневники расширились до уровня целых сайтов), формирование новых мультимедийных и текстовых записей, их администрирование и редактирование.

Для ведения блога автору необходимо создать некое «место» в сети Интернет, иначе говоря хостинг. Это может быть сайт либо аккаунт в социальных сетях. Самым популярным хостингом является площадка для видео «Ютуб». Здесь блогер размещает различные видеоролики и комментарии к ним. Видеоблоги стали называться «влогами».

Что касается лингвистических процессов, то «в языке блога» происходит упрощение и экономия использования различных лингвистических единиц, стилистических приемов, речевых средств и т. д [7, 21]. Наблюдается широкое использование разговорной речи, которая приходит на замену литературному языку. По мнению Т.А. Будановой это может быть связано с желанием блогеров сблизиться со своей аудиторией и упростить общение между ними [3,221]. Это отражает динамику языковой личности с законами времени.

Изначально слово «блоггер» употребляется в русском языке с двумя буквами «г», это происходит в конце 90-х и в начале 2000-х годов. Но далее в данном термине остается одна буква «г». В русском языке термин «блог» или «блогер» зачастую используются в нехудожественных текстах, посвященных науке, культуре, политической и социальной жизни, шоу-бизнесу и т.д. [10]. На сегодняшний день термины употребляются в речи постоянно.

Для многих блогеров ведение блога стало источником дохода. На сегодняшний день существует множество авторов блогеров, которые стали миллионерами. На основе рейтинга журнала «Форбс» и аналитического центра «ЛайфДюна» приведем ряд блогеров, которые имеют большую популярность среди россиян и получают от этого большие доходы.

Рейтинг по заработанным деньгам возглавляет блогерша «Лерчек» (Валерия Чекалина), доход которой составил более 1 млрд рублей за 2023 год. Она продает фитнес-курсы. Совокупное количество подписчиков в ее соцсетях составляет несколько млн человек. Также по уровню доходов в след за ней идут Александра Митрошина (650 млн руб.) и Аяз Шабутдинов (600 млн руб.), совокупное количество подписчиков каждого из которых — около 1 млн человек.

По общему количеству подписчиков в различных соцсетях в России лидирует, к примеру, белорусский Ю-тубер Влад А4, на него подписано более 47 млн человек. Также можно назвать блогера «Компот» (Эдуард Парамонов), на которого подписано более 14 млн человек в русском сегменте видеоресурсов.

Таким образом, мы пришли к выводу, что блогеры и их блоги являются важной частью информационного и коммуникативного пространства в нашей стране. Благодаря большому количеству аудитории блогеры могут формировать общественное мнение, влиять на него, продвигать различные рекламные продукты, услуги, товары и т.п. [8; 9] Но важно напомнить обычным гражданам, что очень важно иметь свое мнение и уметь различать деструктивную информацию, находящуюся в блогах, от полезной информации. Так как контролировать весь объем сообщений и материалов на данных хостингах практически невозможно.

Литература

1. Агапова С.Г. Интернет-дискурс; основные жанры и особенности их исследования / С.Г. Агапова, А.В. Поляйн // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2016. – № 4. – С. 52-58.
2. Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты / Е.П. Белинская, А.Е. Жичкина // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. – 2000. – С. 395-428.
3. Буданова Т.А. О динамике языковой личности / Т.А. Буданова // Русская литература в формировании современной языковой личности: сб. материалов междунар. конгресса. Т. 2. – СПб., 2007. – С. 219-223.
4. Волохонский В.Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов [Электронный ресурс] / В.Л. Волохонский. – 2007. – Режим доступа: <http://volokhonsky.ru/internet/volokhonsky.pdf> (дата обращения: 10.04.2016).

5. Гермашева Т.М. Виртуальная языковая личность в пространстве блог-дискурса / Т.М. Гермашева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2014. – № 2 (140). – С. 36-40.
6. Горный Е. Онтология виртуальной личности [Электронный ресурс] / Е. Горный. – 2004. – Режим доступа: <http://www.zhurnal.ru/staff/gornyy/texts/ovr.html> (дата обращения: 15.03.2016).
7. Косякова, Я.С. Языковая личность в Интернете / Я.С. Косякова, В.Р. Ткачева // Молодой ученый. - 2017. - № 22.1 (156.1). - С. 19-23.
8. Полякова Е.В., Фаткуллина Ф.Г. Новости в социальных сетях: лингвопрагматический аспект // Вестник Башкирского университета. 2021, Т. 26, № 4, С. 1183-1186.
9. Терехина А.С., Фаткуллина Ф.Г. Влияние гендерного и возрастного аспектов на язык блогеров // Материалы IX Международной научно-практической конференции (Уфа, 28 апреля 2023). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2023.С. 101-109.
10. Янбердин А.Г., Фаткуллина Ф.Г. Речевоздействующий потенциал языковой личности в институциональном дискурсе // Казанский лингвистический журнал. 2023, № 6(4) С.568-57.

© Корчагина А.П., 2024

УДК 821.161.1

Кульсарина И.Г.

*канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ТИПОЛОГИЯ ГЕРОЕВ В «БАШКИРСКОМ ТЕКСТЕ» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается типология героев в «башкирском тексте» русских писателей. Выделены герои-борцы за независимость родной земли в разные исторические периоды Отечества, образы творчески одаренных башкир и справедливых защитников народных интересов. Среди башкирских героинь русских писателей особо выделяется тип идеальной женщины, воплощающей собой эталон духовной красоты, доброты и жертвенности.

***Ключевые слова:** «башкирский текст», русская литература, типология героев, башкирский фольклор*

В последние годы в отечественном литературоведении особое внимание уделяется изучению локальных текстов, а также вопросам репрезентации образа Другого в художественных произведениях в русле имагологической

проблематики [3, 1744]. В связи с этим осмысление «башкирского текста» русской литературы представляет собой одну из перспективных задач современной филологии.

Локальный текст может быть актуализирован не только на уровне геотопографии, фольклорно-этнографического компонента, мифов и символов. История региона сама уподоблена развернутому мифу, ключевую роль в котором играют реальные люди, со временем трансформирующиеся в сознании авторов в цельные художественные образы. Как отметил российский этнограф Я.В. Чеснов, «этнический образ не просто соотносится с мнением о типичном носителе этноса, он отражает восприятие этнической территории, поданное через типичную личность. Говоря другими словами, этнический образ персонифицирует сразу народ и страну. В нём территория с её физическими особенностями, ландшафтом как бы сливается с типом человека» [4, 119].

В «башкирском тексте» ярко и многосторонне раскрыты судьбы и образы коренных жителей края. Безусловно, формирование и конструирование образа башкир в русском сознании проходит через дихотомию «мы – они», «свой – чужой / другой». Сопоставление «своего» и «чужого» – извечная проблема бытия является импульсом к творческим исканиям многих авторов, ведь, как отметил М.М. Бахтин, «все и каждый является я, все и каждый является другим» [1, 242].

Основными ментальными качествами башкир, наиболее хорошо исследованными и часто репрезентируемыми русскими авторами, являются свободолюбие, любовь к родине, мужество, смелость, самоотверженность, мстительность, гостеприимство, склонность к праздности. В формировании такого стереотипа поведения и характера инонациональных персонажей в художественном сознании русских писателей огромна роль как этногенеза, истории и этнокультурных традиций изображаемого народа, так и эмоционально-созерцательного восприятия инонационального окружения самими авторами при личном знакомстве с жизнью и бытом башкир.

Значительное место среди башкирских персонажей в русской литературе занимает тип героя-бунтаря, мятежника. Галерея подобных характеров была открыта в русской литературе еще в XIX веке образами безымянного башкирца и Салавата («Капитанская дочка», «История Пугачева» А.С. Пушкина). Образу сподвижника Е. Пугачева были посвящены работы Р.Г. Игнатьева («Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор»), Ф.Д. Нефедова («Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом; Салават, башкирский батыр»), М.В. Лоссиевского («Пугачевский бригадир Салават и Фариза») и др.

В появлении имаготипа башкира-мятежника в русской литературе XX века особую роль сыграли не только произведения писателей XIX века, но и реальные предпосылки, повлиявшие на формирование образа бунтарского и воинственного героя-башкира в коллективном сознании представителей разных наций. В истории Отечества сохранились сведения о башкирских восстаниях за свои вотчинные права на земли под руководством Алдара Исянгильдина, Кильмяка Нурушева, Карасакала, Батырши и др. Башкиры отличились своим

героизмом и бесстрашием в Крестьянской войне 1773 – 1775 годов, в Отечественных войнах 1812 и 1941–1945 годов. Все эти исторические периоды из жизни народа рельефно отразились в отечественной литературе о башкирах. Справедливыми борцами за народную независимость и родовые земли представлены образы Бурнус (А.В. Кожевников «На Великой летной тропе»), Могусюмки (Н.П. Задорнов «Могусюмка и Гурьяныч»), Кельмет (А.Г. Ромм «Дорога в Бикзян»), Араслана (Д.А. Лебедев «Домик на Сакмаре») и др. В создании портретов башкирских героев русские писатели часто обращаются к лирическим монологам и ретроспективному приему. Важную роль в идейно-композиционной структуре произведений сыграли мотивы и образы башкирского фольклора. В раскрытии характера центрального героя многие авторы обращаются к образу Салавата Юлаева, вклинивая сюжеты о нем в художественную ткань повествования. Образ поэта и вожака стал символом мужества и свободолюбия. Многопланово показана судьба Салавата Юлаева в исторических романах В.Я. Шишкова «Емельян Пугачев», С.П. Злобина «Салават Юлаев», в драматической поэме В.И. Герасимова «Салават Юлаев».

Ярко репрезентирован образ свободолюбивого и мужественного героя-башкира в «башкирском тексте» русской литературы, посвященном событиям Великой Отечественной войны. В годы борьбы с фашизмом четко проявился воинственный дух потомков Салавата Юлаева, о чем свидетельствуют произведения о защитниках Отечества – Александре Матросове – Шакирьяне Мухамедьянове (повесть П. Журбы «Рядовой Александр Матросов»; поэмы Е. Евтушенко «В полный рост», С. Кирсанова «Александр Матросов»; стихотворения А. Твардовского, М. Исаковского и др.), Даяне Мурзине (повесть Г. Гофмана «Чёрный генерал»), Хакимьяне Ахметгалине (документальная повесть А. Бакалова и Д. Тимофеева «Высота бессмертных») и т.д.

В русской литературе рельефно воссоздан тип отважного и справедливого башкира-борца. Причем не менее интересна актуализация такого характера в условиях мирного времени, когда герой оказывается перед социально-нравственными испытаниями. Ярко представлен такой тип героя в образах Салавата из рассказа Г.Ц. Свирского «Башкирский мёд», Зарифы Насибуллиной из романа А.Д. Коптяевой «Дар земли» и др.

В галерее персонажей «башкирского текста» русской литературы особое место занимают музыкально и творчески одаренные башкиры, среди которых выделяются образы сээнов-импровизаторов. В эту когорту персонажей органично вписываются образы старого Аллаяра (А.Г. Туркин «Ибрагим»), старика Ибрагима (Д.А. Лебедев «Домик на Сакмаре»), слепого сказителя Угея (из рассказов Н.А. Крашенинникова), Ирناзара (Н.П. Задорнов «Могусюмка и Гурьяныч»), кураиста Кадыра Хабибуллина (Е. Ильина «Четвертая высота»).

Среди башкирских героинь русских писателей особо выделяется тип идеальной женщины, воплощающей собой эталон духовной красоты, милосердия, доброты и жертвенности. Эти черты характера ярко отразились в образах смелых и самоотверженных матерей, которые были созданы

Г.К. Никифоровым (Зейнаб в рассказе «Сын ахуна»), Н.А. Крашенинниковым (Ямал в рассказе «Мать»), Р.М. Брусиловским (Сагадат в одноименном рассказе).

В персонажной галерее «башкирского текста» одну из ведущих позиций занимает тип идеальной башкирской женщины, репрезентирующей своим поведением такие высокоморальные человеческие качества, как верность, самоотверженность и смелость. Особенно ярко представлен такой тип характера в образах Гульбазир и Амины (С.П. Злобин «Салават Юлаев», В.И. Герасимов «Салават Юлаев»), Сании (М.Н. Нагаев «Сания») и Зульфийи (Д.Ф. Швецов «Фарид и Зульфийа»).

Значительное место в «башкирском тексте» русской литературы принадлежит волевой, целеустремленной и свободолюбивой героине. Данный тип женского характера ярко реализован на примере судьбы башкирских девушек, по воле судьбы попавших на воспитание в русское окружение. В первом ряду среди них стоит образ Амели из одноименного романа Н.А. Крашенинникова. В репрезентации свободолюбивого характера Амели автор неоднократно обращается к лирическим монологам и орнитоморфному коду. Как известно, в фольклоре и литературе образ птицы символизирует волю и свободу. Девушка не только любит наблюдать за птицами, но и часто в мыслях обращается к ним. Так, она белокрылых лебедей просит: «Вы, птицы! Птицы вы белые! Дайте мне крылья, чтобы я могла полететь!» [2, 98]. А душевное состояние Амели, которая наконец-то оказалась среди своих сородичей, автор передает следующим образом: «...она взмыла в сердце свободными крыльями, взмыла, распростерлась и полетела, свободная и радостная, как птица» [2, 105].

Таким образом, в достоверном и многогранном показе разных типов национальных героев в «башкирском тексте» русских писателей особую роль сыграли творческое обращение авторов к историческому прошлому и этнокультурным особенностям изображаемого народа.

Литература

1. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.
2. Крашенинников Н.А. Амеля. Роман и рассказы. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1977. – 336 с.
3. Кульсарина И.Г., Радь Э.А. «Башкирский текст» в прозе С.П. Злобина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2022. – Т. 15. – Вып. 6. – С. 1744-1748.
4. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. – М.: Гардарика, 1998. – 400 с.

© Кульсарина И.Г., 2024

Кульсарина И.Г.
канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Масенкина А.Е.
магистрант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

БАШКИРСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА В РОМАНЕ А.В. КОЖЕВНИКОВА «НА ВЕЛИКОЙ ЛЕТНОЙ ТРОПЕ»

Аннотация: Статья посвящена приемам отражения башкирской действительности в романе А.В. Кожевникова «На Великой летной тропе». В репрезентации инонациональной картины мира выделены региональные топонимы, фольклорные образы и башкирские этнокультурные реалии. Особое внимание уделено специфике раскрытия русским автором духовной культуры башкир.

Ключевые слова: роман А.В. Кожевникова «На Великой летной тропе», башкирская картина мира, топонимика, Салават Юлаев, этнокультурные реалии

В творческом наследии известного русского писателя А.В. Кожевникова (1891–1980) особое место занимает роман «На Великой летной тропе» (1980), в котором ярко отразилась башкирская действительность и рельефно показаны национальные образы. Роман, в первоначальной редакции названный «Золотая голытьба» (1927), посвящен широкой панораме предреволюционных лет на Урале и в башкирском крае. В критике было подчеркнuto: «Заглавие романа – уже содержание. На страницах его проходит перед нами не одна «золотая голытьба» – уральские искатели золота, платины и самоцветов, но и заводские рабочие Урала и кочевые башкиры» [3, 237]. Интересный сюжет и своеобразные характеры героев предопределили долгий успех произведения у читателей.

Как было уже отмечено исследователями, в романе «На Великой летной тропе» геопространство башкирского края рельефно репрезентируется с помощью топонимов [2, 23]. В начале главы «Горный Спай» писатель обращается к читателю, перечисляя имена величественных вершин: «Друг мой, взберись на вершину Иремеля, Большой Таганай, Качканар или Денежкин Камень и оглядись по сторонам. Не кажется ли тебе, что гребень Урала напоминает великаншу горную реку, чьи волны – это камни, а пышная зеленая пена – это леса?» [1, 107]. В романе образы уральских гор, как и в башкирском фольклоре, персонифицируются: «Как строгие стражи, горы охраняют спокойствие и тишину зеленых ущелий» [1, 107]. Часто упоминается в романе река Белая, в описаниях которой автор придерживается фольклорной поэтики:

«Садык – плотогон, каждое лето сплавляет лес по реке Белой, которая мчится в гористых берегах, как вольный степной конь, громко ржет и размахивает пенистой гривой» [1, 87]. Гидроним Белая присутствует также в лирических монологах Бурнуса. Покидая свой родной аул, герой в своих песнях прощается с матерью, друзьями и родной природой: «Прощайте, старая мать и река Белая. Уйдет от вас Бурнус. <...> Прощайте, река Белая и друг Садык» [1, 94].

В главе «Бурнус» действия происходят в башкирском селе Мелеуз, в центре которого находится культовое сооружение мусульман. Мечеть выступает одним из основных компонентов «башкирских страниц» романа, подчеркивая не только религиозную идентичность и духовные стремления героев-башкир, но и как скрепляющее звено сюжетных линий произведения. Русский автор описывает внешний вид мечети, выделив ее минарет – башню с полумесяцем: «Потерялся в тумане белый минарет, был виден только его золоченый полумесяц, – казалось, что он плавает в воздухе» [1, 88]. Неоднократно упоминает А.В. Кожевников мусульманского священнослужителя, образ которого воссоздается лаконичными предложениями: «На минарет поднялся муэдзин, он будет кричать намаз. Далеко видны его белая чалма и яркий халат» [1, 84]; «Муэдзин медленно взошел на минарет, поднял руки к небу, потом прикрыл ладонями свое лицо и закричал намаз» [1, 106]. Если в первом случае русский автор обращает внимание читателя на его одежду, то во втором – на элементы богослужения, совершаемые им.

В художественной ткани романа конфессионализмы встречаются и в составе сравнительных конструкций, что придает особую окраску стилю повествования. Например: «Видишь ли там леса, высокие, как минарет, и густые, как шерсть барана» [1, 84]; «У Галстучек святой глаз, как пророк Мухамет, а какой душа, какой совесть, не видно» [1, 156].

Часто упоминается в романе священная книга мусульман «Коран». Так, отец Бурнуса находит себе успокоение, читая её: «С тех пор как каштан Гафаров продал обманом его земли, башкирин поселился постоянно в Мелеузе, купил Коран и читает его» [1, 90].

В персонажной галерее романа А.В. Кожевникова важное место занимают образы самоотверженных героев – Юшки Соловья, его жены Ирины, Бурнуса. В раскрытии характера Бурнуса особую роль играет образ Салавата Юлаева, о котором рассказывает ему старик Садык. В главе «Кинжал Салавата Юлаева» излагается история о романтической любви Салавата и молодой вдовы Узенбаевой. Бурнус представлен как продолжатель дел народного батыра, ведь легендарный кинжал Салавата был передан вдовой именно в его руки. Если в начале произведения имя батыра встречается в составе сравнительной конструкции: «Возьмет Бурнус с собой один кинжал и станет мятежником, как богатырь Салават Юлаев» [1, 94], то вышеуказанная глава завершается фразой: «Из деревни Мурсалимкино вышла грозная весть, что Бурнус взял кинжал Салавата Юлаева» [1, 107].

Башкирский мир в романе представлен такими этнокультурными реалиями, как кумыс – традиционный молочный напиток кочевников («Перерыли в коше все ковры, сундуки, искали в лесу, потом выпили бурдюк кумыса и уехали» [1, 100], курай – башкирский музыкальный инструмент («Малайка помирился с печальной музыкой тростниковой дудочки и все ночи, когда плот стоял у берега, а над рекой лежали серый сумрак и тишина, играл на курае» [1, 94]), тюбетейка, бешмет – предметы национальной одежды и т. д.

Иногда автор прибегает к речевым этикетным выражениям на башкирском языке и преднамеренно искажает русскую речь героя. Это делается с целью создания речевой характеристики персонажа: «Якши. Какой у вас там стрельба был? – спросил Бурнус» [1, 142].

Таким образом, творческое обращение к башкирскому фольклору, конфессиональной лексике и этнокультурным реалиям помогло русскому автору рельефно представить национальные характеры и художественно достоверно воспроизвести историческое прошлое башкирского края.

Литература

1. Кожевников А.В. На Великой лётной тропе. Роман. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – 320 с.
2. Кульсарина И.Г., Радь Э.А. «Башкирский текст» в прозе А.В. Кожевникова // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития филологической науки: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 8-9 ноября 2022 г. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал УУНиТ, 2022. – С. 22-25.
3. Рахимкулов М.Г. Кожевников и Урал // В кн.: Рахимкулов М.Г. От Горького до наших дней. Часть вторая. XX век. – Уфа: Китап, 2013. – С. 219-246.

© Кульсарина И.Г., Масенкина А.Е., 2024

УДК 811.411.21'02

Куряев Ю.Г.
ассистент УГНТУ,
г. Уфа, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Арабский язык является одним из наиболее распространенных языков в мире, преподавание которого становится все более востребованным для образовательных учреждений. В данной статье рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели арабского языка, такие как недостаток ресурсов для совершенствования преподавания, отсутствие качественных учебных материалов и недостаточно уделенное внимание в них культурным и историческим аспектам арабского языка. Автор предлагает решение проблем

на основе современных исследований, которые ориентированы на развитие программ подготовки преподавателей, создание современных учебных материалов и интеграцию культурных компонентов в учебные программы. Предложенные решения могут помочь улучшить качество преподавания арабского языка и привлечь больше обучающихся к изучению этого важного как для истории, так и для современного мира языка.

Ключевые слова: *арабский язык, преподавание арабского языка, иностранный язык, арабский мир, произношение*

Много исследований посвящено изучению вопроса обучения и овладения арабским языком как иностранным, и интерес к этой теме особенно возрос в последние годы, в том числе среди русскоговорящих. Как показывают исследования, популярность арабского языка в России только за последний год увеличилась в три раза. Все больше людей уделяют большое внимание изучению данного языка и знакомству с его лексикой, значениями, правилами и всем, что с ним связано. Во многих российских вузах стали преподавать арабский язык наряду с другими иностранными языками. Рассматривается также вопрос внедрения арабского языка в школьную программу.

Однако, существуют актуальные проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся при изучении арабского языка. В данной статье мы обозначим некоторые из этих проблем и предложим возможные решения на основе современных исследований.

Одной из основных проблем в преподавании арабского языка является недостаток квалифицированных кадров. Многие учебные заведения сталкиваются с проблемой найма специалистов, которые не только владеют арабским языком, но и имеют опыт преподавания. Для решения этой проблемы необходимым является развивать программы подготовки и повышения квалификации преподавателей арабского языка. Обучение их новым методикам преподавания, использование ими современных образовательных технологий и их стажировки за рубежом смогут помочь улучшить качество их преподавательской деятельности.

Следующей проблемой является недостаток качественных учебных материалов для изучения арабского языка. Многие учебники и учебные пособия устаревают или не отвечают современным требованиям обучения. Для решения этой проблемы необходимо разработать и внедрять современные учебные материалы, которые будут учитывать современные методики обучения и потребности обучающихся. Развитие цифровых учебных платформ и онлайн-курсов также может помочь сделать обучение более доступным и эффективным.

Еще одной проблемой преподавания арабского языка является недостаточно уделенное внимание культурным и историческим аспектам данного языка. Обучающиеся часто не получают достаточной информации о культуре, традициях и истории арабскоговорящих стран. Для решения этой проблемы следует внедрить в учебные программы больше культурных и

исторических компонентов. Организация культурных мероприятий, встреч с носителями языка, изучение литературы и искусства арабского мира помогут обучающимся лучше понять и оценить арабскую культуру.

Немаловажной проблеме можно отнести использование во время учебного процесса диалектов арабского языка вместо литературного арабского языка. Несмотря на то, что арабы в разных странах говорят на своих диалектах, их всех объединяет литературный арабский язык (*фусха*), и преобладающее большинство арабов понимают и разговаривают на нем. В учебных заведениях преподаватели иногда используют элементы и лексику разных диалектов. С одной стороны, это обогащает знание обучающихся, но, с другой стороны это отрицательно сказывается на процессе их обучения, так как они еще не готовы определять грань между диалектами и литературным языком. Для решения данной проблемы преподавателю следует максимально избегать элементов из диалектов, в частности, на начальном этапе обучения. При подготовке к занятиям нужно тщательно отбирать учебные пособия, чтобы очистить их от диалектов. При разговорной практике использовать только литературный язык, и при этом правильно произносить все звуки.

При изучении арабского языка, как и при изучении любого другого иностранного языка, учащийся подвержен влиянию своего родного языка. Поэтому он пытается передать некоторые его языковые аспекты на арабский язык, например, передачей звуков своего родного языка или попыткой использования конструкций своего языка, таких как объединение некоторых слов по образцам родного языка и тому подобное. Здесь возникает важность высокой квалификации преподавателя, и своевременное выявление и исправление данной проблемы.

Помимо вышеобозначенных проблем и предложений для их решения необходимо также интегрировать культурные и исторические компоненты в учебные программы по арабскому языку. Это может быть достигнуто путем включения дополнительных уроков, мероприятий, проектов или поездок на места, связанные с арабской культурой. Такой подход поможет обучающимся получить более глубокое понимание арабских стран и их истории, что в свою очередь повысит мотивацию и интерес к изучению языка.

Преподавание арабского языка – это сложная и важная задача, требующая современных подходов и решений. Повышение квалификации преподавателей, усовершенствование современных учебных материалов и уделение внимания культурным и историческим аспектам поможет улучшить качество преподавания арабского языка и повысить интерес к изучению этого важного языка.

Важность изучения арабского языка в современном мире, предполагает решение конкретных проблем, с которыми сталкиваются преподаватели арабского языка. Развитие качественного преподавания, подготовка высококачественных учебных материалов и учет культурных аспектов поможет повысить эффективность обучения и привлечь больше желающих к изучению такого востребованного языка, как арабский.

Литература

1. Яковенко Э.В. Учебник арабского языка для начинающих. – М.: Наука – Восточная литература, 2017. – 254 с.
2. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., Мухаметзянов И.М. Арабский язык. 5 класс: учеб. пос. для общеобразовательных учреждений. – Казань: Магариф-Вақыт, 2011. – 128 с.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.

© Куряев Ю.Г., 2024

УДК 811.161.1

Махмутова А.С.

*канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-БАШКИР НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В качестве одного из приемов формирования лингвокультурологической компетенции у нерусских студентов рассматривается сопоставление с родным языком обучающихся. Особое внимание обращается на русско-тюркские языковые контакты.

***Ключевые слова:** лингвокультурологическая компетенция, история русского языка, учет родного языка при обучении неродному, лексика тюркского происхождения*

Характеризуя лингвокультурологическую концепцию лингвистического образования, называют несколько её аспектов, среди которых – «рассмотрение языка в его кумулятивной и эстетической функциях. Следы культуры сохраняются в этнокультурном компоненте языковых единиц, прежде всего в лексике, фразеологии, тексте» [3, 59].

Лингвокультурологическая компетенция как «осознание национальной специфики языковой картины мира, как умение выделять национально-культурный компонент значения языковых единиц предполагает реализацию в практике преподавания вузовских языковедческих дисциплин лингвокультурологического подхода: изучение языковых единиц в функционально-культурном аспекте. Диалог культур при обучении русскому языку – это взаимодействие языков и культур. Одновременно с анализом языковых единиц осуществляется знакомство с культурными традициями, национальным менталитетом, образом жизни, религиозными ценностями народов» [1, 3684].

Формирование лингвокультурологической компетенции происходит через такие дисциплины, как «Общее языкознание», «Современный русский язык», «Русский язык и культура речи», «Лингвистика межкультурных коммуникаций» [2], а также через курс «История русского языка».

Лингвокультурологический подход предусматривает учет родного языка при обучении неродному. Диалог языков – это диалог культур, при котором осуществляется сопоставление языковых картин мира родного и русского языков.

Сопоставление с родным языком можно проводить при изучении таких тем, как «Основные фонетические закономерности древнерусского языка старшей поры» (закон слогового сингармонизма, просодические закономерности), «Система согласных фонем древнерусского языка» (твердые, мягкие, полумягкие согласные), «Развитие аканья» и др.

Особое внимание обращается на взаимопроникновение и взаимообогащение языков и культур, в частности на русско-тюркские контакты. Анализируются не только тюркские заимствования в древнерусском и среднерусском языках, но и, по возможности, заимствования из древнерусского языка в тюркских языках. Тюркизмы включаются в задания, где требуется выделить данную группу лексики в составе иноязычных слов и указать на характерные признаки лексем тюркского происхождения. Для лингвистического и культурологического комментирования подбираются тексты, содержащие ориентализмы, проникшие в русский язык в разное время («Слово о полку Игореве», «Сказание о Мамаевом побоище», «Хождение за три моря Афанасия Никитина», «Казанская история» и др.). При этом анализируется семантика слова, отмечаются фонетические закономерности, действующие в русском языке определенного периода его развития, дается морфологическая характеристика тюркизма, фиксируются его дериваты на базе русского языка. Тем самым ведутся наблюдения над процессом лексико-семантической, фонетической, грамматической адаптации тюркизмов в заимствующем языке. Прослеживается судьба тюркизмов в русском языке (эволюция значения, появление стилистической окраски, использование в качестве компонента идиомы, пословицы, поговорки), отмечается их роль в формировании лексики русского языка. Используются также тексты фольклорных произведений, содержащие тюркизмы (былины, исторические песни и т. п.). История тюркизмов в русском языке — история военных, экономических, культурных контактов народов, что нашло отражение в русской языковой картине мира.

«История русского языка» для нерусских студентов относится к дисциплинам, сложным для восприятия и усвоения. Это требует особого подхода к содержательному и методическому аспектам её преподавания.

Литература

1. Кульсарина И.Г., Махмутова А.С., Хисамова Г.Г. Художественный текст в аспекте формирования лингвокультурологической компетенции

- студентов-филологов при обучении русскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2022. № 11. С. 3681-3686.
2. Махмутова А.С., Хисамова Г.Г. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие / А.С. Махмутова, Г.Г. Хисамова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 106 с.
 3. Саяхова Л.Г. О формировании лингвокультурологической компетенции студентов-филологов // Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и практика: материалы Международной научно-методической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 58-61.
- © Махмутова А.С., 2024

УДК 811. 512.141

Махмутова А.С.
канд. филол. наук, доцент УУНиТ,
г. Уфа, Россия
Абубакирова А.Р.
магистрант УУНиТ,
г. Уфа, Россия

ЗАГАДКА КАК ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются лексический состав, национальные образы башкирских загадок как отражение их этнокультурной специфики.

Ключевые слова: башкирский фольклор. загадка, этнокультурные особенности

Загадка – краткое поэтическое иносказательное описание какого - либо предмета или явления, которое нужно узнать, отгадать. Загадки встречаются во всех языках мира. Важное место загадки занимают в башкирском народном творчестве. Башкирский фольклор, в том числе башкирские загадки, переняли многие черты тюркского народного творчества, но вместе с тем приобрели свои отличительные особенности. В загадках ярко отображена жизнь народа: его культура, обычаи и традиции, которых придерживался народ, национальный характер, повседневный образ жизни, ремёсла, орудия труда, традиционная одежда, национальные блюда, внутреннее убранство дома, утварь, окружающие человека домашние животные, природные условия, ландшафт, флора и фауна, характерные для определенной местности [4,5].

В башкирских загадках нередким является использование терминов родства (*еңгәм «сноха», ағайым «старший брат, дядя», бабайым «дед, дедушка», еҙнәм «зять»*), что является отражением особенностей башкирского этикета. Например: *«Еңгәм, еңгәм! Елкәңдә кәзә менгән!»* [1,192] – дословно *«Сноха, сноха! На шею залезла коза!»* (*пуховый платок*).

Издавна башкиры вели полукочевой образ жизни, занимались скотоводством, бортничеством. Эта деятельность башкир отражена и в загадках. Например: «*Бер ояла, йөз бүлек өй*» (*умарта*) – дословно «*В одном гнезде дом из ста отделов*» (*улей*). Значительное количество метафор в загадках связано с образами животных, притом тех животных, с которыми люди имели постоянный контакт [1, 19]. Например: «*Дурттер аягы, Кайсылыр колагы, Таштан каты тоягы*» (*ат*) [1,112] – дословно «*Четыре ноги, уши как ножницы, копыта тверже камня*» (*лошадь*). В башкирских загадках также часто употребляются слова, обозначающие масть, возраст лошади.

Характерной чертой башкирских загадок является наличие в них элементов этнической культуры [3, 407]. Например, одежды, её деталей, обуви, головных уборов: *толоп* «*тулуп*», *елән* «*зиян*» (национальная одежда башкир), *көпө* «*стеганка*», *сәкмән* «*чекмень*», *күлдәк* «*рубашка*», *камзул* «*жилет*», *сапан* – «*чапан*», *тун* «*шуба*», *шәл* «*шаль*», *бейәләй* «*варежки*», *ситек* «*сапоги*», *сарык* «*суконная обувь*», *сабата* «*лапти*», *билба* «*пояс*», *кайыш* «*ремень*», *түбәтәй* «*тюбетейка*». «*Яланы йәшелдән, картәһе көмөштән*» (*Камзул*) [1, 193] – дословно «*Поле зеленое, ограда серебряная*» (*камзол, жилет*). С давних времен башкирские женщины надевали *түшелдерек* «*нагрудник*», *кашмау* «*головной убор замужних женщин*», в уши вставляли *алка* «*серьги*». Данные предметы использовались не только как украшения. Древние башкиры верили, что они оберегают девушек, женщин от злых духов, от сглаза. Кроме того по этим предметам можно было узнать статус женщины. Например: «*Ак кайыным башында, кызыл этәсем ултыра*» (*кашмау*) – дословно «*На верхушке моей белой березы сидит мой красный петух*» (*кашмау*– головной убор замужних женщин) [1, 192].

Значительное место в загадках занимают наименования кухонной утвари, предметов домашнего обихода, наименования жилищ и строений, Например: *самауыр* «*самовар*», *турһык* «*турсух*», *күмер һауыты* «*угольщик*», *көйәнтә* «*коромысла*», *тирмә* «*юрта*», *кейез* «*войлок*», *түшәк* «*постель*», *комган* «*кумган*», *ашъяулык* «*скатерть*», *ситән* «*плетень*». «*Тирмәм эсе ак булганда, Тышы кара булалыр, Тирмә эсе карайганда, Тышы актан булалыр*» (*көн менән төн*) – дословно «*Когда в юрте светлеет, На улице темно, Когда в юрте темнеет, То на улице светло*» (*день и ночь*).

В загадках нашла отражение и религиозная лексика: *намаз* «*намаз*», *мәсет* «*мечеть*», *мулла* «*мулла*», *мәзин* «*муэдзин*» (слушатель при мечети). Например: «*Ултырыуы мулла кеүек, һызгырыуы шайтан кеүек*» (*самауыр*) – дословно «*Сидит как мулла, свистит как шайтан*» (*самовар*); «*Ак кейезем өстөндә Мәүли мулла ултыра*» (*бесәй*) – дословно «*На подушке белой Сидит Маули мулла*» (*кошка*); «*Көн дә башын биш эйә, Һарык тиреһен кейә*» (*мулла*) – дословно «*Пять раз наклоняет голову, надевает овечью шкуру*» (*мулла*) [1, 305].

В башкирских загадках разнообразно представлен растительный и животный мир, особенно много загадок про деревья (рябину, дуб, ель, березу, липу, калину, осину и т. д.), а также про части дерева (корень, ствол, крону).

Например: «*Ай үсәһен йыл үсә, үзе күзгә күренмәй*» (*ағас тамыры*) [1, с.74] – дословно «*Растет месяц, растет год, сам не виден для глаз*» (*корень дерева*).

Закономерная связь прослеживается между загадками с зоонимами и теми видами животных, которые водятся на территориях, издавна населённых башкирами. Загадки, имеющие в своем составе зоонимы, показывают, что башкиры занимались коневодством, держали коров, овец, коз, гусей и кур, с ними жили собаки и кошки. Добычей охотников становились дикие утки и гуси, волки, медведи, зайцы, белки, лисы. Существует множество загадок про домашних и диких животных. В загадках описываются внешний вид и повадки животных. В загадках про лису можно встретить сравнение этого животного с кокетливой девушкой: «*Кылансык кыз кырза йөрөй, кыр тауыгын кыра йөрөй*» (*төлкө*) [1,104] – дословно «*Кокетливая девушка ходит на стороне, уничтожает полевую куропатку*» (*лиса*).

«Лексика башкирских загадок отражает мировоззрение, быт, представления народа о мире, о человеке. Загадки основаны на образности, в них засекречен образ, облик, описание того предмета, о котором идет речь. Лексика описания этих образов охватывает широкий круг понятий, предметов, использование этих образов в описании засекреченного отражает круг понятий, предметов, которые заложены в мышлении, миропредставлении народа» [3,406]. Исследуя этнокультурные особенности загадок, мы можем получить представление о картине мира башкир.

Литература

1. Башкирское народное творчество. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1979. 347 с.
2. Галин С.А. Народной мудрости источник. Толковый словарь башкирского фольклора. – Уфа: Китап, 2007. 304 с.
3. Исянгулова А.Ф. Лексика башкирских загадок в лингвокультурологическом аспекте // Вестник башкирского университета. 2010. Т. 15. № 2. С. 405-407.
4. Махмутова А.С. Национально-культурно окрашенная лексика в башкирских загадках // Русский язык в полиэтнической среде: Социокультурные проблемы лингвистического образования. Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 317–320.
5. Махмутова А.С., Нигматуллина Э.Р. Загадка как способ представления национальной картины мира // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 23 апреля 2021 г.) / отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 171-174.

6. Надршина Ф.А. Башкирское паремическое творчество. Вступительная статья // Башкирское народное творчество. Т. 7: Пословицы, поговорки. Приметы. Загадки. – Уфа: Башкирское издательство «КИТАП», 1993. С. 5-22.
5. Рыбникова М. А. Загадки. – М.; Л.: Академия наук, 1932. 18 с.

© Махмутова А.С., Абубакирова А.Р., 2024

УДК 37.026.4

Миронова А.А.

*д-р филол. наук, профессор ЮУрГУ (НИУ),
г. Челябинск, Россия*

Литвинович В.Е.

*соискатель кафедры РКИ, ЮУрГУ (НИУ),
г. Челябинск, Россия*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОГРАФИКИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ С ПРИСТАВКАМИ НА УРОКАХ РКИ

Аннотация. В статье рассматривается применение инфографики на уроках русского языка как иностранного как одного из средств обучения. Материалом стала одна из сложных тем – глаголы движения. Показана эффективность включения в структуру урока инфографики для усвоения информации.

Ключевые слова: *инфографика, РКИ, визуализация данных, информация, язык*

В настоящее время образовательный процесс становится все более современным и эффективным. Это необходимо для того, чтобы помочь учащимся лучше усвоить материал. Существует огромное количество методик обучению русскому языку как иностранному, одной из них является инфографика.

Актуальность исследования заключается в том, что глаголы движения с приставками в русском языке являются одними из самых сложных для изучения и понимания. Использование инфографики в качестве средства объяснения этих глаголов может значительно упростить процесс их освоения и помочь изучающим сложный язык лучше усвоить материал. Кроме того, инфографика является удобным и эффективным способом визуализации данных, что помогает более наглядно и понятно представить информацию и запомнить ее лучше. Таким образом, данная работа может быть полезной для студентов и всех, кто интересуется изучением русского языка, а также для преподавателей, которые могут использовать созданные инфографики в учебном процессе.

Целью научной статьи стала разработка инфографики глаголов движения русского языка. Инфографика широко используется как средство передачи

какой-либо информации. Она используется в СМИ социологами, лингвистами, дизайнерами. Зачастую инфографику можно увидеть в докладах, а также инфографика часто встречается в социальных сетях.

Несмотря на распространенность и широкое использование этого вида визуализации, четкого понимания термина "инфографика" не существует. Разные ученые и дизайнеры понимают под инфографикой разные вещи: область коммуникативного дизайна (В. Лаптев); перевод чисел в форму рисунка (П. Луи); форма организации материала (Ж. Ермолаева); особая категория изображений (Г. Никулова) [1].

Инфографика – это визуальное представление информации, которое объединяет текст и графические элементы для повышения понимания и запоминания информации. Она используется для отображения сложных данных, статистики, трендов и концепций, в результате чего они становятся более доступными и понятными для аудитории. Во многих контекстах термины «инфографика» и «визуализация данных» используются как синонимы, но для специалистов, работающих непосредственно с инфографикой, эти термины отличаются.

Визуализация данных – это наглядное схематическое представление числовых значений, к ним можно отнести диаграммы и графики. Вся эта информация складывается в полноценный сюжет. Инфографика же понимается как графический дизайн в самом широком смысле, включающий визуализацию данных, использование иллюстраций и создание текста и изображений одновременно. Вся эта информация объединяется в целостную историю. Кроме того, инфографика может использоваться на уроках русского языка как иностранного для визуализации грамматических правил, лексики и возможностей языка. Это поможет студентам лучше понять и запомнить представленную информацию.

Например, инфографика может использоваться для: иллюстрации схемы глагольных времен и их использования в предложениях; показа разницы между наречиями времени, места и образа действия; информирования о правилах склонения существительных, прилагательных и глаголов; представления слов-омонимов и их реального значения в контексте; показа примеров иллюстративных фраз и выражений; иллюстрации произношения русских звуков и букв или экспрессии смысла через интонацию и акцент.

На продвинутом этапе студентам может быть дано задание создать и представить собственную инфографику (на основе изученного материала). В качестве примера можно создать временные графики, памятки, информационные плакаты, путеводители, рекламные объявления и инструкции [2].

Использование инфографики на уроках русского языка как иностранного – это не только эффективный способ обучения, но и интересный подход к изучению языка.

В ходе исследования было определен следующий план создания инфографики глаголов движения с приставками:

1. Определение целевой аудитории и ее потребностей.
2. Сбор и анализ информации о глаголах движения с приставками.
3. Определение ключевых понятий и терминов, которые будут использоваться в инфографике.
4. Подбор визуальных элементов, которые помогут проиллюстрировать концепции и идеи.
5. Определение цветовой схемы и шрифтов, чтобы сделать инфографику удобной для чтения и интересной для аудитории.
6. Организация и расположение информации на инфографике.
7. Редактирование и корректирование текста, чтобы убедиться, что он легко читается и понятен.
8. Проверка инфографики на соответствие целям создания и потребностям целевой аудитории [4].

Целевой аудиторией являются иностранные студенты уровня А2-В1, которые только начали изучать глаголы движения с приставками. Были проанализированы темы глаголы движения с приставками в учебниках «Точка Ру», «Дорога в Россию», «Русский сувенир», выбраны наиболее востребованные приставки, а именно:

1. При-, у- в значениях приближения и удаления.
2. Пере- в значении перемещение через, с одного места на другое.
3. Об-, обо- в значениях движение вокруг предмета, мимо или в обход, а также, распространение действия на много объектов или на весь предмет, побывать всюду, во многих местах.
4. Про- в значениях движение сквозь, через, движение мимо.
5. За- в значениях движение за предмет, попутное действие [3].

Для создания инфографики использовался онлайн графический редактор Canva, в нем большое количество шаблонов, картинок и очень простой и дружелюбный интерфейс.

После создания инфографики был проведен эксперимент по оценке эффективности созданной инфографики. Целью данного исследования было оценить эффективность применения инфографики в визуализации глаголов движения с приставками для улучшения восприятия информации. В рамках исследования был разработан опрос в Google Forms, позволяющий оценить реакцию студентов на визуальное представление глаголов движения. Проведение эксперимента дало возможность выявить значимые ответы студентов на различные типы представления информации, что позволило сделать выводы о преимуществах и недостатках использования инфографики. Результаты данной работы являются важным вкладом в развитие научной сферы и могут быть использованы для оптимизации процессов визуального представления информации.

Опрос проводился среди иностранных студентов кафедры русского языка как иностранного, а именно студентов подготовительного курса, бакалавров и магистров. В опросе участвовало 59 студентов из разных стран. Большинство

опрашиваемых являлись студенты из Китая, Сирии, Монголии и Туркменистана. Опрашиваемым задали два вопроса на оценку понятности инфографики, а также задали две ситуационные задачи.

Оцените по понятности картинки.

Легкость восприятия, т.е. инфографика должна быть легко просматриваемой и ее цель должна быть понятна со всего первого взгляда.

Наличие адекватного описания: инфографика должна содержать достаточно текста, чтобы описание сообщения было понятным даже без графического представления.

Наличие ключевой информации: инфографика должна содержать необходимые ключевые факты и цифры, которые должны быть легко доступны и понятны.

Правильное использование графики: графики должны быть легко читаемыми и понятными для зрителя, включая оси, масштаб и обозначения.

Какие картинки наиболее интересны для изучения?

Студентам необходимо было выбрать картинки, которые им нравятся больше всего, им были представлены все предыдущие инфографики, а также таблицы из учебников.

После обработки полученных ответов можно было сделать следующие выводы:

- Инфографика справляется с поставленной задачей.
- Большинство студентов понимает инфографику.
- Она является полезным инструментом для освоения и понимания темы глаголов движения с приставками.
- В случае подготовки к экзаменам студенты выбирают традиционные варианты обозначения информации.

Литература

1. Демин А. Графический способ подачи информации / А. Демин. – 2021. – URL: <https://molotokrus.ru/chto-takoe-graficheskiy-sposob-podachi-informatsii/> (дата обращения: 20.04.2024)

2. Платоненко О.В. Инфографика как инструмент визуализации на уроках русского языка как иностранного / О.В. Платоненко // БГАТУ. – 2017 – С. 93–96.

3. ИОНЦ «Русский язык», Филологический факультет. Русские глаголы движения с приставками – Екатеринбург, УрГУ, 2008. – 162 с.

4. Абрамовских Е.В. Методика создания инфографики в профессиональной подготовке магистранта гуманитарного вуза / Е.В. Абрамовских – Самарский государственный социально-педагогический университет, 2020. – 9 с.

5. Казанцева Е.А., Фаткуллина Ф.Г., Валиахметова Э.К. Фаткуллина Ф.Г. Языковая личность современного российского педагога // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 1 (39). С. 111-120.

© Миронова А.А., Литвинович В.Е., 2024

Монагас Торресилья Эдиель
Родригес Галан Юлейдис де ла Каридад
г. Матансас, Куба
Сулейманова А.К.
д-р филол. наук, профессор УГНТУ,
г. Уфа, Россия

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУБИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Фразеологизмы являются важной частью культуры и языка любого народа. На Кубе, как и в любой другой стране, существуют свои уникальные фразеологизмы, отражающие особенности местной культуры, истории и менталитета [1; 2; 3].

1. *Asere, que bola* (Асэрэ, кэ бола) Самая кубинская поговорка, которую когда-либо слышали. Эта популярная кубинская фраза является отличительной чертой приветствия между соотечественниками, которое можно услышать в любой точке острова, на улицах, в барах или на пляжах. Это приветствие, которое сопровождает ежедневные переговоры на Кубе и во многих других странах, которое эквивалентно «Здравствуй, что происходит?» или «Что вы скажете?». В то время как знаменитое кубинское слово «asere» стало частью новостей, кубинские лингвисты подтверждают, что эта лексика происходит от карабалий, этнической группы африканских рабов, которые прибыли на остров во время испанской колонизации.

2. *Tú no me calculas* (Ту но мэ калькулас) Кубинец обладает удивительной силой воли, чтобы делать то, о чем он никогда не думал, что это сработает, поэтому он ненавидит, когда его недооценивают. Большая часть населения Кубы трудолюбива и находчива, до такой степени, что мы считаем себя «королями изобретательства». Эта фраза означает: я могу достичь всего, чего захочу.

Кроме того, если в какой-то момент вы услышите эту фразу высоким тоном, не паникуйте, но вы должны знать, что такие кубинские слова обозначают границу между вами и человеком, который их использует. Дело не совсем в математике, а в том, как вы недооцениваете человека: будьте осторожны. Его значение может быть таким: «Не связывайся со мной» или «Ты меня не знаешь». 3. *Amanesí con el moño vira'o* (Аманесио кон эл монё бирао) Рассветы на острове – это роскошь, но эта знаменитая кубинская фраза точно не говорит ни об этом, ни о женщинах с бантами или бантами костюма. Эта кубинская фраза является частью великих кубинских идиом, которые относятся к плохому настроению в определенный день: «*Amanese con el moño vira'o*», то есть человек, который находится в плохом и невыносимом настроении, которое «делает жизнь йогуртом» (то есть невозможной) для окружающих его людей.

3. Ando a la my love (Андо а ла май лоф) Одна из самых непринужденных кубинских фраз с великолепным сочетанием английского и испанского языков. Он хочет, чтобы человек, который его использует, проявил великое спокойствие в своей жизни. Это означает, что человек расслаблен и беззаботен, одна из замечательных кубинских фраз, которую можно использовать, если вы турист на острове.

4. Eres más rollo que película (Эрес мас роё кэ пэликула) Эта простая кубинская фраза относится к людям, которые говорят без остановки и без ценного содержания в своем дискурсе. Это также указывает на то, что те, кому рассказывают, хвастаются своей жизнью или какой-то личной ситуацией. Как и в других странах Латинской Америки, рулон – это что-то длинное, плотное, невыносимое.

5. Coger un diez (Кохэр ун диес) Когда кубинец «берет десятку», это означает, что пора сделать перерыв, а затем продолжить свою работу. Эта знаменитая кубинская фраза относится к паузе, которая содержит мало времени и позволяет освободиться от напряжения работы.

6. Eso es más viejo que el Morro (Эсо эс мас биехо кэ эл Морро) Чтобы сказать, что что-то очень старое, используется фраза «это старше, чем Эль Морро», а также «это из года корнета», некоторые из комичных кубинских слов, которые существуют в языке на большом острове.

7. Vamo' echando (Бамо эчандо) У всех нас есть эта фраза, которую мы используем, когда чувствуем себя некомфортно, но когда кубинец не может скрыть своего желания уехать, он использует известную кубинскую поговорку «vamo' echando».

8. Estás hecho un maceta (Эстас эжиё ун масэта) Эта кубинская фраза произносится, когда вы хотите сказать кому-то, что у него много денег: ее в основном слышат пожилые люди в тоне «Михо, тебе сделали горшок». Если вы обычно слышите что-то подобное, это означает, что у вас много денег, с точки зрения человека, который использовал эту кубинскую поговорку.

9. La jugada está apretá (Ла хугада эста апрэта) Когда те, кто родился на Кубе, оказываются в неудобной и сложной ситуации, они не стесняются использовать эту кубинскую фразу. Эта красивая поговорка, пришедшая из бейсбольного жаргона, относится к случаям, когда сценарий не обещает наилучших результатов.

10. ¡Di tú y no es de pollo! (Ди ту и но эс дэ поё) Столкнувшись с вопросом о том, как кубинцы разговаривают, частью ответа является выражение «Скажи ты», чтобы рассказать о неблагоприятной ситуации. Это эквивалентно фразе «даже не говори мне», которая используется в других частях Латинской Америки. И когда мы хотим немного повеселиться в тяжелой ситуации, мы добавляем «и это не курица». Эта фраза родилась из существования некоторых торговых точек под названием «Dítú», где звездным продуктом была жарка куриного мяса в виде крокетов, гамбургеров, фрикаделек и небольших стейков.

11. Chao Pescao (Чао пескадо) Отличный способ попрощаться на Кубе – «Чао пескао». Но это еще не все: поскольку мы, кубинцы, обладаем отличным

чувством юмора перед лицом любого ответа, мы обычно отвечаем: «И а-ля вуэльта пикадильо», чтобы сформировать динамичную и неформальную перепалку, используя два кулинарных продукта, один из которых не часто можно найти, а другой есть в каждом кубинском доме.

12. *Aguanta un mes* (Агуанта ун мес) Чтобы показать, что вам следует немного подождать, мы используем эту поговорку. Это кубинская фраза, которая используется ежедневно, сопровождаясь «*suave pa que se te de* (суабе па кэ сэ тэ дэ)» на случай, если вы чувствуете, что вас торопят.

13. *Atrás del palo y pidiendo el último* (Атрас дел пало и пидиендо эл ультимо) Это одна из самых популярных кубинских фраз. На Кубе оно используется для обозначения человека, который не знает последних новостей или отстал в разговоре. Всегда следите за нитью разговора и не идите «за палку и просите последнего»!

14. *Colorín colora'ó, este cuento se ha acabaó* (Колорин колорадо, эсте куэнто сэ а акабадо) Это хорошо известная фраза, которую можно услышать на протяжении многих лет и во всех странах, хотя и с кубинским оттенком, который никогда не теряется. Вот почему мы используем эту фразу, чтобы подразумевать, что что-то подошло к концу, и уже слишком поздно; Он также используется, когда события заканчиваются.

15. *Ser pan comido* (Сэр пан комидо) Это выражение означает “быть решенным, определенным”. Оно связано с традициями приготовления хлеба на Кубе и использованием маисовых зерен. Когда кто-то говорит “*Ser pan comido*”, это означает, что задача или проблема были легко решены.

16. *Echar la casa por la ventana* (Эжиар ла каса пор ла бентана) Еще один фразеологизм, который означает “тратить много денег”. Он связан с традицией кубинцев устраивать большие и роскошные праздники, которые могут включать в себя большие вечеринки, угощения и дорогие подарки.

17. *Tener el gusanillo* (Тенер эл гусаниё) Фраза, которая означает “чувствовать тягу к чему-либо”. Она связана с кубинской культурой и ее любовью к музыке и танцам. Если у кого-то “есть *gusanillo*”, значит, они испытывают сильное желание делать что-то, например, танцевать или петь.

18. *Hacerse el loco* (Асерсе эл локо) Фраза означает “притворяться сумасшедшим”. Она происходит от кубинского фольклора и традиции карнавалов, когда люди одеваются и ведут себя как сумасшедшие, чтобы развлекать окружающих.

19. *Coger el toro por los cuernos* (Кохер ел торо пор лос куэрнос) Эта фраза означает “взяться за проблему напрямую”. Она возникла из кубинской традиции корриды, где быки часто сражаются с матадорами. Если кто-то “*coger el toro*”, он обычно пытается решить проблему или трудность без уклонения от нее.

20. *¡Sirvió Rodríguez!* (Сильвио Родригес) Это юмористическая смесь фразы «служил» с именем знаменитого кубинского трубадура Сильвио Родригеса. Он используется для того, чтобы показать энтузиазм по поводу

какого-то идеально придуманного плана или для назначения свидания с друзьями и может быть заменен на «сыгранный».

21. Tirar un cabo (Тирар ун кабо) Речь идет не о том, чтобы бросить в кого-то зажженную сигарету, а совсем наоборот, это выражение имеет такое же простое значение, как помощь ближнему. Вы можете бросить веревку в своего друга на ходу, на экзамене или во время присмотра за детьми. Если вы находитесь на Кубе и у вас лопнула шина, вы можете подойти к первому проходящему мимо кубинцу и сказать: «Партнер, сделай мне одолжение и брось мне веревку со своей машиной».

22. Eres un punto (Эрес ун пунто) Это уничижительное прилагательное. На Кубе его называют очень невинным человеком, которого «выдают за зайца» и он этого не осознает, в том числе для случаев, когда кто-то становится жертвой неверности или для обозначения чрезвычайно благородных людей. Эти и другие фразеологизмы отражают богатые культурные традиции и историю Кубы. Они делают язык более красочным и интересным, а также помогают понять все тонкости менталитета.

Литература

1. Фаткуллина Ф.Г. Стилистически маркированная лексика в публицистическом тексте // Материалы IX Международной научно-практической конференции (Уфа, 28 апреля 2023). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2023. С. 150-153.
2. Khairullina Raisa Khanifovna, Fatkullina Fluza Gabdullinovna, So Qiang, Lin Ziyu. Taboo as a linguistic and cultural phenomenon // International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» 2020. pp. 1969-1975 / https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10040/11850/article_10040_11850_pdf_100.pdf
3. Flyuza G. Fatkullina, Aygul F. Davletbaeva, Almira K. Suleimanova On Language Universals: Modality // NININS 2020 International Scientific Forum «National Interest, National Identity and National Security», EpSBS 2021, pp. 235-240. DOI: 10.15405/epsbs.2021.02.02.30 <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/ninins2020>

© Монагас Торресилья Эдиель,
Родригес Галан Юлейдис де ла Каридад,
Сулейманова А.К., 2024

Морозкина Е.А.

*д-р филол. наук, профессор УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Иткулова Т.И.

*магистрант УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ РЯД С КОМПОНЕНТОМ “FLOW” В РОМАНЕ Э. СИНКЛЕРА «НЕФТЬ!»

Аннотация. В статье исследуется проблема использования терминологических синонимов в художественном произведении натуралистического направления на материале романа Э. Синклера «Нефть!» и в русскоязычной версии его перевода, выполненной В.А. Барбашевой и Е.К. Гдалевой и изданной в 1927 году. В работе выявляются и сопоставляются лексические единицы лексико-семантического ряда с компонентом "flow", а также предлагаются способы их передачи на русский язык.

***Ключевые слова:** flow, flowstream, поток, лексико-семантический ряд, синонимия, термин*

В 1926 году впервые был издан роман «Нефть!», произведение натуралистического направления, изобилующее описаниями технологических процессов нефтяной промышленности, которые автор – Эптон Билл Синклер (1878-1968) – передал с помощью использования различных лексических средств, в том числе с помощью соответствующей терминологии. Герои Синклера относятся к нефти, словно к живому организму, буйному и своенравному, могущественному, способному в короткое мгновение озолотить человека или же оставить его ни с чем, стерев с лица земли всё, что когда-либо ему было дорого. Нефть может не только озолотить персонажа, но покалечить его и даже убить. Разумеется, для столь красочных и натуралистичных описаний необходим высокий уровень лексического разнообразия, что, в свою очередь, привело к частому использованию синонимов терминов нефтегазовой промышленности, нетипичному для технических текстов о профессиональной нефтегазовой деятельности, в которых, напротив, авторы достаточно часто стремятся отойти от разнообразия терминов, используя минимальное число базовых терминов [7]. В случаях с художественным текстом выбрать нужный вариант перевода лексем, относящихся к нефтяной области, можно только на основе анализа текста и опираясь на контекст, что представляет определённую сложность для переводчика и, следовательно, определяет актуальность темы статьи. Научная новизна работы состоит в исследовании лексического разнообразия синонимов при использовании терминов нефтегазовой тематики

со значением "flow" и формировании лексико-семантического ряда с данным смысловым компонентом в художественном тексте натуралистического направления. Цель заключается в выявлении данных единиц в оригинальном произведении, а также в их сопоставлении с соответствующими лексическими единицами в версии перевода.

Термин "flow" является одним из ярких примеров вышеописанного феномена и обладает широким набором синонимов и вариантов перевода, некоторые из которых использованы в оригинальном произведении и переводном тексте, соответственно. Так, помимо термина "flow" в художественном тексте встречаются следующие единицы, имеющие в своём смысловом поле компонент «течение жидкости»: *strike, gusher, geyser, stream, string, pour, jet, spray, flood, river*. Каждая из лексических единиц имеет дополнительный смысловой оттенок. В словарях, например, отмечается, что термин "flow" описывает абстрактное, плавное и непрерывное растекание жидкости зачастую без определённого направления движения [2]; "stream", в основном, используется для описания направленного потока жидкости [1]; "gusher" употребляется для описания жидкости – в данном случае нефти – бьющей фонтаном из земных недр [2]; "jet" также описывает мощный поток, под большим давлением выходящий либо из разлома в земле, устья скважины, либо из сопла какого-либо устройства, шланга или трубы, но поток этот обычно меньшего размера, чем "gusher" [2]; "pour" подразумевает перелив жидкости из какого-либо контейнера или в него [3]; "spray", в свою очередь, даёт информацию о том, что жидкость распыляется не в едином потоке, а рассеивается отдельными мелкодисперсными каплями [3].

В следующем примере очевидно, что лексема "flow" вполне удачно переводится с помощью лексемы «приток» в значении непрерывного добавления количества нефти: "... never had the **flow** at Paradise been so rapid." [4] / «Никогда еще ... **приток** этой нефти в Парадизе не был так непрерывен, так интенсивен!» [5]. В предложении не говорится о потоке нефти в конкретном технологическом процессе, а предлагается суждение об интенсивном и непрерывном увеличении объёмов добычи.

Лексема "to pour" в значении «наливать, лить» как синоним лексемы "to flow" может быть использована в значении «переливаться» с предлогом "over": "It ... **poured over**, ..., and went **streaming down** the hill-side" [4] / «Эта масса ..., **переливалась через их края**, ..., и **устремилась вниз** по склону холма» [5]. В данном примере у текущей в потоке жидкости ("streaming") уже есть конкретное направление течения; кроме того, для передачи смыслового компонента «резкий, быстрый» переводчики используют глагол «стремиться», то есть «течь с большой скоростью». Стоит также отметить, что в оригинальном тексте единицы, передающие идею течения нефти, часто используются с предлогами "down" и "up", которые имеют дополнительную коннотацию [6]. Согласно исследованиям А. Тайлера и В. Иванса, значения предлога "up" могут содержать положительную коннотацию, а "down" – отрицательную. Г. Кларк утверждает, что положительное значение этих

предлогов обычно связано с наличием чего-то, а отрицательное – с отсутствием чего-либо. Тогда всё, что располагается выше уровня земли, воспринимается как видимое, и, следовательно, положительное. То, что находится ниже уровня земли, соответственно, невидимо и воспринимается, как отрицательное. В приведённом примере, однако, предлоги “up” и “down” не содержат ни положительной, ни отрицательной коннотации, а имеют традиционное значение “up”/«вверх», “down”/«вниз», отражая вектор движения нефти под воздействием силы гравитации.

Словосочетание “oil gusher” в художественном тексте Э. Синклера переводится как «нефтяные фонтаны», что представляется вполне уместным: “Quite frequently these **gushers** caught fire ...” [4] / «Нередко **нефтяные фонтаны** воспламеняются ...» [5]. Специально отметим, что в оригинальном тексте неоднократно используется лексема “fountain”, применяющаяся исключительно для описания сооружённых человеком декоративных фонтанов, а не естественного потока вещества. Несмотря на эти различия, в переводном тексте её перевод «фонтан» совпадает с переводом лексемы “gusher”.

Лексема “spray” согласно словарю “Cambridge Dictionary” определяется, как мелкодисперсное рассеивание жидкости отдельными каплями. Единица «дождь» удачно передаёт некоторые компоненты смысла в данном контексте, хотя смысловой компонент направленности у единиц «дождь» и “spray” может не совпадать (капли дождя падают вниз, “spray” описывает распыление в любом направлении): “... the spectators went flying to avoid the oily **spray** blown by the wind” [4] / «... зрители бросились в сторону, боясь попасть под нефтяной **дождь**» [5].

Существительное “jet” передано с помощью словосочетания «струя, вырывающаяся из земли», что соответствует описанному выше образу: “Every **jet** that struck the ground turned into a volcano, ...; the whole mass, ..., became a **river of fire, a lava flood that went streaming down the valley...**” [4] / «Каждая **струя, вырывающаяся из земли**, становилась вулканом, ...; вся эта масса, ..., превращалась в огненную **реку**, и лава **текла вниз по долине...**» [5] Кроме того, встречаются единицы “river” и “to stream” с указанием направления потока, что на русский язык передано с помощью следующих единиц, соответственно: «река» и «течь» также с указанием направления потока; единица “flood” в переводе опущена.

Совершенно справедливо, что в тексте перевода также встречается немало единиц, включающих в своё смысловое поле компонент «поток»: *столб (жидкости), фонтан, поток, приток, струя, гейзер, источник, река*. Такое разнообразие синонимов в переводе текста романа на русский язык обусловлено, разумеется, тем, что и в оригинале автор использует большое количество синонимов, чтобы у читателя сложилась более яркая картина с большим количеством деталей. Высокая детализация позволяет читателю представить воочию реакцию людей, наблюдавших описанные процессы вживую, а также лучше прочувствовать значимость и масштаб проводимых

работ, которые, в свою очередь, приводят к крупным промышленным изменениям, влияющим на жизнь общества.

Таким образом, если синонимами зачастую можно пренебречь в технических текстах научного жанра, поскольку излишне подробная характеристика потока нефти иногда может быть избыточной и не давать полезной информации при расчётах, то в художественном тексте использование большого синонимического ряда при переводе лексемы "flow" представляется вполне уместным. Подобный лингвистический приём и используют переводчики, что оказывается оправданным и обеспечивает адекватность перевода.

Литература

1. Oil and Gas Drilling Glossary [Электронный ресурс] URL: <https://iadclexicon.org>. (Дата обращения: 09.04.2024).
2. Oxford Languages [Электронный ресурс] URL: <https://languages.oup.com>. (Дата обращения: 09.04.2024).
3. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary-cambridge.org>. (Дата обращения: 09.04.2024).
4. Oil!: A novel by Upton Sinclair [Электронный ресурс] URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/70379>. (Дата обращения: 09.04.2024).
5. Эптон Синклер. Нефть! [Электронный ресурс] URL: <https://sd-inform.org/upload/books/Literatura/Sinclair%20Epton/Neftj.pdf>. (Дата обращения: 09.04.2024).
6. Морозкина Е.А., Морозкин Ю.Н., Сафина З.М. Пространственные предлоги в свете теории фракталов // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 2. – С. 269-276.
7. Ефремов А.А. Синонимия в корпусе метафорических терминов терминологии американской нефтегазовой отрасли // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 4 [1]. – С. 392-398.

© Морозкина Е.А., Иткулова Т.И., 2024

УДК 81:39

Мусина Л.М.

соискатель УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Фаткуллина Ф.Г.

д-р филол. наук, профессор УУНУТ,

г. Уфа, Россия

ПЕРЕВОД КАК ВИД МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Межкультурная коммуникация и переводческая деятельность – важные аспекты в современном мире, где глобализационных процессы выходят на передовую. Поскольку язык – это орудие культуры, он должен изучаться в

связке с культурными ценностями его народа. Значимость межкультурной осведомленности отразилась не только в бытовом использовании языка, а также на уровне инженерного образования, так как сегодня большое количество технических специалистов работает в международных компаниях, что требует от них не только знание иностранного языка и его перевода, а также наличие межкультурной компетентности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурный перевод, социогуманитарное образование, международный контекст, культурные различия

Межкультурная коммуникация – это общение сквозь разные культурные границы, диалог представителей разных культур. Таким образом, межкультурная коммуникация определяется как обмен информацией между людьми, находящимися под влиянием разных культурных групп [3].

Межкультурная коммуникация – это своего рода культурный перевод. В этом смысле, межкультурную коммуникацию можно сравнить с переводческой деятельностью в широком смысле - как деятельность по выявлению значения коммуникативных знаков на одном языке («исходный язык») и ее критическое сопоставление со смысловыми образцами на другом языке («целевой язык») и соответственно восстановление знаков, переводимого языка. Таким образом, перевод, как и межкультурную коммуникацию, можно понимать как деятельность по сопоставлению языковых и культурных знаков переводимых языков, а также их адаптацию к восприятию реципиента. [1].

По мнению лингвиста Романа Якобсона, перевод можно разделить на 4 основных типа [7]:

- 1) «Переформулирование», где происходит дословная замена, перефразирование, резюмирование, расширение и т. д. того или иного текста. Например: He failed his exam last month – Он не смог сдать экзамен в прошлом месяце, где слово “fail” переводится расширенным значением «не смог сдать». He is thirsty – он очень сильно хочет пить, у него жажда. Здесь слово “thirsty” следует перефразировать, так как в русском языке нет прямого перевода.
- 2) Комментирование, где перевод представляет собой дискурсивную деятельность. He has realized American dream – Он реализовал американскую мечту. Здесь важно добавить комментарий, что он стал богатым, купил машину, дом и имеет хороший счёт в банке, таким образом, раскрыв значение выражения “American dream”.
- 3) Межъязыковой прямой перевод, где словесное выражение одного языка заменяется и «интерпретируется» словесным выражением другого языка, другими словами прямой «перенос» значения или сообщения с одного естественного языка на другой. Данный вид перевода подходит в том случае, если необходимо сохранить значение каждого слова, например, в переводе для инженеров, технических специалистов.

4) Межсемиотический перевод, где смысл словесного выражения передается посредством невербальных знаков.

Существует множество причин, по которым межкультурная коммуникация и переводческие процессы играют большую роль во многих сферах жизни. Прежде всего, эффективная межкультурная коммуникация является важным навыком для тех, кто работает в разных странах или регионах, чтобы установить гармоничные отношения и избежать конфликтов. Инженеры, менеджеры многонациональных компаний, работающие либо в своей стране, либо в качестве эмигрантов за границей, особенно нуждаются не только в знании иностранного языка и перевода, но также в навыках межкультурного общения [4].

Поскольку всё больше работодателей стремятся нанимать инженеров не только с техническими знаниями в своей области, а также компетентными в вопросе межкультурной коммуникации, мы считаем необходимым ввести курс по межкультурологическим аспектам взаимодействия для сотрудников международных компаний. Предприятия подчеркивают необходимость ознакомления инженеров с основным набором социальных навыков в межкультурной среде, что требует дополнительных курсов для уже готовых специалистов ИТР [2].

Национальная Американская Инженерная академия (2004 г.) призывает чаще вовлекать специалистов по социогуманитарным направлениям в работу в инженерную команду. Королевская Инженерная Академия обращает внимание на то, что помимо технических навыков, инженерные специальности нуждаются в навыках коммуникативного характера. Более того, в инженерном направлении отмечает отсутствие социогуманитарного образования, что значительно повлияет на способность профессии адекватно реагировать на социальные изменения [2; 5].

Растущая озабоченность инженерным образованием была продемонстрирована инженерными федерациями и органами по аккредитации, такими как ABET (2015) и European Network for Engineering Education (EURANEE, 2015). Данные организации поддерживают внедрение социогуманитарной дисциплины, например таких как межкультурная коммуникация в инженерные направления, поскольку выпускники инженерных специальностей должны понимать «более широкий междисциплинарный контекст инженерии» (EURANEE) и «влияние инженерных решений на глобальный контекст» (ABET, 2015) [8].

Инженеры также должны иметь возможность «эффективно функционировать в международном контексте» (EURANEE). Принятые поправки к текущим критериям ABET (2015 г.) делают дополнительный акцент на умении инженеров эффективно строить диалог независимо от социального и культурологического контекста. (ABET, 2015).

Как отмечается в заключении европейского совета от 5 апреля 2017 года №7935/17 «О стратегическом подходе Европейского Союза к международным культурным отношениям» необходимо взаимодействие с миром в духе

взаимного выслушивания, обучения и обмена мнениями [6].

Несмотря на то, что большинство инженеров и менеджеров выбирают английский язык в качестве международного общения, множество недопониманий, а, следовательно, конфликтов происходит по причине незнания чужой культуры, отсутствия толерантности к незнакомому образу мышления, манеры поведения [4]. Стереотипное мышление часто мешает взаимодействию среди представителей разных культур.

Большая часть анализа национальных культурных различий построена по схеме, предложенной голландским социологом Гертом Хофстеде. В его подходе анализируются пять факторов различия в отношении разных национальностей [9].

- Низкая и высокая дистанция власти, выражающая степень, в которой люди ожидают и принимают неравномерное распределение власти.
- Индивидуализм против коллективизма – люди делают свой собственный выбор или, наоборот, руководствуются нормами общества или группы, к которой они принадлежат.
- Мускулинность против фемининности – противопоставление ценности, приписываемой духу соперничества, амбициям и материальному богатству, и ценности, придаваемой отношениям и качеству жизни [КАзанц., ФФГ].
- Избегание неопределенности, которое измеряет, насколько люди пытаются справиться с тревогой, сводя к минимуму неопределенность и придерживаясь явных и неявных правил.
- Долгосрочная ориентация на будущее против краткосрочной, что характеризует отношение общества ко времени и ожидаемой продолжительности отношений. (Hofstede, Geert (2001). *Culture's Consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations* (2nd ed.).

Литература

1. Казанцева Е.А., Фаткуллина Ф.Г., Лингвоэкологические проблемы академического дискурса: сопоставительный аспект // Российский гуманитарный журнал, 2020. Т. 9. № 1. С. 61-69. DOI: 10.15643/libartrus-2020.1.6.
2. Национальная инженерная академия. 2004. Инженер 2020 года: видение инженерии в новом столетии. Вашингтон, округ Колумбия: The National Academies Press – 118 с. <https://doi.org/10.17226/10999>.
3. Фаткуллина Ф.Г. Сопоставительная лингвокультурология: учебное пособие / Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 104 с.
4. Фаткуллина Ф.Г. Речевое поведение элитарной языковой личности // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки // Материалы VI Международной научно-практической конференции (Уфа, 18 апреля 2020). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 151-157.
5. Электронный ресурс: URL: <https://www.raeng.org.uk/>

6. Электронный ресурс: URL <https://data.consilium.europa.eu/doc/-document/ST-7935-2017-INIT/it/pdf>
7. Якобсон Роман. «О лингвистических аспектах перевода», в Р.А. Брауэре (ред.) О переводе, Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 1959. – 232 с.
8. ABET. Criteria for accrediting engineering programs. Effective for Reviews during the 2016-2017 Accreditation Cycle. <https://www.abet.org/>
9. Hofstede G, Michail M. Intercultural Cooperation and Its Importance for survival / G. Hofstede, M. Michail. – UK: McGrawHill. – 1997. – 546 p.

© Мусина Л.М., Фаткуллина Ф.Г., 2024

УДК 821.512.141

Мустафина Р.Д.

*канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ЭВОЛЮЦИЯ ХАРАКТЕРА ГЕРОЯ В БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Концепция героя в литературе – один из основных аспектов художественного метода. Главным предметом художественной литературы является человек. Проблема героя, создание образа современника всегда остается в центре эстетических исканий литературы. Новаторство литературы определяется и тем, насколько полно и правдиво раскрыл писатель образ современника, нового героя своего времени. “Настоящая литература всегда прежде всего связана с открытием нового характера”², – отмечает Д. Гранин.

Каждая эпоха рождает своего героя. В характерах, в судьбах героев воплощаются черты, особенности времени. В эпоху классицизма, в произведениях Мольера, Кантемира, Фонвизина например, главные герои – представители “высшего класса”. Писатели в них видели основную движущую силу истории. Обладая властью, думали писатели, герои смогут изменить мир. В тюркоязычной литературе также встречаются герои такого типа. Кул Гали в “Киссаи Йусуф” изображает справедливого правителя, который любил равенство, правдивость во всем.

В дальнейшие эпохи все усилившиеся капиталистические отношения в обществе на арену выводит героя, которому не были чужды интересы простого народа, “низших слоев” общества. Писателей все волновали вопросы отношения общества к простому народу, его социальная жизнь. Писатели искали пути социального облегчения жизни простого народа. В XIX веке

² Гранин Д. Речь на пятом съезде писателей РСФСР // Литературная газета, 1980, 12 декабря.

башкирские просветители-демократы видели преобразование общества в просвещении народа. Крайне бедственное положение простого народа обусловлено его безграмотностью, думали они, и призывали народ к просвещению, к знанию.

Герой башкирской литературы I половины XX века прошел сложный, тернистый путь формирования. В характерах героев отразились социальные, идеологические, политические стороны времени.

Герой литературы начала века – это герой-просветитель, гуманист. Такие черты его характера определялись общественно-экономическими событиями рубежа XIX-XX веков. В начале столетия в Башкортостан все глубже начинают проникать капиталистические отношения. Жизнь простого народа каждым днем ухудшается. Крайне тяжелое социальное положение народа писатели пытались объяснить его неграмотностью. Герои башкирской литературы этих лет призывали народ к просвещению. Писатели, поэты улучшение жизни народа видели в просветительстве. Таковы лирические герои поэм “Сибирская железная дорога” (1902), “Молодая жизнь” (1903), стихотворений “Знание”, “В старых медресе”, “Продвижение” народного поэта Мажита Гафури, “Положение башкир”, “Собирайтесь, свободные товарищи”, “Женщинам” Даута Юлтыя, “Обращение к башкирам”, “Против курая”, “Иттиграф” Сафуана Якшигулова, прозы Р.Фахретдинова, А.Тангатарова, А.Тагирова, А. Исанбердина, З.Уммати, Ф.Туйкина, З.Хади и др.

Герои башкирской литературы начала века, смирившиеся со своим социальным положением, напоминают героев пьесы М.Горького “На дне”. В пьесе “На дне” М. Горький “...облек в драматическую форму, по-новому разработал свою давнюю тему:обличение капиталистического общества посредством показа бесчеловечных условий самых “низов” общества, жертв буржуазного порядка”.³ Эти герои пассивны, не делают ничего, хотя бы чуточку изменить свою жизнь, часто из-за безысходного своего положения предпочитают смерть, прибегают к самоубийству. Писателями они изображались как жертвы буржуазного общества. Таковы герои М. Горького, таковы герои нэсэров башкирского писателя А. Тангатарова, повести А. Тагирова “Мазлумалар” (“Угнетенные женщины”). Героиня пьесы М. Горького с трагической судьбой очень похожа на Халиму и Зайнаб из повести “Мазлумалар”.

Герой литературы периода первых революционных событий отличается смелым гражданским характером, непримиримостью к социальному неравенству. В творчестве писателей “национально-просветительские вопросы стали все теснее сочетаться с острыми социальными проблемами, с размышлениями о судьбах всей страны”⁴. Таковы, например, герои стихов

3 Михайловский Б.В. Драматургия М. Горького эпохи первой русской революции. – М., Изд-во АН СССР, 1951. – С. 48.

4 Талант, отданный народу. Статьи, речи. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. – С. 88.

М. Гафури “Богатый человек” (1905), “Я вышел на базар” (1907), “Завещание 1906 года 1907 году”, “Ответ 1907 года” и др.

Во времена нового революционного подъема и империалистической войны в литературе формировался критический реализм. Герой литературы критического реализма открыто выражал протест против социального гнета, неравенства, разоблачал империалистический характер войны. Он все больше защищал интересы простого народа. Это герои стихов Ш.Бабича “Одна минута”, “Проживи короткую жизнь в борьбе”, “Давай, нация”, “Жду”, “Богатый и бедняк”, Д.Юлтыя “Сумка”, “Шинель”, “Базар крови”, М.Гафури “Брату, без вести пропавшему на войне”(1915), “Видно, нет тебя, аллах”(1916) и др. Лирические герои башкирских поэтов, его бунтарский характер нашли отклик в произведениях М. Горького, В. Маяковского, А. Блока. Строки Блоковского стихотворения:

Да. Диктует вдохновенье
Моя свободная мечта
Все льнет туда, где униженье,
Где грязь, и мрак, и нищета
Туда, туда, смиренней, ниже

Созвучны со строками башкирского народного поэта М. Гафури из стихотворения “Где я?” (1912):

Где нищие, где угнетенные, где многострадальные,
Я буду с ними, с ними можно найти общий язык (дословный перевод).

С началом революции в литературу вошел герой, призывающий к справедливой борьбе, без колебаний принимающий сторону революции, большевик-революционер, разрушивший старую формацию и воспевающий новую жизнь. Такого романтического, своими руками совершившего революцию характера, рабочего дал в стихотворении “Красный флаг” М. Гафури. Воспевали героя-реформатора поэты-фронтовики, участники империалистической и гражданской войн Д. Юлтый, А. Тагиров, Ш. Худайбердин, Т. Янаби, Б. Ишемгул.

В башкирской литературе 20-30-х годов главным действующим лицом стал большевик-революционер, рабочий, труженик. Таких героев революции дала еще предшествующая литература. Например, в романе “Мать” М. Горький в образе Павла Власова положил основу герою-преобразователю. Горький был основоположником советской литературы. Писатели учились у него, прошли его школу в освоении советской действительности.

В поэмах Г. Саяма “Жизнь”, Д. Юлтыя “Майсара” раскрыты героико-романтические черты характера современника. Продолжая традиции М. Горького из “Песни о соколе”, “Песни о Буревестнике”, литература изображала романтические стороны революционной эпохи. В образе комсомольца Юмагула и в обстоятельствах его трагической гибели отразились драматические стороны борьбы за новую жизнь, сложный и тернистый путь становления социалистического общества. Такие комсомольцы, как Юмагул из поэмы Б. Бикбая, Фатхи (И. Насыри “Побежденный омут”), Каюм (А. Тагиров

“Урняк”) – типы коммунистов-фанатов как Левинсон из романа “Разгром” А. Фадеева.

Появление в эту эпоху того или иного образа в качестве центрального героя произведения зависит от конкретных идейно-эстетических концепций автора, от того, какие пласты народной жизни его или литературу в целом больше всего интересуют. Образы женщин и их типы в 30-е годы стали центральными не только в отдельном произведении автора, но и во всей литературе. Литература 30-х годов стала полнокровнее и многостороннее изображать женские образы, так нагляднее показывалось их участие в жизни общества, влияние социально-политических событий на их судьбу. Робкая, забитая в начале драмы Айсылу (С. Мифтахов “Сакмар”), не отважившаяся идти против воли отца и мачехи, с приходом новых социалистических преобразований тайком уезжает на курсы трактористок. В образе Айбики из одноименной повести Х. Давлетшиной показан сложный и долгий путь становления и формирования главной героини, сложные психологические процессы, связанные с поворотными событиями эпохи.

Разнообразные типы женщин можно отметить и в других литературах 20-30-х годов. Якутский писатель Кюндэ в рассказе “Марбе”, написанном в 1920 году “показал трудную судьбу якутской женщины-батрачки”.⁵ В татарской литературе в образе Гульюзум (Г. Ибрагимов “Глубокие корни”), женщины-делегатки, коммунистки Мадина (Ш. Камал “Село красиво думает”, “Когда рождается красивое”), Галии (Г. Кутуй “Неотправленные письма”) созданы типические характеры советской женщины.

Надо отметить, что в характерах женщин писатели изображали особенно в произведениях на историческую тематику героинь не только забитых и робких, но и отважных. Такие черты характера присущи башкирской женщине. Еще в первом башкирском эпосе “Урал батыр” образ Янбики дается такой, отважной, которая не боясь, вместе с мужем идет на охоту на хищников. Она по своему характеру похожа на Кыыс Дибилейэ, якутской женщине-богатырке, из якутского олонхо, которая из Верхнего Мира приходит батыру в Средний Мир на помощь бороться с темными силами Нижнего Мира, спасти от них якутский народ.

Литература тридцатых годов показала “трудный и напряженный процесс формирования новой личности, перерождение человека, развращенного в прошлом собственнической индивидуалистической психологией”⁶ писал литературовед Р.Н. Баимов. Таким героем индивидуалистом, бунтарем изображается Шарафи в повести И. Насыри “Побежденный омут”. “Проблема борьбы “двух душ” в крестьянине-середняке, нравственного возрождения сельского труженика”⁷ отразилась в литературе многих народов. Таковы

5 Окурокова В.Б. Пути и проблемы развития прозы в литературах народов Якутии // Автореф. дис. ... д.ф.н. Уфа: БашГУ, 1999. – С. 7.

6 Баимов Р.Н. Шаг в зрелость. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1975. – С. 50-51.

7 Там же.

Никита Моргунок (А. Твардовский “Страна Муравия”), Кондрат Майданников (М. Шолохов “Поднятая целина”), герои рассказов якутских писателей Амма Ачыгыя, Суорун Омоллона и других.

Такого типа герои-бунтари в некотором роде схожи с образами бунтарей, беглецов из фольклора. В фольклоре многих народов, в исторических преданиях и легендах известны имена бунтарей, беглецов, “благородных разбойников”. Например, в якутских исторических преданиях рассказывается о якутском беглеце-батыре Василие Маансары. Среди башкир известны предания о русском батыре-беглеце Синцове, о казахском герое Амане Абазбаеве, которые вместе с башкирскими джигитами боролись против богачей, эксплуататоров и после поражения стали беглецами, вынуждены были прятаться в лесах. Интересны выводы профессора Р.Н.Баимова о якутском герое Василии Маансары. В книге “Исчезающие истории. Башкирско-якутские историко-литературные взаимосвязи”, он пишет: “Очень загадочная фигура этот Маансары. ...он действовал именно на тех территориях, где поселились административно ссыльные башкиры. Жил Маансары Мегинском и Кангаласском улусах, Нерюктяйском наслеге, сидел в Виллойской тюрьме, а последние годы провел в Мархинском улусе Виллойского округа. Основная масса башкир находилась в Виллойском округе. О своих башкирских корнях и о том, что их предки родились и жили в Мегино-Канчаласском районе Якутии, рассказывают, например, заслуженные деятели культуры и искусства Геннадий и Феврония Баишевы⁸ Грешным делом я даже подумал, не сваливает ли автор выше упомянутой публикации «Башкирский поселок в Виллойском округе» в журнале “Восточное обозрение” за 1896 год некоторые подвиги (грабежи, кража скота и т.д.). Манчары на административно ссыльных башкир? ...Маансары вполне мог быть современником всех этих ссыльных, в том числе и административно сосланных башкир, если учесть, что первые башкиры прибыли в Якутию в 1870 году”⁹. Таким образом, можно делать вывод, что якутского героя и башкирских беглецов исторических преданий сближает не только общность черт в их характерах, общие их цели, но и другие отношения, может быть даже его историческое происхождение.

В фольклоре башкирского народа можно отметить цикл таких преданий о беглецах, народных заступниках, ссыльных – Ялан-Яркейе, Бейеше, Камал каскыне, Баясе, Юрка-Юнысе, Газибак Насире, Ишмурзе и других. Они бунтари предшествующей эпохи. Их породили капиталистические отношения XIX века. В XIX веке усиливаются капиталистические отношения в обществе, все усиливалась эксплуатация простого народа, отнимались вотчинные земли

8 Сагитов М. Незаживающая рана. Из литературного наследия. – Уфа, Китап, 1993. – С. 52-71.

9 Баимов Р.Н. Исчезающие истории. Башкирско-якутские историко-литературные взаимосвязи. – Уфа: БашГУ, 2007. – С. 52-55.

башкир, продавались за бесценок. В это время беглецы – бунтари сжигали байские угодья, воровали, зарезали их лошадей или другой скот. Их арестовали вооруженные солдаты царской армии и сослали в Сибирь. Народ о своих заступниках слагал песни, кубаиры.

Таким образом, бунтарей того или иного периода развития общества порождают определенные социально-исторические условия. Бунтари советского периода не хотели смириться теми социалистическими преобразованиями, которые привели к разрушению их уклада жизни. Писатели рассказывали долгий процесс преобразования в их психологии.

В литературе военных лет главной чертой в характерах героев был патриотизм, интернационализм. Воина-освободителя, патриота воспевали поэты всей советской литературы: Николай Тихонов, Александр Твардовский, Алексей Сурков, Ольга Берггольц, Михаил Исаковский, Константин Симонов, башкирские поэты Рашит Нигмати, Мустай Карим, Назар Наджми, Муса Гали, Хаким Гилязев, Гилемдар Рамазанов и др. Особенно актуальны были в первые годы войны стихотворения “Я уйду на фронт, товарищи!”, “Слово Башкортостана”, “Ответное письмо башкирскому народу”, поэмы “Убей фашиста, мой сын!”, “Поэма о герое”, “Улмысбай” Мустая Карима, Рашита Нигмати. Характер не унывающего, всегда веселого Улмысбая в некотором роде был схож с характером Василия Теркина А. Твардовского.

Героизм, самоотверженный труд труженников тыла изображали в своих рассказах и повестях З. Биешева, Ф. Исянгулов, С. Агиш и др.

Литература послевоенных лет отличалась множественностью типов героев, разнообразной социальной моделью, легшей в основу произведений. В произведениях К. Маргана, А. Бикчентаева, Д. Исламова, М. Карима, М. Гали, Г. Ибрагимова и других писателей братских литератур жизнь предстала перед глазами читателей во всем своем многообразии.

Таким образом, в первой половине XX века писатели добились успехов в создании эпически масштабного образа современника, активного борца, строителя социализма, труженника, запечатленного во всем своем индивидуальном богатстве, связанного с историческим прошлым своего народа. Надо отметить и то, что в литературных типах того времени, улавливались, обозначились основные тенденции развития советского общества, ростки метода критического реализма. История во всей своей сложности и многогранности ворвалась в обыденную жизнь героев, писатели все правдивее и жизненнее, убедительнее изображали связь героя с исторической средой, в которой развивался и формировался его характер.

Литература

1. Баимов Р.Н. Шаг в зрелость. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1975. – 190 с.
2. Башкорт эзбиэте. XX быуат башы. Икенсе китап. Проза. Драматургия. – Өфө: Башкортостан китап нәшриэте, 1984. – 592 бит.
3. Башкорт эзбиэте тарихы: 6 томда: 2-5-се томдар. – Өфө: Китап, 1990-1996.

4. Гинзбург Л.Я. О литературном герое. – Л.: Советский писатель, 1979. – 222 с.
5. Вахитов А.Х. Жанр и стиль в башкирской прозе. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. – 346 с.
6. Концепция человека в эстетике социалистического реализма // С.М. Петров, Л.Г. Якименко, Е.Ю. Сидоров. – М.: Мысль, 1977. – 261 с.
7. Огорокова В.Б. Пути и проблемы развития прозы в литературах народов Якутии: жанрово-стилевые процессы (якутская, юкагирская, эвенская, эвенкийская проза XX века) // Автореф. дис. ... д.ф.н. – Уфа: БашГУ, 1999. – 40 с.

© Мустафина Р.Д., 2024

УДК 81'42

Ни Сьной
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

ПОНЯТИЕ ПЕЙЗАЖНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Аннотация. В данной статье на основе анализа лексики пейзажа в стихотворении китайского поэта Синь Цици "Случай с зеленым нефритом в канун Нового года" представляется описание пейзажа яркого и оживленного праздника Шаньюань. Анализ показывает, что качества "пейзажа" включают в себя "природный", но и "гуманистический" образы.

Ключевые слова: Современный русский язык, пейзаж, гуманистический пейзаж, пейзажная лексика, Синь Цици, Су Ши, поэзия

Современный русский язык – это национальный язык русского народа и одна из форм русской национальной культуры. Он представляет собой исторически сложившуюся языковую общность, объединяющую весь комплекс языковых средств русского народа, включая все разговорные и просторечные русские языки, а также все виды жаргонов [9]

Одним из основных разделов лексикологии является семантика, причем, помимо семантики слов, лексикология изучает проблемы происхождения и формирования словарного состава современного русского языка.

Лексикология изучает современное состояние словарного состава языка, а также проблемы изменения словарного состава, изменения значения слова, основные тенденции в развитии словарной системы языка, выявление причин изменения значения слова и словарного состава языка в целом [6].

Таким образом, предметом лексикологии является словарный состав языка – внутренне организованная, структурированная совокупность лексических единиц, связанных между собой определенными, относительно устойчивыми отношениями, функционирующих и развивающихся по определенным, свойственным русскому языку законам. Словарный состав представляет собой единую лексико-семантическую систему, которая как подсистема входит в общую систему русского языка [6; 7].

Лексикология также включает понятие "пейзаж".

Пейзаж - это полотно художника или литературное произведение, изображающее деревья, горы, небо, траву, кусты, животных и т.д. Пейзажем (или ландшафтом) мы также называем реальную естественную среду, в которой мы находимся.

Русское слово «пейзаж» для русскоязычного человека не имеет внутренней формы, то есть слово не мотивировано. Оно было заимствовано из французского языка, где корень слова *pausage* означает «страна, местность», то есть окружающая природа. Ему соответствует английское слово «landscape».

В китайском языке есть несколько слов для обозначения пейзажа, причем они используются для обозначения реальной окружающей нас обстановки и для обозначения картины художника или описания в художественном произведении: 山水 *shānshuǐ* («горы и реки»), 景色 *jǐngsè*, 风景(画) *fēngjǐnghuà*. В китайском языке существуют лексические единицы для разных видов пейзажа, например: 海景 *hǎijǐng* (морской пейзаж), 山景 *shānjǐng* (горный пейзаж). Подобные единицы есть и в английском языке: *seascape*, *townscape*. В русском же языке пользуются словосочетаниями: сельский пейзаж, морской пейзаж, городской пейзаж и т.д.

В лексической системе русского языка природа порождает достаточно большое количество однокоренных слов, принадлежащих к различным грамматическим классам слов, в которых происходит дополнительное развитие семантики: природный, природно-, природовед, природоведение, природоведческий, природолюб [2;3].

Пейзажная лексика любого языка имеет в своем составе различные группы слов, включающие наименования как общего вида местности, так и её составных частей.

Однако, самое незаменимое в произведении - это описание декораций. Среди них описание пейзажа можно разделить на прямое описание и косвенное описание.

Прямое изображение заключается в том, что автор в тексте непосредственно выписывает пейзажи, например: горы, реки, цветы, растения, насекомых, животных и так далее. Для выражения этого требуется использование пейзажной лексики. Пейзаж - один из основных элементов картины мира, и признак "пейзажность" может быть воплощен в семантическом количестве слова как его исходное или потенциальное значение. Исходное значение выражает восприятие, опыт и знания носителей языка о растительном и животном мире, закрепленные в названиях различных грамматических

лексических категорий, что хорошо отражено в записях различных словарей [8]

Косвенное изображение - это когда автор через изображение окружающих персонажей или обстановки показывает описываемый объект с целью сделать его характерным и заметным, то есть на основе качеств образа отображает сущность объекта.

Мы можем посмотреть на "惠崇春江晚景 huì chóng chūn jiāng wǎn jǐng" (Живописный весенний пейзаж на реке), написанную Су Ши, поэтом династии Сун.

竹外桃花三两枝

zhú wài táo huā sān liǎng zhī ,

春江水暖鸭先知。

chūn jiāng shuǐ nuǎn yā xiān zhī 。

蒌蒿满地芦芽短

lóu hāo mǎn dì lú yá duǎn ,

正是河豚欲上时。

zhèng shì hé tún yù shàng shí 。

Стихотворение повествует следующее: за бамбуковой рощей распускаются цветы персикового дерева, в воде играют утки, они первыми замечают тепло реки ранней весной. На берегу реки уже растет полынь, начинают распускаться ростки спаржи, а в это время речные дельфины возвращаются с моря и поднимаются вверх по реке, чтобы отложить яйца.

В данном стихотворении описывается пейзаж ранней весны. Автор описывает красоту весны с помощью образов бамбука, цветов персика, речной воды, диких уток, полыни, почек камыша и морских свиной [1].

В стихотворении "бамбук, цветок персика, полынь, почки камыша" - это прямое описание "весны". Бамбук и цветы персика - типичны для китайского пейзажа вдоль реки ранней весной: изумрудный бамбук, цветы персика алого цвета, в сочетании красного и зеленого цветов, создают яркий, свежий образ. Полынь и ростки тростника, свойственные для Китая мартовские растения, передают образ весны [5].

"Утки, играющие в реке" напоминают читателю о наступившей весне. "Рыба-фугу (речные дельфины), идущие на нерест против течения" также косвенно выражает приход теплого сезона.

В этом стихотворении поэт выстраивает лексику семи различных весенних пейзажей: бамбука, цветения персика, весенней река, уток, полыни, почек камыша, рыбы-фугу. Автор использует сочетание прямых и косвенных описаний. В результате создается тонкая и изящная картина красоты, так что читатель может ощутить приход весны.

Тем не менее, в "пейзажном лексике" описываются не только "природные пейзажи", но и "гуманистические пейзажи".

В этом разделе анализируется значение лексики пейзажа в произведениях китайского поэта Южной Сун Синь Цицзи "Цинюйань•Юань Си".s

青玉案 元夕

(Цинюйань•Юань Си)

Первая строка:

东风夜放花千树,
dōng fēng yè fàng huā qiān shù
更吹落, 星如雨。

gèng chuī luò , xīng rú yǔ 。

Вторая строка:

宝马雕车香满路,

bǎo mǎ diāo chē xiāng mǎn lù 。

凤箫声动, 玉壶光转, 一夜鱼龙舞。

fèng xiāo shēng dòng , yù hú guāng zhuǎn , yī yè yú lóng wǔ 。

Третья строка:

蛾儿雪柳黄金缕,

é ér xuě liǔ huáng jīn lǚ ,

笑语盈盈暗香去。

xiào yǔ yíng yíng àn xiāng qù 。

Четвёртая строка:

众里寻他千百度,

zhòng lǐ xún tā qiān bǎi dù ,

蓦然回首, 那人却在, 灯火阑珊处。

mò rán huí shǒu , nà rén què zài , dēng huǒ lán shān chù 。

Рассмотрим буквальный смысл стихотворения фразу за фразой.

花千树 huā qiān shù букв. количество фонарей подобно тысяче цветущих деревьев.

东风 dōng fēng : В древнекитайских стихах "весенний ветер" обычно обозначает весенний ветерок или образ весны, выражая тепло и радость весны и показывая радостное настроение автора.

花千树 huā qiān shù отражает разноцветные фонари, заполняющие улицы и переулки, как будто тысяча деревьев и цветов распустились за одну ночь по дуновению ветра. Эта метафора сравнивает тысячи цветных фонарей с цветущими деревьями. Она создана по образцу стихотворения поэта династии Тан Цэнь Шэня "忽如一夜春风来, 千树万树梨花开".¹⁰

星如雨 xīng rú yǔ. Буквально: звезды похожи на дождь. Но здесь поэт пытается изобразить оживленный пейзаж праздника Шаньюань¹¹, когда фейерверки падают с неба, словно дождь.

Таким образом, первая строка означает: Вспышки фейерверка взлетают в небо и падают, как звездный дождь.

宝马雕车 bǎo mǎ diāo chē: в буквальном смысле кажется, что это красивая лошадь или красивая повозка, но на самом деле это общая отсылка к тому, что все кареты, разъезжающие по улицам - роскошные экипажи.

凤箫 fèng xiāo: название сяо, здесь относится к музыке в целом.

10 Цэнь Шэнь был известным пограничным поэтом династии Тан. Приведенная здесь цитата из "白雪歌送武判官归京" написано: "忽如一夜春风来, 千树万树梨花开". В этой фразе также используется прием уподобления, когда обильный снег на небе уподобляется тысячам цветков груши, распускающихся весной.

11 В древнем Китае праздник Шаньюань был также известен как Праздник фонарей и Юань Си. Фестиваль проводится ежегодно в 15-й день первого месяца по лунному календарю.

玉壶 yù hú: луна.

鱼龙舞 yú lóng wǔ: относится к танцующим рыбам и цветным фонарям в форме дракона. (Т.е. Танец рыбы и дракона. Это программа представления фестиваля фонарей.)

Вторая строка повествует: под сиянием луны ярко светятся огни, а погруженные в празднество люди поют и танцуют всю ночь напролет.

В основной части произведения рассказывается о ночи Праздника фонарей, о восточном ветре, о бесчисленных фонарях, колышущихся, словно призывая раскрыться тысячу цветов, о фейерверках, хаотично падающих вниз, о звездах в воздухе, как будто их сдуло вниз, как звездный дождь. По дороге сновали великолепные кареты и лошади, улицу наполняли всевозможные пьянящие ароматы. Вокруг звучала приятная музыка Фэн Сяо, а луна излучала в воздухе яркий флуоресцентный свет. Цветные фонари в форме рыб и драконов оживленно кружились в ночи.

Автор придает большое значение шумному зрелищу праздника фонарей. Лексика пейзажа в стихотворении - это не традиционный "пейзажный" образ, а земной "гуманистический" пейзаж.

蛾儿 é'ér, 雪柳 xuě liǔ, 黄金缕 huáng jīn lǚ - все эти слова являются украшениями, которые в древности надевали женщины на праздник фонарей. Здесь речь идет о нарядном ярком облачении.

暗香 àn xiāng обычно относится к аромату цветов, но здесь говорится о приятном аромате, исходящем от женщин.

Третья строка означает: женщины, которые смотрят на фонари на Празднике фонарей, в традиционных одеждах и с красивыми украшениями на руках, радостно бегут навстречу, и где бы они ни проходили, по ветру плывут порывы чарующего аромата.

众里 zhòng lǐ: среди толпы

灯火阑珊 dēng huǒ lán shān: обычно означает, что огни гаснут, в данном случае это означает, что фейерверки, падающие с неба, уже давно потухли и рассеялись к тому времени, когда они приблизились к земле. Поэтому, несмотря на потоки огня над ее головой, место, где стоит его возлюбленная, тускло освещено.

Четвёртая строка: ища ее среди толпы, он время от времени оборачивался, и только тогда обнаруживал, что его возлюбленная стоит в непроглядном мраке.

Вторая часть: Несмотря на то, что люди выходят полюбоваться фонарями, носят красивые украшения, в свете иллюминации фонари отражают друг друга, завораживая взгляд, поэт совершенно равнодушен к этим прекрасным женщинам, слеп к окружающей его суете. Он ищет женщину в толпе, тысячи раз вглядываясь в лица прохожих, но, к сожалению, тщетно. Внезапно обернувшись, в свете мигающих огней, он, наконец, улавливает в дали ее образ [8].

Понимая и анализируя "пейзажную лексику" в стихотворении, мы можем ясно ощутить образ гулкового праздника фонарей династии Сун в творчестве

поэта, а через детали лексики - оценить пейзаж, отличный от "природного пейзажа". Через подобное описание легко заметить, что "гуманистический пейзаж" отличается от природного пейзажа, и, тем не менее, он также уникален.

Пейзажная лексика передает авторскую мысль и настроение, используя в качестве изобразительно-выразительных средств метафору и метафорические эпитеты, метонимию, перифразы, благодаря чему образная палитра приобретает смысловую специфику и разнообразие (2 икнаш) На основе анализа двух стихотворений в данной работе выясняется, что "пейзаж" - имеет не только природные качества, но и гуманистические.

Литература

1. Ван Сюецзяо. Сравнительный анализ концепта “здоровье” / “健康” в китайском и русском языках // Российский гуманитарный журнал, 2022. Т. 11, № 6. С. 428-432.
2. Давлетбаева А.Ф., Фаткуллина Ф.Г. Идиома как средство репрезентации категории модальности в китайском языке // Мир науки, культуры, образования, 2021. № 2 (87). – С. 429-431.
3. Кинаш А.А., Романов Г.И. Пейзажная лексика в поэзии Б.А. Ахмадулиной как носитель индивидуально-авторских коннотаций // Вестник МГПУ, 2020. С. 30-37.
4. Левина В.Н. Дифференциация пейзажной лексики в современном русском языке. Вестник ТГУ, выпуск 12 (116), 2012. С. 34-35 .
5. Ни Сыюй, Фаткуллина Ф.Г. Особенности описания природы в китайской лингвокультуре // Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований» (23 ноября 2023 г. Материалы VI Международной научной конференции. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. С. 64-70.
6. Фаткуллина Ф.Г. Лингвокультурология и лингвокультура: соотношение понятий // Казанский лингвистический журнал. 2020, Т.3. № 1. С. 102-113.
7. Фаткуллина Ф.Г., Зарипова Э.М. Языковое манипулирование базовыми ценностями современного общества в цифровой медиасреде // Мир науки, культуры, образования, Горно-Алтайск, № 3 (82). С. 387-388.
8. Чернышева В.И. Словарь современного русского литературного языка. – М., 1957. Т. 11.
9. Современный русский язык: учебник / под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Логос, 2002. 528 с.
10. 李耀伟 小学古典诗歌文本细读路径初探——以统编版《惠崇春江晚景》为例 语文建设202303
11. 钟玉琴 豪放派词人辛弃疾的婉约词作赏析——以《青玉案·元夕》为例 《名作欣赏》2020年第5期

© Ни Сыюй, 2024

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Аннотация. В контексте глобализации китайский язык приобретает особую значимость на мировой арене, усиливая свое влияние на различные языки. В данной статье будет рассмотрен процесс влияния китайского языка на английский язык, выявлены сферы этого влияния и проанализированы его особенности.

Ключевые слова: китайский язык, английский язык, влияние языка, чинглиш

В последние десятилетия китайский язык, как самый распространенный в мире, активно взаимодействует с мировым сообществом, в частности, с англоязычной сферой. Контакты между этими языками постоянно усиливаются, что приводит к заметному росту влияния китайского языка в англоязычном мире. Согласно комплексному рейтингу шести признанных международных языков, китайский язык занимает шестое место по своему влиянию. По мере повышения значимости китайского языка на международной арене его языковые особенности все чаще прослеживаются в английском языке. Параллельно с тем, как английский язык оказывал влияние на китайский, в самом английском языке происходил постоянный процесс заимствования из китайского. Китайские заимствования охватывают широкий спектр сфер общественной жизни, способствуя распространению китайской культуры и обогащению лексики и семантики английского языка.

Английский язык достиг Китая лишь в 1637 г. благодаря британским купцам, прибывшим в Макао и Гуаньжоу (Кантон). Сейчас многие страны, и Великобритания в том числе, имеют свои производства в Китае. Таким образом, усиливается интерференция китайского и английского языков. Под влиянием китайской речи, культуры и менталитета китайцы, сами того не осознавая, основали абсолютно уникальный вариант английского языка, который носит название «чинглиш». В научной литературе отмечается, что данное понятие впервые было использовано в 1980 г. известным китайским лингвистом Ге Чуаньгуй (Ge Chuanguì) в статье, посвященной переводу с китайского языка на английский [4, 12].

Как отмечает автор, Чинглиш – это разновидность английского языка, появившаяся под влиянием китайского языка. Сам термин употребляется для отражения претерпевшего изменения грамматического строя языка, не использующегося в классическом английском, и появившегося из-за отсутствия смысла с позиции классических английских фраз, употребляемых на английском языке в рамках китайского языка. В литературе распространены и другие варианты обозначения данного языка: «Китайский английский»

(«Chinese English», «China English») [4, 14].

Чинглиш насчитывает ряд уникальных особенностей, которые отличают его от традиционного английского. Так, китайцы и другие жители Азии не используют английское произношение при разговоре на английском языке, вместо этого произносят слова с артикуляцией, свойственной своему родному языку. Например, в разных районах Азии они не редуцируют безударные гласные. Если написано 'harmony', они и произнесут 'harmOny'. А первоначальные звуки в словах 'this' и 'thing' можно услышать, как [f], [v], [t] или даже [d] [4, 13].

Большое количество общеизвестных слов английского языка имеет классическое китайское произношение: 福尔马林 [fúěrmǎlín] Formalin; 布丁 [bùdīng] Pudding; 卡布奇诺 [kǎbùqínò] Cappuccino; 艾滋病 [àizǐbìng] AIDS; 芭蕾 [bālěi] Ballet; 比基尼 [bǐjīnī] Bikini; 迪斯科 [dísīkē] Disco; 咖喱 [gālǐ] Curry; 汉堡包 [hànǎobāo] Hamburger; 好莱坞 [hǎoláiwù] Hollywood; 黑客 [hēikè] Hacker; 吉他 [jítā] Guitar; 拷贝 [kǎobèi] Copy; 克隆 [kèlóng] Clone; 酷 [kù] Cool; 镭射 [léishè] Laser; 芒果 [mángguǒ] Mango; 模特 [mótè] Model; 派 [pā] Pie; 扑克 [pūkè] Poker; 三明治 [sānmíngzhì] Sandwich [1].

Помимо этого, грамматический строй в «чинглише» все больше стремится подражать грамматике китайского языка. Так, китайские глаголы не изменяются по временам, поэтому китайцы просто говорят "I today go", "I yesterday go", "I tomorrow go" [3]. Для тех, кто владеет английским, такие фразы являются неприемлемыми. К тому же в разговоре сложно понять, сделал ли собеседник то, о чем он говорит, или только собирается сделать. Кроме того, исчезают вспомогательные глаголы 'do' и 'did', образующие вопросительное предложение. Существительные, используемые только в единственном числе, также исчезают, их начинают использовать по правилам использования китайских существительных, не выражающих ни единственного, ни множественного числа [4]. Во многих диалектах китайского языка наличие подлежащего – факультативно, что приводит к фразам "It's not ready yet, can wait? В онлайн словаре сленга в США (Urban Dictionary) существует запись с пометкой – "This phrase is of Chinglish origin", а фраза "You can you up" («ты можешь, и ты сделаешь») прочно вошла в сетевой язык подростковой американской аудитории [2].

Также люди, говорящие на «чинглише», не привыкли менять порядок слов в вопросительных предложениях, вместо этого они просто добавляют ah, lah, wah, произнесенные с вопросительной интонацией, например, вопрос "you like eat roast duck, ah?" кажется абсолютно нормальным для людей, говорящих на «чинглише». В китайском языке есть несколько тонов, и одно и то же слово, произнесенное с разной интонацией, имеет часто противоположное значение. Поэтому многие лингвисты полагают, что не стоит исключать возможность появления тона в азиатско-английских языках [2].

Многие специалисты по китайскому и английскому языкам подчеркивают, что возникновение в английском языке слов китайского происхождения предстает одной из движущих сил глобализации английского языка [4].

Каждый день появляются новые товары, которые нуждаются в наименовании. Сложность состоит в том, что китайцы, как правило, не беспокоятся о передаче смысла при переводе. Они либо переводят чрезмерно дословно, либо оставляют лишь китайское название. Помимо некорректного построения предложений или использования лишних слов, основная проблема многих китайцев заключается в том, что они стремятся дословно перевести китайские выражения на английский, не осознавая, что буквальный перевод зачастую превращает их речь в бессмыслицу. Главная проблема этого явления заключается в различии мышления и культуры. Так, например, вызвав бизнес-такси, к вам может приехать водитель на драгоценной лошади (treasure horse, драгоценная лошадь на русском, 宝马 на китайском), так в Китае называется всем известная немецкая фирма автомобилем BMW. И непременно водитель услышит ваш новый парфюм драгоценного жасмина (Burberry на английском, 巴宝莉 на китайском, и бербери на русском), ведь именно так этот британский бренд звучит для жителей Поднебесной.

В новую эпоху китайский язык заимствовал большое количество английских слов, примерами которых могут служить слова «пока» (bye; 拜拜), «клевый» (cool; 酷的). Интересный феномен заключается в том, что китайцы присоединяют английский суффикс продолженного времени -ing к словам, тем самым выражая длительность действия 关注ing (guanzhu ing) – слежу, 期待ing (qidai ing) - жду. Не без внимания остался и суффикс -s, который китайцы используют для обозначения множественного числа имен существительных, например, 兄弟 (xiōngdì s) братья, 汽车 s (qìchē s) машины 商店 s (shāngdiàn s) магазины и т.д. Также очень популярно использование английских слов, которые были образованы путем транслитерации [3]. Эти яркие заимствования сохранили английское звучание, вместе с тем включили в себя специфику китайского языка, при таких условиях смысл слов понятен сразу.

Исторически сложилось так, что большое количество слов пришло в английский язык именно из кантонского диалекта, а если быть конкретнее, то из названий блюд кантонской кухни. Примерами прямого заимствования являются название таких блюд, как: chop suey (чоп суэй) – мясо, приготовленное на пару с рисом и пророщенными бобами. Рагу из курицы или говядины с лапшой chow mein (чау-мейн) или dim sum (дим-сум, пельмени на пару). Также всем известное слово typhoon (тайфун) было заимствовано из диалекта провинции Фуцзянь.

Большое количество заимствований связано с понятиями из самобытной китайской культуры, которые смогли проникнуть на запад. 阴阳 (инь – ян), 功夫 (кун фу), 太极拳 (тайцзицюань) и 风水 (фэншуй). А во времена колонизации XIX в. английский язык обогатился такими китайскими словами, как 苦力 (кули – чернорабочий, носильщик, нанимаемый европейцем) и 头 (низко кланяться, касаясь головой земли, раболепствовать). Стоит отметить, что олимпиада в Пекине в 2008 г. проводилась под общими лозунгами Jiayou! 加油! (Вперед! Давай!). Помимо этого, в различных печатных изданиях можно увидеть слово «guanxi» (关系). В отличие от английских «relationship», «гуаньси»

употребляется специально для отражения не имеющей аналогов, сложной сети «связей», которая является отличительной чертой китайского общества.

Пол Пайак, председатель Глобального языкового мониторинга в Техасе, утверждает, что огромное число китайцев изучали или продолжают изучать английский язык, что свидетельствует о том, что интерференция китайского и английского языка – это факт, который невозможно опровергнуть [5]. Службы глобального языкового мониторинга уже давно установили, что интеграция языков крупных стран вполне нормальное явление, и в истории человечества немало примеров, подтверждающих это. Специалисты в области филологии считают, что влияние китайского языка все же не безгранично, если сравнивать его с воздействием английского языка на китайский. Однако этот нюанс, при сплетении языков, делает их еще интереснее и сложнее. Это является одной из причин, почему иногда «чинглиш» может ввести в заблуждение или даже рассмешить многих иностранцев [4].

Так или иначе, в истории пока еще не встречались феномены полностью изолированных языков. Ведь ни один язык не может быть самодостаточным, и его можно обогащать и развивать только за счет постоянного наличия других языковых компонентов. Чан Сюйчан, заместитель директора Института зарубежного образования в Нанкийском университете, убежден в том, что «чинглиш» распространен по всему миру, что свидетельствует о невозможности отразить в переводе то огромное число культурных явлений, которые ежедневно происходят в китайском обществе. Если рассмотреть этот вопрос более подробно, то станет ясно, что КНР, путем интеграции в процесс глобализации, только больше ускоряет культурный и языковой обмен с миром [4, 59].

Таким образом, можно утверждать, что китайский язык оказывает большое влияние на английский, который переживает определенные изменения, поскольку язык – это живой организм. Пребывание в стационарном состоянии представляется для него невозможным, так как язык – не просто слова, это культура и мышление.

Литература

1. Алексеева М.Г. Чинглиш как результат культурной глобализации. [Электронный ресурс]: Молодой ученый № 11 (91). 2015. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19533/> – Дата обращения: 13.02.2024.
2. Английский онлайн. [Электронный ресурс]. <http://audiorazgovornik.ru/ob-angliyskom-yazike/560-chinglish> – Дата обращения: 11.02.2024.
3. Библиофонд. [Электронный ресурс]. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=881623> – Дата обращения: 13.02.2024.
4. Жданова К.А. Влияние китайского языка на английский язык // Язык и культура. Вып. № 17. 2015.
5. Жэньминь жибао онлайн. [Электронный ресурс]. <http://russian.people.com.cn/31516/8450850.html> – Дата обращения: 12.02.2024.

6. Луговская О. Межвидовое скрещивание: что есть такое китайский английский язык? [Электронный ресурс]. <https://www.englishforcing.ru/stati/mezhvidovoe-skreshhivanie-chto-est-takoe-kitajskij-anglijskij-yazyk/?ysclid=lt9m8f70jo595974090> – Дата обращения: 13.02.2024.
7. Митчелл П., Зарубин А.Н. “Чинглиш – культурный феномен” // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение, 2013, № 1. С. 69-80.
8. Мои Лекции.ру [Электронный ресурс]. <https://mylektsii.ru/10-69276.html> – Дата обращения: 13.02.2024.
9. Музипова Ф.И. Анализ влияния китайского языка на английский язык / Ф.И. Музипова. – Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы LXII Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2023 г.). – Казань: Молодой ученый, 2023. – С. 120-123. – URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/494/18063/> – Дата обращения: 11.02.2024.
10. Пайак, П. Насколько велико влияние китайского языка на английский? / П. Пайак. — Текст: электронный // Женьминь жибао: <http://russian.people.com.cn/31516/8450850.html>. – Дата обращения: 11.02.2024.

© Нургалиева А.С., 2024

УДК 81'23

Пешкова Н.П.

*д-р филол. наук, профессор УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

ЯЗЫКОВАЯ И ИНФОРМАЦИОННО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА В ПРОЦЕССАХ ЕГО «ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА»

Аннотация. В статье обсуждаются различные аспекты текста, языковой, информационный, смысловой, представленные в его структуре. Автор рассматривает информационно-смысловую структуру в качестве первичной по отношению к его внешней языковой структуре.

Ключевые слова: *информационно-смысловая структура текста, языковая структура текста, содержание, смысл, порождение/понимание*

С позиции междисциплинарного подхода текст можно рассматривать как совокупность его лингвистической, информационной и смысловой структур. Информационная структура соотносится с содержанием текста, представляющим собой мыслительное образование, возбуждаемое в сознании адресата под воздействием, прежде всего, его внешней языковой структуры, а также «дополнительной информации», привлекаемой для его понимания [5, 6].

Помимо информации, лежащей в основе содержания, автор закладывает в текст и определенные смыслы, которые при восприятии может извлекать адресат сообщения. Однако процесс понимания включает в себя не только восприятие, но и интерпретацию информации, а значит, не только извлечение авторских, но и приписывание своих собственных личностных смыслов. Нужно отметить, что все три структуры текста – языковая, информационная и смысловая – играют свою, равную по значимости, роль в процессах смыслового восприятия текста любого типа.

Отметим, что с позиции психолингвистики текст является одновременно продуктом и процессом, соединяя в себе статику и динамику. При этом он рассматривается как речемыслительная единица. С точки зрения «чистой» лингвистики, текст зачастую относят к единицам языка, характеризуя его как единицу высшего уровня языковой системы.

Компромиссное решение предлагает М.Н. Кожина, рассматривая текст как единицу, выполняющую различные функции в различных ситуациях использования. По ее мнению, текст может быть: «1) единицей высшего уровня языковой системы; 2) единицей речи, результатом речевой деятельности; 3) единицей общения, обладающей относительной смысловой завершенностью» [9, 528].

Характеризуя текст как единицу речи, современные лингвистические исследования выделяют такие значимые, с точки зрения его функционирования, свойства, как: информативность, завершенность, когезия, модальность, членимость, проспекция и ретроспекция и др. [2, 27], пресуппозиция и импликация, эмотивность. Текст также связывают с коммуникативной ситуацией и ее антропоцентрами: автором и адресатом [10, 12].

Следует упомянуть понятие текстуальности, включающее в себя ряд наиболее значимых признаков текста, по сути, определяющих его природу как единицы речи. К ним можно отнести когезию и когерентность, информативность и ситуативность, интенциональность и интертекстуальность. Данные свойства, безусловно, оказывают влияние как на порождение текста, так и на его понимание и осмысление.

Нужно вспомнить также и ранние исследования, в которых уже упоминалась зависимость интерпретации текста как от его структурной организации, так и от контекста его использования. Например, И. Беллерт писала в этой связи о значимости знаний о мире, представляющих собой «...промежуточные звенья в интерпретации связных текстов» [1, 206]. Позднее, в трудах А.И. Новикова, посвященных изучению смысла текста, отмечалось, что понимание текста не завершается на уровне переработки его содержания, оно выходит за его пределы, «обрастает» различными компонентами, как познавательного, так и прагматического и эмоционального характера [5, 6].

Как можно видеть, многочисленные исследования, принадлежащие различным направлениям в изучении текста, подтверждают представления о его многоаспектной и разноструктурной природе.

Нельзя не отметить и интерес исследователей различных научных школ к проблемам смысла текста и его смысловой структуры. Так, с позиции лингвистического подхода Г.А. Золотова выделяет такую единицу в структуре текста, как синтаксема; она характеризуется как минимальная, неделимая семантико-синтаксическая единица, являющаяся носителем элементарного смысла и конструктивным компонентом более сложных синтаксических построений в тексте [3, 4]. Согласно синтаксическому подходу одной из единиц смыслового членения текста, как известно, считается сверхфразовое единство. В классическом представлении данного подхода сверхфразовое единство, или сложное синтаксическое целое, как грамматическая единица выражает минимальный смысловый отрезок от общего содержания текста [7; 8].

А.И. Новиков рассматривал структуру содержания текста как его денотатную структуру, или как совокупность единиц его содержания, денотатов, отражающих те или иные объекты и фрагменты окружающей нас действительности [4, 57]. Денотат актуализирует фрагмент знания, необходимого для осмысления содержания текста, «стягивая» его части в единое целое и обеспечивая целостность образа описания [4, 28].

Все наши исследования проблем понимания текста, проводимые на протяжении последних двадцати лет, подтверждают точку зрения А.И. Новикова о том, что внутренняя структура содержания текста, или информационно-смысловая структура, является первичной по отношению к его внешней языковой форме, во многом определяя ее [6], что, безусловно, не умаляет значимости последней. Роль и значимость структуры текста определяется и его «жизненным циклом», иными словами, тем фактом, находится ли текст в стадии его порождения или понимания, рассматривается ли он с позиции автора или адресата.

Литература

1. Беллерт И. Об одном условии связности текста // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистика текста / сост., общ. ред. и вступ. статья Т.М. Николаевой. – М.: Прогресс, 1978. № 8. С. 172–208.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007. 144 с.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса. – М.: Наука, 1973. 351 с. Золотова, 2006.
4. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. 216 с. Новиков, 1983,
5. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. – М.: Институт языкознания РАН, 2007.
6. Пешкова Н.П. Уфимское направление исследований в русле «Школы А.И. Новикова»: порождение и восприятие текста; интерактивная модель понимания текстов различных типов // Российская психолингвистика: итоги и

перспективы (1966–2021): коллективная монография. – М.: Институт языкознания–ММА, 2021. С. 461-470.

7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. – М.: Яз. славян. культуры, 2001. 510 с.

8. Поспелов Н.С. Из наблюдений за синтаксисом языка Пушкина (бессоюзное сочетание предложений в пушкинской прозе) // Материалы исследования по истории русского литературного языка. – М., 1953. Т. 3. С. 176–199.

9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.

10. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: учебное пособие. 5-е изд. – М.: ЛИБРИКОМ, 2010. 128 с.

© Пешкова Н.П., 2024

УДК 81

Полякова Е.В.

*канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

СОВРЕМЕННЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НОВОСТНОМ МЕДИАТЕКСТЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению словообразовательных процессов в современном новостном медиатексте. В качестве основных факторов, влияющих на данный процесс, рассматривается тенденция к экономии речевых средств и экспрессивности. Также затрагивается вопрос о тематических доминантах.

Ключевые слова: *медиатекст, словообразование, экспрессивность, неодериват, универбат.*

Ускорение технологического прогресса в настоящее время приводит к появлению нового типа текстов и увеличению их количества. Так, например, все возрастающее количество социальных сетей, мессенджеров и кроссплатформенных сервисов становится следствием увеличения новых каналов распространения информации. Структура поступающих к читателю новостей может варьироваться: от малоформатных текстов до объемных аналитических статей [1, 36-38]. Тексты малого объема используются все чаще в новостных каналах, что объясняется особенностями восприятия текстовой информации современным читателем: люди предпочитают получать информацию фрагментарно в виде коротких и ярких образов вследствие «клипового» мышления [4, 161-166], при этом текстовый материал должен сопровождаться невербальной, изобразительной частью (фото- и видеоизображение, файлы в формате .gif и др.).

Следствием возрастающего объема текстовой новостной информации является и активизация внутритекстовых процессов, например, словообразования. Можно даже утверждать, что текстовое медиа-пространство является «законодателем мод» в этой сфере, благодаря огромному количеству авторских новообразований и неологизмов [3, 145-149].

Большую роль в процессах словообразования кроме собственно лингвистических играют и экстралингвистические факторы. Так, например, среди основных тенденций в словообразовании в медиа-пространстве следует отметить тенденцию к экономии речевых средств и к экспрессии.

Следствием речевой экономии являются, очевидно, усеченные лексические единицы и универбаты. Приведем несколько примеров (здесь и далее текстовый материал взят из телеграм-канала новостного агентства Russia Today):

«Работодателям рекомендовали сократить рабочий день и перевести сотрудников на удалёнку» [5]. Удаленка – удаленная работа, или работа из дома.

«В Левобережном районе освобождённого Мариуполя восстанавливают недострой, где ранее находились позиции азовцев» [5]. Недострой – незавершенная стройка.

*«Никакой пограничной стены, чтобы не пускать **нелегалов**, но зато забор вокруг Капитолия США, чтобы держать расстроенных граждан США на расстоянии»* [5]. Нелегал – человек, незаконно находящийся на территории страны.

Среди отличительных характеристик современного новостного медиатекста следует отметить его экспрессивность. Текст средств массовой информации перестал быть нейтральным, он богат эмоционально-оценочной лексикой, в том числе экспрессивными новообразованиями.

*«Русофобские политики и СМИ годами откровенно глумились над празднованием Дня Победы в России: **«победобесие»** и вот это вот всё»* [5]. Русофобский – испытывающий неприязнь ко всему русскому. Победобесие – презрительный термин о культе победы в Великой отечественной войне.

*«**«Наполеончик»**, – у Александра Лукашенко тоже лопнуло терпение по отношению к Зеленскому»* [5]. Наполеончик – уничижительное именование по аналогии с Наполеоном Бонапартом.

Отметить также принцип аналогии, позволяющий образовывать неодериваты на основе уже существующих лексических единиц. Полученные таким образом неодериваты функционируют подобно «традиционным» лексемам. Например: *шаманить* (Шаман), *газманить* (Газманов), *петросянить* (Петросян).

Возвращаясь к вопросу об экстралингвистических факторах, имеющих большое значение в процессах современного словообразования, отметим также организацию потока информации в тематические категории. В настоящее время, на наш взгляд, тематической доминантой является специальная военная операция и связанная с ней сложившаяся обстановка в мире [2, 222-227]. Этим

объясняется огромное количество новообразований на военную и геополитическую тематику.

*«В Белогоровке 6-я казачья бригада им. Платова вычислила отряд прячущихся в лесополосе **ВСУшников**» [6].*

*«Премьер Эстонии пожаловалась, что ей приходится «умолять» местные компании отказываться от сделок с РФ, из-за которых Москва может получить доступ к **санкционке** [5].*

В заключение отметим, что среди основных направлений современного словообразовательного процесса выделяются его направленность на экономию речевых средств и экспрессивность, а также ориентацию на разговорность. Огромный массив текстовой информации, поступающей к читателю через онлайн-СМИ, приводит к ускорению процессов словообразования и увеличению количества неогерманов.

Литература

1. Полякова Е.В. К вопросу о типологии региональной прессы / Е.В. Полякова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 1-2(64). – С. 36-38. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-1-2-36-38. – EDN EXRGCI.

2. Полякова Е.В. Концепт «власть» как ядерное понятие политического дискурса / Е.В. Полякова // Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований: материалы IV Международной научной конференции, Уфа, 18–19 ноября 2021 года / отв. редактор А.Р. Мухтаруллина. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 222-227. – EDN DPTALD.

3. Полякова Е.В. Словообразовательные неологизмы эпохи коронавируса в современных СМИ на примере газеты "Вечерняя Уфа" / Е.В. Полякова // Вестник Башкирского университета. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 145-149. – DOI 10.33184/bulletin-bsu-2022.1.26. – EDN BLPVKT.

4. Титлова А.С. Процесс восприятия клиповой текстовой структуры: tos and pros // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, РИЦ, 2018. – С. 161-166.

5. <https://web.telegram.org/a/#-1001036362176>.

6. <https://web.telegram.org/a/#-1001260622817>.

© Полякова Е.В., 2024

Саитбатталова Ю.А.

канд. филол. наук, ст. преп. УУНУТ,
г. Уфа, Россия

Имангулова А.Р.

магистрант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

ПРОБЛЕМАТИКА ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО САМИЗДАТА В БАШКОРТОСТАНЕ 1980–1990 ГОДОВ

Аннотация. До настоящего времени самиздат, выпускавшийся в Башкортостане, не был достаточно изучен в научных кругах. Цель данной статьи – раскрыть информационный потенциал подростковой «самодельной» периодики региона и проанализировать ее содержание. Наша работа основана на несанкционированных журналах и газетах, выходивших в свет на рубеже 1980-х–1990-х гг. В статье охарактеризована проблематика детско-юношеского самиздата и определены тематические доминанты.

Ключевые слова: самиздат, детско-юношеская журналистика, подростковая пресса, юнкоры, Башкортостан

В исследовании прошлого периодическая печать традиционно представляет собой важный исторический источник. Большинство научных работ базируется на самиздатской периодике, опубликованной в столичных городах Советского Союза. Региональный пласт неподцензурной прессы Башкортостана малоизучен отечественными исследователями. Потому нам видится необходимым восполнить эту лакуну. Анализ детско-юношеского самиздата позволит воссоздать целостную медиакартину того времени, увидеть оптику подрастающего поколения на исторические события и социокультурные процессы.

Смена государственного режима повлияла на развитие молодежной печати в СССР, стал ярко выражен ее политический характер. В результате чего образовалось два противоборствующих блока детско-юношеской журналистики. С одной стороны – пресса юнкоров, которая была рупором советской власти и продвигала идеологию партии. С другой – самиздат – альтернативные издания подростков, отражающие отличную от официальной прессы повестку.

В это время, в конце 1980-х – начале 1990-х, в Башкортостане возникло культурное течение начжуров. Они противопоставляли свою деятельность юным корреспондентам: «От юнкоров отличаются “грузовым” стилем, нарочито-трагическим мировосприятием с претензией на искренность и влезание в душу читателя. Начжуры отвергают “чуткое” руководство, ценят до упорства свою свободу, пишут подчеркнуто “неправильно”, бравируют суицидальными мотивами, максимализмом, резкостью суждений, претензий на

парадоксальность, чрезмерно “наворачивают”, т.е. перегружают свои опусы красотами в своем духе» [4].

Они освещали непопулярные мнения о диктатуре партии и публиковали нецензурированные материалы, аргументируя свое право: «<...> в нормальной, цивилизованной стране каждый человек или группа людей имеют право на выпуск журнала или газеты. Печатные органы несут ответственность лишь перед законом и никто не наделен цензорскими функциями» [4].

Появление общественно-политической периодики было обусловлено нарастанием социальных противоречий в регионе. В 1990 году школледж юных корреспондентов в г. Бирск выпустил журнал «НОЖ» (неформальное объединение журналистов). В нем печатались информационные сообщения, эссе, стихи, интервью, путевые заметки, давались комментарии к политическим выступлениям. Например, во втором номере Лилия Чанышева (17 лет) пишет: «Наивно думать, что перестройка сдвинется с места лишь благодаря отставке бюро обкомов и периферийных горкомов, тем более, что у основной части коммунистов провинции выжидательная позиция. Да и “временное правительство”, избранное на пленуме обкома особым стремлением к реформам, на мой взгляд, не отличается, хотя и в его составе имеются грамотные, радикально настроенные люди. А с тем, что бюро обкома ушло в отставку “без борьбы” / в чем его упрекали на пленуме в Бирске / я согласна. Глупо цепляться за кресла, когда у народа уже сложилось отрицательное мнение» [2].

Недовольство реалиями советской действительности и неприятие насаждаемых ценностных ориентаций выразилось в творческих публикациях подростков. Элен Абдуллина в эссе под названием «Партия сказала: “Надо!”, комсомол ответил: “Есть!” » пишет: «Они же ни черта не понимают нас, а лезут в учителя! Они тем самым снегом оседают на нас, мешают дышать и смотреть на нашу довольно паршивую “жизнь”. Вернее, заставляют смотреть на нее своими глазами, глазами “истинных коммунистов”. Они кричат на всех собраниях, что “молодым строить” этот, ну, как его, ах, вспомнила – коммунизм, понятия не имея, что это такое» [2].

Также не меньше подростков волновал вопрос вероисповедания. Большинство религиозных сообществ открыто не выступали против советской политической системы. Однако в обществе назревали антикоммунистические идеи. Подтверждение этому находим на страницах журнала «НОЖ»: *«В моем понимании вера – это не лоб бить перед иконой, вера – это доброта, гуманизм. Уверена, что истинно верующий никогда не бросит человека в беде, а рука его никогда не поднимается на беззащитного, слабого. / Жестоко отнимать у человека веру. Мне плакать хочется, когда смотрю документальные кадры и вижу, как рушатся храмы, летят вниз колокола, мне больно... / Пусть бога нет, пусть его выдумали, главное, чтобы люди всегда оставались людьми, главное, чтобы к нам вернулась доброта, про которую мы почти забыли»,* – пишет Наташа Семенова [2].

Региональный корпус самиздата начжуров состоял из общественно-политических журналов, литературно-художественных альманахов и газет. В 4 выпуске журнала «НОЖ» они анонсировали ряд новых изданий, которые выходили на базе школледжа юных корреспондентов (ШЮК): «Помимо литературно-юмористического приложения к себе “Верзилка” и литературно-шизового альманаха “Психика по-шат-ну-лась”, анонсированного в предыдущем комплекте изданий: – выходит газета “АТАС!” /шоковцы выпускают ее, участвуя в различных тусовках, газета “ШЮК с тобой” с кондуитными приложениями / только для членов школледжа и их друзей /, и альманах “ШЮК-атака” / для интеллектуалов и увлеченных. Все эти издания / кроме газеты “ШЮК с тобой” / распространяются в основном по подписке, оформить которую можно, направив заявку по адресу: 452320 Башкортостан, Бирск, Интернациональная 120-В, кв 36, Джанайской» [3].

Стоит отметить, что публикациям был присущ субъективизм, освещение тех или иных событий в самиздате несло на себе отпечаток личностного авторского восприятия. Анализ показал, что тематический спектр детско-юношеского самиздата Башкортостана разнообразен. Несанкционированные издания были одним из способов для молодежи выразить свои мысли и чувства, высказать альтернативную точку зрения на политические изменения в стране.

Литература

1. Вяткина Л.А. Самодеятельная подростковая пресса в системе средств массовой информации: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997.
2. НОЖ. Выпуск № 2, 1990 г.
3. НОЖ. Выпуск № 4, 1990 г.
4. Разумееца А. Как надо жить: учеб. для начинающих журналистов // авторский коллектив под ред. А. Разумеецы. – 1-е изд. – Уфа, 1995.
5. Халиуллина М.С. Жанровые и тематические особенности современной детско-юношеской самодеятельной прессы // Журнал «Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского», выпуск № 23, 2011.
6. Школьник А.Я. Детская самодеятельная пресса как фактор социального воспитания подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.06: Кострома, 1999.

© Сайтбатталова Ю.А., Имангулова А.Р., 2024

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. В данной статье анализируется история развития английского языка на территории современного Китая, исследуются вопросы взаимодействия китайского и английского языков, а также проблемы, связанные с межкультурной коммуникацией между носителями английского и китайского языков в англоязычной среде. В результате анализа делается вывод о текущем состоянии английского языка в Китайской Народной Республике.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, методика преподавания, английский язык, китайский язык

Впервые в китайских школах внедрение английского языка произошло в тридцатых годах 17 века миссионерами Макао [6; 703]. После Опиумных войн наступил важный этап в развитии взаимоотношений между двумя языками. После поражения Китая, империя Цин больше не могла продолжать свою политику изоляции и вынуждена была сделать ряд экономических и территориальных уступок, включая открытие морских портов для европейской торговли и передачу острова Гонконг Великобритании. Это создало "благоприятную" среду для развития английского языка в Китае, и межкультурная коммуникация происходила в сферах торговли и администрирования.

Внедрение английского языка происходило на территориях Южных районов Китая, так как у Великобритании были свои интересы на эти территории [1, 17]. Кроме того, в это же время возник английско-китайский пиджин, известный как "чинглиш", который в некоторых случаях использовался для общения между китайцами, говорящими на различных диалектах [8, 73].

Что касается 19 века, то в это время наблюдалось технологическое влияние, а также проникал образ мысли запада и распространялось христианство, в связи с чем, некоторые чиновники Цинской империи начали рассматривать идею модернизации Китая, вдохновленную Мэйдзи Реставрацией в Японии, которая осуществлялась на основе европейских технологий и западной модели национального государства. После Японо-китайской войны 1895 года, которая явно продемонстрировала отсталость китайской системы государственного управления и экономическую несостоятельность, настроения в обществе усилились. Все это создавало

необходимость в скорейшей индустриализации страны для сохранения суверенитета и независимости. В этом контексте европейские языки начали получать широкую поддержку среди элиты, становясь не только языками межнациональной коммуникации, но и частично языками науки, культуры и производства [6, 704].

Однако среди самой крупной части населения, то есть крестьян, внедрение европейских языков, в частности английского, не получило поддержки. В 1899-1901 годах произошло самое крупное восстание крестьян – Ихэтуаней. Однако восстание было жестоко подавлено коалицией западных держав, что привело к углублению зависимости Китая [1, 17].

В результате разрушительных последствий восстания, чиновники на государственном уровне пришли к выводу о необходимости поддержки изучения новых дисциплин и иностранных языков в школах. Особое внимание было уделено английскому языку, который приобрел более высокий статус и стал языком науки, торговли и культуры в крупных морских портах Китая, особенно в Шанхае, который стал центром космополитической жизни в Китае [6, 704].

Тем не менее, слабость китайской власти и неспособность решать исторические задачи привели к ещё большей социально-экономической нестабильности в стране. Это, в свою очередь, спровоцировало новые протестные движения против распространения западной культуры. Однако во время последующей Японо-китайской войны (1937–1945) наблюдался новый всплеск интереса к английскому языку, связанный прежде всего с военным взаимодействием. США и Великобритания предоставляли военную помощь Китайской Республике в борьбе против японских милитаристов. Однако этот всплеск интереса закончился в 1949 году с образованием Китайской Народной Республики. Идеология Коммунистической партии Китая исключала любое взаимодействие и сотрудничество с империалистическими странами, что привело к "заморозке" преподавания английского языка на несколько десятилетий вперед [1, 19].

Однако в семидесятых годах в школьную программу снова было включено изучение английского языка, в связи с визитом президента США Ричарда Никсона в Пекин, более того в конце семидесятых английский язык был включен в гаокао-систему вступительных испытаний для высших учебных заведений. [6, 704].

В результате "Реформ и открытости" Дэн Сяопина в 1979 году в Китае желание изучать английский язык снова возросло. Государство и местные органы власти начали активно поддерживать изучение английского языка [1, 11]. Однако такая поддержка имела свои ограничения. Изучение английского языка стимулировалось в целях экономического и научного обмена опытом, но влияние западной политики и культуры на жизнь страны было крайне нежелательным.

В 2001 году английский язык стал вводиться в систему образования начиная с 1 ступени обучения. Родители стараются отдавать детей с раннего возраста на

курсы изучения английского языка для повышения успеваемости. На данный момент, большинство китайцев могут понять английскую речь и дать ответы на вопросы [5, 38].

Распространение и уровень преподавания английского языка в Китае не одинаков в разных регионах страны. Лучший уровень владения английским языком в южных и юго-восточных прибрежных городах, которые являются важными торговыми и экономическими центрами. Однако по мере продвижения на запад и вглубь континента популярность английского языка снижается. Лучшими регионами по владению английским языком являются Гонконг, Макао и Тайвань, это вызвано неоднозначной политической ситуацией в регионах, их расположением, а также вызвано политикой «Одна страна, две системы» Дэн Сяопина в 1980 годах [7, 536].

Нельзя не сказать о таком феномене на территории Китая, как англо-китайский чинглиш. Этот язык возник в результате взаимодействия двух языков и содержит особенности, характерные для этих двух генетически и морфолого-синтаксически различных языков.

Однако чинглиш нельзя рассматривать как английский язык с китайскими характеристиками. Он представляет собой гибридный язык, который часто создает проблемы в межкультурной коммуникации, хотя является неотъемлемым языковым феноменом с несколькими веками истории. Его истоки берут начало все в том же 17 веке, о чем было сказано выше, его развитие продолжалось и совершенствовалось все с тем же течением времени и влиянием описанных выше событий.

В Китае уже наблюдается использование современных технологий в изучении английского языка, но необходимы дополнительные изменения в методологических исследованиях. Важно также изменить подход к переводу, который часто рассматривается как простое дополнение к оригинальному тексту.

В целом, понимание распространения и особенностей изучения английского языка в Китае позволяет выявить проблемные области и определить направления для улучшения ситуации. Региональные различия, проблема чинглиша и использование современных технологий требуют внимания и дальнейших исследований, чтобы обеспечить более эффективное обучение и развитие языковых навыков в Китае.

Литература

1. Zarubin A.N., Mitchell P.J. The English language internationally: an introduction to the case of China. Tomsk: Language and Culture, 2011, p. 14–20.
2. Zarubin A.N., Mitchell P.J. English in China: English vs. Chinglish, Culture vs. Language. Saarbruecken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 64 p.
3. Zarubin A.N., Mitchell P.J. English as the language of a global economy: an overview of Russia and China. Tomsk: Current issues in modern economics: A fresh look and new solution, 2013, p. 3–7.
4. Митчелл П.Д., Зарубин А.Н. Чинглиш – культурный феномен // Вестник

Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2013. – № 1 (9). – С.69–80.

5. Mitchell P.J. English for innovators: the importance of ELT provision in an innovation economy. Tomsk: Innovatika-2011, 2011, p. 36-40.

6. Тихонова Е.В., Корнева Е.Д. Распространение английского языка в Китае // Молодой ученый. – 2015. – № 19. – С. 702-705.

7. Тихонова Е.В., Леонтьева Ю.П. Неологизмы в китайском языке: пути появления и классификация // Молодой ученый. – 2015. – № 18. – С. 536-538.

8. Wu Wenshun. What Else after «How are you?» – Reflections on Methodologies of English Teaching in Taiwan. Jiaoyu Ji Waiguo Yuwenxue Bao, 2005, № 2, p. 71-81.

© Сайфуллина С.З., 2024

УДК 811.16 1

Сергиенко Н.А.

*д-р филол. наук, профессор СурГУ,
г. Сургут, Россия*

Грамма Д.В.

*канд. филол. наук, доцент СурГУ,
г. Сургут, Россия*

Кушнырь Л.А.

*ст. преп. СурГУ,
г. Сургут, Россия*

КОНЦЕПТ СМЕЛОСТЬ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье представлен анализ структуры концепта СМЕЛОСТЬ в русской лингвокультуре. Используются данные толковых словарей и фразеологии, а также этимологическое описание исследуемых лексических единиц. В структуре концепта СМЕЛОСТЬ выделены категориальные признаки: «смелость как ощущение/состояние», «смелость как процесс/действие», «смелость как форма проявления эмоции».

***Ключевые слова:** русская лингвокультура, концепт СМЕЛОСТЬ, лексикография, фразеология, категориальные признаки*

Концепт СМЕЛОСТЬ в русской лингвокультуре представлен ядерной лексемой *смелость*. Также в структуру концепта входят лексические единицы, являющиеся синонимичными, антонимичными названной, производные от вышеуказанной лексемы, множество фразеологизмов, а также перформативные формы, употребляющиеся в недирективных речевых актах: *смелость, храбрость, отвага, мужество, бесстрашие, героизм, решительность, неустрашимость*.

По данным толковых словарей русского языка, лексема *смелость* означает: «1. Отвлеч. сущ. к *смелый*. 2. Смелое поведение; храбрость, отвага»

[3, 1216]. Ее производное *смелый* имеет больше лексико-семантических вариантов: «1. 1) тот, кто храбр, отважен, не знает страха, не боится опасности. 2) тот, кто не боится трудностей. 2. прил. 1) а) не знающий страха, не боящийся опасностей; отважный, храбрый. б) выражающий бесстрашие, отвагу, храбрость. в) совершаемый с отвагой, храбростью. 2) а) перен. не боящийся трудностей. б) преисполненный смелости, дерзания. 3) перен. поднимающий, затрагивающий острые, злободневные вопросы. 4) а) перен. заключающий в себе что-л. новое, оригинальное, выделяющийся чем-л. необычным. б) разг. выходящий за границы принятого; нескромный» [3, 1216].

Согласно мнению многих лингвистов, этимология общеславянского слова *смелость* связана с основой глагола *сметь*, родственного древненемецкому *muot* «дух, гнев», латинскому *moēs* «воля, обычай, нрав», греческому *μωβδα* «стремиться» [9, 687].

*Лексическая представленность концепта СМЕЛОСТЬ в русской лингвокультуре в историческом плане подверглась количественным изменениям. Так, по сравнению с периодом развития донационального языка (XI-XVII вв.), XX – начало XXI вв. характеризуется «большей степенью представленности данной группы в сознании и высокой степени интериоризации качества, которое проявляется чаще в качествах характера, чем в деятельности, направленной на внешние по отношению к человеку объекты» [8, 15]. Это подтверждают данные синонимических словарей русского языка. В русском языке синонимы слов *смелость* составляют многочисленную группу: *храбрость, отвага, отважность, безбоязненность, бесстрашие, бестрепетность, неустрашимость, доблесть, героизм, геройство, дерзость, дерзкость, дерзновенность, решимость, решительность, удаль, мужество, мужественность, предприимчивость, самонадеянность, самоуверенность, энергия, присутствие духа, подъем духа, кураж (разг.), дерзновение (высок.), легкость, неприличность, оригинальность, дородность, отчаянность, пикантность, рискованность, предприимчивость, фривольность, новизна, бедовость* [1, 462]. Это объясняется расширением лексического значения слова: в частности, *смелость* – не только волевое качество человека, проявляемое в критических ситуациях, но и присущее человеку при выполнении им определенных действий или характеризующее какой-либо предмет или понятие: *смелый (-ая) ответ, взгляд, вызов, шаг, ум, дарование, статья, одежда (В те годы такой «смелый» штрих в одежде (не в балете, а в опере), когда певица – о ужас! – показывала ноги выше колена, казался чуть ли не потрясением основ* (Архипова)); (...*смелый синтез полярных жанров – фарс может обернуться антиутопией, черная комедия не покусится на лирику, а мистика обнаружится за углом соседнего дома* (Суриков)).*

В русской лингвокультуре понятия *смелости, отваги, мужества, храбрости* в идиоматическом плане являются взаимозаменяемыми, а их семантика связана с особенностями поведения человека в ситуации опасности: *Смелый приступ не хуже победы; Удалой долго не думает; Отвага – половина*

спасенья [6, 221]. С целью оправдаться трусливый человек старается приписать себе качества смельчака, ему не свойственные: «В подполье и мышшь геройствует», «Всякий трус о храбрости беседует» [6, 222].

Основной причиной, руководствуясь которой человек решается отправиться на войну, является патриотизм: Тот герой, кто за Родину (стоит) горой [5, 172]; Смело иди в бой – Родина за тобой [5, 134].

Продолжая тему об успехе в военных действиях и в преодолении страха, логично привести примеры паремий, в которых отражен фактор единства и сплоченности воинов: Два воюют, а один горюет; Вместе воевать – вместе горевать [5, 134]. В русских пословицах указывается роль стариков и молодых в проявлении смелых поступков, где задачей молодых является участие в войне, а роль стариков – руководство их действиями: Молодой на битву, старый на думу [5, 53].

Русская лингвокультура также отличается такой чертой как удаль, проявляющейся в риске, пренебрежительном отношении к опасности, а также в жертвенности во имя достижения поставленной цели, что находит отражение в следующих пословицах: К удалому и Бог пристаёт; Удалому все нипочем; Некуда оглядываться, когда смерть за плечами [6, 223]. Так, удаль («безудержная лихая смелость, соединенная с бойкостью, ухарством, молодечеством» [3, 1375]) отличается от смелости тем, что данному чувству свойственно совершение какого-либо действия вопреки расчету, пренебрежение собственной жизнью, когда чувству смелости может сопутствовать предприимчивость, рассудительность. По мнению Д.С. Лихачева, «русское понятие о храбрости – это удаль, а удаль – это храбрость в широком движении. Это храбрость, помноженная на простор для выявления этой храбрости» [4, 14].

На основании проведенного анализа можно определить категориальную структуру концепта СМЕЛОСТЬ, которая в лексикографии и фразеологии классифицирована по таким признакам: «смелость как ощущение/состояние», «смелость как процесс/действие», «смелость как форма проявления эмоции». Кроме того, в семантической структуре изучаемого концепта прослеживаются такие категориальные признаки как «каузатор/источник смелости», «интенсивность проявления смелости».

В данной статье представлен анализ лексико-семантической и категориальной структуры концепта СМЕЛОСТЬ. В дальнейшем планируется использовать полученные данные в рамках сопоставительных исследований на материале нескольких лингвокультур.

Литература

1. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. – М.: Рус. яз., 2001. – 568 с.
2. Архипова, И.К. Музыка жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search1.ruscorpora.ru> (дата обращения: 04.03.2024).
3. БТСРЯ: Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

4. Лихачев, Д.С. Заметки о русском. – Новый мир. – 1980. – № 3. – С. 10–38.
5. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских пословиц. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
6. Пословицы русского народа: в 2 ч. – М.: Юрайт, 2023. – Ч. 1. – 411 с.
7. Суриков, В.И. Культура и искусство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search1.ruscorpora.ru>. (дата обращения: 23.02.2024).
8. Тищенко, И.Е. Концепт как диахронический феномен (на материале исследования концепта «смелость» во французском и русском языке): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Кемерово, 2008. – 20 с.
9. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3 Муза–Сят. – 832 с.

© Сергиенко Н.А., Грамма Д.В., Кушнырь Л.А., 2024

УДК 811.111

Сираева Р.Т.

*канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ПОМОЛОГИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. В данной статье описываются английские фразеологизмы с компонентами –наименованиями фруктов и ягод. Проводится классификация и анализ лексико-семантических полей с помологическим компонентом, что способствует более глубокому изучению внутренней формы фразеологической единицы, а его результаты вносят определённый вклад в развитие лингвокультурологии.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологическая единица, помологические фразеологизмы, лексико-семантическая группа, оценка

По мнению Б.А. Ларина, фразеологизмы – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа. Они «косвенно отражают воззрение народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают – как свет утра отражается в капле росы» [4,58]. Фразеологическое богатство любого языка – это достояние его народного национального языкового сознания. Ведь большинство фразеологизмов даже непереводимо на другие языки: каждая нация проявляет в них свой характер, привычный образный склад речи.

Как отмечают Е.В. Смирнова и Л.В. Ульянищева, «в сложной системе языковых единиц существует совокупность маркеров, которые являются носителями и источниками национально-культурной информации и ярче всего

отражают национально-культурную специфику народа. И особую роль в этой трансляции играет фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено мировидение данного этноса» [7, 84].

Помологические фразеологизмы, исследуемые в данной работе, имеют в своем составе наименования фруктов и ягод. Сам термин “pomologie” (помология) французского происхождения - учение о плодоягодных культурах.

В процессе исследования нами было выявлено, что большая часть помологических фразеологизмов в английском языке имеют антропоморфный признак, то есть характеризуют человека, его индивидуальные качества, поведение и положение в обществе. Антропоцентризм заключается в рассмотрении проблем взаимосвязи языковых явлений и человека, изучении языковой личности, затрагивающие вопросы взаимодействия языка и культуры, языка и человеческих ценностей, языка и мышления, физиологии, сознания человека [8,98]. Нами были выделены следующие семантические группы в составе помологических фразеологизмов, характеризующие личность человека:

1. Поведение и характер человека. Исследуя фразеологизмы, описывающие характер человека, в первую очередь, следует говорить об оценочности фразеологических единиц – качестве, производном от их эмоционального значения. Согласно определению В.Н. Телия, под оценкой понимается «суждение о ценности обозначаемого в целом или отдельного его свойства» [8,109]. С точки зрения оценочности фразеологизмы подразделяются на положительные (*to be a peach – быть приятным человеком*) и отрицательные (*sour grapes- завистливый человек, to be as nutty as a fruitcake – быть очень странным человеком, a rotten apple – плохой человек* (русский эквивалент – *паршивая овца*), *hand somebody a melon – обмануть кого-то, go bananas – быть в состоянии ярости*). В языковой картине мира исследуемых языков словом “*a vegetable*” называют бесхарактерного человека.

2. Ментальное и психоэмоциональное состояние человека: *lemon – глупый человек, go bananas - спянуть, сойти с ума, be off one’s onion – рехнуться, a banana head / a melon head – дурак, a pea-brained person – глупый человек*. Следует отметить, что нами не было выявлено ни одного фразеологизма с положительной коннотацией в данном лексико-семантическом поле.

3. Отношение к жизни: *the apple never falls far from the tree – яблоко от яблони недалеко падает, to compare apples and oranges-сравнивать совершенно разные вещи (небо и земля), as sure as God made little green apples – уверен настолько же, насколько в том, что Бог создал маленькие зеленые яблочки (определенно уверен), have one foot in the grave and the other on a banana peel – быть одной ногой в могиле (быть при смерти), one banana problem – простейшая задача. Life is a bowl of cherries! / Life is a peach! – жизнь прекрасна!*

4. Отношение к другим людям: *to polish the apple – льстить, подхалимничать, a squeezed orange – «ненужный» человек, top banana – важная шишка (хозяин положения), be in the limelight – быть в центре внимания, to play*

gooseberry – быть третьим лишним, *to upset the apple cart* – рушить чьи-то планы (переворачивать тележку с яблоками), *to pass an olive branch* – примирить кого то (передать оливковую ветку).

5. Внешние данные человека: *melons* – женская грудь, *peaches and cream* – красивый человек (кожа как персик), *to be like two peas in a pod* – как две капли воды. *You are a peach!* – Ты просто персик! (комплимент человеку, который хорошо выглядит).

6. Напрасные действия или труд: *to buy a lemon* – купить что – то бесполезное.

Таким образом, фразеологические единицы, входящие в лексико-семантическое поле «фрукты и ягоды» активно используются для создания образа человека, для характеристики его внутреннего и внешнего мира, а также наиболее универсальных житейских ситуаций. Во фразеологических единицах задействованы в основном те названия овощей, фруктов, которые хорошо известны носителям языка и используются в пищу (персик, яблоко, апельсин, лимон и др.). Фразеологические единицы, имеющие в своем составе слово «персик» выражают положительную коннотацию, «лимон» ассоциируется с чем-то неприятным, кислым, отрицательным. Нами не было найдено ни одного фразеологического оборота с компонентом «арбуз», «помидор» и «груша». «Дыня» (*melon*) наблюдается лишь в одном фразеологическом обороте: *cut the melon* – распределить прибыль. Следует отметить, что фразеологических единиц с отрицательной коннотацией больше, чем с положительной.

Фразеологические единицы с помологическим компонентом содержат культурно-значимую информацию, что объясняется историей и культурой страны, ее бытом и традициями. Более того, помологические фразеологизмы позволяют сделать нашу речь более живой и эмоционально окрашенной.

Литература

1. Гуревич В.В., Дозорец Ж.А. Краткий русско-английский фразеологический словарь. – М.б Владос, 1995. – 290 с.
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – СПб., 1999. – 368 с.
3. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 1210 с.
4. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии. О систематизации и методах исследования фразеологии – Л., 1956. – 196 с.
5. Литвинов П.П. 3500 английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. Астрахань, 2007. – 285 с.
6. Ожегов С.Ю., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
7. Смирнова Е.В., Ульянищева Л.В. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с гастрономическим компонентом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2013. № 2. С. 94-98.

8. Телия В.Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвистические аспекты. – М., 1996. – 204 с.
9. Фаткуллина Ф.Г. Категория деструктивности в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2002. – 323 с.

© Сираева Р.Т., 2024

УДК 378

Ситникова А.Ю.

*канд. пед. наук, доцент СурГУ,
г. Сургут, Россия*

Сергиенко Н.А.

*д-р филол. наук, профессор СурГУ,
г. Сургут, Россия*

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе и развития коммуникативной компетенции будущих врачей как составляющей профессиональной подготовки специалистов в области медицины. Раскрывается три компонента коммуникативной компетенции (лингвистический, социолингвистический и прагматический) в теоретическом и практическом аспекте.

***Ключевые слова:** интернационализация образования, адаптация иностранных студентов, коммуникативная компетенция*

Интернационализация высшего образования в России является характерной чертой современного подхода к совершенствованию профессиональной подготовки специалистов с учетом мировых тенденций и вызовов. В научной литературе термин «интернационализация» используется с 1970-х годов XX века, когда исследователь М. Харрари включил в данное понятие три основных элемента, а именно: «1) наличие международного компонента в содержании учебных планов и программ; 2) международная мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава; 3) наличие программ технического сотрудничества и взаимопомощи» [2].

Российская система образования, которая известна в мире своей научностью, фундаментальностью и высоким качеством, пользуется успехом у зарубежных студентов, а доля иностранных студентов является важным показателем международного признания и конкурентоспособности вуза на мировом рынке образовательных услуг. Правительством РФ в 2017 году был запущен приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», который был направлен на повышение привлекательности российского образования на международном рынке образовательных услуг. В

рамках данного проекта российские вузы стремятся разработать образовательные программы по различным специальностям и создать условия для привлечения студентов, в том числе и иностранных. Наибольший интерес для студентов из других стран представляет получение высшего технического и медицинского образования в нашей стране.

Сургутский государственный университет, как ведущий вуз Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, также предлагает студентам из зарубежных стран получить качественное образование. С декабря 2021 года в медицинском институте обучаются студенты из Египта и Индии. Проведенный опрос студентов-иностранцев показал, что в их странах профессия врача считается одной из самых престижных и высокооплачиваемых. Кроме того, выбор российского вуза обусловлен авторитетом нашего образования за годы сотрудничества с данными странами, выпускники с российскими дипломами востребованы в различных отраслях народного хозяйства стран Азии и Африки.

Адаптация иностранных студентов к реалиям нашей страны и особенностям обучения в медицинском вузе имеет определенные трудности, среди которых «большой объем изучаемого материала, высокая насыщенность сложной терминологией, сильные межпредметные связи, большое количество часов на практическую работу и самоподготовку, необходимость владения коммуникативными навыками с коллегами и пациентами» [4].

В связи с вышесказанным, нам представляется важным рассмотреть проблему развития коммуникативной компетенции иностранных студентов-медиков, обеспечивающую их адаптацию к обучению в российском вузе, а также успешность овладения профессией врача. Как отмечает О.Б. Асриян, в современных условиях развития новейших технологий и использования медицинского оборудования «происходит утрата личностного взаимодействия врача и пациента» [1]. Более того, данный автор указывает на то, что «практическая сторона коммуникативной компетенции представляет собой действующее средство воздействия врача на пациента. При недостаточном владении этим аспектом своей профессиональной деятельности возможно нарушение коммуникации, что в свою очередь отрицательно сказывается на успешности медицинской помощи ...» [1].

В нашем исследовании мы опираемся на определение Д.И. Изаренкова о том, что коммуникативная компетенция есть «способность человека к общению в одном или всех видах речевой деятельности, которая представляет собой приобретенное в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения особое качество реальной личности» [3, 55].

Развитие трех компонентов коммуникативной компетенции (лингвистический, социолингвистический, прагматический) у иностранных студентов-медиков происходит в процессе их обучения русскому языку как иностранному (РКИ), а также ряда теоретических и практических дисциплин.

Развитие лингвистического компонента включает овладение знаниями системы русского языка и умениями пользоваться этими знаниями, чтобы понимать речь других людей и выражать собственные мысли. Для этого на

занятиях русского языка студенты работают с общей лексикой и специализированной медицинской лексикой, в интерактивной форме обсуждают грамматические правила и разговорные темы.

Умение выбирать правильные языковые средства в процессе общения врача с пациентом является необходимостью, особенно для доступного объяснения медицинских терминов. Например, «боль иррадирует» – «боль отдает», «локализация» – «место», «пневмония» – «воспаление легких», «асфиксия» – «удушье» и др. [5, 525]. Таким образом, для того, чтобы студент-иностранец выступал как переводчик с языка науки на язык обыденного сознания пациента, ему необходима работа с разными типами лексики и стилями общения.

Развитие социолингвистического компонента коммуникативной субкомпетенции у студентов-медиков также происходит в процессе учебной и практической работы, а также во внеаудиторных воспитательных мероприятиях, которые организуются в СурГУ. Так, студенты-иностранцы активно участвуют в работе Клуба дебатов «Спикер» [6], в традиционном фестивале национальных культур и других событиях студенческой жизни. Это позволяет студентам познакомиться с этнокультурными особенностями многонациональной России, узнать особенности речевого и неречевого поведения россиян, а также реализовать свое речевое поведение в условиях межкультурного общения.

Прагматическая компетенция, которая включает знания, навыки и умения, позволяющие понимать и порождать высказывания в соответствии с конкретной ситуацией общения, речевой задачей и коммуникативным намерением, развивается у студентов в процессе учебной и внеучебной деятельности. Так, при изучении педагогики и психологии студенты-медики учатся выбирать наиболее эффективный и целесообразный способ выражения мыслей в зависимости от ситуации и поставленной задачи. Использование ролевой игры или разбор ситуаций (Case study) помогает студентам лучше понять стратегию поведения и получения обратной связи.

Таким образом, для успешной академической адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе, необходимо развитие компонентов коммуникативной компетенции, а именно, лингвистического, социолингвистического и прагматического, которые обеспечивают качественную профессиональную подготовку врача. Пути решения данной задачи лежат в повышении качества языковой подготовки по русскому языку (межличностное и академическое общение), латинскому языку (медицинской терминологии и английскому языку (профессиональное и международное общение); в изучении психологии общения и социокультурных аспектов, в практическом участии студентов в общественной жизни высшего учебного заведения.

Литература

1. Асриян, О.Б. Коммуникативная компетентность студентов на разных курсах обучения в медицинском вузе / О.Б. Асриян,

Т.В. Капустина, В.М. Ларина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 20 (124). – С. 631-635. – URL: <https://moluch.ru/archive/124/34228/> (дата обращения: 10.03.2024).

2. Береговая, О.А, Кудашов В.И. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // ПНиО. 2019. № 3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-globalizatsii-2> (дата обращения: 15.03.2024).

3. Изаренков, Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов // Русский язык за рубежом. – 1990. – № 4 (126). – С.54-60.

4. Королёва Л.Ю., Макеева И.Ю. Особенности преподавания специализированных дисциплин иностранным студентам в медицинском вузе // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-spetsializirovannyh-distiplin-inostrannym-studentam-v-meditsinskom-vuze> (дата обращения: 10.03.2024).

5. Майборода С.В. К вопросу о коммуникативной компетенции врача как об условии эффективного общения с пациентом // С.В. Майборода – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 18(98). – С.523-527. URL: <https://moluch.ru/archive/98/21935/> (дата обращения: 20.03.2024).

6. Ситникова А.Ю. Клуб дебатов «Спикер» – международный дискуссионный клуб СурГУ. URL <https://www.surgu.ru/ru/news/students/2022/4/3509-klub-debatov-spiker-mezhdunarodnyy-diskussionnyy-klub-surgu> (дата обращения: 23.03.2024).

© Ситникова А.Ю., Сергиенко Н.А., 2024

УДК 81'25

Смирнова В.А.
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

ПРИЕМ РЕКУРСИИ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье исследуется прием рекурсии в рамках художественного текста. Проводится анализ перевода примеров рекурсии на материале оригинала романа Дж. Барнса «Попугай Флобера» и версии его перевода на русский язык. Делается вывод о том, что в русском переводе, зачастую, не сохраняется рекурсия английских лексических единиц, что может оказывать негативное влияние на смыслонаполнение переводческих версий.

Ключевые слова: рекурсия, художественный текст, постмодернистский текст, перевод

В теории и практике переводоведения особое внимание уделяется приему рекурсии, который выражается в описании какой-либо лексической единицы или процесса внутри самой этой единицы или процесса, то есть ситуации, когда лексическая единица является частью самой себя. Термин «рекурсия» используется в различных специальных областях знаний – от лингвистики до логики, и наиболее широкое применение находит в лингвистике.

В лингвистике рекурсией называют способность языка порождать смыслы, вложенные в предложения и конструкции. Базовое предложение «кошка съела мышь» может быть за счёт рекурсии расширено как «Ваня догадался, что кошка съела мышь», далее как «Катя знает, что Ваня догадался, что кошка съела мышь». Английский язык может присоединять фразу справа: «*John hopes Mary knows Peter is lying*»/«*Джон надеется, что Мэри знает, что Питер врет*» или посередине: «*The dog that the cat that the boy saw chased barked*»/«*Собака, погнавшая кошку, которую видел мальчик, залаяла*» [3, 356]. Рекурсия является одной из лингвистических универсалий, и свойственна любому естественному языку. Практически, когда фразы нанизываются одна на другую, как в этих примерах, теряется понимание. Известный американский лингвист, Ноам Хомский считал, что эта утрата не связана непосредственно с языком самим по себе. Он считал ее скорее следствием ограниченности человеческой памяти. При этом стоит отметить, что рекурсивная способность отличает язык от других типов мышления, например, категоризации и распознавания связей между вещами [5, 182].

Проблеме рекурсии посвящены исследования Э. Аветян, А. Гладкий, Р. Котов, И. Мельчук, И. Поляков, Е. Реферовская и др. Частично вопросов проявления рекурсии в языке касались А. Анисимов, В. Сысуев, однако рекурсивные лингвистические структуры, разнообразие их проявления в русском языке до настоящего времени, фактически, остаются без должного внимания. Между тем, исследования в этом направлении открывают перспективы построения семантических моделей восприятия, в частности, моделей информационного воздействия на реципиента сообщения.

Так, первая группа ученых, в числе которых Э. Аветян, А. Гладкий, Р. Котов, утверждают, что лингвистической рекурсией принято считать последовательное повторение грамматических структур. Прием рекурсии описывается как размещение одного языкового компонента в другом, схожим по свойствам. К примеру, предложение «*Alice has a red car*» может быть распространённым, если добавить придаточную часть в это предложение: «*Alice, whom you know very well, has a red car*» или «*Alex, whom you know very well, has a red car which is parked there*». Вторая группа ученых, в числе которых И. Мельчук, И. Поляков, Е. Реферовская, полагает, что под рекурсией понимается создание вложенных предложений и конструкций [1, 235].

Оба подхода к определению понятия «рекурсия», с нашей точки зрения, не противоречат, а скорее дополняют друг друга. Таким образом, под «рекурсией» в общем смысле подразумевается способность языка порождать новые грамматические конструкции и структуры в рамках определенного предложения.

В статье 2002 г., опубликованной в журнале *Science*, Марк Хаузер, Ноам Хомский и Уильям Текумсе Фитч назвали прием рекурсии важнейшим грамматическим компонентом языка в художественных текстах [8, 174]. По их словам, рекурсия – это ключ к творческому познанию языка: благодаря наличию этого приема, грамматика может производить бесконечное множество предложений неограниченной длины.

Прием рекурсии, как лингвистическое явление, подразделяется на несколько видов в языке. Рекурсия, как правило, может подразделяться на *adjective phrases* (группы слов прилагательных), *prepositional phrases* (предложные группы) и *sentence coordination* (согласование предложений). Такой вид рекурсии как *adjective phrases* подразумевает ряд прилагательных, которые схожи по смыслу и несут в себе некий определённый смысл. Следующий вид рекурсии, *prepositional phrases*, состоит из словосочетаний, которые сочетаются вместе с предлогами. *Sentence coordination* обозначает согласование предложений. Этот вид предполагает согласованные между собой выражений, идущих вместе с различными предлогами [3, 349].

Прием рекурсии характерен для всех жанров и стилей текста. Так, рекурсия используется в разговорной речи для усиления стилевой окраски, привлечения внимания и описания объекта. Кроме того, явление рекурсии можно встретить в художественной литературе. К примеру, в творчестве английского писателя Дж. Барнса можно найти множество примеров рекурсии лексических единиц, перевод которых зачастую ставит переводчика в затруднительное положение.

Как отмечает Е.А. Морозкина, постмодернистские тексты Дж. Барнса изобилуют «целым рядом аномальных фрагментов, смыслонаполнение которых может содержать элементы игры с читателем и некие смысловые «загадки»» [6, 156].

Автор прибегает к приему рекурсии с целью добавить лексические единицы новые смыслы. В художественной литературе также можно найти случаи, когда авторы текстов допускают рекурсию, чтобы создать большое количество предложений, каждое из которых обладает конкретным значением и структурой. В реальной жизни мы также используем рекурсивное свойство грамматики в повседневной жизни. С легкостью строим новые рекурсивные предложения и используем в нужных ситуациях.

В рамках данной статьи проводится анализ лексем с приемом рекурсии на материале романа Дж. Барнса «Попугай Флобера» (1984) и его перевода на русский язык, выполненного А. Борисенко и В. Сонькиным (2017).

Лингвистическая рекурсия, необходимая для усиления важной информации, включает способность языка порождать вложенные

предложения и конструкции в текст. В оригинале романа текста Дж. Барнса «Попугай Флобера» встречается следующий пример лингвистической рекурсии: «...*the technical difficulty of writing a story in which a badly stuffed bird with a ridiculous name ...and in which the intention is neither satirical...*» [6] / «как технически трудно написать историю, в которой плохо набитое чучело птицы с дурацким именем...и при этом у автора нет намерения впасть в сентиментальность...» [20]. В оригинале применяется прием рекурсии в придаточном предложении, где относительным местоимением является *which*: *in which a badly stuffed bird with a ridiculous name* [6] / в которой плохо набитое чучело птицы с дурацким именем [20]. *in which the intention is neither satirical* [6] / и при этом у автора нет намерения впасть в сентиментальность [20]. Исходя из анализа перевода оригинального предложения, можно сделать вывод о том, что в оригинальном тексте сохраняется конструкция придаточного предложения с относительным местоимением, что и является рекурсией. А. Борисенко и В. Сонькин предложили другой вариант перевода этого предложения, что существенно искажает оригинальный смысл, поскольку в исходном тексте отсутствует перевод конструкции с относительным местоимением.

Проанализировав перевод примеров с приемом рекурсии с английского языка на русский язык на материале оригинала и перевода романа Дж. Барнса «Попугай Флобера», можно сделать вывод о том, что в переводе прием рекурсии грамматических единиц зачастую не сохраняется. Переводчики опускают перевод рекурсивных грамматических структур, что, в свою очередь, приводит к искажению смыслового наполнения данных единиц языка. Рекурсия придает особую выразительность художественному тексту, передавая при этом новые оттенки смысла, поэтому переводчикам необходимо максимально точно отображать в переводе особенности приема рекурсии.

Литература

1. Аветян Э.Г. Семиотика и лингвистика / Э.Г. Аветян; Ерев. гос. ун-т. – Ереван: Изд-во Ерев. ун-та, 1989. – 286 с.
2. Барнс Дж. Попугай Флобера: роман / Джулиан Барнс; пер. с англ. А. Борисенко, В. Сонькина. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. – 320 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 780с.
4. Мешкова О.Д. Словообразование в современном английском языке. – М.: Наука, 1976. – 237 с.
5. Реферовская Е.А. Лингвистические исследования структуры текста / Е.А. Реферовская; отв. ред. А.В. Десницкая. – Л.: Наука, 1983. – 215 с.
6. Морозкина Е.А. Герменевтика в филологии, лингвистике и переводоведении // Вестник БашГУ. 2012. Т. 17. No1. С. 154-157.
7. Морозкина Е.А. Перевод и редупликация лексемы «beag» в текстах

Дж. Барнса // Вестник Башкирского университета. – 2021. – Т. 26, № 1. – С.126-131.

8. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», – 656 с.

9. Солнцева Н.В. Проблемы морфологии изолирующих языков в типологическом освещении: дис. д-ра филол. наук. – М., 1984. – 419 с.

10. Barnes J. Flaubert's parrot. – London: Jonathan Cape, 1984. – 190 p.

© Смирнова В.А., 2024

УДК 81'374.3

Сулейманова А.К.

*д-р филол. наук, профессор УГНТУ,
г. Уфа, Россия*

Сагитова А.Ф.

*канд. филол. наук, доцент УГНТУ,
г. Уфа, Россия*

О РОЛИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ РУССКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ

Аннотация. В статье рассмотрена роль терминологических словарей на занятиях по русскому языку как иностранному. Авторы в работе отмечают важность использования именно терминологических учебных словарей в качестве учебного пособия, позволяющего в полной мере представить метаязык специальности.

Ключевые слова: *учебный терминологический словарь, терминологическая картина мира, термин*

Современной лингводидактикой широко применяются лексикографические произведения различного типа в практике преподавания русского языка как иностранного. Особенно активно на занятиях по РКИ используются терминологические словари, которые определяются нами как один из видов лингвистических словарей, заголовочными единицами которого является терминология одной или нескольких специальных областей знаний или деятельности.

Учебные терминологические словари являются важным средством формирования терминологической компетенции как составной части иноязычной лексической составляющей будущего специалиста. Важность их использования на занятиях по РКИ в качестве учебного пособия обусловлена теми требованиями, которые к ним предъявляются, в соответствии с которыми они должны: содержать терминологическую лексику в том объеме, который

необходим для изучающего данную специальность, знакомить студента с понятийно-терминологическим аппаратом данной области знания, давать комплексное представление о терминосистеме этой специальности, системно, а также в доступной и простой форме презентовать материал, быть ориентированным на конкретного адресата, иметь конкретное функциональное направление. Терминологический учебный словарь позволяет тематически представить и классифицировать терминологию конкретной области знания, отразить взаимоотношения и взаимозависимости между терминами конкретной области знания, то есть создать цельную объемную систему данной предметной области. Заголовочные единицы словаря вводят, системно организуют и закрепляют смысловую структуру знаний конкретной области в виде системы терминологических единиц в их взаимосвязях и отношениях для создания устойчивой терминологической базы, обеспечивающей как знание и понимание необходимого для реализации учебно-профессиональной компетенции терминов для их активного использования во всех видах речевой деятельности [1; 2].

В разноплановых учебных словарях, используемых в практике преподавания РКИ, представлена не только информация о лексической единице, ее дефиниция и грамматические характеристики, но и, как правило, отражается системный подход к репрезентации лексики как единице языковой картины мира. Для студентов и магистрантов технических направлений и специальностей особенно важным является освоение специальной лексики. При этом перед преподавателями-русистами стоит задача представить терминологическую картину мира в тесной взаимосвязи с русской языковой картиной мира и терминологическую систему определенной области знания во всей полноте в соответствии с потребностями и уровнем обучения студентов.

Переводные словари, используемые на начальном этапе обучения специальной лексике, безусловно, необходимы в процессе чтения и перевода литературы по специальности [3]. Однако по мере расширения потребностей студентов в использовании специальной лексики, для применения ее во всех видах речевой деятельности (особенно в говорении и аудировании), для усвоения значения термина и его роли и места в терминосистеме конкретной области знания и, соответственно, свободного владения терминологическим аппаратом специальности такой способ представления термина в учебных целях нельзя признать эффективным. Актуальным для изучения иностранными студентами терминологической системы изучаемой области знания является системная репрезентация терминологических единиц в одном словаре, в котором терминосистема конкретной области знания была бы представлена как комплекс функционирующих в синхронии понятий данной области знания и иерархическое построение системы этих понятий с различными способами выявления значения термина-знака, обеспечивающими наиболее полное его определение и представление в качестве единицы специального дискурса.

Созданный на кафедре русского языка и литературы УГНТУ комплексный словарь активного типа по геологии нефтяных и газовых скважин

создан на основе тематико-синоптической схемы этой отрасли знания и представляет собой учебное пособие лексикографического типа, в котором каждая представленная терминологическая единица имеет грамматические характеристики, дефиницию, перевод на английский язык. Далее словарная статья содержит лексико-грамматические сведения о единице, в частности, сочетания с:

- прилагательным (при этом возможно образование нового термина): *заводнение барьерное, ~ блоковое, ~ внутриконтурное, ~ законтурное* и др.; *породы горные, ~ глинистые, ~ осадочные, ~ карбонатные, ~ нефтегазоматеринские, ~ обломочные* и др.;

- существительными (N + Nтерм., Nтерм. + N и Nтерм. + Nтерм.): *закрытие воды, ложе ледника, поле зандр; масштаб времени; заводнение пласта, дренирование пласта, залежь нефти, приемистость скважины, разгонка нефти;*

- глаголом: *бурить скважину, нагнетать воду в пласт, перфорировать ствол скважины.*

Сочетания термина с прилагательным и существительным довольно часто становятся опорными для создания новых терминов за счет уточняющих понятие компонентов, в качестве которых чаще всего выступают прилагательные: *дренирование пласта – естественное ~, искусственное ~; дифференциация – магматическая ~, осадочная ~, метаморфическая ~; добыча нефти – фонтанная ~, шахтная ~; распределение месторождений – закон распределения месторождений, краевая вода – напор краевых вод, расположение скважин – сетка расположения скважин.* Эти словосочетания студенты также могут найти в словаре.

На основе материалов словаря студентам предлагается комплекс различных по целям, задачам, структуре, объему и степени включенности учащегося в их выполнение заданий, направленных на формирование и закрепление языковых и речевых грамматических навыков.

Литература

1. Фаткуллина Ф.Г., Гизатуллин Д.Э. Саяхова Д.К. Метод интегрального лексикографического представления лексем в разноструктурных языках // Поволжский педагогический вестник, 2020, Т. 8 № 1 (26). С. 52-64.
2. Фаткуллина Ф.Г., Туктамышева Р.Р. Словообразовательные модели неологизмов коронавирусной эпохи // Вестник Башкирского университета. 2022, Т. 27, № 1. С. 177-178.
3. Хайдарова С.М. Фаткуллина Ф.Г. Лексика арабского происхождения в публицистических текстах / Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки / Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Уфа, 29 апреля 2022). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022.

© Сулейманова А.К., Сагитова А.Ф., 2024

Султанбаева Х.В.

*д-р филол. наук, профессор УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Мамбетова Ф.Ф.

*магистрант УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ЛЕКСЕМА «ҒАЙЛӘ» (СЕМЬЯ) В БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. В данной статье рассматривается репрезентация лексики «Ғайлә» (Семья) в башкирской языковой картине мира. Башкирская фразеология, как и фразеология других языков, – это отражение познания мира их представителей. Во фразеологизмах присутствуют важнейшие компоненты, отражающие социально-этические, морально-ценностные установки этноса. Исследования семантических групп фразеологизмов с определенным компонентом позволяет выявить своеобразия национальной картины мира и показать происхождение ментальных представлений на основе этимологического анализа идиоматических единиц.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, лексема «семья», башкирский язык, репрезентация

Фразеологизмы являются неотъемлемой частью каждого народа. В башкирской фразеологии устойчивые единицы с семантическим компонентом «Ғайлә» (семья) представляют относительно небольшую группу. Многие из таких идиом являются языковыми универсалиями и чаще всего имеют эквиваленты в русском и других западноевропейских языках.

В «Толковом словаре современного башкирского литературного языка» компонент «Ғайлә» представлен только в двух значениях [1]:

- 1) Атай, әсәй, балаларзан һәм башка яқын туғандарзан торған кешеләр;
- 2) Сығышы һәм төзөлөшө менән яқын булған хайуан һәмүсемлектәрҙең бер нисә төркөмөнән торған нәсел берәмеге.

Характеризуя понятие башкирская семья, можно сказать, что оно включает в себя родителей, детей и кровных родственников. А второе понятие объединяет различные виды растений или животных в подгруппы, которые могут быть близки по происхождению и строению. Важно отметить, что близость у двух таких подгрупп может быть определена не только на основе физических характеристик, но и на основе других факторов, таких как экологическое приспособление или генетические связи.

В словаре по первому значению приведены следующие примеры: *зур Ғайлә – большая семья, татыу Ғайлә – дружная семья, Ғайлә башлығы – глава семьи, Ғайлә короу – создать семью* [1].

В башкирском языке существует множество слов, обозначающих семейное понятие. Однако наиболее употребительным является термин «Ғаилә». Это слово является доминантой, которая сильнее связана с нашим представлением о семье и широко используется как в письменной, так и в устной речи. В то же время, существует и близкое по значению выражение «*өй эсе*», что можно перевести как "внутренность дома". Однако данное выражение преимущественно используется в обиходной, разговорной речи и не так часто употребляется в более официальных ситуациях.

В «Словарь синонимов башкирского языка» З.Г. Ураксина лексема «Ғаилә» также представлена в двух значениях, одно из которых имеет переносное значение и не содержится в толковом словаре. Этот термин также может обозначать семейные ценности и культурные традиции, которые проявляются в семейных отношениях, а также людей, проживающих вместе в одном доме и имеющих общие цели в жизни.

1) Ирле-катынлы булып бергә йәшәгән кешеләр;

2) Мәнфәгәттәре, теләк-максаттары бер булған кешеләр йәки халыктар төркөмө [3].

В первом случае семья – это муж и жена, живущие вместе, например, *өйөгөз менәнк унакка килегез* – Приходите в гости с семьей (буквально со всем домом). Во втором – группа людей или народов, имеющих общие интересы и цели. В этом значении употребляются только слова – синонимы Ғаилә и семья. Например, «*Безең хәзер ишле генә язгусыларыбыз Ғаиләһендә тағы ла бер бала тыуы*» – В нашей многочисленной писательской семье родился еще один ребенок.

В культуре и языке башкир наиболее первичным и древним видом межличностных взаимоотношений является семья. Она основана на супружеском союзе и связях, связывающих родственников, которые закрепляют и регулируют данные взаимодействия: «*Аралар тыныс булһа, Ғаилә корос була*» (на что и клад, коли в семье лад). «*Ата хақы – тәңре хақы*» (право отца – право Тенгри). Воспитание и обучение ребенка, помощь в бытовых делах – все это ложиться на плечи родителей: «*Атаны күрөп ул үсәр, инәне күрөп кыз үсәр*» (глядя на отца – сын растет, глядя на мать – дочь растет).

В языковой картине мира башкирского народа с лексемой «семья/Ғаилә» тесно связаны репрезентирующие основные значения слова: «*өйләнеу*», «*кәләш алыу*», «*кейәүгә сығыу*» (женитьба), «*Ғаилә короу*» (брак). «*Ир*», «*ир-ат*» трактуется как человек рода, он, в полных годах, возмужалый; «*катын*» (жена, женщина), «*кәләш*», «*интәш*» (жена) – это женщина, замужняя женщина; супруга. «*Атай, ата*» (отец) – мужчина у кого есть дети; родитель. «*Әсәй*» (мама) – родительница, мать. «*Ул*» (сын) и «*кыз*» (дочь) – всякий мужчина отцу и матери сын, а женщина дочь. В башкирском языке используются следующие компонента: *уллы булыу, кызлы булыу* (иметь сына/дочь), *улы/кызы*(его (ее) сын/дочь). «*Ағай*» (брат) – родные, кровные, полнородные братья, одного отца-матери; однородные, одного отца. «*Анай*» (сестра) – кровное или иное родство по отцу и матери среди женского пола, младшие дочери называют старших

«*анай*» (сестра). «*Кинйә*», «*тәпсәк*» (младший ребенок). «*Олатай*» (дедушка) и «*өләсәй*» (бабушка) – старшие члены семьи, родители мамы/папы. В башкирском языке существуют большое многообразие лексем, выражающих значение людей старшего поколения в семье, например: *картай*, *картатай*, *бабай* (дедушка), *кәрсәй*, *олоинәй* (бабушка).

Влияние различных факторов на формирование фразеологических единиц башкирского языка в концептуализации понятия «семья» является весьма значимым в рамках исследования башкирской фразеологии. Из анализа становится ясно, что традиция, религия, народные обычаи, реалии и быт, а также устное народное творчество оказывают основное влияние на формирование фразеологических выражений в концептуализации данного понятия[2].

Итак, в башкирском языке лексема «*ғаилә*» («семья») собрала в себе народные воззрения, мысли касающиеся женитьбы, поиска спутника жизни. Его ценным источником является языковые образцы многовекового знания, образные словосочетания – фразеологизмы.

Литература

1. Агишев И.Г. и др. Толковый словарь современного башкирского языка. – М.: Русский язык, 1993. – 831 с.
2. Гибадуллина Л.З. Репрезентация концепта «семья» в русской и татарской языковой картине мира // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 208-210.
3. Ураксин З.Г. Словарь синонимов башкирского языка. – Уфа: Китап, 2000. – 285 с.

© Султанбаева Х.В., Мамбетова Ф.Ф., 2024

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО СЛОВОМ «КУРИЦА» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу фразеологизмов с использованием слова «курица» в китайском языке. В ходе исследования рассмотрены различные выражения и пословицы, в которых используется образ данного животного, а также анализируются их значения, исторический контекст. Цель статьи заключается в репрезентации образа курицы в китайском языке для последующего понимания культуры и традиций Китая.

Ключевые слова: китайские фразеологизмы, фразеологизмы с анималистическим компонентом, зоонимы, фразеологизм, лингвокультура

Язык любого народа содержит устойчивые выражения. «Фразеологический состав <...> является квинтэссенцией народной мысли, самобытной частью, сокровищницей каждого языка. Через долгую шлифовку истории фразеологический оборот становится типовой единицей» [4].

Устойчивые выражения, в составе которых есть животные (зоонимы) или птицы (орнитонимы) являются активным пластом фразеологии китайского языка. Подобная популярность образов животных вызвана тем фактом, что прямые значения фразеологических единиц обладают богатыми возможностями для развития коннотаций. «С каждым из зоонимов связано множество представлений о чертах человеческого характера, которые якобы присущи животным изначально» [2; 3, 7].

В культуре Китая образ курицы ассоциируется с материнством, теплотой и уютом. В китайской мифологии курица символизирует семейное благополучие и процветание. Кроме того, курица является обязательным атрибутом на праздниках и праздничных ужинах. «Китай является одной из стран, в которых рано занялись одомашниванием куриц. С незапамятных времён образ курицы появляется в китайской культуре. <...> Образ курицы <...> в китайской культуре связан с рядом ассоциаций: символ трудолюбия, трусливый характер, ничтожные вещи, талисман и т.д.» [3, 112]. В китайском языке образ курицы используется во множестве фразеологизмов, которые отражают различные аспекты китайской культуры и менталитета.

Следует отметить, что Ян И Линь в своей научной работе выделяет несколько видов животных, коннотативные значения которых совпадают в русском и китайском языках. К таким животным исследователь относит собаку, козу, курицу, осла, свинью, волка, змею, лису, обезьяну, тигра, воробья, птицу [3, 19]. Таким образом, русский и китайский народ одинаково интерпретируют образ курицы.

В китайском языке существует ряд фразеологических единиц с компонентом «курица». Рассмотрим некоторые из них.

Китайская фразеологическая единица 牝鸡司晨 惟家之索 (букв. *если курица кукарекает рано утром, семья будет разрушена*) является метафорой о том, что женщины, придя к власти и поменяв местами инь и янь, приведут к разрушению семьи и страны. Такое выражение в китайском языке появилось впервые в главе 7 «Романа о богах» Сюй Чжунлиня из династии Мин.

Китайская идиома 鸡飞蛋打 (букв. *курица улетела, а яйцо разбилось*) является метафорой потери. Фразеологическая единица взята из «Странных историй из китайской студии Ася» Пу Сунлина времен династии Цин. Русским эквивалентом данного выражения является фразеологизм *убить двух зайцев одним выстрелом*. Используется в значении «потерять деньги», «потерять ресурсы», «потерять людей», «остаться ни с чем» и т.д.

Китайская фразеологическая единица 杀鸡取卵 (букв. *убить курицу, чтобы получить яйца*) произошла из греческой басни Эзопа «Курица, несущая золотые яйца». Идиома используется в случаях, когда кто-то стремится к немедленным выгодам, не заботясь о долгосрочных интересах. Этимология данной идиомы весьма интересна.

У одного китайского фермера была курица, которая могла нести золотые яйца. В один день фермер решил, что сможет очень быстро разбогатеть, если убьет курицу и получит золотые яйца, которые, как думал фермер, находятся внутри волшебной курицы. Фермер убивает курицу ради яиц, очевидно, в таком поступке видится лишь временная выгода без долгосрочного развития событий. Однако убив свою курицу, фермер не обнаружил внутри животного не только золотых, но вообще никаких яиц. Эта история учит тому, что в повседневной жизни людям следует смотреть на любую ситуацию в долгосрочной перспективе и принимать во внимание общую ситуацию, а не думать только о непосредственных интересах, чтобы в конечном счете не остаться ни с чем.

Идиома 宁为鸡口, 不为牛后 (букв. *я предпочитаю быть куриным ртом, чем королевой быка*) довольно презрительна и уничижительна. Идиома означает, что человек предпочел бы быть независимым в маленькой ситуации, чем подчиняться другим людям в большой ситуации. Другими словами, это описание ситуации, когда человек выбирает независимость и свободу и не готов идти на «делку с дьяволом».

Китайская фразеологическая единица 呆若木鸡 (букв. *оставайся неподвижным как деревянная курица*) используется для того, чтобы описать состояние человека, который глуп, напуган и находится в оцепенении. Это метафора ошеломленного человека.

Таким образом, фразеологизмы с словом «курица» в китайском языке имеют глубокие исторические корни и отражают культурные особенности китайского народа. Они являются не только интересным аспектом изучения с точки зрения языка, но также позволяют лучше понять менталитет и ценности китайского общества [6]. Благодаря разнообразию и символическому значению фразеологизмов с анималистическим компонентом китайский язык становится все более привлекательным для изучения людей по всему миру.

Литература

1. Дун Сяобинь, Фаткуллина Ф.Г. Фразеологические единицы с компонентом «заяц / кролик» в русском и китайском языках // Казанская наука, №3, 2023. – С.33-36.
2. Лиши М., Зацепина К.Д., Сяоя Л. Концепт «Курица и петух» в китайском языке с лингвокультурологической точки зрения / М. Лиши, К.Д. Зацепина, Л. Сяоя // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 111–119.
3. Хао Ц., Кошелева Е.Ю. Фразеологизмы китайского и русского языков, содержащих зоонимы: сопоставительный анализ / Ц. Хао, Е.Ю. Кошелева // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 1701–1703.
4. Ян И Лин. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с зоонимами. Автореферат диссертации на соискание ученой степени магистра гуманитарных наук. Тайбэй, 2003. 19 с.
5. Flyuza G. Fatkullina, Aygul F. Davletbaeva, Almira K. Suleimanova On Language Universals: Modality // NININS 2020 International Scientific Forum «National Interest, National Identity and National Security», EpSBS 2021, pp. 235-240. DOI:10.15405/epsbs.2021.02.02.30
<https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/ninins2020>

© Сяобинь Д., 2024

УДК 81

Терентьев О.С.
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГЕМ В РОМАНЕ Дж. АПДАЙКА «КЕНТАВР»

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию понятия мифологемы в художественном тексте. На материале романа Дж. Апдайк «Кентавр» и его перевода на русский язык, выполненного В.А. Хинкисом в 1965 году, рассматриваются архетипические особенности образов персонажей художественного текста. В результате проведенной работы были выявлены динамические изменения лексико-семиотических смыслов мифологемы в сравнении с соответствующими архетипами.

Ключевые слова: мифологема, архетип, художественный текст, динамика

В данной работе мы придерживаемся понятия мифологемы как динамической интерпретации статистического архетипа в разных культурах и в разных периодах времени. Согласно швейцарскому психологу и психиатру

Карлу Юнгу, архетипы определяются как «постоянно требующие нового истолкования первичные элементы бессознательного» [3, 118-119]. Различные базовые свойства, заложенные в архетипе, так или иначе проявляются в соответствующих мифологемах в разных культурах.

Определенные архетипические свойства мифологем могут семантически изменяться в рамках художественного текста. Так, наблюдается лексико-семантическая динамика мифологемы Афродита, прототипом для которой является архетип Анимы, которая изменяется с номинации «красивая» до номинации «безобразная». В начале первой главы романа «Кентавр» Афродита получает традиционное архетипическое описание, соответствующее общему коллективному представлению о данной мифологеме: *beauty, amber lashes, divinity, shining form, tremulous, flushed, diffuse, shy (face), she laughed / красота, золотистые ресницы, божество, сияющая фигура, трепетное, покрасневшее, затуманенное и робкое (лицо), она засмеялась* [4,1]. Данное описание сводится к основным признакам архетипа: божественность, женственность, эмоциональность и красота. Однако в ходе развития сюжета раскрываются несвойственные этому архетипу, а следовательно и мифологеме, признаки: *angered divinity, opaque animal lambency, her smirk, sharpened her perfect features cruelly, out of all femininity, cheeks, brow, and throat flushed, blasphemy, I blame myself / божественный гнев, тусклый звериный блеск, глупая улыбка, ее совершенные черты, обезображенные смехом, заострились, от женственности не осталось и следа, щеки, лоб, шея побагровели, я богохульствую, я чувствую себя виноватой* [4,1]. По мере того, как автор искажает черты персонажа, деформируются и атрибутивные черты мифологемы. Происходит динамическая смена коннотаций с положительной на негативную, а также и общий лексико-семантический смысл утрачивает свои первоначальные архетипические свойства. Номинации мифологемы Афродита соответственно меняются с «красивая», «добрая», «божественная» на «безобразная», «жестокая», «низменная».

Аналогичным образом наблюдается динамика изменений архетипических признаков других персонажей романа. Рассмотрим мифологему Зевс, занимающую центральную позицию древнегреческого пантеона. По классификации архетипов, приводимой К. Юнгом, данной мифологеме соответствует архетип Отец, обозначающий властную и авторитарную фигуру, и традиционно наделяемый такими характеристиками, как «справедливый», «мужественный», «величественный». На основе данных энциклопедии «Мифы народов мира» можно вывести следующий атрибутивный ряд мифологемы Зевс: *прекрасный, могучий, царь, мужественное, божественное лицо, могущество, величие, гордо-спокойное сознание власти, громовержец, царь богов и людей* [2]. Данный ряд отличается позитивной коннотацией и в достаточной степени формирует архетипический образ Зевса. В рассматриваемом нами художественном тексте первоначальный образ персонажа также положителен, при этом отмечается высокая степень метафоризации: *the unbalance of his face seemed that of a proud pregnant cloud,*

the silence was louder than thunder, Lord of the Sky, cloudgathering king of the weather / *асимметричное лицо, похоже на грозовую тучу, тишина оглушительней грома, владыка небес, тучегонитель и громовержец* [4,1]. В дальнейшем эти признаки нивелируются по мере того как автор добавляет к образу персонажа такие характеристики как вульгарность, непристойность и физическая непривлекательность: *lecherous muddler, lopsided face, his extremities were queerly small, the disproportion* / *грязный развратник, кривое лицо, нелепо короткие руки, несоразмерность* [4,1]. Данный пример также демонстрирует динамику изменения смыслов мифологемы, где номинации «властный» и «великий» сменяются номинациями «ужасный» и «вульгарный».

Таким же образом происходит динамическая смена архетипических характеристик ряда других мифологем, например, Гефеста и Аполлона. Приведем исключительно положительные описания, дающиеся в романе «Кентавр». Гефест: *dexterous and kind, remains humble, not a mean bone in his body* / *знает свое дело, и он добрый, всегда скромн, душа у него благородная* [4,1]. Аполлон: *bright Apollo, guides the sun and sees all, overarching spirit* / *пресветлый, всевидящий властитель солнца, всепроникающий дух* [4,1]. Впоследствии данные мифологемы также претерпевают динамические изменения, так, Гефест описывается как: *a despicable, sad, grimy, grizzled, crippled, cuckolded tinker, ditherer* / *презренный, жалкий, вонючий, седой, хромоногий, чумазый рогоносец, слюнтяй* [4,1]; а Аполлон как: *unctuous prig, conceit, illiterate* / *сладкоголосый хвастун, тщеславный, неграмотный* [4,1].

Таким образом, проведенный анализ художественного текста Дж. Апдайк «Кентавр» демонстрирует возможность смены лексико-семантических смыслов мифологем с положительных на отрицательные. Мифологемы, являясь интерпретацией первородного архетипа, заключают в себе его основные атрибутивные характеристики, однако они могут изменяться в рамках художественного текста.

Литература

1. Апдайк, Дж. Кентавр / Дж. Апдайк / пер. с англ. В.А. Хинкис – СПб.: Азбука, 2000. – 362 с.
2. Энциклопедия: Мифы народов мира. – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 488 с.
3. Юнг, К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг / Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
4. Updike, J. The Centaur // Frome and London: Butler & Tanner Ltd. 1966. – 310 p.

© Терентьев О.С., 2024

Терехина А.С.
аспирант СамГУ,
г. Самарканд,
Узбекистан

ГЕНДЕРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЛОГЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ 2-Х СТРАН: УЗБЕКИСТАНА И РОССИИ

Аннотация. В статье представлены и рассмотрены гендерные особенности блогов на примере beauty- и авто- блоггинга. Также проанализирована гендерная составляющая коммуникативного поведения блогеров в лингвистическом аспекте.

Ключевые слова: блоггинг, блог, гендер, гендерный признак, контент, социальные сети

Исследованиями гендера в Интернете, а в частности в блогах, занимались А.Е. Войскунский, Е.И. Горошко, Л.Р. Диасимидзе, И.Г. Чернобровкина, S. Herring, D. Huffaker, S. Nowson, J. Shler. Исходя из стилистических черт употребления определенных частей речи, ссылок и длины поста, тематики можно сделать вывод о гендерной принадлежности автора блога. Личностный стиль письма и темы личного характера указывают автора женского пола и молодых блогеров, тогда как использование предлогов и детерминативов, выбор политических и финансовых тем иллюстрируют мужскую речь и поколение среднего и старшего возраста [4]. Мужчины употребляют такие части речи, как существительные и предлоги, которые указывают на недействительность, интровертность и эксплицитность, что свидетельствует о формальном характере стиля письма; в то время как женщины используют действительные средства – глаголы и имплицитные, экстравертные части речи – местоимения и наречия, что является признаком контекстуальности [1; 5].

По своей природе мужчины и женщины имеют разные интересы, а значит чаще исследуют и изучают различные друг от друга сферы жизни, а также по-разному смотрят на возможности, которые они могут почерпнуть в интернете. Картина на самом деле очень ясна: женщины чаще, чем мужчины, используют интернет для общения с интересными людьми и для своей творческой реализации; тогда как большее количество мужчин, в отличие от женщин, видит в онлайн-пространстве возможность для заработка денег, быстрого поиска и доступа к информации по всему миру. Выяснилось, что информацию мужчины и женщины ищут в разных источниках. В два раза больше женщин, чем мужчин, предпочитают черпать ее в соцсетях (68,7% против 31,3%). При этом заметно больше мужчин, чем женщин (65,6% против 34,4%), узнают новости и берут информацию на YouTube.

Существует множество блогов, где по гендерному признаку нет смысла различать, так как во многих контентных блогах, таких как food блог, спорт и здоровье, туризм и путешествие количество блогеров варьируется от 45% на 55%, да и интересных различий в ведении блога не наблюдается.

На какую тему блога стоит обратить внимание и поглубже изучить, так это мода и красота. Если раньше fashion-блоги вели только женщины, то сегодня это не так. В России по сравнению с результатами исследований 2022 года число блогеров-мужчин среди лидирующих аккаунтов на рынке fashion индустрии выросло с одного до трёх. Год назад в топ-10 входил только один мужчина – Александр Рогов. Теперь компания разбавлена ещё несколькими лицами мужского пола. Так, в восьмерку лучших fashion блогов входят Александр Васильев и Андрей Петров [6]. В Узбекистане число блогеров в fashion индустрии значительно меньше, что скорее связано с общепринятыми уставами и менталитетом, однако есть блогеры, выходцы из Узбекистана, которые получили признание в других странах и пользуются авторитетом в стране, где родились. Среди них можно выделить Акобира Ашуркуловича.

Манера ведения beauty-блога касательно гендерной стороны не совсем схожа, однако все больше мужчин начинают чувствовать себя в этой сфере легко и раскрепощенно, как будто, изначально так и было задумано, что нельзя сказать об их речи. Если женщина ведет обычное повествование о красоте и здоровье, то лексика мужчины более слащава: используются уменьшительно-ласкательная форма слов, «бьюти-словечки». Наверное, это и делает мужчин beauty-, (fashion-) сферы популярными среди пользователей интернета. Сами блогеры этой сферы называют себя-bb (ББ – сокращенно «бьюти-блогер»). Но несмотря на гендерную составляющую бьюти-сферы, их контент по-своему обогащает литературный язык своими отступлениями от нормы, фразеологизмами и стилистически окрашенными словами. Особенно хочется отметить эмоциональность ББ, они умеют наполнить текст личными переживаниями, комментариями, что делает их публикации уникальными [2; 3].

Не менее интересна представлена картина автоблогерства, а возможно глубже и актуальнее. Автоблогерство- традиционно мужское дело, но несмотря на маленькое количество женщин среди автоблогеров, стоит заговорить об их качестве ведения блога. В России мужская компания автоблогеров на протяжении нескольких лет была разбавлена лишь присутствием Елены Лисовской, но постепенно до первой десятки дотянула ещё одна её коллега – Настя Туман. В Узбекистане за последние десятки лет значительно увеличилось число женщин, которые водят автомобиль, что также повлияло и на сферу блогерства. Поэтому несмотря на знаменитых автоблогеров Узбекистана: Отабека Жураева, Иброхима Икромова, Дильшода Абдуллаева, Шерзода Джалилова, Бекзодбека Шоюнусов, можно выделить среди них и амбассадоров, где также встречаются представительницы женского пола: Азимова Диера, Рахимова Сабина; однако не тут то было. Картина становится яснее: если в России девушки являются полноценными автоблогерами, то в Узбекистане это обычные амбассадоры, которые владеют скорее косвенной информацией касательно автомобилей.

Стоит углубиться в речь автоблогеров в целом, точнее рассмотреть их языковые особенности. Если речь блогеров beauty сферы чаще мягка, красива, изящна и богата, то в сфере автоблога напротив. Автоблогеры используют в ведении своего контента много специальных слов и терминов, касающихся самих авто, однако их речь более конкретна, резка и нередко богата ненормативной лексикой, но несмотря на это, лишь украшает этим блог. Что касается определенных терминов автоблоггинга, то здесь все обстоит так: помимо основных специальных терминов, таких как авто, мотор, тормоза, пользователь, диллер (plug), гонщик; слов, которые чаще используют сами блогеры: хайп – ажиотаж, интрес; ИМХО – пошло от аббревиатуры ИМХО (по моему скромному мнению); нередко можно услышать из уст автоблогера слова: газовать, дерзость, штурвал, самолет, ревет, тащит. Но особенностью их блога может служить наличие в их речи «утонченных» и «блистательных» прилагательных: элегантный, мощный, комфортный, роскошный, стильный, современный, превосходный, что так и уши раньше глаз влюбляются. Говоря о гендерных различиях ведения автоблога, тут стоит обратить внимание на эмоциональность и ударение слов в предложениях. Мужчины делают акцент на определенные оснащения машины и их преимущества перед другими, а женщины каждое слово и предложение превращают в преимущество своей эмоциональностью, может поэтому на данный момент не так много женщин автоблогеров, которые могут похвастаться популярностью. Что нельзя сказать о таких автоблогерах как Настя Туман, Елена – автор блога «Лиса рулит», которые просто созданы для этой сферы и не имеют никакого отношения к общепринятому ведению женского автоблога. Елена Лисовская разбивает все стереотипы касательно женского подхода к ведению автоблога, ее знаниям об авто и умению их преподнести могут позавидовать большинство мужчин.

В заключении можно с полной уверенностью утверждать, что как в beauty сфере, так и в авто гендерная ситуация будет все больше меняться. Во всем мире блог о красоте и здоровье все больше пользуется популярностью среди мужчин, и в топ самых блогеров лидирующие позиции занимают мужчины. А автоблог уже набирает стремительную популярность среди женщин, особенно в Узбекистане, где это стало модным и актуальным.

Литература

1. Зарипова Э.М., Фаткуллина Ф.Г. Языковое манипулирование базовыми ценностями современного общества в цифровой медиасреде // Мир науки, культуры, образования, Горно-Алтайск, № 3 (82). С.387-388.
2. Фаткуллина Ф.Г., Никагосян А.А. Теоретические проблемы изучения и классификации культурных кодов в современном языкознании // Вестник Башкирского университета. 2022. Том 27. № 3. С. 661- 664.
3. Фаткуллина Ф.Г. Стереотипы как маркеры лингвокультур // Вестник Башкирского университета. 2021, Т. 26, № 3. С. 750 -754
4. ler J., Koppel M., Argamon S., Pennebaker J. Effects of Age and Gender on Blogging. 2005. Available at: Herring S., Kouper I., Scheidt LA., Wright E.L. (2004). "Women and Children Last: The [7].

5. Discursive Construction of Weblogs". Available at: https://conservancy.umn.edu/bitstream/handle/11299/172825/Herring_Women%20and%20Children%20Last.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
6. <https://vc.ru/marketing/833021-muzhchiny-blogery-osvaivayut-fashion-a-zhenshchiny-avto>

© Терехина А.С., 2024

УДК 811.581.11

Тихонова О.В.
*студент БГПУ им. М. Акмуллы,
г. Уфа, Россия*

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КИТАЙСКОГО НАРОДА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «пословица» и «поговорка». Работа посвящена анализу китайских пословиц и поговорок, которые рассматриваются во взаимосвязи с особенностями культуры и менталитета народа. В центре внимания статьи находятся сходство и различие образа мышления, действий, отношения к жизни, миру, работе и других сфер жизни, выраженные в семантике пословиц и поговорок.

Ключевые слова: пословица, поговорка, паремиология, паремии, китайский народ, культура

Язык народа является ярким отражением его культуры, выражающим человеческую мысль с древних времен до наших дней. Культура создаётся, в числе прочего, и средствами языка, а из языка мы узнаем о различных культурах. Среди множества языковых выражений, отображающих национально-культурную идентичность, особое место занимают пословицы и поговорки.

Прежде чем непосредственно рассмотреть конкретные пословицы и поговорки, необходимо дать определение понятию «пословица» и «поговорка», а также проанализировать различия между этими смежными понятиями.

Пословицы и поговорки изучает наука «паремиология». Под термином «паремия» большинство современных исследователей понимает афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки.

При рассмотрении парадигматических особенностей паремий следует учитывать, что способ их выражения различается. Пословицы всегда имеют структуру предложения, а поговорки могут быть представлены как предложениями, так и отдельными словосочетаниями. Таким образом, план выражения паремии – это структура предложения (для пословиц и некоторых поговорок) и структура словосочетания (для поговорок) [1, 24].

Обращаясь к Толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, находим следующее определение: «пословица – это меткое, образное изречение, обычно ритмичное по форме, обобщающее, типизирующее различные явления жизни и имеющее назидательный смысл» [2, 2245]. В Большом энциклопедическом словаре можно прочесть: «Пословица – жанр фольклора, афористически сжатое, образное, грамматически и логически законченное изречение с поучительным смыслом в ритмически организованной форме» [4, 816].

Согласно словарю Ушакова, «поговорка – это принятое, ходячее выражение, обычно образное, иносказательное, не являющееся цельной фразой, предложением» [5, 543]. По определению Большой российской энциклопедии поговоркой считается «жанр фольклора; образное выражение, метко оценивающее к.-л. жизненное явление. В отличие от пословицы, не имеет обобщающего поучит. смысла, представляет собой лишь часть суждения и функционирует в речи как часть предложения («семь пятниц на неделе», «положить зубы на полку», «как снег на голову»). В основе поговорки часто лежит метафора, сравнение, гипербола» [3, 379].

Тематика китайских пословиц обширна, ведь именно в них нашло отражение мировоззрение, исторические реалии, жизненный опыт китайского народа. Нами были выделены следующие темы, преобладающие в китайских пословицах и поговорках:

1) Труд

С древности в Китае преобладала крестьянская экономика, производство, основой которой было натуральное хозяйство. Потому неудивительно, что в китайской фольклорной традиции особое внимание уделяется пословицам и поговоркам, связанным с трудом:

«农十百行本» (Nóng shíbǎi xíng běn) – «Крестьянский труд – основа ста профессий»;

«人不欺地皮 地不欺肚皮» (Rén bù qī dìpí, dì bù qī dùpí) – «Человек не обидит землю, земля не обидит человека»;

«人心齐, 泰山移» (Rén xīn qí, tài shān yí) – «Если люди сплотятся, то и гору Тайшань передвинут» (дружной работой горы свернуть можно).

2) Религия

Китайская народная религия основана на почитании предков и силы природы, однако она также впитала учения буддизма о природе мироздания и заимствовала даосскую систему богов. Кроме того, не на последнем месте в китайской культуре, стоит Конфуцианство, оказывающее значительное влияние на взаимоотношения, политику, этикет и семейные отношения китайского народа.

«佛是金妆, 人是银妆» (Fú shì jīn zhuāng, rén shì yī zhuāng) – «У Будды – золотой наряд, у человека – одежда» (судить о ком-либо по внешнему виду);

«跑了和尚跑不了庙» (Pǎole héshàng pǎo bùliǎo miào) – «Монах убежит, но храм останется на месте» (в конце концов от наказания не уйдешь);

«道高龙虎伏, 德重鬼神尊» (Dào gāo lóng hǔ fú, dé zhòng guǐshén zūn) – «Сильное божество справится с драконом и тигром, а человека, обладающего высокими моральными качествами, боятся даже черти и духи».

3) Семейные отношения

Установившаяся система конфуцианских культов оказывала значительное влияние на семейно-брачные отношения и на связанное с этим рождение детей. Помимо всего прочего, одним из уникальных аспектов китайской культуры является культ предков, обязывающий с почтением относиться к старшим членам семейства:

«家有一老人 如有一宝» (Jiā yǒu yī lǎo, rú yǒu yī bǎo) – «Если есть старый человек в доме, значит в доме есть драгоценность»;

«成家容易养家难» (Chéngjiā róngyì yǎngjiā nán) – «Легко создать семью, но трудно ее содержать».

«孩儿不离娘 瓜儿不离秧» (Hái'ér bùlí niáng, guā er bùlí yāng) – Ребенок связан с матерью, как тыква связана с ее ростком.

4) Нравственные ценности

Как мы уже заметили, китайцы выделяются множеством характерных особенностей, отличающих их от других народов мира. Одной из них является концепция «мяньцзы» или «лица». Для китайцев «мяньцзы» представляет собой своего рода моральный стандарт, которого они должны строго придерживаться. Потерять лицо, значит лишиться почета и уважения, безвозвратно утратить доверие к себе.

«天神明德» (Tiān zuò míng dé) – «Небо дарует счастье просвещённым и добронравным»;

«路遥知马力, 日久见人心» (Lù yáo zhī mǎ lì, rì jiǔ jiàn rén xīn) – «Сила коня познается дальней дорогой, а сердце человека – временем».

5) Образование

Отдельно можно обозначить пословицы об уважении к учителям и значимости учения. Выше уже говорилось о том, что знание – это путь к лучшей жизни, а доступ к образованию был у немногих, поэтому уважали учение, знания и людей, которые эти знания несут. Примером могут служить пословицы:

«请教别人一次是5分钟的傻子, 从不请教别人是一辈子的傻子» (Qǐngjiào biérén yīcì shì 5 fēnzhōng de shǎzi, cóng bù qǐngjiào biérén shì yībèizi de shǎzi) – «Тот, кто задал вопрос – является глупцом 5 минут; тот, кто не спросил, останется глупцом навсегда».

«学而不思则罔, 思而不学则殆» (Xué ér bù sī zé wǎng, sī ér bù xué zé dài) – «Учиться и не размышлять – значит ничему не научиться, размышлять и не учиться – значит идти по опасному пути».

Подводя итоги, можно говорить о том, что пословицы и поговорки, отражая реальную окружающую действительность, запечатлели в своем содержании все особенности многовекового исторического развития китайского этноса, впитали его дух. Внешне лаконичные, емкие по содержанию паремии раскрывают своеобразие мышления народа, подчеркивают суть его морали.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие. – М.: Флинта, 2009. – 344 с.

2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 3000 экз. – 3298 с.
3. Осипов Ю.С. Большая российская энциклопедия: в 35 т. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017. – 766 с.
4. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд "Ленингр. галерея", 1993. – 1628 с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Совет. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. – 768 с.

© Тихонова О.В., 2024

УДК 81

Фаткуллина Ф.Г.

*д-р филол. наук, профессор УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

СИНХРОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС

Аннотация. В статье рассматриваются основные параметры современного синхронного интернет-дискурса. Делается вывод о том, что анонимность и виртуальная природа коммуникативного взаимодействия в интернете способствуют выбору мотивов и целей, различных манипулятивных тактик, оптимальных языковых средств.

Ключевые слова: интернет, коммуникативные технологии, параметры интернет-дискурса

Синхронный интернет-дискурс является популярнейшим объектом исследования как российских, так и зарубежных ученых, в особенности, с точки зрения выявления специфики и языковых особенностей реализации речевых тактик и стратегий основных участников интернет-коммуникации.

На наш взгляд, одним из основных факторов специфичности интернет-коммуникации анонимность, разнородность социальной среды, анонимически обусловленная возможность преодоления социальных, гендерных и возрастных ограничений.

Нередко интернет рассматривается как своеобразный вид устно-письменного дискурса, поскольку он сочетает в себе их черты. В таком случае для характеристики речи применяется термин «письменно-разговорная речь». В условиях интернет-коммуникации мы можем обнаружить такой тип коммуникации, в котором используются признаки разговорной речи: *неподготовленность, избыточность речевых средств, жаргонизмы, сокращения*. Такую тенденцию связывают с тем, что язык, используемый в

интернете, обусловлен интерактивностью, и темп общения при этом приближен к темпу устной коммуникации. Немаловажным является и фактор неформальной обстановки коммуникативных площадок в интернете, которые в режиме реального общения и быстрого обмена обеспечивают стилистические особенности, максимально приближенные к устной речи.

Модель синхронного интернет-дискурса состоит из пяти конституирующих свойств: *когнитивность*, *интерактивность*, *вариативность*, *социологичность* и *психологичность*. Данные признаки подразделяются еще на две категории: с точки зрения внутренних особенностей (когнитивность, интерактивность, вариативность) и с точки зрения влияния на внешний мир: (социологичность и психологичность) [1].

По мнению П.Е. Кондрашова, к дискурсивным свойствам интернет-общения относятся «динамичность или процессуальность (диалог пользователей как основа коммуникации); коммуникативность (установка на общение и поиск собеседника); персонифицированность, ситуативная обусловленность» (Кондрашов, 2004: 90), а также, добавим, коннотативность, проявляющаяся в особенных способах выражения: жаргон, эмоциональные образования иронического или шуточного характера, мемы.

О феномене интернет-дискурса как эффективном инструменте воздействия можно судить по количеству научных – в том числе и зарубежных – исследований (см. работы Александровой, 2001; Афанасьевой 2010; Галичкиной, 2004; Володиной, 2003; Дейка Т.А. ван, 2000; Chomsky N., 2004).

Из описанных выше характеристик, мы можем сделать вывод, что интернет-дискурс – сложное по своей структуре информационное и коммуникативное пространство, которое органично адаптирует в своих формах все известные виды дискурса, а также их жанры, и при этом создает свои собственные: блог, персональный сайт, социальные сети, форумы.

Проблемы изучения параметров и особенностей интернет-коммуникации в глобальной сети, поведения виртуальной языковой личности рассматривались в работах Афанасьевой В.В., Апажевой Л.Т., Гермашевой Т.М., Лутовиновой О.В. Назаровой Р.З., Соколовой Г.Н., Фаткуллиной Ф.Г. и др.

На наш взгляд, исследование разнообразных методов и средств вербального воздействия в процессе интернет-коммуникации на сознания отдельной личности и социума в целом представляется актуальным как с точки зрения создания эффективных технологий, необходимость в которых ощущается во многих областях человеческой деятельности, в том числе в сфере воспитания и образования; так и с позиции поиска механизмов и инструментов защиты сознания реципиентов от информации, искажающей факты, манипулятивного характера.

Добавим также, что анонимность и виртуальная природа коммуникативного взаимодействия в интернете способствуют выбору мотивов и целей, различных манипулятивных тактик, оптимальных языковых средств, практически смывая психологические и нравственные барьеры.

Литература

1. Горина Е.В. Дискурс Интернета в аспекте воздействия на пользователя // Политическая лингвистика. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-interneta-v-aspekte-vozdeystviya-na-polzovatelya>.
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. / сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. 312
3. Фаткуллина Ф.Г., Шайхулова А. Лингвокультурные характеристики языковой личности в дискурсивных практиках интернета // Мир науки, культуры, образования, № 1 (104) 2024. С. 580-583. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-1104-580-583
4. Янбердин А.Г., Фаткуллина Ф.Г. Речевоздействующий потенциал языковой личности в институциональном дискурсе // Казанский лингвистический журнал. 2023, № 6(4) С.568-577. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.4.568-577>.

© Фаткуллина Ф.Г., 2024

УДК 81-33

Фаткуллина Ф.Г.

д-р филол. наук, профессор УУНУТ,

г. Уфа, Россия

Голиус М.Ф.

аспирант УУНУТ,

г. Уфа, Россия

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ КАК ПРИЁМ В РАМКАХ КРЕОЛИЗОВАННОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Аннотация. Прагматическое значение рекламных объявлений толкает представителей бизнеса к поиску творческих подходов к созданию рекламы. В числе фаворитов – креолизованный рекламный текст, усилить который позволяет приём темпоральности. В статье рассматриваются понятия «креолизованный текст», «темпоральность», «проспекция», «ретроспекция». Дается общая характеристика креолизованных текстов, их классификация и применение в рекламных целях. Приводятся практические примеры использования приёма темпоральности в рекламном дискурсе.

Ключевые слова: *темпоральность, креолизованный текст, реклама, креолизованный рекламный текст, ретроспекция в рекламе, темпоральность в рекламе, рекламный дискурс.*

Представители бизнеса всегда старались проявить творческий подход в создании рекламного сообщения, прибегая для этого к различным приёмам и способам. Чем интереснее, изощрённее и привлекательнее реклама, тем выше сила её прагматического воздействия на потенциального потребителя. Именно поэтому в ход шли различные методы создания рекламного «шедевра» от простого сравнения товаров до полного словесного и визуального каламбура.

Однако среди многообразия рекламных приёмов и способов есть такие, которые пользуются наибольшей популярностью. Темпоральность в креолизованных рекламных текстах – один из них. Но прежде чем перейти к понятию и разобрать примеры темпоральности в рекламных текстах, рассмотрим, что представляет собой термин «креолизованный текст».

Впервые термин *«креолизованный текст»* был обозначен в конце XX века в трудах российских лингвистов Ю.А. Сорокина и Е.Ф. Тарасова, где подразумевал под собой текст состоящий из двух частей – вербальной (языковой) и невербальной (относящейся к иным знаковым системам).[1, 180] Впоследствии этот термин получил широкое распространение и развитие в научных трудах многих российских и зарубежных ученых (Анисимова 2003, Шинкаренкова 2005, Валгина 2003, Чудакова 2005, Ворошилова 2006, Кириллов 2006, Бойко 2006 и др.)пчего получается единое структурное и функциональное целое, обладающее собственными прагматическими функциями.

К наиболее популярным видам креолизации текстов относят добавление визуальной составляющей – иллюстрации или художественно-графических элементов (изображений), которые в совокупности с вербальной частью легче воспринимаются и оказывают более интенсивное воздействие на реципиента. К числу элементов креолизации помимо иллюстраций относят символы, шрифт, иконические знаки и другое графическое оформление. Креолизация бывает не только визуальной, но еще и слуховой, тактильной, обонятельной. Однако в рекламе чаще всего используется визуальная креолизация текста, в силу того, что зрительный канал передачи информации позволяет человеку качественно обработать около 90% данных, полученных таким способом.

По степени участия изображения в организации текста Е.Е. Анисимова выделяет три основные группы: с нулевой, частичной и полной креолизацией. В *нулевой креолизации* нет изображения и его отсутствие никак не влияет на смысл текста. В *частичной креолизации* изображение присутствует, но текстовая часть имеет относительную независимость. Между ними формируются автосемантические отношения. Иллюстрация в организации текста носит факультативный характер. В текстах с *полной креолизацией* изображение тоже присутствует и его наличие является обязательным, так как между ним и вербальной частью складываются синсемантические отношения. Отсутствие изображения ведет к потере смысла текста. [2, 15]

Определившись с понятием «креолизованного текста», рассмотрим подробнее термин «темпоральность». От лат «tempora», «tempus» означает «времена», «время». В словаре современной западной философии под

редакцией В.Н. Садовского термин *темпоральность* определяется как «временная сущность явлений, порожденная динамикой их особенного движения, в отличие от тех временных характеристик, которые определяются отношением движения данного явления к историческим, астрономическим, биологическим, физическим и другим временным координатам». [3, 298] Согласно философии М. Хайдеггера темпоральность означает «универсальный горизонт понимания бытия как такового, смысл бытия вообще». [4]

Таким образом, темпоральность представляет собой определенную взаимосвязь временных характеристик и временных единиц, динамику изменений процессов и явлений, специфика которых определена социокультурной особенностью человеческого бытия.

В художественных текстах темпоральная структура объединяет два временных плана – фабульный и сюжетный. В первом события разворачиваются во времени линейно, в хронологической последовательности, а во втором – в той последовательности, которая была задумана автором (то есть они могут иметь нелинейный, не хронологический характер).

Существуют еще две временные категории, связанные с сюжетным временным планом, это проспекция и ретроспекция, которые как термины впервые были введены И.Р. Гальприным. [5].

Ретроспекция – это так называемый «взгляд в прошлое», который подразумевает изложение событий в последовательности от текущего к тому, что происходило в прошлом. В *проспекции* последовательность изложения событий происходит в другом порядке – от будущего к настоящему, то есть от тех событий, что могли бы произойти в будущем или произошли (если автор говорит о них вначале художественного произведения, как бы забежая вперед, чтобы «поймать на крючок» внимание читателя), а потом события излагаются в текущем (настоящем) времени.

Е.Е. Анисимова в рамках исследования вопроса о темпоральности креолизованного текста утвердительно ответила на вопрос о том, могут ли вообще иконические средства выражать информацию временного характера (прошлое, настоящее, будущее) в силу своей онтологической природы. Она прокомментировала, что некоторые иконические средства могут нести определенную информацию, указывающую на то или иное время в креолизованном тексте. К их числу можно отнести известные иллюстрации предметов культуры, характеризующие определенный исторический период, например, сфинкс, пирамиды и т.п. Но зачастую, временной план «вписывается» рекламодателем в вербальную часть текста. [1, 37]

Что касается современных креолизованных рекламных текстов, то здесь чаще всего применяется ретроспективная темпоральность, как наиболее показательная форма продвижения, имеющая высокую убедительную силу. При этом степень ретроспекции в рекламе может быть разная от далекого (годы, десятилетия, века) до близкого (часы, дни, недели) удаления во времени. К далекой, по временному промежутку, ретроспекции можно отнести, например, рекламу турпоездки в Египет, в которой используется изображение

пирамид, наскальных рисунков, сфинкса и других атрибутов древности. А близкой ретроспекции, например, рекламу крема от морщин, где в визуальной части показан результат до и после применения. В последнем случае ретроспекция покажет события прошлого всего на несколько недель назад, то есть «до» пользования рекламируемым продуктом. Тем не менее, степень удаления во времени не имеет существенного значения для рекламного сообщения. Будет неверным считать, что реклама станет тем лучше, чем дальше по времени показать в ней события. Успех в применении приема ретроспекции зависит от сюжетного замысла рекламоделателя, а не от длительности временного промежутка.

Чаще всего прием «короткой ретроспекции» используют представители товаров из категории бытовой химии (стиральные порошки, средства для мытья посуды, гели для чистки сантехнических изделий и т.п.). Обычно она показана в формате было/стало. Увидеть такую рекламу можно часто у таких российских брендов как: «Domestos», «Fairy», «Ariel», «Vanish» и т.д.

Рассмотрим как это выглядит на примере рекламы торговой марки «Domestos». Как правило, их рекламные тексты, представлены с частичной креолизацией. Этот пример текста тоже из их числа. Вербальная часть имеет текст следующего содержания: **«Domestos» универсален и убивает все известные микробы**. Невербальная часть представлена изображением ванной комнаты разделенной пополам. Слева находится большая двухметровая ванна, а справа унитаз. В центре, разделяющем эти две половины одного изображения, расположен рекламируемый товар, моющее средство «Domestos». Стены и пол ванной комнаты выложены белой плиткой. Но на изображении справа ее цвет темнее (серый) и на ней видны многочисленные зеленые пятна, символизирующие распространившиеся микробы. Над унитазом изображен круг-визир, так называемый «прицел», в котором крупно изображен один из микробов. Эта картинка как бы намекает, что «Domestos» берёт микробы «под прицел». Правая часть изображения, где всё серо, грязно, патогенно, показывает ситуацию «до» использования рекламируемого продукта. А картинка слева уже описывает ситуацию «после», где пол, стены и ванна, представлены в белом цвете без пятен, разводов и микробов.

Таким образом, в представленном креолизованном рекламном тексте, визуальная часть дополняет вербальную, добавляя ей больше смысла и наглядности. Темпоральность картинки, то есть перемещение во времени от ситуации «как было» и «как стало», воздействует на логику и убедительно показывает пользу от использования товара, мол, с ним становится не только чисто в помещении, но и безопасно. Ведь стремление к безопасности – одна из базовых потребностей человечества.

Приведем в качестве другого примера рекламу новосибирского магазина «Синтетика», существующего еще с советских времен. На рекламном плакате изображена фотография семьи из пяти человек: младшая дочь, мама, папа, сын и старшая дочь. Фотография разделена пополам, где в левой части показано черно-белое изображение некоторых членов семьи, а в правой – цветное.

Наверху слева есть надпись – «*Since 1967*», а справа – «*Всегда с вами! Магазин «Синтетика»*». При этом на черно-белой части фотоснимка мама и дочь изображены в образе 70-х годов. Это заметно по одежде, прическе и украшениям. Мы видим на них платья, которые носили женщины и дети советского времени, с характерным для тех годов фасоном, формой воротничка, длиной рукава, расцветки и т.д. В цветной части фотографии папа, сын и старшая дочь одеты в современную одежду.

Данный рекламный текст имеет частичную креолизацию, изображение в нем усиливает смысл вербального компонента. Визуализация с ретроспекцией позволяет совершить мысленный скачок во времени, в 1967 год. Темпоральный контраст двух изображений позволяет показать временную разницу, почти в 58 лет! Так рекламодатель подчеркивает, что годы идут, события меняются, (черно-белые фотографии уже давно стали цветными; мода и стиль одежды не раз поменялись за это время), но лишь одно осталось неизменным – магазин «Синтетика», который по-прежнему рядом со своим покупателем. Этот креолизованный текст позволяет погрузиться в ностальгические воспоминания тем, кто родился в советское время. А молодым, рожденным позже, оценить «долгую жизнь» магазина. Ведь если магазин так долго существует, значит, в нем продаются хорошие качественные вещи, иначе он не смог бы так долго существовать. Таким образом, через обращение к прошлому рекламодатель демонстрирует надежность компании, а также качество производимой ею текстильной продукции.

Таким образом, использование темпоральности в рамках креолизованного рекламного текста позволяет акцентировать внимание реципиента на предметах или событиях для которых категория времени несет положительное значение. При этом не важно какой по длительности временной промежуток будет использован в креолизованных рекламных текстах. Он может быть как длинным, так и коротким. Значение имеет общая семантика текста в совокупности его вербальных и невербальных компонентов.

Литература

1. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие. – М.: Изд. Центр «Академия», 2003. – 128 с.
3. Словарь. Современная западная философия. Ред. В.Н.Садовский. – М.: Изд. полит. литер., 1991, с. 298.
4. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Ad Marginem, 1997. – 452 с.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
6. Фаткуллина Ф.Г. Языковая личность журналиста с точки зрения лингвокультурологии и лингвокогнитологии // Теоретические и практические

проблемы развития современной гуманитарной науки // Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (Уфа, 18 апреля 2020). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 146-151.

7. Фаткуллина Ф.Г. Стилистически маркированная лексика в публицистическом тексте // Материалы IX Международной научно-практической конференции (Уфа, 28 апреля 2023). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2023. С. 150-153.

© Фаткуллина Ф.Г., Голиус М.Ф., 2024

УДК 81

Фаткуллина Ф.Г.

*д-р филол. наук, профессор УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Исхакова Н.З.

*магистрант УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В статье рассматривается пословицная концептуализация мира на материале нескольких разноструктурных языков. Делается вывод о том, термины родства – это один из самых древнейших пластов лексики, который отражает различные изменения в укладе общества, в его структуре, иерархии и так далее.

***Ключевые слова:** разноструктурные языки, термины родства, сопоставительный анализ, пословицы и поговорки*

Английская и русская пословицная концептуализация мира характеризуется значительным сходством — в обеих пословицных картинах содержится в значительной степени одинаковое знание об одних и тех же сторонах действительности и отражается одинаковое видение этого знания. Сходство пословицной концептуализации выявляется не только в результате анализа когнитивных уровней значения и внутренней формы пословиц, но и на более глубоких, обобщенных уровнях, что позволяет установить единые закономерности пословицной концептуализации мира (в частности, описать инвариантные когнитивные модели пословиц, выявить распространенность аллегорической метафоры, гиперболы, преимущественное использование экзистенциальных предикатов в пословицах определенных семантических групп, установить сходство концептуальных метафор).

Для русских пословиц характерна более конкретная и детализованная концептуализация мира, чем для английских пословиц. Больше реалий, национально-окрашенных и национально-специфичных абстрактных концептов присутствует на уровне внутренней формы русских пословиц. В русских пословицах отражено представление о жизни как о более тяжелой, чем в английских. Более выражен эмотивный фактор. Преимущественно выражен крестьянский менталитет.

You may choose your friends; your family is thrust upon you. - Дословный перевод: Друзей можно выбирать, но семью нам навязывают. Аналог на русском: Родителей не выбирают.

Home Sweet Home – Дословный перевод – Дом – милый дом. Аналог на русском: «Мы у матушки России детки, она наша матка»; «Родительское слово мимо не молвится»; «В своей семье сам большой». – Өйө барзың көнө бар. Айыу — өңөндө, куркак өйөндө көслө. Алланан көткөн — өй һалыузан буш калған, кулындағын биреп, ас калған. Ас өйзә катык ойомас. Ат алһаң, өйөң менән кәңәшләш, Катын алһаң, ауылың менән кәңәшләш. Аһыз өй буһна ла, аһһыз өй буһмас. Аһ кәзерен белмәгән өй хужаһын оялтыр.

Children are poor men's riches. - Дословный перевод: Дети – богатство бедняка. Аналог на русском: Богатому телята, а бедному ребята. Валяй дети: отец в ответе» (1,298); «Детки хороши - отцу, матери венец, худы- отцу, матери конец». Бала күңеле – ак кағыз.

Балалы өй – базар, балаһыз өй – мазар. Баласак – баллы сак. Бала тыйһаң, баштан тый.

Балаһыз бер илай, балалы ун илай.

A babe in the house is a well-spring of pleasure. - Дословный перевод: Маленький ребенок в доме – неиссякаемый источник радости. Аналог на русском: Дети не в тягость, а в радость. Бала бар ерзә батша юк. Бала - ата-инәгә алтын бағана. Бала кәзерен эсә белер, ил кәзерен ир белер

Every mother thinks her own gosling a swan. - Дословный перевод: Каждая мать считает своего гусенка лебедем. Аналог на русском: Дите хоть и криво, а отцу-матери диво. Терпе лә балаһын «йомшағым» тип һөйөр.

There is at least one rotten apple in every barrel. - Дословный перевод: В каждой бочке есть гнилое яблоко. Бала тәрбиәһез буһна – ярты бәлә, эгәр зә инде ил язмышын хәл итеүсә тәрбиәһез буһна – ул инде бөтә халык бәләһе. (әйтәм)

Like father, like son. - Дословный перевод: Каков отец, таков и сын. Ата һүзе – кәңәш – бер булыр, Ата һүзен тоткан – ир булыр; Ата һүзен тотмаған, эсә һүзе йокмаған – яуға сабыр ир буһмас.

Happy is he that is happy in his children. - Перевод: Счастлив тот, кто счастлив своими детьми. Аналог: На что и клад, коли дети идут в лад. Балаһы бар, мазаһы бар, Бер устаптай улы бар. Йылтыр-йылтыр күзе бар, Өзәм төслө һыны бар. Т(е)фү – т(е)фү, юк икән Мактар ере юк икән. Балаһы бар – кото бар, һикертерлек һыны бар.

Many a good father has but a bad son. - Перевод: У многих хороших отцов плохие сыновья. Аналог: В семье не без урода. Баланан бәхетәң буһна - карт көнөндә йәш итер,

Баланан бәхетәң булмаһа - иртә йәштән карт итер.

Marriages are made in heaven. - Перевод: Браки заключаются на небесах. Аналог: Смерть да жена – богом сужена. Катын ғәйрәтле булһа, ир ғибрәтле булып Катын теләһә, ишәктән ир яһар, теләһә, ирзән ишәк яһар. Катын һәлкәү булһа, ир ялкау булып. Катынды йөзөк кашы иткән дә, муса ташы иткән дә – ир. Катынмын тигән катында ат башындай алтын ятыр. Катынынан айырылғандың канаты кайырылған

A good wife makes a good husband. - Аналог: – У хорошей жены плохой муж будет молодцом. Катын уңғаны иргә яраған, ир уңғаны илгә яраған.

Take a vine of a good soil, and a wife of a good mother. - Аналог: Невестку по теще выбирай. Килен кәйнә тупрағынан яралыр. Дәртле килен - бейемен ярата. - Усал кәйнә йомортканын да йөй таба.

Башкирские пословицы и поговорки обладают особым неповторимым колоритом. Глубокий художественный смысл, древняя мудрость, образность, емкость – все это присуще каждому отдельно взятому изречению. В терминах родства отражаются поучения и советы в отношении острого ума, щедрости, трудолюбия, высмеивается лень, глупость, ложь. т.е. значения фраз можно назвать «универсальными» для всех людей. Часть фраз все же является узконаправленными и отражает обычаи и традиции данной местности.

Таким образом, в русском и английском языке очень развитая система терминов родства, основанная на критерии поколения: существуют термины, обозначающие как прямое родство, так и коллатеральное (боковое), основанные на этом принципе следовательно, этот критерий является релевантным для обоих языков. Термины родства – это не просто один из самых древнейших пластов лексики, это лексика, которая может быть так же динамична, как само общество, так как родственная лексика отражает различные изменения в укладе общества, в его структуре, иерархии и так далее.

Литература

1. Агости Э.П. Нация и культура. – М.: Издательство иностранной литературы. 1963.
2. Аникеева Т.Р. Обман и правда в русских пословицах и поговорках // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26. – С. 311–315. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64363.htm>.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник. В 2-х т. Т. 1 / В.И. Даль. – М.: Худож. лит., 1984. – 383 с.
4. Максютова Н.Х. Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. – Уфа, 1995.
5. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия / В.С. Модестов. – М., 2007.
6. Фаткуллина Ф.Г., Юмагулова Э.Ф. Сопоставительный анализ фразеологизмов деструктивной семантики с компонентом-соматизмом // Казанская наука, № 3, 2023. – С. 50-54.

© Фаткуллина Ф.Г., Исхакова Н.З., 2024

Фаткуллина Ф.Г.

*д-р филол. наук, профессор УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Подлесная М.И.

*магистрант УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ЭКСКУРСОВОДА

Аннотация. В статье рассматривается понятие и представление языковой личности в рамках экскурсионного дискурса.

Ключевые слова: туризм, туристический дискурс, экскурсовод, языковая личность, языковая культура

Экскурсии являются популярным способом познавать историю, культуру и достопримечательности различных городов и стран. Развитие туризма является одной из приоритетных задач в нашей стране. Для большинства городов в целях повышения экономической привлекательности региона большую роль играет формирование притягательного культурного пространства современных городов и создание туристически аттрактивного имиджа города.

По мнению Ю.Н. Караулова, языковая личность – это многокомпонентный и многослойный набор языковых умений и способностей человека создавать и воспринимать речевые произведения, различающихся по глубине, точности и сложности отражения действительности [5].

В экскурсионной деятельности текст экскурсовода – важнейший источник экскурсионного знания, призванный наряду с демонстрацией объектов показа передать экскурсионное содержание в текстовой форме. Как указывает Б.Ф. Омельченко, экскурсовод через посредство текста дает возможность «заговорить» объекту, и такой рассказ является основополагающим принципом вербального показа [6].

Языковая личность экскурсовода играет ключевую роль в успешной реализации экскурсии. Во-первых, экскурсовод должен обладать отличным знанием истории, культуры и географии места, которое он представляет. Он должен уметь увлекательно и понятно рассказывать о достопримечательностях и событиях, делая информацию доступной и интересной для широкой аудитории. Кроме того, экскурсовод должен быть умелым коммуникатором, способным поддерживать интересную беседу с участниками группы и отвечать на их вопросы.

Языковая личность экскурсовода существует только в рамках экскурсионного туристического дискурса и формируется согласно Т.В. Демидовой за счет следующих факторов: учёт фактора адресата, на чье восприятие рассчитан экскурсионный текст, т.е. единого текста экскурсии не существует, каждый экскурсовод создает свой, руководствуясь при этом

общими принципами, которые определяют и единые требования к составлению экскурсионного текста., управление экскурсионным общением, воздействие на реципиентов, использование языковых средств при построении экскурсионного текста, сочетающих соблюдение общих норм и проявление индивидуализации [2]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что указаний к использованию определенных языковых средств не существует. Это свидетельствует о разнообразии используемых средств из арсенала языка и указывает на то, что главным критерием отбора языковых единиц является тематика экскурсий, напрямую влияющая на характер языковой личности в экскурсионной деятельности.

Успех повествования зависит от того, насколько индивидуальный текст приближен к общепринятой речи, в нем учтены речевые особенности того конкретного экскурсовода, которому этот текст принадлежит. Однако не меньшую роль играет речь, ее свойства, структура, особенности [7; 8].

Чтобы более детально рассмотреть языковую личность экскурсовода в качестве примера возьмем экскурсовода, работающего в Республике Башкортостан. Экскурсии в Республике Башкортостан являются популярным способом познания культуры, истории и природных достопримечательностей данного региона. Языковая личность экскурсовода играет важную роль в успешной реализации экскурсии в Башкортостане, учитывая особенности этноязыкового разнообразия и культурных традиции региона.

Один из основных аспектов языковой личности экскурсовода в Республике Башкортостан – это знание национального языка и культуры. Башкиры – это основное этническое сообщество региона, и знание башкирского языка и традиций позволяет экскурсоводу лучше понимать и представлять культурные достопримечательности и исторические события. Это также способствует уважению к башкирской культуре и национальному наследию.

Кроме того, в Республике Башкортостан проживает многочисленное население разных национальностей, что создает языковую разнообразность среди туристов и гостей региона. Языковая личность экскурсовода должна быть гибкой и уметь общаться на разных языках, включая русский, татарский, английский и другие. Это поможет создать комфортное и понятное общение с аудиторией разного происхождения.

Кроме языковых навыков, важной чертой языковой личности экскурсовода в Башкортостане является уважение к национальным традициям и культуре. Экскурсовод должен уметь представить историю и достопримечательности республики с уважением к местным обычаям и верованиям, что способствует сохранению и продвижению культурного наследия региона.

Языковая личность экскурсовода в Республике Башкортостан играет важную роль в создании уникального опыта путешественников, позволяя им погрузиться в богатое культурное наследие региона и расширить свои знания и опыт. Соединяя знания языка, культуры и традиций, экскурсовод становится не только проводником, но и наставником, открывающим новые горизонты и возможности для каждого участника экскурсии.

Таким образом, подчеркнем, что наполнение модели языковой личности бесконечно, это незамкнутая система. Экскурсовод является представителем профессионального экскурсионно-туристического сообщества и совмещает этническую языковую личность и надэтническую языковую личность, позволяющую ему осуществлять свою профессиональную деятельность вне зависимости от этнической принадлежности. Благодаря своим знаниям, коммуникативным навыкам и способности адаптировать речь к аудитории, экскурсовод может превратить обычную экскурсию в захватывающее приключение, открывающее новые миры и возможности для каждого участника.

Литература

1. Гурьева А.А., Новикова Э.Ю, Митягина В.А. Социальность гида-переводчика как фактор межкультурного экскурсионного дискурса // Вестник ТвГУ. Серия «Филология», 2015 № 4. С. 120-127.
2. Демидова Т.В. Языковая личность в экскурсионно-дискурсивной деятельности // Вестник Челябинского государственного университета, 2008. № 26. С. 26-30.
3. Жаркова У.А. Профессиональная языковая личность экскурсовода: дискурсивный аспект // Лингвистические аспекты исследования идентичности личности в изменяющемся мире: коллект. моногр. – Челябинск, 2012. – С. 109–132.
4. Калугина Т.В. Формирование сильной языковой личности экскурсовода (на материале Республика Крым) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 1 (423). Филологические науки. Вып. 115. С. 63-68.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Изд. 6-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
6. Омельченко, Б.Ф. Экскурсионное общение: познание, воспитание, отдых / Б.Ф. Омельченко. – М.: Наука, 1991. – С. 92.
7. Фаткуллина Ф.Г. Языковая личность в интернет-комментариях: лингвокультурологический аспект // Перспективные направления современной лингвистики: материалы Международной научно-теоретической конференции (15-16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.В. Воробьев. М.: РУДН, 2020. С. 72-78.
8. Fatkullina F.G. Translation strategies for rendering higher education institution terms from English into Russian / Fatkullina F.G., Lukmanova R.R., Belova Y.A. // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – № 6 (34). – URL: <https://rulb.org/archive/6-34-2022-october/10.18454/RULB.2022.34.1>
(дата обращения 10.03.2024). – DOI: 10.18454/RULB.2022.34.1

© Фаткуллина Ф.Г., Подлесная М.И., 2024

Фаткуллина Ф.Г.

*д-р филол. наук, профессор УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

Худайдагов Б.Р.

*магистрант УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

ПОНЯТИЕ НЕЙМИНГА В СИСТЕМЕ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА

Аннотация. В тексте рассматривается основная функция брендинга — создание имиджа товара, услуги или компании в представлении покупателя. Автор анализирует примеры крупных компаний и подчёркивает важность нейминга как составляющей части бренда.

Ключевые слова: бренд, брендинг, нейминг, эргоним

Главная функция брендинга – создание имиджа товара, услуги или компании в представлении покупателя. Все большие компании – *Яндекс*, *Сбербанк*, *Apple* – существуют в рамках символического пространства, определяемого названием бренда, его позицией в социальной и рыночных системах, основными ценностями, который первостепенно декларируется при организации услуг, продаж и иных процессах. Как пишет профессор А. П. Панкрухин, «бренд формируется как коммерческое предложение на основе ярко выраженного позитивного имиджа продукта, включая уникальные возможности удовлетворения тех или иных запросов потребителей и является высшим проявлением эмоциональных потребительских предпочтений» [4, 4].

Первичное отражение социально-культурных значений и смыслов бренда, которые определяют маркетинговый образ товара, услуги или компании, имеет воплощение в наименовании товара. Однако этот образ не имеет конечной формы в силу особенностей культурно-символической природы, является зависимым от внешних факторов социальной, экономической и культурной областях. Это обуславливает наиболее характерные особенности бренда в рамках рыночной экономики – нестабильность в совокупности с изменчивостью. Исторических примеров на эту тему немало – компании *Adidas* и *Hugo Boss* [9] на заре своей истории имели деловые отношения с нацистами в Германии. Однако в 21 веке это популярные бренды одежды, известные на весь мир.

Неконтролируемое изменение внешних факторов, которые непосредственно влияют на культурно-символические образы организаций, компаний, предприятий, обуславливает важность масштабного изучения нейминга как составляющей части любого бренда. Более того, целесообразность такого исследования определяется в рамках лингво-культурологических дисциплин. По большому счету, ономастическим полем

нейминг являются эргонимы. Подольская характеризует данный термин как «собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка». [5,166]

Поскольку эргонимы имеют прямое отражение на самые разные сферы человеческой деятельности, нейминг объединяет «культурологические, психологические, лингвистические и маркетинговые аспекты и направлен на стимулирование потребительского спроса» [2, 260].

Как уже было сказано ранее, бренд формирует в массовом потребительском сознании определенный образ, закрепляя его при помощи собственного наименования. Главная цель нейминга как процесса – создание первичного образа, который может иметь самые разные формы у каждого индивида – от абстрактной картины до запоминающегося слогана [6; 7]. Нейминг, выступая в качестве составной части бренда, «формирует долгосрочный потенциал бренда, а его лингвистические аспекты позволяют придать имени новый семантический оттенок» [3, 3].

Успешное использование нейминга, помимо сформированного абстрактного образа, также предполагает активную рекламную коммуникацию, которая «должна менять состояние реципиента, побуждая его к совершению определенных коммерческих действий. В нашем случае изменение состояния реципиента равнозначно переводу его из состояния потенциального покупателя в состояние реального покупателя» [1, 16].

При создании коммерческого наименования (на примере данной статьи – это эргоним) важно помнить, что оно выступает как первичным отражением концепций и смыслов организации, компании, так и своего рода посредником, который вводит название коммерческого предприятия в дискурс на разных уровнях человеческой жизнедеятельности посредством рекламы.

Литература

1. Бердышев С.Н. Рекламный текст. Методика составления и оформления / С.Н. Бердышев. – М.: Дашков и К, 2008. – 252 с.
2. Вегенер Ю.С. Нейминг в системе формирования и продвижения бренда // ОНВ. 2012. № 1 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyming-v-sisteme-formirovaniya-i-prodvizheniya-brenda> (дата обращения: 8.04.2024).
3. Кожанова В.Ю. Лингвистические основы наименований брендов (на примере английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Ю. Кожанова. – Краснодар, 2007. – 20 с.
4. Панкрухин А.П. Бренды и брендинг // Практический маркетинг. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brendy-i-branding> (дата обращения: 8.04.2024).
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. 198 с.
6. Фаткуллина Ф.Г. Стилистически маркированная лексика в публицистическом тексте // Материалы IX Международной научно-

практической конференции (Уфа, 28 апреля 2023). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2023. С. 150-153.

7. Фаткуллина Ф.Г. От текста к медиатексту: лингвокультурологические особенности массмедийного дискурса // Сохранение и развитие духовной культуры и родного языка в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. Материалы международной НПК, посвященной 75-летию доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан Гиниятуллы Сафиулловича Кунафина (г. Уфа, 25 ноября 2021). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 458-460.

8. «Hugo Boss Biography». ABC Article Directory. <https://web.archive.org/web/20110727005206/http://www.abcarticledirectory.com/Article/Hugo-Boss-Biography/933303>.

© Фаткуллина Ф.Г., Худайдатов Б.Р., 2024

УДК 81

Фаткуллина Ф.Г.

*д-р филол. наук, профессор УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

Чжан Сяюй

*аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ СЕМЬ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

***Аннотация.** Числа возникают в ходе длительного исторического процесса развития человечества, они являются результатом человеческого познания и обобщения материального мира. Числа не только занимают важное место в жизни людей, но и являются главной ступенью в человеческой цивилизации. В каждой стране и в каждой национальности люди считают какую-то цифру неудачной или хорошей.*

***Ключевые слова:** число семь, разница культуры, межкультурная коммуникация*

Числа наделяются разными таинственными значениями и символикой счастья, беды, порицания и похвалы, из таких культурных различий, как национальная психология, религиозные верования и т. п. Число – символ гармонии, порядка в противовес Хаосу. Подобно словам, числа считались неотъемлемыми качествами всех существ и предметов: они управляют физической гармонией и законами жизни, пространства и времени [1, 50].

Число «семь» в России и Китае

Число «семь» часто используется в русских фразеологизмах, пословицах и устойчивых словосочетаниях. Следовательно, мы можем сказать, что русские любят число семь. Рассмотрим число «семь» в разных культурных смыслах и анализируем причины, из-за которых возникают различия в психологии народов. В китайском языке число «семь» не так известно, как в русском языке. Это имеет большое значение для понимания цифровой культуры, коннотации русского и китайского языков в межкультурной коммуникации [2, 3]. В языковой картине мира числа, счёт, цифры занимают очень важное место, и это ни у кого не вызывает удивления.

Отношение русских к числу «семь»

Православие является древнейшим направлением в христианстве и одной из основных религий в России, поэтому русская культура считает нечетные числа счастливыми. Особенно это распространяется на число «семь».

Число семь в христианстве особо важное число в Новом Завете, которое в Ветхом Завете служило клятвой перед Богом. Среди чисел с символическим значением самое важное место занимает число семь. Оно используется как символ завершённости или полноты. Число семь — символ дисгармонии, оно не делится и не содержится ни в одном из всех прочих чисел первого десятка и этим от них отличается, оно непроизводительно и изолировано.

Число 7 - очень символическое число в Библии, связанное с завершением и совершенством. На протяжении всей Библии это число появляется неоднократно, занимая видное место как в Ветхом, так и в Новом Завете. Это святое, магическое число, за которым стоят могущественные и важные значения.

Семь - это количество дней в неделе, поэтому оно связано с циклами и течением времени. Бог сотворил мир за семь дней, а на седьмой день отдыхал, поэтому число 7 считается символом завершенности и совершенства. Число 7 много раз встречается в книге Откровения, часто связанная с Божьим судом и завершением Его работы.

В русском числовом мире «семь» считается самым волшебным, чудесным, мифическим, особым числом, выражающим разные символические значения. В русском фразеологизме число «семь» находит большое применение:

Семь пятниц на неделе (кто-либо непостоянен в своих решениях, настроениях, часто и легко меняет свои мнения, суждения, оценки); *Семь пядей во лбу* (очень умный и выдающийся человек); *На седьмом небе* (безгранично счастлив, глубоко удовлетворён); *Попасть на седьмое небо* (испытать чувство восторга, блаженства, безграничного счастья); *За семь вёрст киселя хлебать* (далеко и попусту ехать, идти); *Седьмая вода на киселе* (очень дальний родственник); *Семь слоников* (символ мещанства).

Отношение китайцев к числу «семь»

Ассоциация по звуку окажет значительное влияние на смысл числа, Произношение «семь» в китайском языке похоже на «жизненные сила»,

поэтому китайцы не выбирают дату с «семь» в качестве, как дата свадьбы. Большинство стариков считает 7 июля плохим днём. Семилетний кризис в браке, семь законных поводов для развода с женой (бездетность, прелюбодеяние, непослушание в отношении родителей мужа, болтливость, воровство, ревность, дурная болезнь – это табуированные темы. В китайском языке, фразеологизм с «семь» имеет отрицательный оттенок в большей части, например: 七零八落- рассыпаться в беспорядке; в пух и прах; беспорядочный [5, 583]; 七窍生烟- из всех отверстий повалил дым; выйти из себя [5, 583]; 七上八下- быть в смятении; беспокойный; разрозненный [5, 583]; 横七竖八- в полном беспорядке; хаотически; беспорядочно [6, 851]. В китайском языке «семь» часто ассоциируется со смертью. Со дня смерти усопшего каждые семь дней отмечается день смерти, который называется «первые семь дней», «вторые семь дней», «третьи семь дней», «четвертые семь дней», «пятые семь дней», «шестые семь дней» и «последние семь дней», в общей сложности 49 дней. Основная причина отрицательного отношения китайцев к числу «семь» в том, что мы больше любим чётное число - в Китае вся природа состоит из двух элементов: инь и ян. Силы инь и ян вступают в гармонию — и все сущее образуется. Чётное число даёт человеку эстетическое чувство гармонии и симметрии, а нечётное число - нарушение равновесия, разбалансировка. [7, 48]

Число является важной частью традиционной культуры русского и китайского народов. Разница в отношениях к числу отображает отличие между восточной и западной культурами. В данной статье мы разобрали число «семь», видно, что общий характер и разница существует в обеих странах. Общий характер: стремление к счастью и избежание злключения, а разница: под влиянием различных культур. Христианство оказывает влияние на Россию [4, 180], а конфуцианство и даосизм отражаются в мышлении китайцев. Поиск сходств и различий между китайской и российской культурами путем сравнения поможет нам глубже понять культуры двух стран и наладить межкультурную коммуникацию.

Литература

1. Волошин Ю.К. Концептологические и лингвокультурологические исследования, Магическая цифра «семь» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 3. – С. 50.
2. Давлетбаева А.Ф., Фаткуллина Ф.Г. Идиома как средство репрезентации категории модальности в китайском языке // Мир науки, культуры, образования, 2021. № 2 (87). – С. 429-431.
3. Ишмуратова Л.Н., Фаткуллина Ф.Г. Выразительные средства языка: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 136 с.
4. Фаткуллина Ф.Г. Системность и антропоцентричность глагольной лексики (поле деструктивности): монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 180 с.
5. 范明贤. 现代汉俄词典[M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2002, 583 / Фань Минсянь.

- Современный китайско-русский словарь [М]. Пекин: Издательство "Преподавания и исследования иностранных языков", 2002. – 583 с.
6. 顾柏林 汉俄大词典[М]. 上海:上海外语教育出版社, 2009, 851 / Гу Болинъ. Большой китайско-русский словарь [М]. Шанхай: Шанхай иностранных языков образование пресс, 2009. – 851 с.
7. 王德春、孙汝建、姚远 社会心理语言学[М]. 上海:上海外语教育出版社1995, 48 / Ван Дэчунь, Сунь Жужэнь, Яо Юань. Социопсихоллингвистика [М]. Шанхай: Шанхай иностранных языков образование пресс, 1995. – 48 с.
- © Фаткуллина Ф.Г., Сяюй Чжан, 2024

УДК 81'373.612.4

Филоненко А.В.

*учитель английского языка МБОУ СОШ № 1
им. Героя Советского Союза Недошивина В.Г.,
с. Ермолаево, МР Куюргазинский район,
Республика Башкортостан, Россия*

Фаткуллина Ф.Г.

*д-р филол. наук, профессор УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПЛЕОНАЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ МУСТАЯ КАРИМА «РАДОСТЬ НАШЕГО ДОМА»

Аннотация. В статье рассматриваются примеры плеоназмов в произведении Мустая Карима «Радость нашего дома». Проведен анализ примеров и выделены главные компоненты плеонастических конструкций. Роль употребления плеоназмов определяется принятым употреблением, необходимостью в контексте, а также индивидуальным вкусом и мастерством автора.

***Ключевые слова:** плеоназм, тавтология, способы перевода, особенности употребления плеоназмов*

Язык - одно из самых удивительных орудий в руках человека. Ведь у каждого языка есть свои особенности и секреты. Чем больше мы осознаем богатство и величие языка, тем требовательнее становимся к нашей речи, тем острее ощущаем необходимость совершенствовать ее.

Именно язык является источником информации, передачей и обменом культурными ценностями. Поэтому мы должны знать стилистические особенности языка. Существуют различные средства языка. К одному из выразительных средств относятся плеоназмы.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью глубокого и детального осмысления роли *плеоназма* в русском языке. В научной литературе

недостаточно представлены комплексные исследования данного явления. Кроме того, плеоназмы представляют собой многофункциональные языковые явления.

Проблема плеоназма имеет давнюю историю. Так, например, плеоназм как особое явление речи еще в античности исследовали Квинтилиан, Донат, Диомед, Дионисий Галикарнасский давали этому феномену разные характеристики. Древнегреческий ритор, критик и историк Дионисий Галикарнасский считал, что при помощи намеренного употребления плеоназма в речи можно придать ей силу и ясность, красочность и насыщенность, которые были бы недостижимы в противном случае [1, 110].

А вот римский ритор Марк Фабий Квинтилиан называл явление плеоназма стилистическим пороком, нарушающим стройную краткость речи, и полагал неприемлемым использование подобных стилистических излишеств [1, 111]. М.В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» советовал остерегаться частого повторения однокоренных слов и одинаковых выражений [1, 112]. А.М. Горький в статье «О литературе» назвал «словесными фокусами» тавтологию во фразе «По-весеннему было тепло неожиданной теплотой ростепели» [1, 113].

В.И. Новиков отмечает, что «неоправданное прибавление слов называется плеоназмом – «излишек» [1, 114].

Плеоназм представляет собой дублирование, которое может осуществляться при помощи повтора одного и того же, или использования слов, имеющих сходное значение. К этому виду относятся синонимы. Например, даль бесконечная, прозрачный воздух, окружен со всех сторон, молодая девушка, более важнее, преysкурант цен, юный вундеркинд и др.

Изучая плеоназмы, нельзя не затронуть такое стилистическое понятие как тавтология. Для начала обратимся к определению тавтологии.

Тавтология – это неоправданное повторение однокоренных слов, например, *подарили подарок, проливной ливень, в рассказе рассказывается, станцевать танец, белить белилами* и т.д. [3, 659].

Следует отметить, что плеоназм в лингвистике не считается исключительно речевой ошибкой. Ученые определяют его более широко. Это именно речевой оборот, который при тех или иных обстоятельствах либо выходит за границы нормы, либо считается вполне допустимым. В разговорной речи он может использоваться для усиления эмоциональности или комичности. В художественных произведениях это может считаться художественным приемом.

Замечу, что в отличие от плеоназма тавтология считается более грубой речевой ошибкой. Если плеоназм — это необоснованное излишество, многословие, как говорится, «горе от ума», то тавтология считается более грубой речевой ошибкой, поскольку обычно свидетельствует о бедности словарного запаса и безграмотности.

Кроме того, можно отметить, что тавтология является формой плеоназма.

Произведения классика башкирской литературы, лауреата Ленинской и

Государственной премий, Героя Социалистического Труда, народного поэта Башкортостана Мустая Карима поражают красотой, богатством и своеобразием языка. Его творения привлекают внимание широкого круга читателей не только в Республике Башкортостан, но и за ее пределами. Широкое признание получило произведение «Радость нашего дома», на примере которого мы и рассмотрим плеоназмы.

Структуры плеоназмов, которые отображены при помощи глагола:

1) Мой папа тогда вместе со всеми джигитами аула *воевал на фронте*, а мама работала в колхозе [2, 1].

2) Человек не *сушит сухарей*, если ему недалеко ехать, а мама приготовила их целый мешок, да еще напекла разных вкусных лепешек [2, 1].

3) Потом *связала* какие-то вещи в *узелки*. Не будет же человек ни с того ни с сего *связывать* вещи в *узелки*! [2, 1].

4) Над большим самоваром *поднимался пар* [2,1].

5) Будь осторожна, доченька, смотри вперед и *оглядывайся назад*, наставляет маму бабушка [2,1].

6) Будьте *живы - здоровы!* [2, 1].

7) *Закружился вихрь* [2, 1].

8) *Путнику – добрый путь!* [2, 1].

9) *Сверкнула молния* [2, 2].

10) А вокруг дворца все было *черным-черно*, земля превратилась в золу и уголь [2, 2].

11) Вот уже совсем окружил огонь батыров, опалил им лица, но не бросил Тимербек сабли своей, хоть она и *накалилась докрасна* [2, 2].

12) Никогда не добавит, как дедушка Мансур: "До сих пор *живут-поживают*, добра *наживают*" [2, 2].

13) Но она не повторила, только *широко раскрыла* свои голубые глаза и стала смотреть на меня. Я почему-то испугался [2, 3].

14) Мама составляет стулья и *стелет* ей *постель* [2, 3].

15) Мы сидим и *поем песни* [2, 4].

16) А потом оба брата *расходятся в разные стороны* и, *нагнув вниз* головы с маленькими рожками, бегут навстречу друг дружке и стукаются лбами [2, 4].

17) Напоить водой [2, 4].

18) Мне *приснился сон* [2, 5].

19) В саду мама подходит к грядке, где в прошлом году росла свекла, и *сгребает граблями сор* [2, 6].

20) На *швейной машинке* буду *шить*, тик-тик-тик-тик... - Оксана показывает, как быстро будет стучать машинка [2, 7].

21) Дедушка вел меня за руку и у *маленького ручейка* обмыл мне лицо [2, 9].

22) На Нижней улице колышется и *вспыхивает* на солнце, как *пламя*, красный флаг [2, 9].

23) Он как будто зовет нас: "Идите на *праздник*, дети, на *праздник*"

Первого мая!" [2, 9].

24) Он, как сказочная красная птица, хочет *улететь вверх* и, подняв меня с земли, унести с собой [2, 10].

25) Сестра *придвигается ближе* ко мне, и мы поем вместе со всеми [2, 10].

26) И в моей руке сейчас знамя... Я *крепче сжимаю* древко [2, 11].

27) Какой-то дядя поднял меня - мне показалось, что я *взлетаю вверх*, - и вот я тоже очутился на плечах [2,11].

28) Мы с Оксаной до самого вечера играли на улице, а во всех домах взрослые сидели за столами, угощали друг друга и *пели песни* [2, 11].

29) Марат *свистит в свисток* и машет нам рукой, чтобы мы выходили на улицу [2, 13].

30) Он должен вернуться к своей земле, любящими руками *посеять* в нее доброе зерно и заново *свить гнездо*... [2, 15].

31) Надо мной *сияет* чистое, *ясное* небо, цвета глаз моей сестры Оксаны, которую папа называл радостью нашего дома [2, 17].

Менее употребительны конструкции – имя прилагательное + имя существительное:

1) – Нет, я настоящий *старый дедушка*, рыбак Якшигол, – отвечает он [2,9].

2) По двору ходят гусак и гусыня; за ними, переваливаясь с боку на бок, спешат *маленькие гусята*, похожие на желтые пушистые клубочки [2, 5].

3) Ее голос становится глухим, мне кажется – он доносится откуда-то издалека нет, не *издалека*, а из *давних - давних времен* [2, 1].

Таким образом можно сделать вывод, что писатель пытался усилить положительные характеристики событий, ведь это свойственно влюбленному или положительно настроенному человеку. Такой прием, на мой взгляд, позволяет придать тексту большую экспрессивность и произвести впечатление на адресата.

Тавтология и плеоназм являются неотъемлемой частью коммуникации носителей языка и отражают особенности мышления [5; 6].

Кроме того, данная статья в некоторой степени может способствовать лучшему выявлению *плеоназма* и *тавтологии* на практике. И мы сможем внимательнее относиться к слову, к особенностям речевых недочетов, научиться использовать необычные сочетания слов для создания ярких образов.

Также, хочется отметить, что неоправданное повторение слов и форм – это недостаток, снижающий культуру устной речи, поэтому нужно следить за своей речью и не засорять язык, потому что высокий уровень речевой культуры – неотъемлемая черта современного человека.

Литература

1. Ковалева Т.А. Плеоназм в русском языке / ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А., Рогова, Т.И. Попова и др. – В 15 т. – Т. 5. – СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 110-114 ISBN 978-5-9906635-0-3.

2. Мустай Карим. Радость нашего дома, перевод на русский – В. Осеева; 1986 г. – 1 изд. – М. – 17 с.
3. Русский язык [Электронный ресурс]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 1997. – URL: <http://russkiyyazik.ru/659>
4. Фаткуллина Ф.Г., Ишмуратова Л.Н. Занимательный русский язык: учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – 220 с.
5. Латыпова А.А., Фаткуллина Ф.Г. Лингвокультурологический анализ афористических выражений из дневников Корнея Чуковского и Мустая Карима // Мир науки, культуры, образования, 2024, № 2 (105) 2024. – С.394-396.

© Филоненко А.В., Фаткуллина Ф.Г., 2024

УДК 81

Хайдарова С.М.
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы исследования заимствованных лексических единиц с лингвокультурологической точки зрения. Лингвокультурология выявляет то, как язык формирует языковую личность, исходя из культурно-исторических особенностей. Анализ заимствованной лексики и её адаптации к различным культурным контекстам позволяет выявить, каким образом языковая среда и конкретные лексические единицы влияют на формирование языковой личности и социокультурного пространства.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая личность, языковые контакты, заимствованная лексика

Современное состояние науки о языке характеризуется многообразием подходов к изучению материала, интенсивным развитием методологии исследования, углубленным видением проблем внутри каждого раздела языкознания и появлением междисциплинарных областей. Результаты исследований, разрабатывающих проблемы на стыке сопоставительного языкознания, лингвокультурологии и лексикологии обогащают науку свежими данными и способствуют вместе с тем выявлению новых аспектов для изучения лексикографического материала.

Лингвокультурную личность можно определить как закрепленный в языке (преимущественно в лексике и синтаксисе) базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры личности [5, 121].

По определению В.М. Масловой, лингвокультурология – это «отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии», «гуманитарная дисциплина, изучающая воплощённую в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» или как «интегративная область знаний, вбирающая в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [5, 30].

Языковая личность представляет собой уникальное сочетание индивидуальных языковых особенностей, поведенческих норм и культурных установок, которые определяют языковое поведение и взаимодействие личности в рамках языкового сообщества. Лингвокультурология, в свою очередь, изучает взаимосвязь между языком и культурой, анализирует явления заимствования, трансляции культурных ценностей через язык.

Лингвокультурология выявляет то, как язык формирует языковую личность, влияет на восприятие мира, ценностные установки, привычки и коммуникативное поведение. Изучение заимствованной лексики, культурных концептов, их адаптации к различным культурным контекстам позволяет лучше понимать, каким образом языковая среда влияет на формирование и развитие языковой личности.

Заимствование иностранных слов является неотъемлемой частью развития языка и, будучи процессом и результатом этого процесса, обуславливает обогащение и эволюцию языка. По мнению Л.П. Крысина, «под заимствованием принято считать: 1) переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие более или менее длительных контактов между этими языками; 2) слово или оборот, вошедшие в язык в результате такого перехода» [3, 23].

В современную эпоху использование заимствованных единиц обширно распространено практически во всех сферах жизни человека: политической, экономической, финансовой, технической, в сфере искусства и физической культуры. Явление заимствования часто обусловлено культурно-историческими событиями. Так, результатом языковых контактов между тюркскими и другими языками в различные исторические периоды является появление в русском языке конкретных заимствованных слов (тюркизмов) [2, 471].

Важным источником изучения тюркских заимствований в русском языке являются фольклорные произведения. Большая их часть была связана со временем татаро-монгольского нашествия. Приблизительно в начале X века русские былины выделяются как фольклорный жанр, в эту эпоху русским княжествам приходилось фиксировать исторические события: многократные набеги степных кочевников-печенегов, тюркских племен, входивших в их состав других половцев, монголо-татарских племён в эпоху существования Золотой Орды (XII–XV вв.). В летописях отмечались такие слова тюркского происхождения: *ярлык, казна, боярин, шатёр, казак, орда* и др. [1, 18]. Частотно употребление тюркских слов и в былинах: *башмак, атаман, барс,*

колпак, войлок, караул, кушак, кукяк, табун, чулок [1, 20].

Башмак. Слово активно используется в русском языке приблизительно с XVI в. и является турецким заимствованием, где «bařmak» имеет перевод «башмак, сандалия, подошва».

Войлок. Слово заимствуется в древнерусскую эпоху из тюркских языков, где «ойлык» обозначало «покрывало», фрагмент же слова «ой» означает «дом». В современном башкирском языке имеется слово «өй» – «дом».

Так, лингвокультурологический анализ данных заимствований в русском языке указывает на связь с традициями и обычаями взаимодействующих культур [7; 8]. Язык выступает не только средством общения, но и зеркалом культурной идентичности, и анализ заимствованной лексики позволяет выявить языковые и культурологические закономерности адаптации таких лексических единиц.

Таким образом, человек является носителем определенной национальной ментальности и языка и участвует в совместной речевой деятельности с другими представителями национальной общности. Каждый язык по-своему членит мир и имеет особую картину мира, а языковая личность всегда организует содержание своего высказывания в соответствии с этой картиной [9]. В этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке. Процесс лексического заимствования способствует культурному обмену и всегда обусловлен лингвокультурологическими факторами.

Литература

1. Аракин В.Д. О некоторых тюркизмах в русских былинах Киевского цикла // Советская тюркология. – 1984. – № 1. – С. 15-28
2. Гарипов Т.М. Об арабских вхождениях в русский язык (опыт лексикокультурологического контент-анализа) // Вестник БашГУ. – 2012. – Т. 17. – № 1(1). – С. 471-474.
3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М.: Просвещение, 2006. – 208 с.
4. Крысин Л.П. Лексикографическое представление иноязычного слова // Проблемы лексикографии. – 1997. – № 3. – С. 40-48.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
6. Серебренников Б.А. О взаимодействии языков // Вопросы языкознания. – 1955. – № 3. – С. 7-25.
7. Фаткуллина Ф.Г., Саяхова Д.К. О понятийном и терминологическом аппарате лингвокультурологии. В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 298-303.

8. Фаткуллина Ф.Г., Никогосян А.А. Теоретические проблемы изучения и классификации культурных кодов в современном языкознании // Вестник Башкирского университета. 2022. Т. 27. № 3. С. 661-664.

9. Suleymanova A.K., Ismagilova Kh.N., Khakimova G.F., Fatkullina F.G., Sagitova A.F. Perceptive objects: interrelations of outside world images with general human activities. В сборнике: Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Proceedings of the International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich (SCTMG 2020). Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences, 2020. С. 2459-2465.

© Хайдарова С.М., 2024

УДК 81

Хайдарова С.М.
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

ТЕМАТИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос тематической классификации иноязычной лексики. Выделение тематических блоков, в рамках которых анализируются тематические группы слов, отражает не только тематическое единство, но и культурные особенности происхождения лексических единиц, что позволяет выявить их лингвокультурологические особенности. Тематико-семантическая классификация позволяет упорядочить и систематизировать лексические единицы по семантическим, лексикографическим, этимологическим и культурологическим характеристикам.

Ключевые слова: *тематическая классификация, семантическое поле, заимствованная лексика, тюркизмы*

Тематическое рассмотрение лексических заимствований позволяет выявить особенности таких слов, способы и характер заимствования, а также определить место языковых единиц в лексико-семантической системе русского языка. Исследователь Ф.П. Филин отмечает, что восточные слова, тюркизмы и арабизмы пополняют словарный состав современного русского языка (различные тематические разряды) достаточно интенсивно, в количественном отношении уступая только европейским заимствованиям. [6, 26-27]. Языковед

Е.В. Опельбаум отмечает, что тематическая классификация слов позволяет проследить характер, особенности и сферу употребления заимствованных слов, количественное отношение иноязычных элементов в данной тематической группе, а также детально рассмотреть способ и источник заимствования. [4, 228].

Тематическая классификация слов тюркского и арабского происхождения в русском языке требует разностороннего подхода. Наиболее содержательным и точным в смысловом отношении является выделение тематических групп и семантических полей слов иноязычного происхождения [7; 9].

По мнению Ю.Н. Караулова, под семантическим полем (лексико-семантическим полем) понимается «группа слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу» [2, 60]. Семантическое поле имеет имя поля (его название), ядро (ключевые слова: обычно синонимы и антонимы, а также типовые сочетания) и периферию (слова, связанные с ядром менее тесно семантически или стилистически). Тематическая классификация слов имеет широкое применение в лингвистике. Она помогает исследователям составить тематические словари, провести анализ семантических связей в текстах, а также изучить специфику лексики в различных дискурсивных областях. Тематическая классификация слов позволяет определить контекст и семантическое значение слова.

Значение слова, по мнению В.В. Морковкина, содержит несколько компонентов, которыми являются абсолютная ценность слова (денотат); относительная ценность слова (структурный компонент); сочетательная ценность слова (типичные сочетания данного слова). Слово, рассмотренное с содержательной стороны, обладает абсолютной, относительной и сочетательной ценностью. Следовательно, исчерпывающая семантизация слова должна состоять в указании на все эти характеристики.

В работе Р. Халлига и В. Вартбурга «Система понятий как основа лексикографии» выявляется, как носители языка членят смысловый континуум, находящий отражение в лексике языка. В процессе функционирования слова как коммуникативной единицы из его значения вычленяется некое ядро, постоянное для всех употреблений. Этим ядром является логическое понятие. Понятия, будучи «связанными, но не слитыми» со словами, живут относительно самостоятельной жизнью, что обуславливает возможность их отдельной от слов классификации. Смысловый континуум, согласно мнению авторов, включает в себя три основных понятийных класса: а) Вселенная (без человека); б) Человек; в) Человек и Вселенная. Далее классы разбиваются на подклассы, подклассы на группы, а те – на подгруппы, с которыми соотносятся серии соответствующих слов. Р. Халлиг и В. Вартбург, составляя свою широко известную «систему языковых понятий», претендовали на то, что их схема является основой для представления лексики как общей структуры независимо от языка, к которому лексика относится. Они полагали: их схема может быть органично перенесена на иные культурные ареалы и эпохи, может быть приложена к языкам далеких исторических периодов [1, 19; 8].

При исследовании и структурно-семантическом рассмотрении лексики иноязычного происхождения целесообразно выделить 2 тематических блока – «Человек» и «Природа» в соответствии с тематико-идеографической классификацией лексики (Р. Халлиг, В. Вартбург, В.В. Морковкин, Ю.Н. Караулов).

Рассмотрим лексические единицы тюркского происхождения, входящие в тематический блок «Человек», куда включены слова, характеризующие человека с точки зрения его условий жизни, социального положения, эмоционального состояния и т.д. В тематической группе «Наименования одежды, обуви и их элементов» фиксируются названия предметов одежды, обуви, а также материалов для их изготовления. Рассмотрим семантические и этимологические особенности слов данной тематической группы.

Штаны. Наименование предмета верхней одежды, прикрывающей ноги (брюки), является тюркским заимствованием. Древние тюркские компоненты «iŝton» из «iĉton» называли «подштанники», корни же iĉton из iĉ имеют перевод «внутренний, исподний» и ton «одежда, шуба». В современных башкирском и татарском языках имеются слова «внутренний» (баш. «эске» и тат. «эч») и «шуба» («тун»).

Кушак. Название элемента одежды – пояса или небольшого куска ткани для обвязки имеет тюркское происхождение. Древнерусская лексема кушакъ восходит к турецкому и крымско-татарскому kuşak – то же, kuşatak «подпоясывать». В татарском языке слово кушак обозначает «кушак, пояс».

Тулуп. Название шубы является тюркским заимствованием: слово «tulup» обозначает «цельный кожаный мешок без шва из одной звериной шкуры».

Чалма. Мужской головной убор мусульман, который представляет собой кусок ткани, плотно обмотанного вокруг головы – чалма. Слово имеет тюркские корни. В турецком, татарском и других тюркских языках слово «ĉalma» имеет то же значение.

Башмак. Слово активно используется в русском языке приблизительно с XVI в. и является турецким заимствованием, где «başmak» имеет перевод «башмак, сандалия, подошва».

Таким образом, тематическая группа, включающая в себя совокупность слов, объединенных на основе внеязыковой общности обозначаемых предметов или понятий, отражает, в том числе, культурные особенности происхождения заимствований, что позволяет выявить лингвокультурологические особенности функционирования данных слов. При исследовании слов иноязычного происхождения тематико-семантическая классификация имеет большое практическое значение, поскольку она помогает упорядочить и систематизировать лексические единицы по семантическим, лексикографическим, этимологическим и культурологическим характеристикам.

Литература

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т.2: Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – С. 19.
2. Караулов, Ю.Н. Структура лексико-семантического поля [Текст] / Ю.Н. Караулов // Филологические науки. – 1972. – №1. – С. 57-68.
3. Морковкин В.В. Лексическая основа русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 742 с.
4. Опельбаум Е.В. Восточнославянские лексические элементы в немецком языке. – Киев: Наукова думка, 1971. – 271 с.
5. Проценко Е. А. К проблеме классификации лексики иноязычного происхождения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2006. – № 2. – С. 92-99.
6. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
7. Фаткуллина Ф.Г., Никагосян А.А. Теоретические проблемы изучения и классификации культурных кодов в современном языкознании // Вестник Башкирского университета. 2022. Том 27. № 3. С. 661-664.
8. Хайдарова С.М., Фаткуллина Ф.Г. Гастрономическая лексика арабского происхождения в современном русском языке // Материалы IX Международной научно-практической конференции (Уфа, 28 апреля 2023). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2023. С. 153-158.
9. Sakaeva, L.R, Yahin, M.A., Mensah, D, Fatkullina F.G. The peculiarities of translation of official business plans from English into Russian // Opcion, volume 3, issue Special Issue 23, 2019, p433-447/ SCOPUS10121587-2019-35-23-SID85076753048 // [https://
produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/view/30054](https://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/view/30054) /ISSN: 1012-1587/
ISSNe 2477-9385

© Хайдарова С.М., 2024

ОБРАЗЫ ОГНЯ В РУССКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются универсальные и этнокультурные образы огня во фразеологии в русском и турецком языках. Анализируются общие и национально своеобразные модели формирования ассоциативных связей данного концепта в лингвокогнитивном пространстве как основы фразеологической образности.

Ключевые слова: языковая картина мира, образ, концепт, языковое мировидение, фразеологизм

Картина мира в языке, как известно, формируется в процессе познания человеком окружающей действительности – окружающей природы, животного и растительного мира, климатических явлений и т.д. Можно сказать, что миропонимание объективного мира носит относительно субъективный характер, поскольку оно складывается под влиянием, прежде всего, чувственного восприятия мира человеком, сквозь призму его этнически и индивидуально маркированного мировидения [5; 6]. «В процессе познания любой реалии мира человеком в сознании происходит рефлексия полученных знаний и в результате сравнения и возникших ассоциаций в сознании человека в языке у слова развивается образно-переносное значение», – отмечают Р.Х. Хайруллина и Х. Туркхан [4]. Особую роль в содержании и структуре языковой картины мира играют культурные концепты как «кванты структурированного знания» [1,7].

Отдельные концепты в языковой картине мира разных народов были сформированы на заре человечества, когда донаучные знания и представления о предметах, явлениях, событиях стали основой создания образов мира, как, например, концепт ОГОНЬ. Для древнего человека все четыре стихии – огонь, вода, воздух и земля – имели божественное происхождение, как и все вокруг. Общечеловеческий опыт познания наделил эти стихии как положительными, так и отрицательными свойствами. «Символика огня, как и воды, имела двойственный характер. На одном полюсе - образ яростного и мстительного пламени, грозящего смертью и уничтожением. На другом - стихия очищающего пламени, воплощающая творческое, активное начало» [2, 336]. С огнем было связано много примет, преданий, суеверий у разных народов. С одной стороны, люди видели в огне опасность, уничтожение, с другой, - свет, тепло, очищение.

Нами дается анализ языковой репрезентации концепта ОГОНЬ в русской и турецкой фразеологии.

Данный концепт представлен в языках словами разных частей речи: именами существительными, прилагательными и глаголами. В русском языке

это *огонь, пламя, жар, пыл, накал, костер, дым, искра* (наименование самого концепта и его составляющих), *горячий, пылкий, жаркий, теплый* (свойства предметов по их температурному признаку), *гореть, пылать, греть, тлеть, жарить, раскалить, жечь* и все его префиксальные формы, *растопить* (действие посредством огня, высокой температурой); в турецком языке – *ateş alev/огонь, пламя, yangın/огонь, duman /дым, küll/ пепел, kıvılcım/ искра, yangın/ пожар, şenlik ateşi/ костер, yanmak/ гореть, yakmak/ жечь, ateşlemek /зажигать, поджигать, isitmak/ греть, pişirmek/ варить, tutuşmak/ воспламениться, kızmak/ накаляться, sıcak /горячий, suuk/ холодный, ilik, ıcten /теплый и др. Данные слова обычно входят в состав фразеологизмов как семантически опорные компоненты. Ключевая лексема для фразеологической группы в языках сравнения являются слова *огонь /ateş*. «Можно считать лексическую единицу ключевой, если она может служить своего рода ключом к пониманию каких-то важных особенностей культуры народа, пользующего этим языком», – пишет А.Д. Шмелев [7, 295].*

Если рассматривать образы огня, основанные на ментальных представлениях о нем, то можно увидеть, что в языках сравнения выделяются универсальные и национально специфические фразеологические модели.

Рассмотрим универсальные и этнически специфичные фразеологические образы огня в сопоставляемых языках. К универсальным фразеологическим моделям относятся следующие образы: 1. Огонь – война, уничтожение; 2. Огонь – сильное чувство, эмоциональное состояние; 3. Огонь – воздействие высокой температурой. 4. Огонь – опасность.

Например: 1. **русск.** *Предать огню и мечу, Огонь войны, Огнем выжечь*, **турецк.** *Ateşe vermek/ предать огню* 2. **русск.** *Огонь любви, Пылкий взгляд*, **турецк.** *Ateş saçmak, ateş püskürtmek - püskürtmek, Ateş yagdırmak / (букв. Разжечь огонь) неистовствовать, сильно негодовать, Abayı eakmak/ влюбиться, Ateş almak / (букв. вспыхнуть огнем) загореться, воспламениться, вспылить, рассердиться* 3. **русск.** *Задать жару, Как на горячих углях, Как на раскаленной сковороде; Подлить масла в огонь;* **турецк.** *Ateşe köriikle gitmek / (букв. Его огонь становится опасным) накалять обстановку, или подливать масла в огонь.* 4. **русск.** *Бояться как огня, Играть с огнем*, **турецк.** *Ateşle oynamak (букв. Как будто играть с огнем) / заниматься очень опасным делом. İcine ateş düşmek / (букв. упасть в огонь) попасть в беду и др.*

Во фразеологизмах с национальной спецификой отражается миропонимание каждого народа, его традиции и обычаи, конкретные бытовые ситуации с использованием огня. Это и обряды с применением огня, и использование огня для бытовых нужд и др.

Например: **русск.** *Нет дыма без огня, Задать баню, Расходятся, как горячие пирожки, С пылу-жару, Растопить чье-л. сердце, Остудить пыл, Из огня да в полымя, Как на пожар, Искры посыпались из глаз, В руках все горит, Гори оно синим пламенем, Гореть тебе (ему, им) в аду;* **турецк.** *Ateş basayı sarmak (букв. огонь / бахрома дымохода может обернуться злом) / создать опасную ситуацию; Yangından mal kasir (mak) ir gibi (букв. как мужчина,*

спасающий добро на пожаре) – говорят при излишней поспешности и ненужном беспокойстве; *Ateş pahasına* (букв. за цену огня) /очень дорого, по очень высокой цене и др.

Как видно из примеров, во фразеологизмах получает образное описание типа хозяйствования, особенности питания, религиозные представления – в русской фразеологии, устройство дома, гендерные традиции, правила торговли – в турецкой.

В языках сравнения имеют место и полные эквиваленты как по структуре, так и по фразеологической образности: *Меж двух огней* – турецк. *İki ateş arasinda* (букв. и образно – между двух огней); *Играть огнем* - *Ateşle oynamak* (букв. и образно – играть с огнем), как на пожар – *Yangına gitmek* и др. Но большой интерес и способ выявить специфику национального миропонимания представляют уникальные фразеологизмы, описывающие образы огня в призме национальной культуры [3].

Например, турецкий фразеологизм *Ateş düştüğü yeri yakar* (букв. Место, куда падает огонь, болит) означает «кто не страдал, тот не сможет понять /чужую/боль), опыт познания нанесения боли от ожогов огнем стал основой фразеологического значения у оборота. Фразеологизм *Pireye kizip yorgan yakmak* означает: «рассердившись на блоху, сжечь одеяло». В русском языке есть фразеологизмы *Днем с огнем не сыщешь*, *И в огне не горит, и в воде не тонет*, *Таскать каютаны из огня*, *Зайти на огонек* и другие, в которых отражается быт русского человека, его представления об этой стихии.

Таким образом, анализ русских и турецких фразеологизмов, репрезентирующих концепт ОГОНЬ, показывает, что многовековой опыт использования огня в сражениях, в хозяйстве, в быту, его положительные и отрицательные (опасные) свойства получили закрепление во фразеологических образах, универсальных и национально своеобразных.

Литература

1. Карасик В.И., Стернин И.А. Антология концептов. – М.: Гнозис, 2007.
2. Славянская мифология. – М., 1992.
3. Саяхова Д.К., Фаткуллина Ф.Г. Перевод и переводоведение: аспекты корреляции // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26, № 3. С. 745-749.
4. Хайруллина Р.Х., Туркхан Х. Репрезентация образов огня в языковой картине мира: сопоставительный аспект // Современные проблемы науки и образования, 2015. <http://www.science-education.ru/121-19483> (дата обращения: 03.06.2015).
5. Фаткуллина Ф.Г. Сопоставительная лингвокультурология: учебное пособие / Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 104 с.
6. Фаткуллина Ф.Г. Лингвокультурные особенности фразеологизмов // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки / Материалы VIII Международной

научно-практической конференции (Уфа, 29 апреля 2022). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 236-238.

7. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.

© Хайруллина Р.Х., 2024

УДК 81

Хайруллина Р.Х.

*д-р филол. наук, профессор БГПУ им. М. Акмуллы,
г. Уфа, Россия*

Насимзода Шабнам Махсуд
*аспирант БГПУ им. М. Акмуллы,
г. Уфа, Россия*

ИЗУЧЕНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РУССКИХ И ТАДЖИКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Аннотация. Предметом исследования являются особенности отражения имен собственных в русских и таджикских пословицах, их этнокультурное осмысление. Обсуждаются ключевые концепции имен собственных в русских и таджикских пословицах в сопоставительном плане. Подчеркивается недостаточная изученность имен собственных в русских и таджикских пословицах. Раскрываются проблемы национальной языковой картины мира в пословицах русского и таджикского народа, экспрессивная лексика пословиц. Основными выводами являются результаты соотношения языка и народа русских и таджиков, их сознание, мышление, национальная культура в разных парадигмах.

***Ключевые слова:** национальная языковая картина пословиц, имена собственные, русские и таджикские пословицы, этнокультурное осмысление, этническая общность, межкультурное общение*

Пословицы, которые имеют поучительное содержание, отличаются от других жанров фольклора многокрасочностью и меткостью. Изучая русские пословицы и сравнивая их с таджикскими, можно предположить, что имеется возможность глубже узнать особенности национального характера русского народа, расширить языковые знания, определить национальную идентичность человека. В.И. Даль отмечает, что пословица – это «краткое изречение, поученье более в виде притчи, иносказания или в виде житейского приговора; пословица есть особь языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа; она переходит в поговорку или простой оборот речи» [1].

Пословица — это краткое народное изречение, законченное высказывание с назидательным смыслом [3, 246]. Восточные народы называют

пословицы «цветом языка», «ненанизанными жемчужинами», итальянцы – «училищем народа», греки и римляне – «господствующими мнениями», испанцы – «врачевством души», а немцы – «уличной мудростью» [3, 37]. Таджики называют пословицы то же «цветом языка», то есть отмечают, что пословицы, являясь крылатым выражением, мудрым высказыванием, имеют определенное значение и помогают людям точно и конкретно выразить свою точку зрения, передать свою мысль образно, в то же время как бы не прямо, а удаленно, при этом не рая душу и сердце человека, избегая лишних слов. Таджикский и русский языки относятся к разным языковым группам, однако, культурное наследие обоих народов порождает сходные и эквивалентные способы построения пословиц. Они сформировались из поколения в поколение, отражают национальную специфику, отражают важную составляющую часть культуры русского и таджикского народов. Функционирование категории числа имён существительных, которая является одной из самых активных в эстетическом плане, изучены очень мало [2, 127].

В таджикском фольклоре очень известны высказывания поэта, основоположника таджикской и персидской литературы Рудаки. В его творчестве использованы разные жанры, в том числе и пословицы. Известный таджикский литературовед Ш.Хусейн-заде отмечает высказывания и труды Рудаки следующими словами: "Мудрые изречения Рудаки основаны не только на всестороннем изучении философии и литературы: важнее всего то, что они выражают лучшие мысли таджикского народа и сущность его мировоззрения. Рудаки использовал народные пословицы и поговорки, он в полной мере возвращал их народу, став одним из создателей пословицы, принесшим ей последующее развитие" [5, 86]. Нужно отметить, что творения Рудаки, Фирдауси, Саади, Хафиза, Хайяма, Джами и многие другие таджикские писатели и поэты входят в составную часть сокровищницы мировой культуры.

Попытаясь проанализировать русские и таджикские пословицы путем сравнения по лексико-семантическому признаку с точки зрения параллелей с употреблением имен собственных, можно предположить, что они схожи по идейному содержанию. В русском языке из ученых исследователей на изучение пословиц большой вклад внесли А.П. Аникин, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Л. Пермяков, М.А. Рыбникова, Ю.Е. Прохоров, В.П. Фелицына; художественные особенности – С.Г. Лазутин, В.М. Мокиенко; происхождение и статус пословиц – В.Л. Архангельский, В.И. Даль, В.И. Зимин, С.И. Ожегов, В.Н. Телия, Н.М. Шанский [6, 78]. А в Таджикистане это – Садриддин Айни – ученый, поэт и писатель, выпускавший огромное количество трудов, среди которых наибольшее известным является «Таджикские народные пословицы и поговорки». Следующий ученый Мирзошох Мирхосил, также исследовавший таджикский фольклор, выпустил книгу «Таджикские народные сказки». Эти ученые раскрыли богатство народной мудрости и традиций, тем самым сохраняя культурное наследие Таджикистана.

В русских и таджикских пословицах очень часто встречаются имена собственные. В русских пословицах на первом месте, наверное, стоит имя Иван:

- Иван мал, да удал – Иван кам, ва нотарс.
- По Ивашке и рубашка. – Ивашка ва чома.
- Люби Ивана, а береги кармана. – Иванро дӯст доред Ва чайбро эҳтиет кунед.
- На бедного Макара все шишки валяются (рус.). – Хар кучо санг ояд, бар пои ланг ояд (тадж. Всегда камень попадает в ногу хромого).
- Едет Емеля — ждать его неделю. – Меля меравад — як ҳафта ўро интизор шавед
- Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. – Дар бозор ба Варвараи кунҷқоб бинниаш канда шуд.
- Люди с базара, а Назар на базар. – Мардум аз бозор Ва Назар ба бозор.
- Андрей ротозей. – Андреи даханвоз.
- Был квас, да выпил Влас, доберется до того, кто и варил его. – Квас буд, вале Влас нӯшид, ба он чое мерасад, Ки онро пухтааст
- Был Савва, была и слава. – Савва Буд, шӯҳрат низ буд.
- В людях Илья, а дома — порося. – Дар Байни Мардум Илес ва дар хона — хук
- В праздник — Груша, а в будень — клуша. – Дар ид-Нок Ва дар рӯз-курук.
- На Аллаха уповай, а за куст держись. – На Бога надейся а сам не плошай.
- Дурак, он и в Африке дурак – Хурус дар ҳама чо як хел чеғ мезанад.
- Иван кивает на Петра, а Петр на Ивана. – Иван Ба Петрус ишора мекунад Ва Петрус Ба Иван ишора мекунад.
- Строить из себя какого-то Ивана. – Аз худ ким киро тарошидан.
- Всяк Аксен про себя умен. – Хар Аксен ба худ оқил Аст
- У всякого Федорки свои отговорки. – Хар Як Федорка баҳонаҳои худро дорад
- Каждая Алёнка хвалит свою буренку. – Хар Як Аленка буренкаи худро таъриф мекунад
- Каждый черт, да все тебе Иван Иванович. – Хар бало, ҳама Чиз Ба ту Иван Иванович
- Марина не малина, в одно лето не опадет. – Марина малина нест, дар як тобистон намеафтад
- По бедному Макару всякая щепка бьет. – Ба Макари бечора Хар як зарбае мезанад
- Голодному Федоту и щи в охоту. – Федоти гурусна Ва ши дар шикор
- Слепому Емеле - все копейки. – Слели нобино-ҳама динор.

Имена собственные, употребленные в пословицах, являются передатчиками полноты единства восприятия, характеризуют образ героя и его связь с окружающим миром. Сравнительный анализ русских и таджикских

пословиц с употреблением имен собственных (мы рассматривали только имена людей) показывает, что они называют группу людей. Это такие люди, как слепец, добряк, злодей, бедняк, неудачник, голодный. В обоих языках прообразом наименования человека становятся окружающие его предметы, которые находятся с ним в тесном соприкосновении.

Таким образом, изучение имен собственных разных национальностей, этнокультурное осмысление позволяют лучше понять особенности и культурные ценности каждого народа, а также сопоставить сходства и различия между русским и таджикским народом. Это способствует более глубокому взаимопониманию народов и обмену культурным опытом. Сравнение таджикских пословиц с русскими свидетельствует о сходстве культур и мировосприятия народов.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 2000. – с. 334.
2. Ковалёв В.П. Языковые выразительные средства русской художественной прозы. – Киев, 1981. – 256 с.
3. Пословицы // Большая российская энциклопедия. – Т. 27. – М., 2015. – С. 246.
4. Фелицына В.П. Русские пословицы и поговорки / В.П. Фелицына. – М.: Русский язык, 1979. – 238 с.
5. Хусейн-заде Ш. Мусики дар асри Рудаки (Сухансарои Панчруд) / Ш.Хусейн-заде. – Сталинобад, 1958. – 256 с.
6. http://vestnik.osu.ru/2015_11/12.pdf#:~:text=Русские%20пословицы%20являлись%20предме-том%20исследования,С.И.%20Ожегов%2С%20В.Н.%20Теля%2С%20Н.М

© Хайруллина Р.Х., Насимзода Ш.М., 2024

УДК 811.161.1

Хисамова Г.Г.

*д-р филол. наук, профессор УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ПОРТРЕТ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ ПЕРСОНАЖА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Портретная характеристика является одним из наиболее выразительных средств изображения человека в художественном тексте. В структуре текста портрет как описательный тип речи выполняет выделительную, визуальную и психологическую функции. Главное его назначение – служить средством раскрытия внутреннего мира персонажа.

Ключевые слова: художественный текст, персонаж, портрет, лексико-семантическое поле внешности, функция

Исследование текста как экспликации языка в действии является одним из перспективных направлений современной лингвистики. В изучении текста наблюдается множественность подходов и направлений, дополняющих друг друга и способствующих более полному раскрытию его природы [1; 3].

Современный этап развития лингвистики характеризуется особым интересом к художественному тексту как своеобразной форме коммуникации (Г.А. Золотова, И.И. Ковтунова, И.Я. Чернухина, Н.А. Купина, Н.С. Болотнова и др.). Одной из важных проблем лингвистического анализа художественного текста является проблема описания функционально-смысловых типов речи, ориентированных на раскрытие внутреннего мира человека. Одно из средств проявления внутреннего мира человека – внешность, которая в художественном тексте принимает форму портретной характеристики того или иного человека [2].

Статья посвящена выявлению функций портрета как способа выражения внутренних состояний и качеств персонажа в художественном тексте. Материалом для анализа послужили произведения Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева.

Одним из наиболее выразительных средств изображения человека является портрет–описание внешности человека. Портретная характеристика есть речевое воплощение «вещественной стороны такой смысловой категории художественного текста, как персонаж. На содержательном уровне портрет принадлежит конкретному герою, действующему в сюжете произведения, связан с художественным строем произведения и выражает авторскую идею.

В изображении человека могут быть важными указания на возраст, черты лица, их особенности, взгляд, жесты, фигуру, походку, одежду и т.п. Наблюдаемое в жизни соответствие между внешним и внутренним позволяет писателям использовать наружность персонажа при создании его обобщённого образа. Персонаж может стать воплощением одного какого-либо свойства человеческой природы, это свойство диктует способ его поведения и требует для него определённой внешней выраженности.

Главное назначение в портрете – служить средством раскрытия внутреннего мира персонажа.

Портрет как описательный тип речи связан с другими видами описания, такими как пейзаж и интерьер. Создавая образ портретируемого, художник ищет наиболее удачный фон (интерьер), органически связанный с изображаемым лицом, его характером, действием, профессией. Пейзаж, как известно, зачастую предназначен для раскрытия внутреннего мира и психологического состояния героя. Таким образом, ни одна деталь в художественном тексте не остаётся без внимания, все подчинено раскрытию образа литературного героя.

Портрет как описательный тип речи выполняет в художественном тексте три основные функции.

Первая функция портретного описания – выделение отдельного персонажа из общей массы людей, системы образов – позволяют автору акцентировать внимание на личности героя (выделительная функция).

Описание внешности играет важную роль в процессе знакомства читателя с героем: лексические средства, используемые автором, «рисуют» первые штрихи «оболочки» самосознания личности персонажа: *«Вскоре после маленькой княгини вошел массивный, толстый молодой человек с стриженной головой, в очках, светлых панталонах по тогдашней моде, с высоким жабо и в коричневом фраке»* (Л.Н. Толстой); *«Взор мой упал на красивого молодого человека в фуражке и широкой куртке; он держал под руку девушку невысокого роста, в соломенной шляпе, закрывавшей всю верхнюю часть ее лица»* (И.С. Тургенев).

Автор, как правило, описывает внешность своих героев с учетом разнообразных способов его восприятия в реальной жизни: зрительного, слухового и т.д. – так реализуется вторая, *визуальная*, функция портрета: *«Другой голос невысокого человека, с явными голубыми глазами, особенно поражающий среди этих всех пьяных голосов своим трезвым выражением, закричал от окна...»* (Л.Н. Толстой).

«Есть на свете такие счастливые лица: глядеть на них всякому любо, точно они греют вас или гладят. У Гагина было именно такое лицо, милое, ласковое, с большими мягкими глазами и мягкими курчавыми волосами. Говорил он так, что, даже не видя его лица, вы по одному звуку его голоса чувствовали, что он улыбается» (И.С. Тургенев).

Реализация третьей, *психологической*, функции портрета связана с функционированием лексико-семантического поля внешности в соотношении с концептосферой внутреннего мира человека в художественном тексте. Ключевые лексемы поля находят в портрете свою реализацию, преломляясь в индивидуальном сознании автора. Особую выразительность представляет функционирование лексем *лицо* и *глаза*: *«Я тут в первый раз хорошенько рассмотрел ее лицо, самое изменчивое лицо, какое я только видел. Несколько мгновений спустя оно уже все побледнело и приняло сосредоточенное, почти печальное выражение; самые черты ее мне показались больше, строже, проще»* (И.С. Тургенев); *«Вдруг сердитое беличье выражение красивого личика княгини заменилось привлекательным и возбуждающим состраданием выражением страха; она исподлобья взглянула своими прекрасными глазками на мужа, и на лице ее показалось то робкое и признающееся выражение, какое бывает у собаки, быстро, но слабо помахивающей опущенным хвостом»* (Л.Н. Толстой); *«Глаза эти, налитые счастливыми слезами, робко, сострадательно и радостно-любовно смотрели на него. Худое и бледное лицо Наташи с распухшими губами было более чем некрасиво, оно было страшно. Но князь Андрей не видел этого лица, он видел сияющие глаза, которые были прекрасны»*

(Л.Н. Толстой); *«Ее большие глаза глядели прямо, светло, смело, но иногда веки ее слегка щурились, и тогда взор ее внезапно становился глубок и нежен»* (И.С. Тургенев).

Разнообразные характеристики голоса также находят особое место в портретных описаниях, неизбежно выражая внутреннее состояние персонажа: *«... – сказал сухо князь Андрей, поднимая тон на ступень, которая показывает, что терпение истощено»*; *«...– сказал он, не изменяя голоса и тоном, в котором из-за приличия и участия просвечивало равнодушие и даже насмешка»* (Л.Н. Толстой); *«...– начала Ася, стараясь улыбнуться, но ее бледные губы не слушались ее... Действительно, голос ее прерывался на каждом слове»* (И.С. Тургенев).

Таким образом, портрет обладает функциональными особенностями, исследование которых позволяет глубже проникнуть во внутреннюю сущность героя, персонажа, личности, раскрыть основные точки взаимодействия образа автора и образа читателя.

Литература

1. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: «Логос», 2003. – 280 с.
2. Овчинникова С.В. Лексико-семантическое поле внешности в соотношении с концептосферой внутреннего мира человека. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 19 с.
3. Хисамова Г.Г. Основы теории текста. Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 80 с.

© Хисамова Г.Г., 2024

УДК 81'322.4

Хромова А.А.
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

ОСОБЕННОСТИ АНГЛО-РУССКОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОСИСТЕМЫ «ХИМИЯ»

Аннотация. В статье рассматриваются адекватность и эквивалентность машинного перевода терминосистемы «Химия» с английского языка на русский язык. Для анализа авторы используют два онлайн-сервиса – Google Translate и DeepL для перевода текстов из области химии для определения наиболее качественного результата.

Ключевые слова: машинный перевод, перевод терминов, термин, англо-русский перевод, перевод химических терминов, адекватность перевода

На фоне процессов глобализации и диджитализации перевод в научном сообществе стал выполнять существенную функцию в коммуникации между

учёными. Так, машинный перевод (Machine Translation) стал важной частью этого процесса. Он значительно упростил распространение научной мысли и позволил исследователям из разных стран делиться научными работами.

Машинный перевод – это автоматический перевод, выполняемый с помощью различных сервисов или приложений. Нейронный машинный перевод (Neural Machine Translation) – это метод, основанный на нейронной сети, которая пользуется методами глубокого обучения. Данный метод является основой многих известных онлайн-сервисов, таких как Google Translate, DeepL, Яндекс Переводчик и т.д. Основное преимущество нейронного машинного перевода заключается в том, что модели могут учитывать контекст и грамматические особенности языка, делая перевод более точным и связным. Нейронные сети способны обрабатывать информацию более сложным образом и учитывать множество факторов при переводе, что делает их значительно более эффективными по сравнению с традиционными методами машинного перевода, основанными на правилах или статистических моделях. Нейронные модели машинного перевода уже широко используются в различных онлайн-инструментах для перевода текстов, а их качество и точность продолжает улучшаться благодаря постоянной оптимизации алгоритмов и обучению на больших объемах данных.

Системы МП достигли значительного прогресса с точки зрения качества перевода благодаря развитию нейронных сетей и методов глубокого обучения, но, несмотря на этот прогресс, МП требует дальнейшего совершенствования. Ключевая его проблема – недостаточная точность и качество или, оперируя специализированными переводческими терминами, – степень эквивалентности и адекватности перевода. Зачастую в текстах на языке перевода, создаваемых машинными системами, выявляются ошибки лексико-грамматического, лексико-семантического свойства, из внимания упускаются мелкие детали и особенности языка перевода [1, 950]. Такое происходит и в научных текстах из области химии.

Для анализа мы предлагаем отрывок из научного сочинения, опубликованного в журнале “Chemical Society Reviews”, которое посвящено биокатализу в органической химии.

*“However, this selectivity to date also limits the broad application of enzymes, as there is no single enzyme that catalyses **Friedel–Crafts chemistry** in general, as $AlCl_3$ does. Up to the present time the largest part of the enzyme catalysed C–C bond formations are based on the nucleophilic attack on an aldehyde. This yields disconnections in the case of cyanide or the umpolung of a second aldehyde or disconnections when an **enol(ate)** is used as nucleophile” [2].*

Рассмотрим примеры работы переводческих онлайн-сервисов. В текстах выделены термины, которые различаются в переводах выбранных нами систем – DeepL и Google Translate (далее – DL и GT соответственно):

DL: Однако эта селективность на сегодняшний день также ограничивает широкое применение ферментов, поскольку не существует ни одного фермента, который катализировал бы химию Фриделя-Крафтса в целом,

как это делает $AlCl_3$. До настоящего времени большая часть катализируемых ферментами образований связей С-С основана на нуклеофильной атаке на альдегид. Это приводит к разрыву связи в случае цианида или умполнения второго альдегида, или к разрыву связи, когда в качестве нуклеофила используется энол(am).

GT: Однако эта селективность на сегодняшний день также ограничивает широкое применение ферментов, поскольку не существует единого фермента, который катализирует химию Фриделя-Крафтса в целом, как это делает $AlCl_3$. До настоящего времени большая часть катализируемых ферментами образований связей С-С основана на нуклеофильной атаке альдегида. Это приводит к разъединениям в случае цианида или умполунга второго альдегида или к разъединениям, когда в качестве нуклеофила используется енол(am).

Как мы можем заметить, выделенные нами термины отличаются в двух вариантах перевода, выполненных разными сервисами.

Фрагмент из оригинального текста *catalyses Friedel–Crafts chemistry* оба переводчика с английского языка на русский выводят как *катализировал бы химию Фриделя-Крафтса*, что является ошибкой. В данном случае речь идет о конкретной реакции Фриделя-Крафтса, а существительное *chemistry* сервис ошибочно связал с именем собственным.

Термин “*Umpolung*” онлайн-сервисы также переводят по-разному: DeepL – как *умполнение*, а Google Translate – как *умполунг*. Данный термин происходит из немецкого языка и обозначает инверсию полярности в органической химии. Его латинскую графику оставили для обозначения данного явления, и, например, можно встретить его в таком виде – *umpolung-процесс*. Перевод DeepL не является ни адекватным, ни эквивалентным, так как русифицированной версии данного слова нет, как и самого слова *умполнение*.

Enol(ate) – *енолят* представлен как *энол(am)* у DL, а у GT – *енол(am)*. В данной ситуации оба варианта на русский язык переведены ошибочно. DL, как мы можем видеть, не распознал термин *енолят* и применил в качестве способа перевода транскрипцию. Google Translate использовал другой способ транслитерацию.

Таким образом, нейронные машинные переводчики не всегда адекватно и эквивалентно переводят термины из области химии с английского языка на русский, даже несмотря на то, что в основном терминологические единицы имеют интернациональный статус. Часто это связано с тем, что у сервисов онлайн-перевода нет доступа ко многим научным текстам. Обучение нейронной сети строится на доступных текстах, не относящихся к академическому или техническому подстилям. Поэтому термины в обрабатываемых текстах переводятся вне специфического научного контекста, что приводит к ошибкам на разных языковых уровнях.

Литература

1. Хромова А.А., Лукманова Р.Р. Постредактирование англо-русского машинного перевода: проблемы, методы и оптимизация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 3. С. 948-956.

2. Hanefeld U., Hollmann F., Paul C. E. Biocatalysis making waves in organic chemistry // Chemical Society Reviews. 2022. Vol. 51(2). Pp. 594-627.

© Хромова А.А., 2024

УДК 81

Чжу Цянь
аспирант УУНУТ,
г. Уфа, Россия

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЙ А. АХМАТОВОЙ О "ПЕТЕРБУРГЕ"

Аннотация. В данной статье исследуется проблема перевода образа "Петербурга" Анны Ахматовой, с особым вниманием к анализу вызовов, с которыми сталкиваются культурные и языковые трансформации между китайским и русским. Исследование, анализируя обработку образа "Петербурга", раскрывает сложности перевода. Это не только углубляет понимание образа "Петербурга", но и предлагает взгляды на практику межкультурного перевода.

Ключевые слова: образ "Петербурга", межкультурный перевод, Анна Ахматова, перевод на китайский язык

С начала 18 века, когда Петр Великий основал город Петербург, множественная идентичность и сложность этого города сделали его неотъемлемым элементом русской культуры и духовной жизни [3; 4]. В русской литературе "Петербург" также часто изображается как пространство, наполненное противоречиями и конфликтами. Такие гиганты русской литературы, как А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, Ф.М.Достоевский, использовали этот город в качестве фона для своих произведений, исследуя сложные темы власти, идентичности, морали и существования. Анна Ахматова также имела глубокую и сложную связь с Петербургом: «Моя жизнь тесно связана с Ленинградом - именно в Ленинграде я стала поэтом, мои стихи тесно связаны с этим городом» [6,162]. Во время ее творческого периода "Петербург" переживал периоды бурных событий Русской революции и двух мировых войн, которые углубили ее связь с городом и стали важным фактором, влияющим на темы и стиль ее творчества.

В 1980-х и 1990-х годах стихи А.Ахматовой начали широко распространяться в Китае. Дай Цун, Гао Ман, Чэнь Яоциу, Ван Цзяньчжао и Цинлан Лихан внесли значительный вклад в перевод и популяризацию её поэзии. Поэзия, будучи высоко концентрированной и насыщенной символической литературной формой, требует от перевода не только передачи основного смысла слов и выражений, но также уделения внимания образам, настроению и ритму стихотворения [8, 98]. Кроме того, перевод должен достигать эффекта оригинала на культурном, эмоциональном и эстетическом уровнях, в то время как различия в структуре, культурных традициях и ценностных ориентациях

между китайским и русским языками увеличивают сложность перевода. В данной статье проводится сравнительный анализ перевода лексических элементов на примере "петербургского текста" в стихах А.Ахматовой и его перевода, выполненного Цинлан Лихан.

Переводчик при переводе стихов поэта, в которых упоминаются петербургские достопримечательности, использовал прямой перевод, сохраняя региональные особенности и уникальность оригинального стихотворения. Это позволило сохранить и передать читателям богатые культурные и исторические аспекты. Например: "тверский" переведено как "特维尔大街", "Нева" – "涅瓦河", "Исакий" – "伊萨克教堂", "Петропавловскую крепость" – "彼得巴甫洛斯克城堡". Такой подход к переводу позволяет сохранить и передать региональные особенности и уникальность оригинального стихотворения, обогащая текст культурными и историческими слоями: "Ленинград" переведен как "列宁格勒", "Петербург" – "彼得堡", "Петроград" – "彼得格勒".

В стихах поэта "Петербург" обладает уникальным символическим значением, он описывается как страшный город, столица для безумных и светлых, самая мрачная столица, строгий, многоводный, темный город, дикая столица. Петербург также является "Пушкинским Петербургом", "городом Пиковой дамы". Связь "Петербурга" с именем А.С.Пушкина символизирует, что этот город является не только политическим и экономическим центром, но и сердцем русской культуры и литературы. "Пиковая дама" не просто карта в колоде, но и ключевой символ в одноименном рассказе А.С.Пушкина, символизирующий судьбу, искушение и неизбежную катастрофу. Переводчик, осуществляя прямой перевод, успешно внедрил этот культурный символ и его глубинное значение в перевод, не только демонстрируя различия между двумя культурами, но и строя мост, позволяющий читателям уловить культурные коннотации оригинала.

На основе прямого перевода переводчик осуществляет тонкую обработку текста, выбирая точные слова и сооружая подходящие конструкции предложений, успешно переводя эмоции и символическое значение оригинала на китайский язык. Ахматова описывает "Петербург" как:

«В городе райского ключаря, /В городе мертвого царя» [1,287] (在天堂掌钥者的城市, /在老朽的沙皇的城市) [3,392]. Переводчик точно передал глубокий культурный смысл и символизм оригинала. «райского ключаря» в русской культуре символизирует Святого Петра, хранителя врат рая, и переводчик успешно ввел этот религиозный символ в китайский, создав образ города, пронизанный религиозностью. В то же время, перевод "мертвого царя" как "老朽的沙皇" ("старящего царя"), сохраняет значение ухода, изначально заложенное в тексте, ослабляет прямое ощущение смерти, добавляет метафоры течения времени и упадка власти, отражая размышления о былом величии и нынешнем упадке. Сопоставление "天堂掌钥者的城市" и "老朽沙皇的城市" позволяет переводчику показать двойную историко-культурную идентичность Санкт-Петербурга, а также символическое значение смены власти и исторического наследия, углубляя изображение сложности города.

«Птицы смерти в зените стоят. / Кто идет выручать Ленинград?»» [2,12] (死亡之鸟悬于高天, /谁来坏救列宁格勒摆脱危难) [3,665]. Перевод слова "悬" действительно тонок. В китайском словаре "悬" объясняется как: 1) висеть, парить в воздухе, в переносном смысле означает отсутствие решения, отсутствие исхода; 2) опасность [9,549]. Сочетание с "птицы смерти" подразумевает постоянно присутствующую угрозу смерти. В то же время, использование слова "悬" создает сильный визуальный эффект, добавляя эстетическую привлекательность строке стихотворения. Этот перевод не только соответствует обычаям китайского языка, но и усиливает чувство напряженности и давления, заложенное в оригинале, делая поэзию визуально и эмоционально более интенсивной и живой [4;5].

Во время войны А.Ахматова создала множество стихов, изображающих "Петербург", которые не только описывали виды города, но и вдохновляли дух людей. В стихотворении «Пускай огонь сигнальный не горит», «Нам голос Ленинграда говорит: – Готов к труду и обороне!» [2, 13] (列宁格勒的声音告诉我们: “-时刻准备, 投身劳动, 保卫国防!”)[5,666]. Этот перевод сохраняет мотивационный смысл оригинала, одновременно адаптируясь к выражениям китайского языка. Прямой перевод на китайский "Готов к труду и обороне!" как "准备好工作和防御!", но перевод "时刻准备, 投身劳动, 保卫国防" ("Всегда готовы к труду, вкладываем в работу, защищаем страну!") не только соответствует смыслу поэзии, но и усиливает мобилизующий эффект, более глубоко передавая дух коллективизма и патриотизма времен СССР.

Река "Нева" играет важную роль в "петербургской теме" стихов Анны Ахматовой. В стихотворении «В последний раз мы встретились тогда»: "Была в Неве высокая вода, / И наводнения в городе боялись» [1,171]. (涅瓦河里的流水高涨, /城里人都在担心洪水泛滥)[5,235]. "Высокая вода" в стихи не только является природным явлением, но и метафорой колебаний чувств героев. Перевод "высокая вода" как "高涨"("поднялась вода") превращает статическое состояние в динамическую картину, предоставляя читателям более живое и конкретное визуальное представление и чувство срочности. В стихотворении «Не в лесу мы, довольно аукать»: «На Неве под млеющим паром / Начинается ледоход» [1,181]. (而涅瓦河被懒洋洋的水汽笼罩, 浮冰开始缓缓漂移) [3,249]. Использование переводчиком выражений "懒洋洋" ("ленивый") и "缓缓漂移"("медленно дрейфовать") придает языку стихотворения текучесть и поэтичность, делая описание сцены более тонким и живым, эффективно стимулируя чувственный опыт китайских читателей и усиливая общее художественное воздействие произведения.

Под пером А.Ахматовой "Петербург" обретает глубокий исторический смысл и богатую культурную символику. Работа китайских переводчиков не ограничивается лишь преобразованием языка, это также передача и обмен культур. В процессе перевода они используют комбинацию дословного и свободного перевода, стремясь глубоко понять выражение сложных чувств Ахматовой к "Петербургу" и символическое значение этого города в российской истории и культуре. Они преобразуют уникальный дух города,

полный контрастов и конфликтов, в язык и эмоции, с которыми могут резонировать китайские читатели, позволяя им визуализировать контуры города 20 века и ощутить уникальное историческое наследие и культурный дух России.

Литература

1. Ахматова А.А. Собрание сочинений Т.1 М: Эллис Лак, 1998, с. 996.
2. Ахматова А.А. Собрание сочинений Т.2(1) М: Эллис Лак, 1999, с. 638.
3. Воробьев В.В., Фаткуллина, Ф.Г., Кужугет Ш.Ю. Лингвокультурологическое описание пространственного кода культуры (на материале русского и тувинского языков) // Новые исследования Тувы, 2023, № 4. С. 153-170. DOI: 10.25178/nit.2023.4.11 / <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1278/1593>
4. Фаткуллина Ф.Г, Бахтина Ю. Понятие временной дистанции в переводе // Мир науки, культуры, образования, 2022. № 3 (94). С. 359-DOI: 10.24412/1991-5497-2022-495-359-361
5. Чжу Цянь, Фаткуллина Ф.Г. Понятие «окно» как предметный код культуры в китайской и русской язык // Мир науки, культуры и образования, 2023. № 2 (99). – С. 490-493 DOI: 10.24412/1991-5497-2023-299-490-49
6. 安娜 阿赫玛托娃, 阿赫玛托娃诗全集 [M], 晴朗李寒译, 北京: 人民文学出版社, 2017年.
7. 阿曼达·海特, 阿赫玛托娃传 [M], 蒋勇敏, 朱霄鹏, 袁晓芳译, 上海: 东方出版中心, 1999年.
8. 邢福义, 现代汉语 [M]. 修订版, 北京: 高等教育出版社, 2011年.
9. 新华字典 (第12版) [Z], 中国社会科学院语言研究所编修, 北京: 商务印书馆, 2020年.

© Чжу Цянь, 2024

УДК 81`44

Чжу Цянь
аспирант УУНиТ,
г. Уфа, Россия
преподаватель Нанкинского
педагогического университета,
г. Нанкин, Китай

«ОКНО» КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА А.А. АХМАТОВОЙ

Аннотация. В настоящей статье автором рассмотрен культурный код «окно» в поэзии А. Ахматовой. Как обычная, но незаменимая вещь в повседневной жизни, «окно» всегда сопровождает жизнь и творчество А. Ахматовой. В статье раскрывает культурную коннотацию «окна» при анализе конкретных стихотворений, и рассматривает уникальное мировоззрение и творчество поэта.

Ключевые слова: культура, культурный код, «окно», семантика, языковая картина мира

В настоящее время междисциплинарные языковые исследования очень обширны. Лингвокультурология изучает материальную культуру и менталитет народа, отраженные в языке [1, 216]. Она направлена на проблемы взаимодействия языка-культуры-личности, которые в последние годы стали очень привлекательными и актуальными [2, 103]. И культурный код как способ описания языка, макросистем характеристики объектов картины мира, объединенных общим категориальным свойством [3, 79], собирает опыт и память коллективной культуры и является символом материального и духовного мира. Растения и животные, предметы домашнего обихода, цвета, одежда, здания и т.д. содержат культурную информацию и могут быть использованы в качестве основы для культурных кодов.

Культурный код «окно» непрерывно накапливается в ходе длительного исторического развития. Являясь архитектурным элементом и источником света для дома, окно соединяет человечество с миром и природными стихиями. В стихотворениях А.Ахматовой «окно» ассоциируется с лучом, имеет религиозный характер. «Молюсь оконному лучу/ Он бледен, тонок, прям» [4, 14]. Героиня молилась лучу за «окном», но на самом деле она молила Бога преодолеть одиночество и печаль, надеясь быть с теми, кто любит друг друга, луч приносит ей утешение, помогает ей вновь обрести надежду на жизнь. «Окно» еще ассоциируется с ожиданием, «Каждый вечер подносят к окну/ Мое кресло. Я вижу дороги» [4, 106]. Героиня, которая ждет любви у окна, - это образ, который часто изображает А.Ахматова.

Слово «окно» в русском языке образовано от той же основы, что и око – «глаз», как взгляд для наблюдения за окружающим миром, и это одна из форм общения человека с внешним миром и способ получения информации. По сравнению с «дверью и порогом», одной из наиболее отличительных особенностей «окна» является то, что оно позволяет наблюдать за внешним миром в любое время, не пересекая границ в реальности, а также осуществлять прыжок из реального пространства в духовное пространство. Кихней Л.Г. отмечает, лирическое пространство Ахматовой «подразумевает разделение топоса на две сферы (внутреннюю и внешнюю), размежевание и соединение которых осуществляется с помощью образов-медиаторов.» [5, 10] А.Ахматова использовала «окно» для реализации построения многомерного пространства. В «Поэме без героя» поэт использует окно, чтобы переплести время, пространство и память. Санкт-Петербург за окном позволяет поэту предвосхитить трагедию всего города. Она стоит у окна времени и перекрывает сцена перед ней со сценой памяти. Реальное пространство города смешано с абсурдным таинственным пространством, а адский, помпезный, волшебный и нереальный город за ним наполнен смертью.

Как часть здания, «окно» в стихотворении А.Ахматовой становится символом дома. «На окна пустые высокого дома, / Где милому мужу детей родила.» [4, 402], «А веселое слово- дома/ Никому теперь незнакомо/ Все в чужое глядят окно/ Кто в Ташкенте, кто в Нью-Йорке...» [6, 119], во времена войны было полон горечи изгнания. Дом больше не был местом, на которое

люди могли положиться, и люди один за другим покидали родную землю. Поэт прямо сравнил «окно» с «домом», «окну» придается значение страданий изгнанника, воспоминания о доме.

Как один из представителей Акмеизма в литературе Серебряного века, Анна Ахматова хорошо подбирает жизненный материал и передает скрытые эмоции в своем сердце. Эмоциональное состояние и мироощущение поэта также отображаются цветом и состоянием самого «окна», например белое, черное, круглое, широкое, высокое, узкое, померкшее, постылое, отворенное, забитое окно и так далее. На позднем этапе творчества А.Ахматовой она была полна черной меланхолии и печали, «И стекла окон так черны, как прорубь» [4, 486], черное «окно» указывает на то, что внутри дома произошло несчастье. «И комната, где окна слишком узки, / Хранит любовь и помнит старину» [4, 45] концентрирует глубокие эмоциональные воспоминания героини. «Для чего ж ты приходишь и стонешь / Под высоким окошком моим?» [4, 310]. «Высокое окно» - это метафора презрения поэта к иммигрантам. «Я окошка не завесила, / Прямо в горницу гляди.» [4, 256] Открытое окно – это всплеск страсти в сердце лирического героя, она не скупится на выражение своих эмоций и не заботится о том, чтобы ее оценивали как неуправляемую женщину, но демонстрирует внешнему миру свое желание и стремление к любви. «И окна заперты от зноя» [7, 52], поэт сравнивает свое стихотворение с холодным, тусклым и мертвенным пространством. Широкое «окно» символизирует связь с жизнью, надежду на жизнь и веру в жизнь, в то время как закрытое «окно» становится признаком изоляции от безжалостного и равнодушного внешнего мира.

Итак, код «окно» в языковой картине мира А.Ахматовой не только содержит основной смысл традиционной русской культуры, но и скрывает личность поэта, ее отношение и размышления о любви, страдании и эпохи.

Литература

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.
2. Пименова М.В. Коды культуры и проблема классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс, 2007, № 5. С.79-86.
3. Фаткуллина Ф.Г. Лингвокультурология и лингвокультура: соотношение понятий // Казанский лингвистический журнал. 2020. № 1. С. 102-112.
4. Анна Ахматова. Собрание сочинений в шести томах. Том 1. – М.: Эллис Лак, 1998.
5. Кихней Л.Г., Козловская С.Э. К описанию внутреннего и внешнего пространства в поэзии Ахматовой: семантика образов-медиаторов // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 5. [С], Симферополь, 2007. С. 3-10.
6. Анна Ахматова. Собрание сочинений в шести томах. Том 2. – М.: Эллис Лак, 1999.
7. Анна Ахматова. Собрание сочинений в шести томах. Том 3. – М.: Эллис Лак, 1998.

© Чжу Цянь, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Ахмадиев Р.Б. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ГРАНИ БАШКИРСКОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОЧЕРКА ВОЕННЫХ ЛЕТ	3
2.	Ахметова Г.А. «ТЫ ПОСКАЧЕШЬ ВО МРАКЕ...» И.А. БРОДСКОГО И БАЛЛАДЫ В.А. ЖУКОВСКОГО «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ», «ЛЮДМИЛА»: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КЛАССИКИ.....	7
3.	Бекджаев Т.Б. ТЮРКСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ МАХТУМКУЛИ.....	10
4.	Валиахметова Н.З. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРСКИХ ПОЭТОВ.....	13
5.	Ван Цяньцян КАЛАМБУРЫ В РОМАНЕ ЮЙ ХУА «БРАТЬЯ» И СТРАТЕГИИ ИХ ПЕРЕВОДА С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	19
6.	Габдрахманова И.Ю. ДЕТСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	22
7.	Гарипова Г.Р. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	24
8.	Гарсия Мурсули Адриан, Рохас Фернандес Дайялиен, Сулейманова А.К. КУБИНСКИЙ ДИАЛЕКТ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА.....	27
9.	Голиус М.Ф. СПЕЦИФИКА КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ	29
10.	Грамма Д.В., Сергиенко Н.А. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТ «РАЗЛУКА» В ТВОРЧЕСТВЕ ЭРИКИ ДЖОНГ.....	34
11.	Даулань Майэрхали ОСОБЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ И КОСМЕТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	37
12.	Даулань Майэрхали, Мустафина Ю.А. ИЗОМОРФИЗМ ЛИНГВОМЕДИЙНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКИХ И КОСМЕТИЧЕСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	39
13.	Зарипова Э.М. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АФОРИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА).....	41
14.	Зубайдуллаев И.А., Саманов А.М. СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ АГЕНТИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА С.И. ОЖЕГОВА.....	46
15.	Зубайдуллаев И.А., Уроков Б. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ФОЛЬКЛОРА С УЗБЕКСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	50
16.	Зубайдуллаев И.А., Хамдамов К.К. ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ КОЛОРИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С УЗБЕКСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРАХ МАТЕРИАЛА ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ АЙБЕКА «НАВОИ».....	54

17.	Зубайдуллаев И.А., Сунанов И. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА НЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ)	58
18.	Ибрагимова В.Л. ПОЛИМЕРИЯ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ФРАКТАЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ ПРИРОДЫ Б. МАНДЕЛЬБРОТА	61
19.	Исхакова Э.В., Исмагилова Э.Ж. АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ДЖ. ЛОНДОНА «МОРСКОЙ ВОЛК»	66
20.	Казанцева Е.А., Валиахметова Э.К. HUMANITIES AS THE LAST CHANCE FOR HOMO SAPIENS TO STAY HUMAN.....	69
21.	Камалидин Кызы Э. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ОБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ВКОНТАКТЕ И WESHAT.....	73
22.	Кашапова Г.С. ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ.Ф. КУПЕРА «ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН»).....	76
23.	Корнилова А.Д. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ ПЬЕСЫ А.П. ЧЕХОВА «ВИШНЕВЫЙ САД».....	79
24.	Корчагина А.П. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ БЛОГЕРА.....	82
25.	Кульсарина И.Г. ТИПОЛОГИЯ ГЕРОЕВ В «БАШКИРСКОМ ТЕКСТЕ» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	85
26.	Кульсарина И.Г., Масенкина А.Г. БАШКИРСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА В РОМАНЕ А.В. КОЖЕВНИКОВА «НА ВЕЛИКОЙ ЛЕТНОЙ ТРОПЕ».....	89
27.	Куряев Ю.Г. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА.....	91
28.	Махмутова А.С. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-БАШКИР НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	94
29.	Махмутова А.С., Абубакирова А.Р. ЗАГАДКА КАК ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	96
30.	Миронова А.А., Литвинович В.Е. ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОГРАФИКИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ С ПРИСТАВКАМИ НА УРОКАХ РКИ.....	99
31.	Монгас Торресилья Эдиель, Родригес Галан Юлейдис де ла Кариад, Сулейманова А.К. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУБИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	103
32.	Морозкина Е.А., Иткулова Т.И. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ РЯД С КОМПОНЕНТОМ “FLOW” В РОМАНЕ Э. СИНКЛЕРА «НЕФТЬ!»	107
33.	Мусина Л.М., Фаткуллина Ф.Г. ПЕРЕВОД КАК ВИД МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	110
34.	Мустафина Р.Д. ЭВОЛЮЦИЯ ХАРАКТЕРА ГЕРОЯ В БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА	114
35.	Ни Сыной ПОНЯТИЕ ПЕЙЗАЖНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ.....	120

36.	Нургалиева А.С. ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ.....	126
37.	Пешкова Н.П. ЯЗЫКОВАЯ И ИНФОРМАЦИОННО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА В ПРОЦЕССАХ ЕГО «ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА».....	130
38.	Полякова Е.В. СОВРЕМЕННЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НОВОСТНОМ МЕДИАТЕКСТЕ.....	133
39.	Саитбатталова Ю.А., Имангулова А.Р. ПРОБЛЕМАТИКА ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО САМИЗДАТА В БАШКОРТОСТАНЕ 1980–1990 ГОДОВ.....	136
40.	Сайфуллина С.З. РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ.....	139
41.	Сергиенко Н.А., Грамма Д.В., Кушнырь Л.А. КОНЦЕПТ СМЕЛОСТЬ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ.....	142
42.	Сираева Р.Т. ПОМОЛОГИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	145
43.	Ситникова А.Ю., Сергиенко Н.А. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ	148
44.	Смирнова В.А. ПРИЕМ РЕКУРСИИ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	151
45.	Сулейманова А.К., Сагитова А.Ф. О РОЛИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ РУССКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ.	155
46.	Султанбаева Х.В., Мамбегова Ф.Ф. ЛЕКСЕМА «ФАИЛӘ» (СЕМЬЯ) В БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	158
47.	Сяобинь Дун ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО СЛОВОМ «КУРИЦА» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	161
48.	Терентьев О.С. АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГЕМ В РОМАНЕ Дж. АПДАЙКА «КЕНТАВР»	163
49.	Терехина А.С. ГЕНДЕРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЛОГЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ 2-Х СТРАН: УЗБЕКИСТАНА И РОССИИ.....	166
50.	Тихонова О.В. ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КИТАЙСКОГО НАРОДА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ.....	169
51.	Фаткуллина Ф.Г. СИНХРОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС.....	172
52.	Фаткуллина Ф.Г., Голиус М.Ф. ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ КАК ПРИЁМ В РАМКАХ КРЕОЛИЗОВАННОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА.....	174
53.	Фаткуллина Ф.Г., Исакова Н.З. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ).....	179
54.	Фаткуллина Ф.Г., Подлесная М.И. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ЭКСКУРСОВОДА.....	182
55.	Фаткуллина Ф.Г., Худайдатов Б.Р. ПОНЯТИЕ НЕЙМИНГА В СИСТЕМЕ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА.....	185

56.	Фаткуллина Ф.Г., Чжан Сяоюй ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ СЕМЬ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ.....	187
57.	Филоненко А.В., Фаткуллина Ф.Г. СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПЛЕОНАЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ МУСТАЯ КАРИМА «РАДОСТЬ НАШЕГО ДОМА».....	190
58.	Хайдарова С.М. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ	194
59.	Хайдарова С.М. ТЕМАТИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИ- КАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	197
60.	Хайруллина Р.Х. ОБРАЗЫ ОГНЯ В РУССКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ	201
61.	Хайруллина Р.Х., Насимзода Шабнам Махсуд ИЗУЧЕНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РУССКИХ И ТАДЖИКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ.....	204
62.	Хисамова Г.Г. ПОРТРЕТ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ ПЕРСОНАЖА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....	207
63.	Хромова А.А. ОСОБЕННОСТИ АНГЛО-РУССКОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОСИСТЕМЫ «ХИМИЯ»	210
64.	Чжу Цянь НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЙ А. АХМАТОВОЙ О "ПЕТЕРБУРГЕ"	213
65.	Чжу Цянь «ОКНО» КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА А.А. АХМАТОВОЙ.....	216

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ**

Материалы

*X Международной научно-практической конференции
(г. Уфа, 19 апреля 2024 г.)*

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 07.08.2024 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 9,47 Мб.
Заказ 102.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: ric-bdu@yandex.ru